

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ —
СВИДЕТЕЛЬНИЦА
ВРЕМЕН

ТОМ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
2022



Дорогие наши читатели и подписчики,
благодарим вас за вашу преданность проекту
и терпение, столь важное и ценное для нас
в это непростое время. Благодаря вашей незримой
поддержке мы продолжаем наш общий путь
по дорогам истории. Обещаем, редакция еще
не раз удивит вас новыми темами исследований
и публикацией уникальных документов.



Журнал издается при попечении
Российского исторического общества.



ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ —
СВИДЕТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕН



ТОМ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ



Под общей редакцией С.М. Исхакова



Компьютерный набор редакции.
Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.
Подписано в печать 23.03.2022 г. Формат 84×108 1/16.
Усл.-печ. л. 18,75. Заказ № 108227.

Адрес редакции: 119071, Москва, Ленинский просп., 15А
Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76
E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2022

*Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут
не совпадать с точкой зрения редакции.*

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-
макета в типографии ООО «Сам Полиграфист», издательство «Onebook.ru».
Адрес: 129090, Москва, Волгоградский просп., д. 42, корп. 5.
E-mail: info@onebook.ru. Сайт: www.onebook.ru

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

А.Э. Титков

главный редактор, кандидат исторических наук

Ф.Г. Тараторкин

зам. главного редактора, кандидат исторических наук

И.Я. Керемецкий

зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства

Т. Лэфко

редактор английской версии

Е.А. Радзиевская

ученый секретарь

Редакционный совет

М.В. Баранов

кандидат философских наук, президент АНО «Руниверс»

С.П. Брюн

сотрудник Музеев Московского Кремля

В.З. Голдман

Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Университета Карнеги-Меллона

А.А. Горский

доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель директора Института российской истории РАН

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief, Ph.D. in History

Filipp G. Taratorkin

Deputy Editor-in-Chief, Ph.D. in History

Igor Ya. Keremetskiy

Deputy Editor-in-Chief, Art Editor, Corresponding Fellow of International Academy of Art and Culture

Todd Lefko

Editor of the English Version

Elizaveta A. Radzievskaya

Academic Secretary

Editorial Board

Mikhail V. Baranov

Ph.D. in Philosophy, President of ANO «Runivers»

Sergey P. Brun

Staff member at the Moscow Kremlin Museums

Wendy Z. Goldman

Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department

Anton A. Gorskiy

D. Sc. (History), Professor at the Moscow State University, Historical Faculty, Deputy Director of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History

- С.В. Девятков**
доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России,
заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. Исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова
- Д.Р. Жантиев**
кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ
имени М.В. Ломоносова
- С.М. Исхаков**
доктор исторических наук, заместитель председателя Секции «История социальных
реформ, движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам
российской и зарубежной истории
- Г. Кантор**
доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж
- Л.Ф. Кацис**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой Теологии
иудаизма, библеистики и иудаики РГГУ, заведующий Учебно-научной лабораторией
манделштамоведения ИФИ РГГУ
- С.А. Кириллина**
доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории стран Ближнего и Среднего
Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- Т.Ю. Кобищанов**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- И.В. Курукин**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья
и Нового времени Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ
и Учебно-научного института русской истории РГГУ
- Г.Н. Ланской**
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ
- Г.Д. Ленхофф**
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Калифорнийского
университета в Лос-Анджелесе
-

- Sergey V. Deviatov**
D. Sc. (History), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian
History in XX–XXI cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty
- Dmitriy R. Zhantiev**
Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State University, Institute of Asian and
African Studies
- Salavat M. Iskhakov**
D. Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and
Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental
Issues of Russian and Foreign History
- Georgy Kantor**
D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford
- Leonid F. Katsis**
Dr. Hab. (Philology), Professor, Head of the Educational and Scientific Center of Biblical Studies
and Judaica, Head of the Scientific Research Laboratory of Mandelstam Studies of the Russian
State University for the Humanities
- Svetlana A. Kirillina**
D. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute
of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Taras Y. Kobishchanov**
Ph.D. in History, Associate Professor at the Department of Near and Middle Eastern History at
Moscow State University, Institute of Asian and African Studies
- Igor V. Kurukin**
D. Sc. (History), Professor at the Russian State University for the Humanities Institute for
History and Archives, Medieval and Modern History Department
- Grigoriy N. Lanskoj**
D.Sc.(History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of
International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the
Humanities
- Gail D. Lenhoff**
Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department

А.В. Марей

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ

Ф. Мартинес Мартинес

профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе

М.С. Мейер

доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, президент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

С.В. Орлов

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий МГУ имени М.В. Ломоносова

Д. Панатери

Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса

Е.И. Пивовар

председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН

А.Э. Титков

кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Исторический вестник»

А.А. Улунян

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Я.М. Хамеен-Анттила

профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет

В.В. Хутарев-Гарнишевский

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Московского государственного института культуры

Alexander V. Marey

Ph.D. in History, in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology

Faustino Martínez Martínez

Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department

Mikhail S. Meyer

D. Sc. (History), Professor at the Department of Middle and Near East History, President of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

Stepan V. Orlov

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of the History of Social Movements and Political Parties at Moscow State University, Historical Faculty

Daniel Panateri

D. Sc. (History), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law

Efim I. Pivovarov

Chairman of the Editorial Board of the Historical Reporter, D. Sc. (History), President of Russian State University for the Humanities, Professor, Corresponding Fellow of Russian Academy of Sciences

Alexey E. Titkov

Ph.D. in History, Editor-in-Chief of the Historical Reporter

Arutyun A. Ulunyan

D. Sc. (History), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute

Jaakko Markus Hämeen-Anttila

Professor at University of Edinburgh, Arabic and Islamic Studies

Vladimir Hutarev-Garnishevsky

Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State Institute of Culture



ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели, коллеги!

Данный номер «Исторического вестника» касается заката Российской империи и первого двадцатилетия советской истории, анализируя идеологию, экономику, внутреннюю и внешнюю политику, реформы, революционные преобразования.

Официальная идеология русского самодержавия в XIX — начале XX в., как показано в статье В.И. Гольцова, игнорировала внутренние причины освободительных идей и освободительного движения в многонациональном и поликонфессиональном обществе, отрицательно относилась к конституционализму и демократии, использовала церковь в качестве инструмента власти, делала ставку на традиционные ценности и казённый патриотизм.

К числу фундаментальных в современной историографии и привлекающих широкое общественное внимание проблем также относится выяснение уровня экономического развития Российской империи в начале XX в. Этой дискуссионной проблеме посвящена статья В.В. Поликарпова, проанализировавшего состояние подводного кораблестроения русского флота к 1917 г. в сравнении с тем, чего достигли в этой передовой для того времени области военной промышленности такие страны, как Англия, Германия и США.

Поразивший ряд крупных регионов советской России голод в начале 1920-х гг. привлек большое внимание мировой общественности, в том числе США. Н.В. Усманов приводит в статье данные о том, как в Поволжье и на Урале работали сотрудники Американской администрации помощи, благодаря которым были спасены жизни сотен тысяч людей, и как





эти американцы пытались наладить экономическое сотрудничество между США и Россией.

В статье А.В. Венкова выясняется, почему в 1936 г. с казачества, которое в большинстве своем было на стороне белых во время Гражданской войны в России, были быстро сняты ограничения по несению военной службы в СССР и каковы были цели организованной в связи с этим масштабной пропагандистской кампании.

Дискуссия о сути советской национальной политики — еще одна фундаментальная проблема мировой и российской историографии. Статья С.М. Исхакова посвящена политэмигрантам-мусульманам Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала, Центральной Азии, оказавшимся между двумя мировыми войнами в Европе, и их анализу текущего состояния и перспектив многонационального Советского Союза.

Дж. Кумук (Турция) на основе впервые вводимых в научный оборот документов, найденных в архивах Польши, России, США, Франции, рассматривает биографию внука легендарного имама Шамиля — Саида Шамиля, участника гражданской войны на Северном Кавказе и горской эмиграции.

В разделе «Источники» публикуется продолжение подготовленных Г.В. Мордвинцевым документов, которые позволяют существенно расширить представление о ситуации на Южном Урале — пересечении Европы и Азии, о политике советской власти в многонациональном и многоконфессиональном крае, о действиях ее представителей в экстремальных, в том числе санитарно-эпидемиологических, условиях 1919 г.

А.Э. Титков

Главный редактор журнала «Исторический вестник»





EDITORIAL

Dear readers and colleagues!

This issue of the Historical Reporter focuses on the decline of the Russian Empire and the first twenty years of Soviet history, analysing ideological and economic issues, problems of domestic and foreign policy, as well as reforms and revolutionary transformations that the country went through.

The study by Victor I. Goltsov demonstrates that the official ideological tenets of the Russian autocracy in the 19th and the early 20th centuries ignored the intrinsic causes for liberation movements in the multi-ethnic and multi-confessional society of the Russian Empire. The ideology disapproved of constitutionalism and democracy; the authorities used the church as an instrument of power, relying on traditional, conservative values and unconditional love for everything that is Russian – the so-called hurrah-patriotism.

One of the fundamental issues in modern historiography is evaluating the economic development of the Russian Empire in the early 20th century. Vladimir V. Polikarpov addresses a facet of this issue, offering an analysis of the Russian submarine building industry in 1917, comparing it to that of other countries such as the United Kingdom, Germany and the USA.

The famine that struck several major regions of Soviet Russia in the early 1920s received a great deal of international attention, including that of the United States. The study by Nail V. Usmanov presents data on the work of the American Relief Administration in the Volga region and the Urals. Thanks to them, hundreds of thousands of lives have been saved. The work details the attempt of Americans to establish economic cooperation between the United States and Russia.





In his analysis, Andrei V. Venkov investigates why the USSR military service restrictions were quickly lifted from the Cossacks in 1936, despite their widespread involvement within the White Army during the Russian Civil War. The study also details the aims of the large-scale propaganda campaign mounted in connection with this event.

Discourse on the essential features of Soviet national policy is yet another fundamental issue in global and Russian historiography. The study by Salavat M. Iskhakov focuses on the political emigration of Muslims from the Caucasus, Crimea, the Volga region, the Urals and Central Asia, who ended up in Europe during the interwar period. The paper presents their interpretation of the situation and prospects of the multinational Soviet Union.

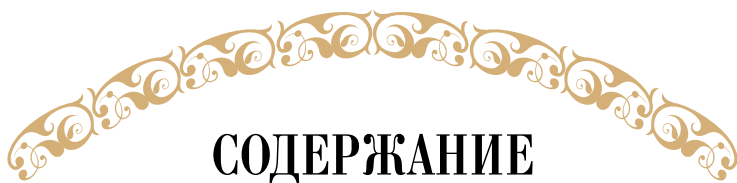
Cem Kumuk (Turkey) reviews the biography of Said Shamil, the grandson of Imam Shamil. Said participated in the Civil War in the North Caucasus and later emigrated from the Caucasus. The study is based on the documents found in Polish, Russian, American and French archives, which are now being revealed to the scholarly community for the first time.

The Sources section features an expanded edition of documents compiled by Gennady V. Mordvintsev. These sources shed light on the situation in the Southern Urals – the policies that the Soviet government adopted in this multi-ethnic and multi-confessional region, where the situation (including public health and epidemiologic safety) deteriorated considerably during the turbulent year of 1919.

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief of the Historical Reporter





СОДЕРЖАНИЕ

В.И. Гольцов. Официальная идеология самодержавия XIX — начала XX вв.	12
В.В. Поликарпов. Основная проблема подводных сил Российской империи (дизель-моторы)	56
Н.В. Усманов. Люди АРА	106
А.В. Венков. Отмена ограничений по военной службе для казаков в апреле 1936 г.: подоплека события	130
С.М. Исхаков. Политэмигранты-мусульмане Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала, Центральной Азии в Европе (1918 г. — конец 1930-х гг.)	146
С. Kumuk. Said-Bek Shamil... Hero or an Adventurer?	188

ИСТОЧНИКИ

Чрезвычайный орган власти на Южном Урале: документы Уфимского губернского революционного комитета, 1919 г.	218
--	-----





CONTENTS

ISSUE ON GENERAL HISTORY. XX C.

Editor: Salavat M. Iskhakov

- Victor I. Goltsov.** Official Ideology of the Autocracy
in the 19th – Early 20th Centuries 12
- Vladimir V. Polikarpov.** Main Issue of the Submarine Forces
of the Russian Empire (Diesel Engines)..... 56
- Nail V. Usmanov.** People of the ARA 106
- Andrei V. Venkov.** Abolition of Military Service Restrictions
for Cossacks in April 1936: A Historical Background 130
- Salavat M. Iskhakov.** Political Emigration of Muslims
from the Caucasus, Crimea, Volga Region, the Urals
and Central Asia to Europe (1918 – late 1930s) 146
- Cem Kumuk.** Said-Bek Shamil... A Hero or an Adventurer?..... 188

SOURCES

- Emergency Government in the Southern Urals –
Records from the Ufa Provincial Revolutionary Committee, 1919. . . . 218





DOI: 10.35549/HR.2022.2021.39.001

В.И. Гольцов

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ САМОДЕРЖАВИЯ XIX — НАЧАЛА XX вв.



Изучение официальной идеологии российского самодержавия представляется чрезвычайно важной исследовательской задачей. Данная идеология, как и само самодержавие, формировалась веками, без ее осмысления трудно понять многие узловые моменты российской истории.

При этом следует отметить, что самодержавная власть в России вовсе не была доктринерской. Она не столько руководствовалась догматами идеологии, сколько ставила ее на службу себе. Поэтому не стоит придавать слишком большое значение самостоятельной роли официальной идеологии самодержавия. Но это обстоятельство вовсе не умаляет необходимости ее изучения, так как без этого невозможно глубоко понять как мотивацию действия власти, так и направления российской общественной мысли, часто формировавшиеся в полемике с официальной идеологией.

Догматы такой идеологии, призванной оправдать и сохранить самодержавную власть, начали формулироваться достаточно давно. Их можно найти и в теории «Москва — третий Рим», созданной псковским монахом Филофеем в начале XVI в., и в письмах Ивана IV князю Андрею Курбскому (60–70-е гг. XVI в.), и в сочинениях Феофана Прокоповича

(XVIII в.) и других теоретиков абсолютной власти монарха в России. Но свой законченный вид идеология самодержавия получает в XIX в.

Конечно, к идеологии самодержавия XIX в. вовсе не следует сводить все направления официальной российской мысли этого периода. Политический курс российских самодержцев, правящих в XIX в., был различным: и реформаторским, и консервативным. Различной была и идеологическая линия, поддерживающая тот или иной курс. Поэтому когда говорят об официальной идеологии самодержавия, имеют в виду охранительную идеологию, ставящую цель подвести теоретическую базу под институт самодержавия как таковой и обеспечить наиболее эффективные условия его сохранения и функционирования. Не случайно этапы формирования идеологии самодержавия в XIX в. в России связаны с периодами правления Николая I и Александра III, делавшими ставку на стабильность и традиционализм.

Обычно при изучении формирования официальной идеологии самодержавия в XIX в. акцент делается на анализе теорий и взглядов С.С. Уварова, М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева, рассматриваемых, как правило, по отдельности. Трудов обобщающего характера существует меньше, следовательно, анализ общих черт самодержавной идеологии отходит на второй план.

Поэтому целью настоящей статьи является попытка выделить общие для всех данных теоретиков XIX в. черты официальной идеологии самодержавия, а также попытка ответить на вопрос, почему эта идеология, создаваемая достаточно образованными авторами, в конечном счете не смогла сохранить самодержавие, просуществовавшее веками, но обрушившееся за считанные дни в 1917 г. Разумеется, причины такого обрушения лежат не только и не столько в идеологической плоскости. Но печальный итог самодержавия позволяет предположить, что в этом есть «вклад» и официальной идеологии, не сумевшей выполнить задачу обеспечения эффективных условий его функционирования. Следовательно, необходимо показать и важные, недостаточно проанализированные моменты в концепциях видных теоретиков самодержавия — генезис их доктрин, их доказательность, соответствие доктрин реальности. Поэтому еще одной необходимой составной частью настоящей публикации являются анализ личностей известных идеологов самодержавия, реконструкция логики их рассуждений и попытка выяснения того, насколько точно их теории отражали российскую действительность.

Итак, первый этап формирования идеологии самодержавия в XIX в. связан с правлением Николая I, вступление которого на престол совпа-

ло с восстанием декабристов. Оно, хоть и было подавлено, наложило глубокий отпечаток на все его царствование. Николай вознамерился преподать урок российскому обществу, искоренить вместе с остатками заговора все проявления инакомыслия в России.

Основа правительственной идеологии николаевского времени была заложена в документах, связанных с делом декабристов: в «Донесении Следственной комиссии», написанном в конце мая 1826 г. Д.Н. Блудовым, и в Манифесте Николая I от 13 июля 1826 г., изданном в день казни пятерых декабристов (подготовлен М.М. Сперанским). В них были заложены такие характерные моменты идеологии самодержавия, которые можно обозначить как концепцию внешних причин революционных потрясений в России и охранительную концепцию русского народа, русских национальных начал.

Официальные сановники никогда не признавали закономерности освободительного движения в России. «Происшествие 14 декабря», как его называли власти, согласно официальной версии было навеяно извне, порождено западным влиянием: республиканским строем, либерализмом, атеизмом и т.п.

Например, в «Донесении Следственной комиссии» движение декабристов объяснялось как «зараза, извне привнесенная», а причастность к нему объяснялась влиянием моды («моды на мнения»), «суетным любопытством», даже «видами личной корысти». «Донесение» было призвано убедить общественное мнение в случайности появления тайных обществ в России, в оторванности декабристов от российской действительности¹. Важнейший идеологический документ николаевской эпохи, Манифест от 13 июля 1826 г., содержал утверждение: «Не в свойствах, не в нравах Русских был сей умысел. Составленный горстью извергов, он заразил ближайшее их сообщество, сердца развратные и мечтательность дерзновенную; но в десять лет злонамеренных усилий не проник, не мог проникнуть далее»². В качестве почвы для заговора назывались «праздность ума, более вредная, чем праздность телесных сил», «недостаток твердых познаний», «своеволие мыслей», «порыв в мечтательные крайности», «порча нравов»³.

¹ Цимбаев Н.И. «Под бременем познания и сомнения...» (Идейные искания 1830-х годов) // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи (Мемуары современников). М., 1989. С. 6.

² Процесс декабристов. Донесение, следствие, приговор. Письмо Рылеева из крепости. Указы. М., 1905. С. 118.

³ Там же. С. 119.

Любопытно, что убеждая русское общество в отсутствии внутренних причин для появления освободительных идей в России, власти в действительности судили иначе. В «Донесении Следственной комиссии» имелось секретное приложение, где был сформулирован принципиально иной взгляд на побудительные причины движения декабристов: «Злоумышленники думали также, что найдут себе пособие и в общем расположении умов. Слыша ропот, жалобы на злоупотребления, беспорядки во многих частях управления, на лихоимство, почти всегда не наказанное и даже не замечаемое начальством, на медленность и неправильность в течении дел, на несправедливости в приговорах судебных, и в награждениях по службе, и в назначении к должностям, на изнеможение главных отраслей народной промышленности, на чувствительное обеднение и самых богатейших классов, которые в досаде каждый приписывает более или менее мерам правительства, они воображали, что все, быть может, с излишнею нескромною живостию изъяслявшие неудовольствие, пристанут к ним и уже в душе их сообщники»⁴.

Манифест от 13 июля, рисуя образ преданного престолу и любящего монархов русского народа, выражал уверенность в незыблемости вековых устоев самодержавия. «Сердце России для него (заговора. — В.Г.) было и всегда будет неприступно. Не посрамится имя Русское изменою Престолу и Отечеству». «В государстве, где любовь к Монархам и преданность Престолу основаны на природных свойствах народа, где есть отечественные законы и твердость в управлении, тщетны и безумны всегда будут все усилия злонамеренных; они могут таиться во мраке, но при первом появлении отверженные общим негодованием они сокрушатся силою закона»⁵.

Данные тезисы несколько позже получили свое развитие и нашли воплощение в теории, именуемой в литературе «теорией официальной народности» и связанной с именем Сергея Семеновича Уварова (часто пишут — «графа С.С. Уварова», хотя в графское достоинство он был возведен в 1846 г., уже после создания теории).

Обстоятельный анализ исторических исследований, связанных с Уваровым и его теорией, дан, на мой взгляд, в работе И.Л. Качалова⁶.

⁴ Цимбаев Н.И. Указ. соч. С. 7.

⁵ Процесс декабристов... С. 118, 119.

⁶ Качалов И.Л. Идеология официальной народности: историография и стереотипы общественного сознания // Исторические аспекты политической теории: материалы научно-методического семинара. Республика Беларусь, Минск, 28 февраля 2018 г. Минск, 2018. С. 28–35.



С.С. Уваров

Анализу работ, связанных с теорией С.С. Уварова, уделили внимание также другие авторы⁷. Они отметили, что, хотя выдвинутая Уваровым триада «православие, самодержавие, народность» привлекала и продолжает привлекать внимание многих исследователей, работ, посвященных истокам уваровской доктрины, немного, как и работ, связанных с ее практическим применением.

Из авторов, изучавших генезис доктрины Уварова, следует отметить А.Л. Зорина, который в одной из своих статей попытался определить, как повлияло на Уварова учение немецких романтиков⁸.

Механизм внедрения теории официальной народности рассматривается в уже упомянутой работе С.В. Удалова, который отмечает, что идеология требует не только теоретической разработки, но и практических действий, направленных на пропаганду основных идей, заложенных в самой доктрине, на проникновение их в общественное сознание. В противном случае возникшая на официальном уровне идеология ри-

⁷ Иванов О.А. Идеология «православие, самодержавие, народность» С.С. Уварова // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Вып. 1. Воронеж, 2001. С. 92–110; Удалов С.В. Теория официальной народности: механизмы внедрения // Освободительное движение в России. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 21. Саратов, 2006. С. 73–81.

⁸ См.: Зорин А.Л. Идеология «православия — самодержавия — народности» и ее немецкие источники // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996. С. 105–128.

скует остаться лишь отвлеченной идеей, отнюдь не влияющей на состояние и развитие всех сфер жизни общества.

Попытаемся проанализировать личность С.С. Уварова, логику его рассуждений и степень отражения его теорией исторических, политических и ментальных реальностей России.

Сергей Семенович Уваров (1786–1855) получил серьезное домашнее образование, слушал лекции в Геттингенском университете в Германии. Занимаясь изучением античности и древних языков, написал ряд работ по археологии и древнегреческой литературе. Общался со многими литераторами (Н.М. Карамзиным, В.А. Жуковским, братьями А.И. и Н.И. Тургеневыми), входил в литературно-общественный кружок «Арзамас». Нахождение на дипломатической службе позволило ему познакомиться со многими выдающимися людьми: немецким ученым А. Гумбольдтом, писателем и мыслителем И. Гете, французской писательницей Ж. де Сталь. Разносторонняя образованность Уварова отмечается его многими современниками⁹. Даже ироничный А.И. Герцен, который редко хорошо отзывался о представителях правительственного лагеря, вспоминал: «Он удивлял нас своим многоязычием и разнообразием всякой всячины, которую знал; настоящий сиделец за прилавком просвещения, он берет в памяти образчики всех наук...»¹⁰

В эпоху Александра I Уваров слыл либералом. В 1813–1815 гг. он издал на французском языке несколько историко-публицистических брошюр, обращенных к европейскому общественному мнению, где идейно обосновывалась необходимость борьбы с Бонапартом. В 1814 г. Уваров выражал надежду, что «цари и народы на могиле Бонапарта совместно принесут в жертву деспотизм и народную анархию». Не будучи республиканцем и тем более революционером, он в либеральном духе выступал за легитимное правление, где «мощные барьеры обеспечивают гражданские свободы личности».

В 1818 г. в речи студентам Главного педагогического института Уваров указывал на изначальную связь истории России с историей Европы. Политическую свободу Уваров называл «последним и прекрасным даром Бога». Эта речь, являвшаяся ответом на речь Александра I при открытии Польского сейма в Варшаве, отразила веру Уварова в исторический прогресс, в его неотвратимость.

⁹ См.: Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть II. Воспоминания Б.Н. Чичерина. М., 1991. С. 25; Герцен А.И. Былое и думы. Минск, 1971. С. 131.

¹⁰ Герцен А.И. Указ. соч. С. 131.

После 14 декабря 1825 г. либерализм Уварова улетучился. Он становится подлинным столпом официальной политики в области идеологии и культуры¹¹.

На протяжении своей жизни Уваров занимал ряд постов. Рано начав службу — в 1801 г. в Коллегии иностранных дел юнкером, в 1810 г. он становится попечителем Петербургского учебного округа, а в 1818 г. — президентом Академии наук. При нем увеличилась численность академиков, а также проведено новое разделение Академии по наукам в связи с развитием научных направлений. С 1832 г. его деятельность связана с Министерством народного просвещения: сначала — в качестве товарища министра, а с 1833 по 1849 г. — министра народного просвещения России. К сожалению, его деятельность на этом посту часто интерпретируется как односторонне-консервативная. Между тем такой известный российский либерал, как Б.Н. Чичерин, считал, что Уваров был единственным из всего длинного ряда министров народного просвещения, следовавших друг за другом в XIX в., который заслуженно занимал это место. «Управляя народным просвещением в течение 15 лет, он старался возвести его на ту высоту, на которую было возможно поставить его при тогдашнем направлении правительства»¹².

Действительно, Уваров любил и понимал вверенное ему дело. Он интересовался преподаванием, часто приглашал к себе профессоров Московского университета и просил их читать лекции в его маленьком обществе. Он был инициатором чтения студентами Московского университета пробных лекций вместо профессоров. Во многом позитивный характер носила конкретная практическая деятельность Уварова в сфере среднего образования: открывались новые гимназии, складывался штат преподавателей и т.п. Любопытно, что одним из главных поводов к отставке Уварова явилась публикация в журнале «Современник» инспирированной им статьи в защиту российских университетов, которая разгневала Николая I¹³. Уварова сменил реакционер А.А. Ширинский-Шихматов, который, в отличие от своего предшественника, действовал совершенно однозначно.

Вместе с тем просвещенному уму Уварова не соответствовал его характер, который, по воспоминаниям современников, был далеко

¹¹ Подробнее об эволюции взглядов С.С. Уварова см.: *Цимбаев Н.И.* Указ. соч. С. 25–27.

¹² Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть II... С. 25.

¹³ См.: *Нифонтов А.С.* Россия в 1848 году. М., 1949. С. 279–281.

не стойкий, мелочный, податливый на личные отношения. Николая I он боялся как огня, его трясла лихорадка всякий раз, когда приходилось являться к царю с докладом. Он сам говорил часто, что, «управляя государством, он находился в положении человека, который, убегая от дикого зверя, бросает ему одну за другой все части своей одежды, чтобы чем-нибудь его занять, и рад, что сам, по крайней мере, остался цел»¹⁴. Не самые лучшие черты характера Уварова обыгрываются в известном стихотворении А.С. Пушкина «На выздоровление Лукулла». Сюжет этой довольно злой сатиры прост: умирает молодой богач, и его наследник, не дожидаясь смерти, печатывает сургучом замки его конторы, приговаривая при этом:

«Теперь уж у вельмож
Не стану нянчить ребятишек;
Я сам вельможей буду тож; ...
Теперь мне честность — трын-трава!
Жену обсчитывать не буду
И воровать уже забуду
Казенные дрова!»¹⁵

Но богач выздоравливает. Все радуются, а посрамленного наследника прогоняют. Общественное мнение легко узнало в этом сюжете известного богача Д.Н. Шереметева, который неожиданно поправился после тяжелой болезни, и С.С. Уварова, который должен был наследовать бездетному Шереметеву и, получив непроверенное известие о смерти, поспешил опечатать его имущество. Эта скандальная история широко разнеслась по Петербургу.

Перейдем к характеристике вклада Уварова в формирование официальной идеологии самодержавия. Почему министр народного просвещения оказался причастен к чисто политическому процессу? Дело в том, что он отвечал не только за уровень образования, но и за политическую лояльность молодежи, которая, особенно студенчество, считалась потенциально неблагонадежным элементом. Поэтому перед Уваровым встала задача — сконструировать идеологию, методику образования и воспитания, которые помогли бы молодежи избежать нежелательного для правительства влияния революционных и либеральных доктрин.

Тем не менее первым шагом Уварова на посту товарища министра, а затем и министра народного просвещения стало отнюдь не конструи-

¹⁴ Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть II... С. 25.

¹⁵ Пушкин А.С. Соч. в 3 т. Т. I. М., 1958. С. 381.

рование соответствующей идеологии и методики, а «очищение» Петербургского университета, выразившееся в увольнении ряда профессоров, а также ревизия Московского университета. Это объясняется стремлением восстановить порядок, поколебленный студенческими волнениями 1830–1831 гг. («маловская история», «сунгуровское дело», «дело Костенецкого»). Данные события далеко не всегда носили политический характер. Например, «маловская история» была коллективным протестом студентов против бездарного профессора М.Я. Малова. Сунгурову и Костенецкому инкриминировались не столько действия, сколько намерения составить тайное общество, преступные разговоры¹⁶. Но, по всей видимости, николаевский режим, напуганный событиями 14 декабря 1825 г., вознамерился установить жесткий контроль над образом жизни студентов и решил, что здесь лучше «пересолить», чем «недосолить». И Уварову, как государственному чиновнику, пришлось встраиваться в этот тренд.

Дело в ту пору дошло, например, до того, что сам Николай I накануне своей коронации посетил Московский университет, причем, по свидетельству впоследствии знаменитого врача Н.И. Пирогова (тогда студента медицинского отделения), пошел прямо в студенческие комнаты и велел переворачивать тюфяки на студенческих кроватях. По поводу обнаруженных под одним из тюфяков вольнодумных стихов поэта А.И. Полежаева Николай заявил о том, что это следы, последние остатки бунта, которые он искоренит¹⁷.

О том, как Николай I искоренял «последние остатки», сохранилось весьма красноречивое свидетельство А.И. Герцена — дополнительная глава «А. Полежаев», приведенная в первой книге «Былого и дум». Она настолько ярко передает и личность, и деятельность Николая, и дух николаевской эпохи, что ее, на мой взгляд, следует привести максимально подробно. (При этом важно подчеркнуть, что ждать от мемуаров Герцена какой-либо объективности нельзя. Он, будучи человеком рано сформировавшихся революционных убеждений, дает резко критичный образ российской власти. Тому есть и личные причины. Николай I в значительной степени поломал ему жизнь — ссылкой в Пермь и Вятку, а впоследствии и принуждением к эмиграции. Но знание этой субъективной составляющей помогает, не претендуя

¹⁶ О студенческих волнениях 1830–1831 гг. подробнее см.: *Герцен А.И.* Указ. соч. Ч. I. Гл. VI.

¹⁷ См.: *Цимбаев Н.И.* Указ. соч. С. 14. Полностью фраза Николая I приведена ниже.

на целостный портрет российской власти, восстановить тот его сегмент, который открывался взору революционно настроенной интеллигенции.)

«Осенью 1826 г. Николай, повесив Пестеля, Муравьева и их друзей, праздновал в Москве свою коронацию. Для других эти торжества бывают поводом амнистий и прощений; Николай, отпраздновавши свой апофеоз, снова пошел “разить врагов отечества”...

Тайная полиция доставила ему поэму Полежаева...

И вот в одну ночь, часа в три, ректор будит Полежаева, велит одеться в мундир и сойти в правление. Там его ждет попечитель. Осмотрев, все ли пуговицы на его мундире и нет ли лишних, он без всякого объяснения пригласил Полежаева в свою карету и увез.

Привез он его к министру народного просвещения. Министр сажает Полежаева в свою карету и тоже везет, — но на этот раз уж прямо к государю.

Князь Ливен¹⁸ оставил Полежаева в зале, — где дожидались несколько придворных и других высших чиновников, несмотря на то, что был шестой час утра, — и пошел во внутренние комнаты. Придворные вообразили себе, что молодой человек чем-нибудь отличился, и тотчас вступили с ним в разговор. Какой-то сенатор предложил ему давать уроки сыну.

Полежаева позвали в кабинет. Государь стоял, опершись на бюро, и говорил с Ливеном. Он бросил на взошедшего испытующий и злой взгляд, в руке у него была тетрадь.

— Ты ли, — спросил он, — сочинил эти стихи?

— Я, — отвечал Полежаев.

— Вот, князь, — продолжал государь, — вот я вам дам образчик университетского воспитания, я вам покажу, чему учатся там молодые люди. Читай эту тетрадь вслух, — прибавил он, обращаясь снова к Полежаеву.

¹⁸ Из текста главы «А. Полежаев» можно понять, что министром народного просвещения в то время (а событие, описанное А.И. Герценом, произошло в 1826 г.) был князь К.А. Ливен. На самом деле он был тогда попечителем Дерптского учебного округа (министром он станет в 1828 г., а в 1833 г. его сменил С.С. Уваров). Министром же в 1826 г. был А.С. Шишков, который по фамилии в тексте не называется. Впрочем, Герцен и Ливена прямо не назвал министром. Есть основание предположить, что Ливен присутствовал при разговоре Николая I с Полежаевым, но не как министр, а как попечитель учебного округа. Определенная путаница с чинами и деталями объясняется тем, что мемуары были написаны примерно 30 лет спустя описываемых событий.

Волнение Полежаева было так сильно, что он не мог читать. Взгляд Николая неподвижно остановился на нем. Я знаю этот взгляд и ни одного не знаю страшнее, безнадежнее этого серо-бесцветного, холодного, оловянного взгляда, — пояснял Герцен.

— Я не могу, — сказал Полежаев.

— Читай! — закричал высочайший фельдфебель.

Этот крик воротил силу Полежаеву, он развернул тетрадь. “Никогда, — говорил он, — я не видывал ‘Сашку’ так переписанного и на такой славной бумаге”.

Сначала ему было трудно читать, потом, одушевляясь более и более, он громко и живо дочитал поэму до конца. В местах особенно резких государь делал знак рукой министру. Министр закрывал глаза от ужаса.

— Что скажете? — спросил Николай по окончании чтения. — Я положу предел этому разврату, это все еще *следы, последние остатки*; я их искореню. Какого он поведения?

Министр, разумеется, не знал его поведения, но в нем проснулось что-то человеческое, и он сказал:

— Превосходнейшего поведения, Ваше Величество.

— Этот отзыв тебя спас, но наказать тебя надобно, для примера другим. Хочешь в военную службу? <...>

Полежаева отправили на Кавказ; там он был произведен за отличие в унтер-офицеры. Годы шли и шли; безвыходное, скучное положение сломило его; сделаться полицейским поэтом и петь доблести Николая он не мог, а это был единственный путь отделаться от ранца. (Имеется в виду солдатский ранец; избавиться от ранца — избавиться от солдатской службы. — В.Г.)

Был, впрочем, еще другой, и он предпочел его: он пил для того, чтоб забыться. Есть страшное стихотворение его “К сивухе”.

Он перепросился в карабинерный полк, стоявший в Москве. Это значительно улучшило его судьбу, но уже злая чахотка разъедала его грудь. <...> Помаялся он еще года четыре и умер в солдатской больнице.

Когда один из друзей его явился просить тело для погребения, никто не знал, где оно; солдатская больница торгует трупами, она продает их в университет, в медицинскую академию, вываривает скелеты и проч. Наконец, он нашел в подвале труп бедного Полежаева, — он валялся под другими, крысы объели ему одну ногу.

После его смерти издали его сочинения и при них хотели приложить его портрет в солдатской шинели. Цензура нашла это неприлич-

ным, и бедный страдалец представлен в офицерских эполетах — он был произведен в больнице»¹⁹.

Уваров не переворачивал тюфяков на студенческих кроватях в поисках крамолы, подобно Николаю I. Но он желал постичь причины «своевольства» студентов, придумать свой способ борьбы с ним. Он прекрасно понимал, что никакие репрессивные меры к участникам антиправительственных выступлений — ни арест, ни ссылка, ни каторга не помогут, так как это будет борьба со следствием, а надо искоренять причину. Самый надежный способ удержать молодежь от участия в революционном движении — дать ей такое воспитание, при котором она сама не захочет пойти в революцию. Отсюда — стремление создать для России своего рода «умственные плотины», долженствующие отгородить российское общество от влияния Запада.

На мой взгляд, логика рассуждений С.С. Уварова наиболее точно показана Н.И. Цимбаевым²⁰.

В отличие от Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Уваров вовсе не считал общественное безмолвие свидетельством полного контроля власти над образом мыслей людей, показателем отсутствия инакомыслия. Изучив «сунгуровское дело», в особой записке Уваров отметил «совершенный недостаток настоящего воспитания» и развил положения Манифеста от 13 июля 1826 г. о необходимости «нравственного воспитания» молодых людей. Размышления о политической благонадежности он заключил выводом: «Не ученость составляет доброго гражданина, верноподданного своему государству, а нравственность его и добродетели. Они служат первым и твердым основанием его общественного благосостояния»²¹. Уваров, внесший свой вклад в развитие народного образования, в вопросе о высшем образовании приносил образованность в жертву политической благонадежности.

Отчет Уварова о ревизии Московского университета был представлен Николаю I. Стержнем уваровского отчета стала мысль о необходимости всю идейную и культурную жизнь России «нечувствительно привести к той точке, где сольются твердые и глубокие знания» с «глубоким убеждением и теплою верою в истинно русские хранительные начала

¹⁹ Герцен А.И. Указ. соч. С. 163–165.

²⁰ См.: Цимбаев Н.И. Указ. соч. С. 27–30.

²¹ Там же. С. 27.

православия, самодержавия, народности, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего Отечества»²². В этих словах сформулирована суть официальной идеологии николаевского времени.

Наиболее полно Уваров изложил свою теорию во всеподданнейшем докладе Николаю I, где содержался обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1833–1843 гг. — своего рода итог «уваровского десятилетия». В этом документе Уваров так сформулировал стоящую перед ним самим и его ведомством задачу: «Посреди быстрого падения религиозных и гражданских учреждений в Европе, при повсеместном распространении разрушительных понятий, в виду печальных явлений, окружающих нас со всех сторон, надлежало укрепить отечество на твердых основаниях, на коих зиждется благополучие, сила и жизнь народная; найти начала, составляющие отличительный характер России и ей исключительно принадлежащие; собрать в одно целое священные останки ее народности и на них укрепить якорь нашего спасения»²³.

Русскими национальными началами, без которых страна «не может благоденствовать, усиливаться, жить», Уваров провозгласил православие, самодержавие и народность. Говоря о православии, Уваров отмечал, что русский народ искренно и глубоко привязан к церкви своих отцов, что он всегда взирал на нее как на залог общественного и семейного счастья. Самодержавие, по мнению Уварова, составляет главное условие политического существования России, русский колосс упирается на нем как на краеугольном камне своего величия. Понятие «народность» было сформулировано Уваровым менее четко. Он подчеркнул, что затруднение заключается в соглашении древних и новых понятий, но народность не требует идти назад или останавливаться, не требует неподвижности в идеях. Достаточно, если сохранить неприкосновенным святилище наших народных понятий, если принять их за основную мысль правительства²⁴.

В литературе доктрина Уварова получила название «теория официальной народности». Следует, по-видимому, согласиться с точкой зрения Н.И. Цимбаева, что это название хоть и повсеместно распространено, но неточное и даже вводящее в заблуждение.

²² Там же. С. 28.

²³ Там же. С. 29.

²⁴ См.: Там же. С. 29–30.

Действительно, совсем не идея народности, хотя бы в ее консервативном варианте, воодушевляла Уварова. Примечательно, что он сам столь затруднялся именно в определении народности, а его многочисленные последователи свели народность к немногим элементарным понятиям — покорности, терпению, послушанию властям. И народность, и православие в этой триаде — лишь подпорки для самодержавия, а самодержавие базируется у Уварова на идее национальной исключительности и имперского превосходства России. В доктрине Уварова нашла отражение главная линия николаевской политики — принципиальное политическое и идейно-культурное противопоставление России и Европы²⁵.

Таким образом, эта теория — скорее теория казенного патриотизма и изоляционизма. Недаром в эпоху Николая I так сильны были казенно-патриотические настроения. Недаром сам Уваров так сформулировал цель официальной идеологии: «Изгладить противоборство так называемого европейского образования с потребностями нашими; исцелить новейшее поколение от слепого, необдуманного пристрастия к поверхностному и иноземному, распространяя в оных душах радушное отношение к отечественному... оценить с точностью все противоположные элементы нашего гражданского образования, все исторические данные, которые стекаются в обширный состав империи, обратить сии развивающиеся элементы и пробужденные силы, по мере возможности, к одному знаменателю; наконец, искать этого знаменателя в тройственном понятии *православия, самодержавия и народности*»²⁶. (Попутно отметим, что Уварову так понравилась эта триединая формула, что, получив титул графа, он внес ее в дарованный ему герб.)

Знаменитая уваровская триада «православие, самодержавие, народность» до конца существования монархии в России стала основой правительственной идеологии. Но насколько точной и насколько эффективной она была хотя бы для реализации интересов самого самодержавия?

Следует отметить, что сама по себе постановка задачи выделения российских национальных начал, составляющих отличительный характер страны, представляется весьма продуктивной. Ни один серьезный политик не может себе позволить игнорировать черты, исключительно принадлежащие его стране. Вопрос в том, насколько точно определены

²⁵ Там же. С. 30–31.

²⁶ Там же. С. 30.

эти черты, эти начала; насколько теории Уварова удалось отразить отличительный характер России.

Думается, что Уварову не удалось удовлетворительно решить эту задачу, хотя сформулировал он ее весьма обоснованно. На первый взгляд Уваров был прав, так как русский народ действительно долгие века жил при православии и самодержавии. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что за национальные начала здесь выдаются внешние формы организации общественной жизни или просто привычки, традиции.

Об этом говорит, например, тот факт, что самодержавие, формировавшееся в течение веков, рухнуло за считанные дни Февральской революции 1917 г. Оно перестало соответствовать потребностям развития страны, не смогло в соответствии с механизмом теории Уварова перестроить систему воспитания и образования, не справилось с подъемом революционного движения. Первая мировая война послужила катализатором экономического и политического кризиса. В этой ситуации никакие «умственные плотины» уже не могли помочь.

Примечательно, что падение монархии было воспринято спокойно. Более того, значительная часть общества связывала с этим большие надежды. А те, кто так или иначе был связан с престолом, не только не выступили в защиту своего государя, но и дистанцировались от него. Многие просто боялись показаться оппозиционно настроенными по отношению к новой власти.

В связи с этим приведем известные воспоминания о том, как поезд с арестованным уже Николаем II прибывал в Царское Село. Находящиеся на перроне люди, имевшие то или иное отношение к императорскому двору, при приближении поезда бросались, как говорится, врассыпную. Они боялись, что кто-то из представителей новой власти (заметим, существующей всего несколько дней и весьма слабой) расценит их присутствие во время прибытия поезда как признак нелояльности. Какая уж тут верноподданность.

Поэт А. Несмелов, пришедший в литературу через фронты Первой мировой и Гражданской войн, считающийся «лучшим поэтом русского Харбина», узнав о расстреле в 1918 г. императора и его семьи, написал следующие строки:

«Сколько было убийц? Двенадцать,
 Восемнадцать иль тридцать пять?
 Как же это могло так стать —
 Государя не отстоять?»

Только горсточка этот ворог,
Как пыльцу бы его смело:
Верноподданными — сто сорок
Миллионов себя звало...»²⁷

Но таких искренних, убежденных монархистов было немного.

Как ни странно, но весьма спорен, например, вопрос о религиозности русского народа. На этот счет существуют различные точки зрения. Например, В.Г. Белинский в своем знаменитом письме Н.В. Гоголю от 15 июля 1847 г. высказал такое мнение по этому вопросу: «По-вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь! Основа религиозности есть пиетизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почесывая себе задницу. ...Приглядитесь попристальнее, и Вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности. ...Мистическая экзальтация вовсе не в его натуре, у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме: и вот в этом-то, может быть, и заключается огромность исторических судеб его в будущем»²⁸.

Оставив в стороне вопрос о «ясности и положительности в уме» и об огромности «исторических судеб его в будущем», подчеркнем, что существует крайне мало примеров сопротивления репрессиям советского государства против религии и церкви. Отдельные служители церкви и религиозные диссиденты не меняют картины в целом.

Следовательно, можно сделать вывод, что выделение в уваровской триаде определяющих черт русского народа соответствовало не столько реальному положению вещей, сколько желанию власти услышать нечто удобное и приятное для себя. Концепция русского народа у Уварова и его последователей включала в себя народные черты, весьма удобные для самодержавной власти: привязанность к православной церкви (церковь в этом контексте воспринималась как опора для власти), любовь к монархам и преданность престолу, государственность, неприязнь к европейским политическим традициям — свободе, демократии, правам человека и т.п.

С таким народом власти, конечно, было бы очень легко: ни конституции, ни парламента он не потребует, царя в борьбе со всякими

²⁷ Цит. по: Литвиненко И. Поэт Арсений Несмелов: Верноподданными — сто сорок миллионов себя звало... // Родина. 2017. № 4. С. 32.

²⁸ Белинский В.Г. Избранные статьи. М., 1986. С. 188–189.

крамольниками и смутьянами поддержит, жизнь свою за Веру, Царя и Отечество не задумываясь отдаст... Вот только не было в реальной жизни такого народа. Это подтверждает весь ход исторических событий в России, как до Уварова, так и после него. И бунтовал народ, и свержение монархии в результате Февральской революции перенес спокойно и даже радостно, и на защиту православной церкви от большевиков решительно не выступил (и это тот народ, который, по мнению официальных идеологов самодержавия, ни дня не может прожить без православной церкви и монархии). Никакие ссылки на заразу, извне привнесенную и поразившую здоровое тело русского народа (к чему прибегали идеологи самодержавия), здесь ничего не объясняют, ибо никакая зловредная доктрина не могла бы сделать с Россией того, что с ней случилось в XX в., если бы на то не было внутренних причин.

Таким образом, охранительная концепция национальных начал и внешних причин революционных выступлений в России была не просто поверхностной и самоуспокоительной, но и весьма опасной, в первую очередь для самой власти. Опираясь на нее, российские правители часто принимали неадекватные обстановке решения, вставали на опасный путь изоляционизма и охранительности, что, в конечном счете, дестабилизировало обстановку и, как это ни парадоксально, лишь ускорило то, что власть пыталась отодвинуть, а именно — революционные потрясения.

В эпоху Александра II произошла значительная либерализация режима. Правительство, проводя реформаторский курс, уже не так активно пользуется догматами самодержавной идеологии. В обществе появляются конституционные ожидания. Происходит поляризация газет и журналов. В этих условиях возникает консервативная оппозиция правительству, которая в значительной степени опирается на традиционную идеологию самодержавия, в том числе на доктрину Уварова. Одним из наиболее активных выразителей такой линии, внесшим существенный вклад в дальнейшее формирование идеологии самодержавия, был Михаил Никифорович Катков (1818–1887).

Существует довольно много публикаций, связанных с Катковым — как работ его самого, так и аналитических исследований о его взглядах и деятельности. Уже в 80–90-х гг. XIX в. были опубликованы различные сборники написанных им передовиц в газете «Московские ведомости», в том числе 25-томное издание передовых статей в данной газете за пе-

риод с 1863 по 1887 г.²⁹ В начале XX в. вышли сборники его работ о самодержавии, конституции и о церкви³⁰. Тематические сборники трудов Каткова издаются и в настоящее время³¹.

Одними из первых исследователей взглядов М.Н. Каткова были Р.И. Сементковский³² и Н.А. Любимов³³. Понятно, что в дореволюционной литературе о Каткове значительное место занимали труды апологетического характера, к каковым можно отнести упомянутую работу Н.А. Любимова, человека, близкого к нему по взглядам, бывшего одним из ведущих сотрудников как в «Московских ведомостях», так и в «Русском вестнике» (под псевдонимом Варфоломей Кочнев). По-видимому, как реакцию на апологетическую литературу следует рассматривать работу Р.И. Сементковского, в которой делается акцент на негативных личных качествах Каткова — его приспособленчестве, умении подлаживаться к «верхам» и перестраиваться в соответствии с правительственными настроениями.

В советский период долгое время творчество Каткова как реакционера и сторонника самодержавия не анализировалось. В 70-е гг. XX в. тем не менее вышли обстоятельные исследования В.И. Китаева и В.А. Твардовской³⁴. В отечественной историографии XXI в. изучение идейного наследия Каткова продолжается³⁵.

Более того, в настоящее время можно говорить о возросшем научном и публицистическом интересе к Каткову как к крупной фигуре в российской идеологии XIX в. К сожалению, этот интерес не свободен от крайностей политического дискурса. Стремление многих акторов

²⁹ Катков М.Н. Собрание передовых статей по польскому вопросу 1863–64. В 3 т. М., 1887; *Он же*. Собрание передовых статей Московских ведомостей [1863–1887]. В 25 т. М., 1897–1898.

³⁰ Катков М.Н. О самодержавии и конституции. М., 1905; *Он же*. О церкви. М., 1905.

³¹ Катков М.Н. Имперское слово. М., 2002; *Он же*. Идеология охранительства. М., 2009; *Он же*. Империя и крамола. М., 2012.

³² Сементковский Р.И. М.Н. Катков. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1892.

³³ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889.

³⁴ Китаев В.А. От фронды к охранительству (из истории русской либеральной мысли 50–60-х годов XIX века). М., 1972; Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978.

³⁵ Брутян А.А. М.Н. Катков: социально-политические взгляды. М., 2001; Кантор В.К. О судьбе имперского либерализма в России (М.Н. Катков) // Философские науки. 2007. № 2. С. 66–91; Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историко-графический аспект. СПб., 2007; и др.



М.Н. Катков

современной общественно-политической ситуации найти в русских консерваторах XIX–XX вв. некую основу чуть ли не для новой государственной идеологии приводит к тенденциозности и идеализации данных фигур. Подобная история в начале 2000-х гг. произошла с И.А. Ильиным, которого довольно односторонне изображали консерватором и этатистом, упрощая тем самым его теоретическое наследие³⁶. Сейчас, на мой взгляд, нечто подобное происходит с Катковым. Разумеется, возвращение внимания к крупному российскому мыслителю после долгих лет забвения является морально оправданным и справедливым. Но при этом не следует забывать, что имперство остается имперством, ура-патриотизм — ура-патриотизмом, а черносотенство — черносотенством, и никакие актуальные потребности оправдывать подобные моменты не должны.

Поэтому, на мой взгляд, работы 1970-х гг. о Каткове, в первую очередь В.А. Твардовской, сохраняют свою актуальность благодаря привлечению широкого круга источников, основательности и свободе от апологетизации предмета исследования. А вот ряд современных трудов на эту тему написан, как говорится, на злобу дня, причем чрезмерно. Так,

³⁶ Подробнее об этом см.: *Гольцов В.И.* Первая мировая война и формирование мировоззрения русских интеллектуалов консервативного направления XX века (на материалах творчества И.А. Ильина) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 2. Самара, 2014. С. 174–184. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/sbornik.html?cid=11> (дата обращения: 17.11.2021).

например, творчество Каткова вписано в концепцию русского национализма, носящего не консервативный, а радикальный, субверсивный и даже революционный характер, бросающего вызов империи, угнетавшей русский народ³⁷. Выводя за скобки оценку русского национализма, следует подчеркнуть, что изображение Каткова как идеолога, бросающего вызов империи, совсем не соответствует действительности.

Рассмотрим жизнь и деятельность М.Н. Каткова. Он родился в семье мелкого канцелярского чиновника. Отец умер рано, семья познала бедность, граничащую с нуждой. Тем не менее Каткову удалось получить образование. Он окончил словесное отделение Московского университета, совершенствовал свое образование за границей, занимался философией и филологией. После защиты диссертации в 1845 г. получил в Московском университете должность адъюнкта по кафедре философии. Читал историю философии на словесном отделении и логику на юридическом, по воспоминаниям студентов тех лет — весьма непонятно. Вот одно из свидетельств: «Я ничего подобного в университете не слышал. Мне доводилось слышать курсы пошлые, глупые, пустые; но курса, в котором никто ничего не понимал, я другого не слышал. И это было не случайное, а обычное явление. Катков читал уже второй год. Предшествующий нам курс слушал его в течение двух полугодий, и никто из слушателей не понял ни единого слова из всего того, что читал профессор, так что когда наступил экзамен, он всем должен был поставить по 5; ибо студенты во все не были виноваты в том, что отвечали совершеннейшую чепуху»³⁸.

С кафедры Катков вынужден был уйти в конце 1840-х гг., когда началось так называемое «мрачное николаевское семилетие» и было издано правительственное распоряжение о том, что должности по кафедрам философии могут занимать только профессора богословия. Так закончилась его преподавательская карьера.

В 1851 г. Катков становится редактором газеты «Московские ведомости» (формально являющейся органом Московского университета). С 1856 г. он еще редактор и издатель журнала «Русский вестник».

И хотя других постов в своей жизни он не занимал, Катков стал одним из весьма влиятельных политиков, не только имевшим доступ в высшие сферы власти и отражавшим правительственную политику, но и в значительной степени формировавшим эту политику.

³⁷ См.: Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М., 2009. С. 97–99.

³⁸ Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть II... С. 47.

Катков проделал огромную идейно-политическую эволюцию. Начав как западник, англоман и либерал, он совершил в начале 1860-х гг. крутой поворот и в последующие годы выражал крайне правую, национал-государственную точку зрения, выступал как консервативный националист и сторонник неограниченного самодержавия. Эта эволюция тем более удивительна, что в бытность свою либералом Катков разошелся с соратниками по «Русскому вестнику» Чичериным и Коршем потому, что те признавали большую роль государства, а Катков, по их словам, старался «государственную деятельность низвести до пределов самой крайней необходимости». В статьях, написанных от имени редакции, Катков буквально проповедовал, что государство «имеет право сказать *не трогай*, но не имеет право сказать *давай*». Катков отстаивал принцип полного невмешательства государства³⁹. В результате же эволюции Катков стал превозносить исключительно правительственную деятельность, а общественную свободу ставил ни во что и старался при всяком случае показать ее полную несостоятельность⁴⁰.

Многие исследователи связывают идейно-политическую эволюцию Каткова с Польским восстанием 1860-х гг., которое заставило его пересмотреть свои взгляды. В польском вопросе Катков настолько резко нападал на правительство, обвинял его в мягкотелости, выискивал агентов польского влияния и чуть ли не польских шпионов, что его газета получала предупреждения Министерства внутренних дел и даже на время закрывалась. Конечно, не следует переоценивать антагонизм Каткова и властей, так как он в это время чувствовал себя весьма уверенно, позволял себе не выполнять распоряжения министерства и т.п.

Причины идейно-политической эволюции Каткова — сюжет для отдельного разговора. В контексте заявленной темы важнее рассмотреть его вклад в развитие охранительной идеологии, тем более что по многим вопросам Катков стал занимать гораздо более правую позицию, чем правительство, был, если можно так выразиться, самодержавнее самого самодержца.

Рассмотрим идеологию самодержавия в трактовке М.Н. Каткова. Анализ источников и литературы по этой теме позволяет сделать вывод, что он воспринимал самодержавие как высшую форму государственности, самый ценный итог русской истории и основу существования русского народа. По мнению Каткова, это единственно возможная в России

³⁹ Там же. С. 192.

⁴⁰ Там же. С. 193.

форма правления, органично связанная с национальной почвой. Допустимы все жертвы для ее сохранения.

Катков был убежденным противником конституционного строя. По его мнению, конституционный строй не подходит русскому народу не в силу политической отсталости последнего, а, наоборот, в силу его превосходства перед Западом.

Обоснование идеи самодержавия у Каткова не отличается сколь-либо принципиальной новизной. Он использовал при этом традиционные догматы, прежде всего — идею его божественного происхождения, божественного промысла как основы его деятельности, богопомазанничества царя. Поэтому все планы преобразования самодержавной власти объявлялись кощунственными, еретическими, святотатственными. Русский государь, по Каткову, отличается от других властителей мира. Он — не только государь своей страны, но и вождь своего народа, богом поставленный хранитель православной церкви, не только наследник предков, но и преемник кесарей. Катков подчеркивал, что самодержавие способно упразднить борьбу партий, объединить интересы, дать возможность реализации самоуправления. Эта традиционная для защитников монархической идеи мысль отвечала его политическим приоритетам — собиранию, усилению, централизации власти.

Опираясь на уваровскую триаду, Катков наполнил новым содержанием понятие народности. В его трактовке народность — это не просто исторически выработанное соответствие самодержавия с обычаями и традициями народа, но и поддержка народом данной власти, сознательное признание им этой власти своею, восприятие самодержавия как необходимости и блага⁴¹. Такая народность выдвигалась в противовес либеральным и демократическим традициям.

Эта, казалось бы, отвлеченная идея трансформировалась у Каткова в очень опасный тезис о ненависти народа к интеллигенции как к чуждой, враждебной силе, предающей народные интересы. Определяя протест интеллигенции против существующего строя как отрыв ее от «национальной почвы», «роковое несогласие ее с народом», Катков неизбежно должен был прийти к этому «открытию»⁴², впоследствии ставшему одним из краеугольных камней теории и практики черносотенства.

⁴¹ См.: Твардовская В.А. Указ. соч. С. 177.

⁴² Там же.

В этой связи характерен следующий факт. 3 апреля 1878 г. в Москву, в пересыльную тюрьму привезли 15 студентов Киевского университета, арестованных за волнения. Студенты Московского университета устроили демонстрацию солидарности с киевлянами, сопровождая кареты с заключенными. Около здания университета демонстранты были избиты торговцами Охотного Ряда — лавочниками, мясниками, зеленщиками. На следующий день в газете «Московские ведомости» Катков расценил этот случай как ответ русского народа на скандал избранной публики. «Неужели вы думаете, — обращался он к представителям демократических и либеральных кругов, — что наши народные массы будут равнодушны при демонстрациях подобного рода, как вчерашние? Если вы хотите жить в мире с русским народом, — поучал Катков, — не издевайтесь над его верованиями, не будьте бессознательным орудием врагов его отечества». Мнение охотнорядцев, будущих черносотенцев выдалось, таким образом, за мнение всего русского народа⁴³.

Катков дал обоснование принципу всесловности. Она понималась как единение сословий пореформенного общества под эгидой самодержавия. Это единение не означало в его понимании ни отмены сословных границ, ни равенства сословий⁴⁴.

Большое, если не центральное место в трудах Каткова занимали вопросы функционирования империи. Если в теории Уварова проблема государства была затронута лишь мельком, то у Каткова этатизм вышел на первый план, стал центром его умопостроений. Для него было важно сохранение единства империи любой ценой, при этом он призывал действовать по принципу «цель оправдывает средства» и не испытывал никаких колебаний. В связи с Польским восстанием, на которое он отреагировал очень болезненно, 18 апреля 1863 г. он писал в «Московских ведомостях»: «Отныне для прекращения мятежа нужно не столько истребление шаек, сколько крепкая и надежная администрация края. Не все в Польше радуются восстанию. Напротив, большинство народонаселения страдает от мятежа и, без сомнения, желает, чтобы приняты были все нужные меры для ограждения собственности и жизни людей от терроризма революции»⁴⁵. 20 июня 1863 г., подталкивая правительство к жесткому подавлению сепаратизма, он сформулировал та-

⁴³ Там же. С. 175.

⁴⁴ Там же. С. 133.

⁴⁵ Катков М.Н. Слабы не силы наши, а слабы наши мнения. Необходимо подавить восстание // Катков М.Н. Имперское слово. М., 2002. С. 115.

кие устрашающие строки: «О полководце, покрывающем себя лаврами, не говорят, что он кровопийца; столь же мало заслуживает упрека в кровожадности сановник, приводящий в действие энергические меры...» А.И. Герцен, процитировав в «Колоколе» эти строки, охарактеризовал их как образчик литературы, где «чернила слишком близки к крови, а слова — к свинцу»⁴⁶.

Как объяснить выступление Каткова? Почему на защиту империи выступил газетно-журнальный издатель, посчитавший делом своей жизни защиту государства, частное лицо, почувствовавшее себя выразителем «русского государственного самосознания» (так называли его в посмертных панегириках)? Дело в том, что Катков был убежден в правоте принципа единства национальности и верховной власти. Поэтому он, отстаивая идею русского национального государства, выступал категорически против децентрализации и федерации, по сути, защищая лозунг «Россия едина и неделима», который впоследствии войдет в программы черносотенных партий.

Очень часто в статьях Каткова упоминался патриотизм, и сам он считал себя патриотом. Но можно с полной уверенностью утверждать, что любовь к родине у Каткова принимала крайне уродливые формы. Как точно отметил Б.Н. Чичерин, «святое чувство любви к отечеству было низведено им на степень чисто животного инстинкта, в котором исчезало всякое понятие о правде и добре и оставался один народный эгоизм, презирающий все, кроме себя. ...Все должно было безусловно преклоняться перед грубою силою русского государства, налагающего однообразную печать на все подчиненные ему жизненные сферы. Всякое самостоятельное проявление жизни считалось изменою; всякий возражатель объявлялся врагом отечества. Эта была та форма патриотизма, которая ближе всего подходила к самым пошлым воззрениям масс»⁴⁷.

Политическое мировоззрение Каткова дополняли его антизападничество и антилиберализм (на страницах катковских изданий постоянно утверждалось, что политическая система западноевропейских стран терпит крах, парламентаризм загнивает и т.п.), а также критическое отношение к реформам 1860–1870-х гг. Любопытно, что в отрицании буржуазно-демократических ценностей он смыкался со своими политическими противниками — революционерами, а отрицая реформы,

⁴⁶ См.: Твардовская В.А. Указ. соч. С. 31.

⁴⁷ Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть II... С. 124.

например судебную, забывал о своих прежних ссылках на народ и говорил, что общество непригодно к такой дарованной ему форме самоуправления, как суд присяжных⁴⁸.

Разумеется, М.Н. Катков не мог не коснуться проблемы образования. В этом вопросе он был продолжателем дела С.С. Уварова. И тот и другой считали, что без должной системы образования и воспитания молодежи, без искоренения из нее демократических и либеральных тенденций невозможно укрепление самодержавной власти.

И хотя у Уварова создание его теории начиналось с вопросов воспитания и образования, а у Каткова эта проблема не являлась точкой отсчета его рассуждений, он тем не менее много времени и сил отдал борьбе за реализацию своих педагогических идей.

Следует согласиться с мнением В.А. Твардовской о том, что Катков мечтал о такой воспитательной и образовательной системе, которая гарантировала бы прочную приверженность официальным догмам, без каких-либо колебаний в сторону от них, восприятие существующего строя без возможности усомниться в справедливости и правильности его устоев⁴⁹.

Поэтому Катков вел постоянную борьбу с разночинной демократической интеллигенцией, вырабатывающей общественное сознание, противоположное господствующей идеологии; стремился регулировать социальный состав обучающихся; всячески пытался как можно больше поддержать классическую систему образования с ее сосредоточенностью на древних языках и математике, при ограничении словесности и сокращении естественных наук; весьма активно способствовал ограничению прав университетов. Даже наука, по мнению Каткова, должна была развиваться сообразно потребностям самодержавия.

Деятельность Каткова в конце его жизни свелась к страстной защите русского царизма с его великодержавными устремлениями во вне и подавлением всякого инакомыслия внутри. Вот что в 1881 г. писал бывший борец с цензурой: «Толкуют о свободе печати, но не все отдают себе ясный отчет в том, что разуметь под этою свободой. Люди на общественных дорогах свободно ходят и ездят, и чем свободнее, тем лучше, но никому нельзя предоставить свободу бесчинствовать на улице и нападать на встречных. Охраняя общественные пути от физического

⁴⁸ Подробнее см.: Твардовская В.А. Указ. соч. С. 142–143.

⁴⁹ Там же. С. 149.

насилия, не обязано ли то же правительство охранять общество и от насилиий нравственных?»⁵⁰

Таким образом, в «теорию официальной народности» С.С. Уварова М.Н. Катков добавил моменты этатизма, имперства, русского национализма, а в части, касающейся проблем образования и науки — и просто мракобесия, и, таким образом, существенно ужесточил ее. Он не был, как другие идеологи самодержавия, склонен к компромиссам. В определенной степени Катков может считаться одним из предшественников черносотенства.

В либеральную эпоху Александра II Катков находился на правом полюсе политического спектра, развивая и отстаивая положения охранительной идеологии. Не будучи формально правительственными органами, «Московские ведомости» и «Русский вестник» воплощали именно официальную идеологию самодержавия, повторяя всю ее ограниченность. Так, Катков повторял сложившуюся ранее «охранительную» концепцию революционного процесса в России, полностью исключая его внутренние, социально-экономические причины. Источник смуты реакционная идеология видела в состоянии самой власти — в ее безволии, потворстве либерализму, готовности к уступкам, а также в чуждых, антигосударственных элементах — революционерах, демократах, учащейся молодежи и проч. Эта концепция, повторим, была очень непродуктивна, прежде всего для самой власти, так как подталкивала последнюю на стремление установить порядок в государстве не реформистскими, а полицейскими методами.

Разумеется, в целом Катков был фигурой не столь однозначной, каким он проявился в своих идейно-политических взглядах. Безусловно, следует не забывать его роль в истории русской литературы. В редактируемом им журнале были опубликованы почти все романы Достоевского, «Война и мир» и «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, романы «Накануне», «Отцы и дети», «Дым» и другие произведения И.С. Тургенева, «Соборяне» и «Запечатленный ангел» Н.С. Лескова, «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина, а также произведения И.А. Гончарова, П.И. Мельникова-Печерского, А.Н. Майкова, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, А.Н. Плещеева, С.Т. Аксакова, исследования Ф.И. Буслаева, Я.К. Грота, И.Е. Забелина, С.М. Соловьева и других историков и филологов.

⁵⁰ Катков М.Н. Свобода и власть // Сайт: Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_svob_i_vlast.html (дата обращения: 10.11.2021).

Следует отметить, что, помимо прочих причин — литературных, личностных и других, несомненно, Каткова-редактора привлекала идеологическая составляющая многих авторов его журнала. Он и здесь оставался идеологом. Тютчев привлекал его апологией особого пути России, Лесков — своими антинигилистическими романами. Но особенно Катков тяготел к консервативному национализму Достоевского, его ксенофобии и, в частности, полонофобии, к призывам завоевать Константинополь ради торжества православной идеи, пусть даже при этом прольется кровь и т.п. Эти взгляды в первую очередь проявлялись, конечно, в публицистике Достоевского, прежде всего в его «Дневнике писателя», но при внимательном прочтении нетрудно заметить, что они присутствуют и в его художественной прозе⁵¹.

Но иногда все-таки получалось так, что Катков-редактор и Катков-идеолог начинали противоречить друг другу. Любопытный факт по этому поводу обнаружила В.А. Твардовская. Разбирая в одной из своих передовиц программу преподавания, составленную в Одесском учебном округе, Катков с негодованием перечислял имена писателей, значащихся там по разделу русской словесности. Среди них были многие авторы журнала «Современник», что возмутило Каткова, заявившего, что после такой программы нечего жаловаться на наш нигилизм⁵². Занятно, что в пылу полемики Катков упустил из вида, что одного из авторов, включенных в данной передовице в «черный список», а именно — И.С. Тургенева, он сам активно печатал в «Русском вестнике», в том числе и его романы далеко не консервативного направления — «Накануне», «Отцы и дети».

В конце XIX в. официальная идеология самодержавия, именуемая в работах западных историков как русский консервативный национализм, наиболее полно получила отражение в трудах Константина Петровича Победоносцева.

К.П. Победоносцев (1827–1907) — государственный деятель, пользующийся огромным влиянием при Александре III и Николае II и внесший существенный вклад в формирование внутривластной и идеологической линии самодержавия.

⁵¹ Подробнее см.: Гольцов В.И. Политико-пропагандистская составляющая российской исторической беллетристики (по материалам романа Ф.М. Достоевского «Бесы») // Люди и тексты. Исторический альманах. М., 2017. С. 244–272; Он же. Универсализм и ксенофобия в творчестве Ф.М. Достоевского. Тезисы доклада на Всероссийской научной конференции // Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследие. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2010. С. 132–133.

⁵² Твардовская В.А. Указ. соч. С. 152.

Труды К.П. Победоносцева издавались в конце XIX и в начале XX в., в том числе и при его жизни⁵³. Тогда же стали появляться первые биографические материалы о нем и аналитические работы, касающиеся различных аспектов его взглядов⁵⁴.

В советской историографии при оценке взглядов К.П. Победоносцева превалировал классовый подход⁵⁵. В литературе 90-х гг. XX в. и начала XXI в. его деятельность освещается с позиции церковно-государственных отношений⁵⁶, анализа правовых⁵⁷, социально-политических⁵⁸ и других аспектов его мировоззрения.

Следует особо подчеркнуть труды А.Ю. Полунова, детально проанализировавшего биографию Победоносцева, различные аспекты его мировоззрения и его место в социально-политической и духовной жизни России⁵⁹.

К.П. Победоносцев окончил престижное Петербургское училище правоведения и с 19 лет начал службу в московских департаментах Сената. Без

⁵³ Напр.: *Победоносцев К.П.* Московский сборник. Изд. К.П. Победоносцева, пятое, дополненное. М., 1901.

⁵⁴ См., напр.: *Глинский Б.Б.* Константин Петрович Победоносцев. (Материалы для биографии) // Исторический вестник. № 4. 1907. С. 247–274; *Гневушев М.В.* Константин Петрович Победоносцев. Киев, 1907; *Григоревский М.С.* Педагогические воззрения К.П. Победоносцева. Киев, 1909; и др.

⁵⁵ См., напр.: *Эвенчик С.А.* Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1969. № 309. С. 59–338.

⁵⁶ *Алексеева С.И.* Традиция «Симфонии» и церковно-государственные отношения в пореформенной России // XVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы. Т. 1. М., 2006. С. 99–102; *Соловьев А.А.* К.П. Победоносцев и идея симфонии властей на рубеже XIX–XX веков // I Романовские чтения. История российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения. Материалы конференции, Кострома, 29–30 мая 2008 года. Кострома, 2008. С. 110–117.

⁵⁷ *Тимошина Е.В.* Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000; *Томсинов В.А.* Константин Петрович Победоносцев (1827–1907): человек, государственный деятель и правовед // *Победоносцев К.П.* Юридические произведения. М., 2012. С. 7–216.

⁵⁸ *Шафеев А.Р.* Политические взгляды К.П. Победоносцева на проблемы взаимоотношения между обществом и государством // Теория и практика общественного развития: электронный журнал. 2011. № 2. С. 85–90. URL: <http://www.teoriapractica.ru/vipusk-2-2011/> (дата обращения: 18.11.2021).

⁵⁹ *Полунов А.Ю.* Политическая индивидуальность К.П. Победоносцева // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1991. № 2. С. 42–48; *Он же.* К.П. Победоносцев в оценках французских публицистов и ученых конца XIX — начала XX в. // Отечественная история. 2007. № 6. С. 138–144; *Он же.* Константин Петрович Победоносцев: вехи политической биографии. М., 2010; *Он же.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.



К.П. Победоносцев

протекции, благодаря способностям и трудолюбию, начал быстро продвигаться по службе и в классных чинах. Принимал участие в подготовке судебной реформы 1864 г., читал лекции в Московском университете. Написал ряд работ по юриспруденции, в том числе «Курс гражданского права». В 1863 г. сопровождал будущего императора Александра III, тогда — цесаревича Александра — по России, затем становится его воспитателем, учителем законовещения. С 1865 г. окончательно перебирается в Петербург. Здесь начинается его стремительное восхождение по ступеням государственной лестницы. С 1868 г. он — сенатор, с 1872 г. — член Государственного совета, с 1880 г. — обер-прокурор Святейшего правительствующего синода. При Николае II получил звание статс-секретаря, дававшее Победоносцеву право входить к императору с докладом вне установленного регламента. Контролировал многие направления внутренней политики — подбор и расстановку государственных деятелей, церковь, культуру, прессу.

Так как фигура императора была вне критики, то именно на Победоносцева, с учетом значимости его политического положения, направлялись критические стрелы со стороны революционно-демократических и либеральных сил. Его называли «ангелом-хранителем трона», «злым гением России», «апостолом абсолютистского консерватизма», на него сочиняли эпиграммы, рисовали карикатуры. В советской исторической литературе Победоносцев характеризовался как махровый реакционер.

Рассмотрим подробнее взгляды Победоносцева и постараемся понять их истоки. Подобно Уварову и Каткову, Победоносцев был

не чужд либеральных идей на раннем этапе своей деятельности. Но он болезненно воспринял происходивший в стране процесс модернизации традиционного общества. Неизбежные факторы, вытекающие из запоздалости реформ (например, рост политического экстремизма вплоть до терроризма), ошибочно воспринимаются Победоносцевым как порождение самих реформ. В результате он приходит к выводу, что русское общество не готово к дарованной ему самостоятельности, и повторяет типичные для консервативных кругов заблуждения, заявляя, что «общественная смута» 1870–1880-х гг. — лишь результат действий горстки молодых людей, потерявших разум, а также бездействия правительства.

Победоносцев явно находился в поисках некоего вносящего порядок начала. Будучи человеком традиционного склада мышления и характера, он не был в состоянии найти его в чем-либо ином, помимо самодержавия. Отсюда вытекает его отрицательное отношение к реформам, особенно к проектам конституционализма. По мнению Победоносцева, в условиях, когда власть не умеет сдерживать и направить нуждающееся в этом общество, передача обществу части полномочий власти есть абсурдный шаг. Цареубийство 1 марта 1881 г. укрепило Победоносцева в правильности его мыслей, и он прилагает все силы для того, чтобы «подморозить Россию».

Мировоззрение Победоносцева в значительной степени отражено в его политико-правовом трактате под названием «Московский сборник». Этот трактат, состоящий из 20 разделов, представляет собой конспект лекций, которые Победоносцев читал будущему императору. Вот лишь названия некоторых глав: «Церковь и государство», «Суд присяжных», «Печать», «Народное просвещение», «Закон», «Вера», «Духовная жизнь», «Власть и начальство».

В «Московском сборнике» Победоносцев высказывает резко отрицательное отношение к идеям народовластия, парламентаризма, демократии и конституции. Характерно название главы, где он излагает эти вопросы, — «Великая лож нашего времени».

Эта глава показательна для мировоззрения Победоносцева в целом и в значительной степени связана со всем комплексом его идей. Поэтому на ее содержании следует остановиться подробнее и, по возможности, дать оценку содержащимся в ней выводам. Причем оценку не аксиологическую (ибо в этом случае каждый будет говорить об одном и том же, но по-своему, исходя из своей системы ценностей), а оценку, исходящую из того, насколько корректными были выводы и аргументы По-

бедоносцева, чем они подкреплялись, — глубоким анализом реальных фактов или тенденциозной умозрительной схемой.

В главе «Великая лож нашего времени» Победоносцев начинает свои рассуждения о демократии и парламентаризме с утверждения, что «начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со времени французской революции *идея*, что всякая власть исходит от *народа* и имеет основание в воле народной», — есть «одно из самых лживых политических начал». Победоносцев сокрушается, что вытекающая отсюда теория парламентаризма «до сих пор вводит в заблуждение массу так называемой интеллигенции — и проникла, к несчастью, в русские безумные головы»⁶⁰.

Победоносцев считает, что идея народовластия может реализоваться только в том, что сейчас называют непосредственной демократией. Но она невозможна, так как «историческое развитие общества приводит к тому, что местные союзы умножаются и усложняются, отдельные племена сливаются в целый народ или группируются в разноразличные под одним государственным знаменем, наконец разрастается без конца государственная территория»⁶¹. Поэтому народ переносит свое право властвовать на некоторое количество выбранных людей, которые, в свою очередь, перекалывают власть на министров и т.д. По мнению Победоносцева, этот механизм, стройный в теории, на практике сталкивается с тем, что ни в парламенте, ни в министерствах нет «механических исполнителей данного им наказа», там не сидят «безличные механические исполнители воли большинства», а это искажает механизм трансляции воли народа.

Далее Победоносцев переходит к критике реально существующей представительной демократии, парламентаризма. Формально он не возражает против нее, но тут же подчеркивает, что из-за усложнения общественной жизни и появления государства она невозможна.

Вот несколько характерных высказываний на этот счет: «Представители народные не стесняются несколькими взглядами и мнениями избирателей, но руководятся собственным произвольным усмотрением или расчетом, соображаемым с тактикой ... партии».

«Министры в действительности самовластны; и скорее они насилуют парламент, нежели парламент их насилует. Они вступают во власть и оставляют власть не в силу воли народной, но потому, что их ставит

⁶⁰ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 38.

⁶¹ Там же. С. 39.

к власти или устраняет от нее могущественное личное влияние или влияние сильной партии».

«В действительности министры столь же безответственны, как и народные представители. Ошибки, злоупотребления, произвольные действия — ежедневное явление в министерском управлении, а часто ли слышим мы о серьезной ответственности министра?»

Отсюда делается вывод, что «если бы потребовалось истинное определение парламента, надлежало бы сказать, что парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей»⁶².

Затем Победоносцев критикует все этапы функционирования парламентской демократии, начиная от выборов. Кандидаты в парламент обещают общественное благо — но это слова. Избиратели, по его мнению, являются «стадом для сбора голосов».

Вот еще характерный для Победоносцева взгляд на процедуру выборов: «Честолюбивый искатель сам выступает перед согражданами и старается всячески уверить их, что он, более чем всякий иной, достоин их доверия. Из каких побуждений выступает он на это искательство? Трудно поверить, что из бескорыстного усердия к общественному благу. Вообще, в наше время редки люди, проникнутые чувством солидарности с народом, готовые на труд и самопожертвование для общего блага; это — натуры идеальные; а такие натуры не склонны к соприкосновению с пошлостью житейского быта. Кто по натуре своей способен к бескорыстному служению общественной пользе в сознании долга, тот не пойдет заискивать голоса, не станет воспевать хвалу себе на выборных собраниях, нанизывая громкие и пошлые фразы. Такой человек раскрывает себя и силы в рабочем углу своем или в тесном кругу единомышленников, но не пойдет искать популярности на шумном рынке. Такие люди, если идут в толпу людскую, то не затем, чтобы льстить ей и подлаживаться под пошлые ее влечения и инстинкты, а разве затем, чтобы обличать пороки людского быта и ложь людских обычаев. Лучшим людям, людям долга и чести противна выборная процедура: от нее не отвращаются лишь своекорыстные, эгоистические натуры, желающие достигнуть личных своих целей»⁶³.

Победоносцев, написав еще много негативного о качествах людей, избирающихся в парламент, переходит к критике самого процесса вы-

⁶² Там же. С. 40–41.

⁶³ Там же. С. 42–43.

боров, показывая, сколько в нем случайного. «В день окончательного выбора лишь немногие подают голоса свои сознательно: это отдельные влиятельные избиратели, коих стоило уговаривать поодиночке. Большинство, т. е. масса избирателей, дает свой голос стадным обычаем, за одного из кандидатов, выставленных комитетом (очевидно, партийным. — В.Г.). На билетах (в избирательных бюллетенях. — В.Г.) пишется то имя, которое всего громче натвержено и звенело в ушах у всех в последнее время. Никто почти не знает человека, не дает себе отчета ни о характере его, ни о способностях, ни о направлении: выбирают потому, что много слышаны об его имени»⁶⁴.

«Казалось бы, для кандидата существенно требуется — образование, опытность, добросовестность в работе: а в действительности все эти качества могут быть и не быть: они не требуются в избирательной борьбе, тут важнее всего — смелость, самоуверенность в соединении с ораторством и даже с некоторой пошлостью, нередко действующей на массу. Скромность, соединенная с тонкостью чувства и мысли, — для этого никуда не годится»⁶⁵.

Разгромив таким образом кандидатов в депутаты, охарактеризовав практически всех из них негативно, как, впрочем, и избирателей за их неспособность разобраться в ситуации с кандидатами, Победоносцев отвергает саму систему выборов. Достается и демократии — за то, что она предполагает «совершенную способность массы уразуметь тонкие черты политического учения»⁶⁶, и самому парламенту — за отсутствие единой воли. Мешают этой воле, по мнению Победоносцева, и партийная система, и национальные движения, которые происходят «не с теми только племенами, которые имели свою историю и, в прошедшем своем, отдельную политическую жизнь и культуру, — но и с теми, которые никогда не жили особою политическою жизнью». «Монархия неограниченная успевала устранять или примирять все подобные требования и порывы, — и не одною только силой, но и уравнением прав и отношений под одною властью. Но демократия не может с ними справиться, и инстинкты национализма служат для нее разъедающим элементом...»

Ужаснувшись нарисованной им самим картине, К.П. Победоносцев восклицает: «Страшно подумать, что возникло бы у нас, ко-

⁶⁴ Там же. С. 45.

⁶⁵ Там же. С. 45–46.

⁶⁶ Там же. С. 50.

гда бы судьба послала нам роковой удар — всероссийский парламент! Да не будет»⁶⁷.

В итоге Победоносцев приходит к следующему выводу: «Величайшее зло конституционного порядка состоит в образовании министерства (имеется в виду правительство. — В.Г.) на парламентских и партийных началах». «Вместо неограниченной власти монарха мы получаем неограниченную власть парламента, с той разницей, что в лице монарха можно представить себе единство разумной воли, а в парламенте нет его...»⁶⁸

Следует, на мой взгляд, согласиться с мнением А.Ю. Полунова, что основной смысл высказываний Победоносцева против народовластия, парламентаризма, Конституции (которую он считал орудием всякой неправды и источником всякой интриги), содержащийся в «Московском сборнике» в целом и в главе «Великая ложь нашего времени», сводится к убеждению, что при парламентаризме власть дробится на миллионы фрагментов и оказывается в руках тех, кто сумел прибрать к себе самое большое количество этих фрагментов. Непосредственное народовластие невозможно, властные полномочия передаются от народа парламенту, от парламента к министрам. В результате власть народа превращается в фикцию, а единственным следствием демократии являются тирания и деспотия⁶⁹.

Но что же Победоносцев выдвигал в качестве положительной альтернативы парламентаризму? Нетрудно убедиться, что в качестве альтернативы Победоносцев выдвигал утопический идеал непосредственного единения власти с народом. По его мнению, внутренне единая с народом и выражающая здоровые народные начала верховная власть должна полностью взять на себя политическую активность⁷⁰.

Следует отметить, что рассуждения Победоносцева о парламентаризме и демократии неубедительны и некорректны. И этот вывод обусловлен опять же не аксиологическими соображениями, а констатацией того факта, что мысль К.П. Победоносцева идет от правильных частных наблюдений к неверному общему выводу, что обрушивает всю его концепцию.

В самом деле, в «Московском сборнике» сравниваются *реальный* парламентаризм и *идеальная* монархия. Конечно, в реальном парла-

⁶⁷ Там же. С. 54.

⁶⁸ Там же. С. 57, 58.

⁶⁹ Полунов А.Ю. Политическая индивидуальность К.П. Победоносцева... С. 46.

⁷⁰ Там же.

ментаризме можно найти большое количество проблем и недостатков. И депутатами парламента люди часто становятся по корыстным мотивам. И, пока совестливый и честный гражданин будет сомневаться по поводу того, достоин ли он и может ли он претендовать на депутатское место, иной напористый и имеющий хорошо подвешенный язык кандидат в депутаты без всяких рефлексий уверенно получит заветный мандат. И голосующие люди часто делают свой выбор случайно, поддавшись активной агитации далеко не за самого достойного человека или партию. И в партийной, как и в национальной борьбе много эгоистичного. И умение сделать уступку, найти компромисс с оппонентами ради общего блага встречается, увы, весьма редко. Все так. Но хлесткость этих констатаций не может заслонить того очевидного факта, что декларируемое Победоносцевым превосходство монархии, тем более самодержавной, весьма сомнительно.

Представим, что некий Анти-Победоносцев попытается возразить концепции «Московского сборника», используя методы самого официального идеолога. Тогда он сравнит *идеальный парламент* с *реальным самодержавием*. Плюсы парламента и демократии (даже представительной) он найдет без труда. А минусы самодержавной монархии? Да сколько угодно. Прежде всего — это то, что называют случайностью рождения. Родится в монаршей семье наследник престола, который впоследствии покажет себя умным, трудолюбивым, обладающим государственным подходом, — хорошо. Ну а если родится человек со слабыми умственными способностями, ленивый, слабо разбирающийся в работе сложного государственного организма? У страны с таким самодержцем, мягко говоря, возникнут проблемы. А ведь также надо учитывать, что если при республиканском строе и демократическом режиме негативные качества «первого лица» все-таки еще могут как-то микшироваться системой сдержек и противовесов, то в самодержавной стране такой системы нет, и негативные качества монарха будут только усиливаться. Кроме того, Победоносцеву не удалось доказать, а точнее, он и не доказывал тезис о том, что министры, получающие власть от парламента, — безответственны, а от самодержца — непременно будут ответственны.

Приходится сделать вывод, что Победоносцев предлагает своим читателям просто поверить, что самодержавная монархия — лучше. Убедительных аргументов при этом он не приводит. В этом нетрудно убедиться, внимательно прочитав «Московский сборник». И, как ни высмеивал Победоносцев несведущих в политике избирателей, приходит-

ся сделать вывод, что и его аргументы были рассчитаны на точно таких же читателей — плохо образованных и легковерных.

Нет сомнения, что Победоносцев писал искренне. Он так думал. Но его умозаключения не находят (и не нашли) подтверждения на практике. Гораздо правильнее было при анализе форм правления взвесить плюсы и минусы и того и другого: и парламентаризма, и самодержавия. Но этого в трудах Победоносцева, увы, нет. Там присутствует заданность, подгонка сложной политической задачи под ответ, который представлялся правильным самому Победоносцеву. Таким образом, «Великая ложь нашего времени» и «Московский сборник» в целом — крайне тенденциозные тексты. Ну а ряд тезисов этих работ — например выдвинутый Победоносцевым идеал непосредственного единения власти с народом — попросту утопичны.

Таким образом, «Московский сборник» и другие труды Победоносцева стремились подвести фундамент под идею самодержавия. Наряду с этим Победоносцев как обер-прокурор Синода существенное внимание уделял религии и церкви, рассматривая ее как важнейшую опору власти. «Как ни громадна власть государственная, она утверждается ни на чем ином, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной. Церковь как общество верующих не отделяет и не может отделять себя от государства как общества, соединенного в гражданский союз»; «Государство тем сильнее и тем больше имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное»⁷¹. Вера, по мнению Победоносцева, составляет важнейший противовес центробежным тенденциям в обществе и индивидуализму.

Такого рода идейные установки сказались в практической деятельности Победоносцева. Стремясь отгородить Россию от восприятия европейской политической культуры, он сделал ставку на охранительность, традиционность, «простонародную веру». Например, провозглашая приоритет ремесленной подготовки, профессионализации начальной школы, он отмечал, что идеал — это та школа, где приобретают минимум элементарных знаний, но зато учатся любить и уважать Бога, Отечество и Родину. Главное — не образование, а воспитание в строгом соблюдении существующего порядка общественной жизни.

⁷¹ Цит. по: Смолярчук В.И. Злой гений России (К.П. Победоносцев) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 3. С. 51.

Победоносцев, наряду с Катковым, много сделал, чтобы свести на нет результаты реформ 60–70-х гг. XIX в., в первую очередь судебной реформы, в разработке которой он сам в свое время принимал участие. «Законы становятся сетью не только для граждан, но, — что всего важнее, для самих властей, призванных к применению закона, стесняя для них, множеством ограничительных и противоречивых предписаний, ту свободу рассуждения и решения, которая необходима для разумного действия власти»⁷². В этой фразе Победоносцева выражено типичное для российских властей пренебрежительное отношение к праву, восприятие законов как фактора, мешающего успешным действиям власти. Если уж доктор права написал такие строки, то что ждать от менее образованных чиновников.

Оценивая в целом позицию Победоносцева как идеолога самодержавия, следует согласиться с точкой зрения, что позиция эта объяснима в контексте эпохи — как реакция в духе консерватизма и национализма на социально-политические последствия буржуазной эволюции и европеизации России, вынужденной догонять Запад. Однако, став руководящей установкой правительства, эта концепция сыграла крайне негативную роль — задала курс, во многом предопределивший крайнюю остроту социальных конфликтов начала XX в. Чувствуя, что реальной альтернативы отвергаемому им направлению развития не существует, Победоносцев был вынужден избрать самоубийственный путь стагнации, охранительства. Идеи, которые он выдвигал — перевоспитание общества, усиление роли церковности, — оказались утопическими и при осуществлении перерастали в свою противоположность, вызывая недовольство всех социальных слоев⁷³.

Встречается описание следующей ситуации, возникшей на похоронах К.П. Победоносцева (1907 г.). Будто бы во время церемонии из толпы крикнули: «Вот хоронят главного организатора революции!» Трудно сказать, насколько эта история достоверна. Но если это придумано, то придумано со смыслом. Ведь, как это ни парадоксально, такая оценка справедлива. Победоносцев, всеми силами стремящийся оградить страну от революции, избрал для этого путь, ведущий в прямо противоположном направлении. Власть так и не осознала, что жизнь остановить нельзя, что доведенная до абсурда охранительность включает в себе самой разрушительный эффект. Люди, не привыкшие к жизни в услови-

⁷² Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 103.

⁷³ Полунов А.Ю. Политическая индивидуальность К.П. Победоносцева... С. 48.

ях демократических свобод, пребывающие в косности, невежестве, умственной лени, чрезвычайно податливы к любому радикальному учению. От косности до бунта — рукой подать. Это, к сожалению, не было учтено идеологами самодержавия.

Итак, идеология самодержавия, окончательно сформировавшаяся в России в XIX в., включала в себя такие черты, как охранительная концепция русских национальных начал и русского народа, игнорирование внутренних, социально-экономических причин освободительных идей и освободительного движения в России, антизападничество, антилиберализм, отрицательное отношение к идеям конституционализма и демократии, признание самодержавия высшим типом государственной власти, использование церкви в качестве инструмента власти, правовой нигилизм, ставка на традиционализм и казенный патриотизм, крайне утилитарное отношение к системе воспитания и образования, ее политизация. Такая идеология не способствовала своевременному решению стоящих перед страной задач экономического и политического развития. Более того, она пыталась повернуть историю вспять. Это приводило к накоплению проблем, которое закончилось революционным взрывом. Поэтому можно констатировать, что официальная идеология не выполнила стоящих перед нею задач даже с точки зрения интересов самодержавной власти, не говоря уж об интересах России.





REFERENCES

1. *Alekseeva S.I.* Tradicija «Simfonii» i cerkovno-gosudarstvennyye otnoshenija v poreformennoj Rossii [The Symphony Tradition and Church-State Relations in Post-Reform Russia] // XVI Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta: materialy [XVI Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities: materials]. T. 1. M.: Izdatel'stvo PSTGU, 2006. S. 99–102.
2. *Brutjan A.L.* M.N. Katkov: social'no-politicheskie vzgljady [M.N. Katkov: socio-political views]. M.: MAKS Press, 2001. 159 s.
3. *Glinskij B.B.* Konstantin Petrovich Pobedonoscev (Materialy dlja biografii) [Konstantin Petrovich Pobedonostsev (Materials for biography)] // Istoricheskij vestnik [Historical Bulletin]. 1907. № 4. S. 247–274.
4. *Gnevushev M.V.* Konstantin Petrovich Pobedonoscev [Konstantin Petrovich Pobedonostsev]. Kiev, 1907. 17 s.
5. *Gol'cov V.I.* Universalizm i ksenofobija v tvorcestve F.M. Dostoevskogo: Tezisy doklada na Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Universalism and xenophobia in the works of F.M. Dostoevsky: Abstracts of the report at the All-Russian scientific conference] // Nacional'nyj / social'nyj harakter: arheologija idej i sovremennoe nasledstvo: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii [National / Social Character: Archeology of Ideas and Modern Heritage: Materials of the All-Russian Scientific Conference]. M.: IVI RAN, 2010. S.132–133.
6. *Gol'cov V.I.* Pervaja mirovaja vojna i formirovanie mirovozzrenija russkih intellektualov konservativnogo napravlenija XX veka (na materialah tvorcestva I.A. Il'ina) [The First World War and the Formation of the Worldview of Russian Intellectuals of the Conservative Direction of the 20th Century (Based on the Materials of the Works of I.A. Ilyin)] // XX vek i Rossija: obshhestvo, reformy, revoljucii. Jelektronnyj sbornik [XX century and Russia: society, reforms, revolutions. Electronic collection]. Vyp. 2. Samara, 2014. S. 174–184. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/sbornik.html?cid=11>

7. *Gol'cov V.I.* Politiko-propagandistskaja sostavljajushhaja rossijskoj istoricheskoj belletristiki (po materialam romana F.M. Dostoevskogo «Besy») [Political and propaganda component of Russian historical fiction (based on the novel «The Demons» by Fyodor Dostoyevsky)] // *Ljudi i teksty. Istoricheskij al'manah* [People and texts. Historical almanac]. M.: IVI RAN, 2017. S. 244–272.
8. *Grigorevskij M.S.* Pedagogicheskie vozzrenija K.P. Pobedonosceva [Pedagogical views of K.P. Pobedonostsev]. Kiev: Tipografija Imperatorskogo Universiteta sv. Vladimira (Akcionernogo obshhestva pečati i izdatel'skogo dela N.T. Korchak-Novickogo) [Printing House of the Imperial University of St. Vladimir (Joint Stock Society of Press and Publishing N.T. Korchak-Novitsky)], 1909. 27 [2] s.
9. *Zorin A.L.* Ideologija «pravoslavija — samoderzhavija — narodnosti» i ejo nemeckie istochniki [The ideology of «Orthodoxy — autocracy — nationality» and its German sources] // *V razdum'jah o Rossii (XIX vek). (Sb. statej)* [Thinking about Russia (XIX century). (Sat articles)]. M.: Arheograficheskij centr, 1996. S. 105–128.
10. *Ivanov O.A.* Ideologija «pravoslavie, samoderzhavie, narodnost'» S.S. Uvarova [Ideology «Orthodoxy, autocracy, nationality» of S.S. Uvarov] // *Konservatizm v Rossii i mire: proshloe i nastojashhee. Sbornik nauchnyh trudov* [Conservatism in Russia and the World: Past and Present. Collection of scientific papers]. Vyp. 1. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 2001. S. 92–110.
11. *Kantor V.K.* O sud'be imperskogo liberalizma v Rossii (M.N. Katkov) [On the fate of imperial liberalism in Russia (M.N. Katkov)] // *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2007. № 2. S. 66–91.
12. *Kachalov I.L.* Ideologija oficial'noj narodnosti: istoriografija i stereotipy obshhestvennogo soznaniya [Ideology of the Official Nationality: Historiography and Stereotypes of Public Consciousness] // *Istoricheskie aspekty politicheskoi teorii: materialy nauchno-metodicheskogo seminaru* [Historical aspects of political theory: materials of the scientific and methodical seminar]. Respublika Belarus', Minsk, 28 fevralja 2018 goda. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta informatiki i radiojelektroniki, 2018. S. 28–35.
13. *Kitaev V.A.* Ot frondy k ohranitel'stvu (iz istorii russkoj liberal'noj mysli 50–60-h godov XIX veka) [From Fronde to Conservation (from the History of Russian Liberal Thought in the 50s – 60s of the 19th Century)]. M.: Mysl', 1972. 288 s.

14. *Litvinenko I.* Pojet Arsenij Nesmelov: Vernopoddannymi — sto sorok millionov sebja zvalo... [Poet Arseny Nesmelov: One hundred and forty million called themselves loyal subjects ...] // *Rodina*. 2017. № 4. S. 30–34.
15. *Ljubimov N.A.* Mihail Nikiforovich Katkov i ego istoricheskaja zasluga [Mikhail Nikiforovich Katkov and his historical merit]. SPb.: Tipografija tovarishhestva «Obshhestvennaja pol'za» [Printing house of the «Public Benefit» partnership], 1889. 359 s.
16. *Nifontov A.S.* Rossiya v 1848 godu [Russia in 1848]. M.: Uchpedgiz, 1949. 316 s.
17. *Polunov A.Ju.* Politicheskaja individual'nost' K.P. Pobedonosceva [Political personality of K.P. Pobedonostsev] // *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Serija 8: Istorija. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1991. № 2. S. 42–48.
18. *Polunov A.Ju.* K.P. Pobedonoscev v ocenkah francuzskih publicistov i uchjonyh konca XIX — nachala XX v. [K.P. Pobedonostsev in the assessments of French publicists and scientists of the late 19th — early 20th centuries] // *Otechestvennaja istorija*. 2007. № 6. S. 138–144.
19. *Polunov A.Ju.* Konstantin Petrovich Pobedonoscev: vehi politicheskoi biografii [Konstantin Petrovich Pobedonostsev: milestones of a political biography]. M.: MAKS Press, 2010. 177 s.
20. *Polunov A.Ju.* K.P. Pobedonoscev v obshhestvenno-politicheskoi i duhovnoj zhizni Rossii [K.P. Pobedonostsev in the socio-political and spiritual life of Russia]. M.: ROSSPJeN, 2010. 374 s.
21. *Russkoe obshhestvo 40–50-h godov XIX v. Chast' II. Vospominanija B.N. Chicherina* [Russian society 40–50-ies of the nineteenth century. Part II. Memories of B.N. Chicherin]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1991. 254 s.
22. *San'kova S.M.* Gosudarstvennyj dejatel' bez gosudarstvennoj dolzhnosti. M.N. Katkov kak ideolog gosudarstvennogo nacionalizma. Istoriograficheskij aspekt [A statesman without a public office. M.N. Katkov as an ideologist of state nationalism. Historiographic aspect]. SPb.: Nestor, 2007. 300 s.
23. *Sementkovskij R.I.* M.N. Katkov. Ego zhizn' i literaturnaja dejatel'nost': Biograficheskij ocherk [M.N. Katkov. His life and literary activity: Biographical sketch]. SPb.: Izdatel'stvo: Tipografija Ju.N. Jerlih [Publisher: Printing House Yu.N. Erlich], 1892. 80 [1] s.
24. *Smoljarchuk V.I.* Zloj genij Rossii (K.P. Pobedonoscev) [The evil genius of Russia (K.P. Pobedonostsev)] // *Izvestija vuzov. Pravovedenie*. 1990. № 3. S. 49–55.

25. *Solovej T.D., Solovej V.D.* Nesostojavshajasja revoljucija: Istoricheskie smysly russkogo nacionalizma [The Failed Revolution: The Historical Meanings of Russian Nationalism]. M.: Feorija, 2009. 440 s.
26. *Solov'ov A.A.* K.P. Pobedonoscev i ideja simfonii vlastej na rubezhe XIX–XX vekov [K.P. Pobedonostsev and the idea of a symphony of powers at the turn of the 19th – 20th centuries] // I Romanovskie chtenija. Istorija Rossijskoj gosudarstvennosti i dinastija Romanovyh: aktual'nye problemy izuchenija. Materialy konferencii [I Romanov Readings. History of Russian statehood and the Romanov dynasty: topical problems of study. Conference materials]. Kostroma, 29–30 maja 2008 goda. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2008. S. 110–117.
27. *Tvardovskaja V.A.* Ideologija poreformennogo samodержavija: (M.N. Katkov i ego izdanija) [The ideology of the post-reform autocracy: (M.N. Katkov and his publications)]. M.: Nauka, 1978. 280 s.
28. *Timoshina E.V.* Politiko-pravovaja ideologija russkogo poreformennogo konservatizma: K.P. Pobedonoscev [Political and legal ideology of Russian post-reform conservatism: K.P. Pobedonostsev]. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2000. 204 s.
29. *Tomsinov V.A.* Konstantin Petrovich Pobedonoscev (1827–1907): chelovek, gosudarstvennyj dejatel' i pravoved [Konstantin Petrovich Pobedonostsev (1827–1907): man, statesman and jurist] // *Pobedonoscev K.P.* Juridicheskie proizvedenija [Legal writings] / Pod red. V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2012. S. 7–216.
30. *Udalov S.V.* Teorija oficial'noj narodnosti: mehanizmy vnedrenija [The theory of the official nationality: mechanisms of implementation] // *Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Liberation movement in Russia. Interuniversity collection of scientific papers]. Vyp. 21. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2006. S. 73–81.
31. *Cimbaev N.I.* «Pod bremenem poznan'ja i somnen'ja...» (Idejnye iskanija 1830-h godov) [«Under the burden of knowledge and doubt...» (Ideological searches of the 1830s)] // *Russkoe obshhestvo 30-h godov XIX v. Ljudi i idei (Memuary sovremennikov)* [Russian society of the 30s of the nineteenth century. People and Ideas (Memoirs of Contemporaries)]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1989. S. 5–47.
32. *Shafeev A.R.* Politicheskie vzgljady K.P. Pobedonosceva na problemy vzaimootnoshenija mezhdu obshhestvom i gosudarstvom [Political views of K.P. Pobedonostsev on the problems of the relationship between

society and the state] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija: jelektronnyj zhurnal [Theory and practice of social development: electronic journal]. 2011. № 2. S. 85–90. URL: <http://www.teoria-practica.ru/vipusk-2-2011/>

33. *Jevenchik S.L.* Pobedonoscev i dvorjansko-krepostniceskaja linija samodержavija v poreformennoj Rossii [Pobedonostsev and the noble-serf line of autocracy in post-reform Russia] // Uchenye zapiski MGPI im. V.I. Lenina. 1969. № 309. S. 59–338.

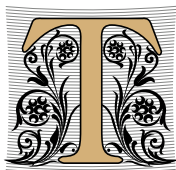


Ключевые слова:

Николай I, Донесение Следственной комиссии (1826 г.), Высочайший Манифест от 13 июля 1826 г., С.С. Уваров, «теория официальной народности», М.Н. Катков, «Московские ведомости», К.П. Победоносцев, «Московский сборник».

Victor I. Goltsov

OFFICIAL IDEOLOGY OF THE AUTOCRACY IN THE 19TH—EARLY 20TH CENTURIES



The study outlines the development of the official ideology of the Russian autocracy in the 19th–early 20th centuries. Therefore, the author examined the origins and contents of several doctrines and concepts in their historical, ideological and political context. These are Sergei Uvarov's Official Nationality doctrine, Mikhail Katkov's Post-Reform Conservatism and Konstantin Pobedonostsev's Russian Conservative Nationalism. These theories have a few common features, such as a rather conservative interpretation of Russian national identity and its origins, disregard for the internal causes of the liberation movement in Russia, anti-liberalism, rejection of constitutionalism and democracy, reliance on the church as an instrument of power and support for traditional values and hurrah-patriotism. The author attempted to determine how accurately these theories reflected Russian life and how credible they were. The study concludes that these doctrines were a shallow attempt of the authorities and elites to foster confidence in the existing regime. Moreover, these theories were also dangerous, first and foremost for the autocracy itself. Drawing upon these ideas, Russian rulers have often made poor decisions, adopting the dangerous course towards isolationism and conservatism, which only brought the demise of the regime even closer, stoking the flames of an inevitable revolution – something that the Empire desperately sought to avoid. The official ideological tenets of the Russian autocracy failed to accomplish its main task of ensuring the stability and efficiency of the regime.

Keywords: Nicholas I, Report of the Investigation Commission (1826; Decembrist trial), The Imperial Manifesto of 13 July 1826, Sergei Uvarov, Official Nationality doctrine, Mikhail Katkov, Moscow Bulletin, Konstantin Pobedonostsev, Moscow Collection.

Victor I. Goltsov – Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Samara.

 **Гольцов Виктор Иванович** 

кандидат исторических наук, г. Самара



DOI: 10.35549/HR.2022.2021.39.002

В.В. Поликарпов

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ПОДВОДНЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ДИЗЕЛЬ-МОТОРЫ) *



Характер источников, используемых в изучении экономического развития Российской империи — отсутствие в их составе надежных статистических материалов о промышленном росте, определяет значимость описательных приемов, частных, микроэкономических наблюдений. Они остаются частными, пока не удастся привести их в определенную систему.

Если же оценить весомость хозяйственной деятельности в области военных приготовлений, с ее предельным напряжением, и принять во внимание, что власть сосредоточивала ресурсы на наиболее важном, в ее представлении, участке — на воссоздании флота (даже в ущерб сухопутным вооружениям, как это установлено специальными исследованиями); если, далее, принять во внимание исключительно высокие технические требо-

* Завершающая статья цикла о военном судостроении в России начала XX в. (см.: Поликарпов В.В. Измерения экономического роста России в начале XX в. и проблема источников // Исторический вестник. 2020. Т. 32. С. 10–29; Он же. Последние дюймы: орудия для дредноутов Николая II // Там же. 2021. Т. 34. С. 18–64; Он же. Флот Российской империи в эпоху турбин // Там же. 2021. Т. 36. С. 10–57; Он же. К истории «русской школы кораблестроения» в начале XX в. // Не отступая, быть самим собой. К 100-летию со дня рождения К.Н. Тарновского. Сб. ст. и воспоминаний. М., 2021. С. 93–119); Он же. «Русский тип» подводных лодок: от «Дельфина» до «Барса» // Техногос. 2021. № 4. С. 84–103.

вания в военном судостроении, то роль некоторых частных результатов меняется. С прояснением таких фрагментов общей картины, как организация и результативность работы конструкторов, а также изготовление новейшей мощной морской артиллерии и корабельных энергетических установок (паровые турбины, дизельные двигатели), можно надеяться получить объективное знание о состоянии, главных достижениях промышленного производства. Тем самым наполняется конкретным содержанием вывод ряда исследователей¹ о том, что до самого конца своего существования Российская империя, не завершившая раннеиндустриальную модернизацию, не принадлежала к числу «ведущих индустриальных держав мира».

Признание этого итога дается историографии нелегко и требует преодоления вековой инерции, выработки иммунитета против традиционной пропаганды успехов, развернутой еще с конца XIX в. русским правительством, добивавшимся займов на парижской бирже²; она обрела второе дыхание полвека спустя, а последнее время выступает под лозунгом «клиотерапии».

При создании подводного флота задачей «наибольшей трудности», «основной проблемой», «гвоздем» оказалось устройство энергетической установки³, т.е. оснащение лодок дизельными двигателями. Существует представление, что дизелестроение явилось как раз той областью, в которой «дореволюционная Россия дала наиболее крупные и самостоятельные достижения». Здесь в 1916 г. «был построен первый в мире» мотор в 1320 лс (лошадиных сил) для подводных лодок, Россия вышла «на передовые позиции»⁴.

¹ Смык А.Ф., Спиридонов А.А., Спиридонова Л.В. Из истории создания отечественных двигателей внутреннего сгорания // История науки и техники. 2015. № 11. С. 31; Алексеев В., Зубков К., Побережников И. Большие вызовы в истории имперской России: цивилизационное и геополитическое измерение // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5. № 3. С. 619–634; Петров Ю.А. Экономический рост, правительственная политика и внешнеэкономические обязательства России, конец XIX — начало XX в. // Постигая историю. М., 2019. С. 168.

² Milward A.S., Saul S.B. The development of the economies of Continental Europe 1850–1914. London, 1977. P. 130–132, 136.

³ Эверс Г.С. Военное кораблестроение. Л.; М., 1935. С. 483; Лобев М., Стро Г. Подводные лодки. Л.; М., 1934. С. 39; Шерп С.А. Корабли морских глубин. М., 1964. С. 54, 60, 62, 78; Lakowski R. U-Boote. Zur Geschichte einer Waffengattung der Seestreitkräfte. Berlin, 1985. S. 19.

⁴ Хмельников П.С. Основы теплотехники и судовые энергетические установки. Л., 1959. С. 222; Дмитриев В.П., Пургин В.Р., Рыжков М.Т. К истории развития дизелестроения на заводе «Русский дизель» // Двигателестроение. 1993. № 1–2. С. 9; Буров В.Н. Отечественное военное кораблестроение в третьем столетии своей истории. СПб., 1995. С. 20, 21.

Это лишь слабый отголосок идеологической кампании, развернутой при возведении «железного занавеса». С 1944 г. действовали террористически навязанные установки: в «борьбе с раболепием перед иностранщиной» «красной нитью должна проходить идея... воспитания чувства гордости за успехи и достижения нашего народа»⁵. В той обстановке история двигателестроения была обязана подтвердить, что отечественная техника «опередила технику западноевропейских стран»⁶. Роль изобретателя Р. Дизеля подверглась развенчанию. Состоялось постановление считать наименование двигателя «дизель» «необоснованным и умаляющим заслуги русской техники», а потому заменить его описательным выражением «двигатель с воспламенением от сжатия» и переименовать соответственно все учреждения отрасли, вытравив имя чужеземца. Завод «Русский дизель» нарекли «Русский двигатель». Прежнее шведское «завод Л. Нобеля» тоже отдавало «низкопоклонством перед иностранщиной», его место в исторических экскурсах занял некий «Петербургский машиностроительный завод». Уровень техники в этой области и в США и в Англии был признан «чрезвычайно низким»⁷.

В первую оттепель началось исправление наиболее грубых искажений. Высшим достижением историографии является изданный в 1965 г. содержательный и профессионально подготовленный сборник документов «Подводное кораблестроение в России. 1900–1917» (составитель — архивист И.А. Лившиц, при участии Н.А. Залесского и М.Н. Варфоломеева). Эти материалы дают представление, в частности, и об усилиях, приложенных конструкторами и производителями дизелей. Все дальнейшие исследования получили прочное основание. Но и тогда очищение истории технического развития от пропагандистских легенд,

⁵ Шухардин С.В. Основы истории техники. Опыт разработки теоретических и методологических проблем. М., 1961. С. 13, 14, 163, 167, 168, 269.

⁶ Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание АН СССР. 5–11 января 1949 г. М.; Л., 1949. С. 882.

⁷ См.: Из резолюции Комитета по двигателям с воспламенением от сжатия Всесоюзного научного инженерно-технического общества 17 ноября 1950 г. // Двигатели с воспламенением от сжатия. Материалы расширенного пленума Комитета при ВНИТОЭ. М.; Л., 1951. С. 137. Основной доклад на пленуме — «Может ли современный двигатель тяжелого топлива с воспламенением от сжатия называться “Дизелем”?» (с. 6–15). Ср.: Найденко О.К., Волков А.С., Урсов Н.С. Создание в России корабельных машинных установок с двигателями с воспламенением от сжатия // Морской сборник. 1953. № 1. С. 77, 78, 96, 97.

от «бесплодных споров о приоритете»⁸ не удалось довести до конца, та же задача заново выдвинулась в условиях второй оттепели⁹.

В итоге суждения историков о том, как справилась русская промышленность с дизелями, противоречивы. С одной стороны, ей как будто «удалось все-таки успешно и почти самостоятельно» решить задачу: дизели заводов Коломенского и Нобеля «сравнивались по качеству с иностранными»; Россия «выходит на лидирующие позиции», «по выпуску дизелей с Россией конкурировала только Германия», началось «превращение России из страны, воспринимающей готовую зарубежную технику, в страну, способную прокладывать новые пути технического прогресса»¹⁰. С другой — в этой области проявилась «слабость российской машиностроительной промышленности, не сумевшей в кратчайшие сроки наладить выпуск дизелей для подводных лодок», что и предопределило «неудачи или, лучше сказать, отсутствие успехов» русских подводников в сравнении с немецкими и английскими¹¹. Существующие источники позволяют достигнуть большей определенности в освещении этого вопроса.

У современников новизна дела порождала недопонимание его сложности. В отношении подводного флота «мы, казалось бы, в равных условиях с иностранцами и начинаем состязание от общей черты», — уповал нововременский златоуст. Дело это «недорогое, нам по средствам» — не то что постройка дредноутов. «Мы обязаны.. увеличить число быстростроящихся и дешевых подводных лодок»¹². Складывалось отрадное впечатление, что вот-вот отпадет «полная зависимость

⁸ *Sass F.* Geschichte des deutschen Verbrennungsmotorenbaues von 1860 bis 1918. Berlin, 1962. S. V.

⁹ *Гузевич Д., Гузевич И.* Легенда о подводной лодке // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 3. С. 82; История науки и техники России — приоритетное направление исследования [Редакционная статья] // Там же. 1992. № 4. С. 3–4.

¹⁰ *Калинин В.* «Минога» — первая в мире дизель-электрическая подводная лодка // Морской сборник. 1989. № 11. С. 58; Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. М., 1997. С. 131; *Сухова О.А.* Предпринимательство и предприниматели в российской истории. Пенза, 2000. С. 85; *Весель Х.А.* Российский гешефт Маннесмана до Первой мировой войны // «Большое будущее». Немцы в экономической жизни России. Берлин, [2002]. С. 244; *Хотинский О.В.* Энергетические установки подводных лодок (1901–1960 гг.). Владивосток, 2003. С. 83.

¹¹ *Илларионов Г.Ю.* Подводные лодки Российского императорского флота. Владивосток, 2003. С. 417; *Завьялов И.В.* Четыре удара из-под воды // Морской сборник. 2018. № 2. С. 85.

¹² *Меньшиков М.О.* Письма к ближним. СПб., 1912. С. 554, 679 (статьи 6 октября, 22 ноября 1912 г.).

от иностранных заводов». В записке (18 июня 1910 г.) одного из руководителей подводного кораблестроения, М.Н. Беклемишева, предназначенной, очевидно, для ознакомления думских деятелей, обзор состояния морских учреждений заканчивался выражением уверенности, что «в случае надобности мы могли бы совершенно самостоятельно» и скоро выстроить значительный подводный флот — «были бы только для этого даны необходимые средства»¹³. На деле же ознакомление с зарубежным опытом в этой области (комиссия во главе с начальником Балтийского завода П.Ф. Вешкурцевым в декабре 1910 г. побывала на предприятиях Франции, Германии и Англии) показало, что полагаться на собственные умения нельзя. Для того чтобы «безотлагательно» освоить постройку дизелей на заводе морского ведомства, Балтийском, прежде надо будет приобрести у «одной из опытных в проектировании и постройке такого рода двигателей фирм» право работать «по ее чертежам», «возможность руководствоваться опытом этой фирмы и ее указаниями»¹⁴.

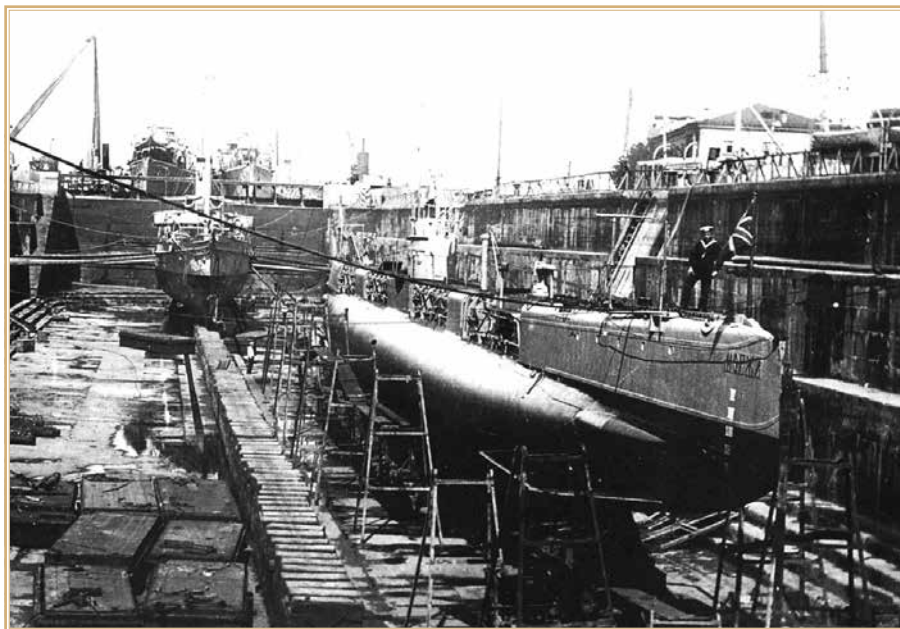
Такое решение должен был подсказывать и собственный опыт Балтийского завода, уже пытавшегося приобщиться к фабрикации двигателей — менее сложных, бензиновых. В 1903 г. он взялся разработать двигатель мощностью 400 (а то и 600) лс того же типа, что и бензомоторы, полученные от фирмы Даймлера, даже улучшенный. Беклемишев надеялся, что тогда «наши лодки превзойдут не только американские, но... и французские». В результате же министерство лишь убедилось, что его завод «мало приспособлен» для этого и надо механизмы поручить «заводу Нобеля или другому заводу, имеющему опыт» в такой работе. В сентябре 1905 г. на одной из лодок все-таки испытали изделие Балтийского завода — два двигателя по 400 лс, спроектированные И.Г. Бубновым и Беклемишевым, «улучшенные в отношении многих деталей». Это привело только к задержке постройки судна. Моторы были признаны «негодными»¹⁵.

Для проектируемых лодок типа «Морж» требовался дизель, причем еще более мощный. Первоначально в 1911 г. Бубнов рассчитал, что для надводного движения со скоростью в 16 узлов, т.е. около 30 км в час, «моржу» потребуются два мотора по 900 лс (эта цифра, «не менее 16 узлов», вошла в спецификацию, доведенную до утверждения Николаем II 30 мая 1911 г.). Однако в марте — июне 1912 г. сначала команду-

¹³ Подводное кораблестроение в России. 1900–1917. Сб. документов. Л., 1965. С. 153–154.

¹⁴ Федурлов С.В. «Поход» заграничными новшествами // Военно-исторический журнал. 2016. № 6. С. 26, 27.

¹⁵ Подводное кораблестроение... С. 34, 50–52, 80, 82, 93–96.



Подводная лодка «Морж» в доке

ющий бригадой подводных лодок Балтийского моря, а затем и Главное управление кораблестроения (ГУК) пересмотрели этот элемент и ввели как «непременное условие» скорость 18 узлов, а начальник Морского генерального штаба (МГШ) А.А. Ливен называл 21 узел (39 км в час). Поскольку наращивание скорости «моржей» требовало непропорционального усиления двигателей, их мощность теперь должна была достигнуть 1140 лс, а для «барсов» Бубнов ввел в спецификацию (17 октября 1912 г.) мощность «не менее 1300 лс»¹⁶.

Подобные проекты ставили промышленность перед неподъемной задачей, или — если истолковывать этот недостаток метода конструирования как достоинство — предписанные технические условия «ориентировали на перспективу»¹⁷. Нельзя сказать, что Бубнов в данном случае «опирался на освоенные промышленностью двигатели»¹⁸. Фактически чины ГУК и МГШ навязали конструктору произвольно завышенные нормы. Вместе с тем необыкновенную мощность диктовали также и собственные просчеты Бубнова: избранная им форма корпуса лодок вызывала непомерное сопротивление воды, отчего требовались «двигатели большей

¹⁶ Там же. С. 164, 169, 172, 205, 207, 210, 214, 229, 231; Хотинский О.В. Указ. соч. С. 42.

¹⁷ Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Морж» // Судостроение. 1991. № 2. С. 73; Хотинский О.В. Указ. соч. С. 39.

¹⁸ Грибовский В.Ю. Завершая серию подводных лодок // Судостроение. 1991. № 11. С. 54.

мощности для достижения тех же скоростей, которые имели иностранные лодки такого же водоизмещения», но с более удачными обводами¹⁹.

После провала с бензиновыми моторами Балтийскому заводу предстояло взяться теперь уже за дизели. В декабре 1909 г. и августе 1910 г. Бубнов и Вешкурцев уверяли министерство, что Балтийский завод сможет «оборудовать производство у себя моторов Дизеля», после чего Подводный отдел завода обретет независимость от заграничных заводов²⁰. С этой целью было приобретено у фирмы «Крупп» на 5 лет право изготавливать дизели — по ее чертежам и указаниям. «Крупп» обязался допустить специалистов Балтийского завода в свои мастерские, чертежные, где происходило проектирование моторов; немецкие инженеры должны были помогать налаживать производство в Петербурге, консультировать при сборке²¹.

В дальнейшем, когда и с постройкой дизелей на Балтийском заводе дело зашло в тупик, Бубнов переместился на создаваемый частный завод «Ноблесснер». Оставляя службу на казенном заводе, Бубнов 9 августа 1912 г. в записке начальнику ГУК критически оценил личный состав его Подводного отдела. Указал и путь к успеху — действовать так, как уже «сделано с фирмой Круппа» по дизелям. При сотрудничестве с немцами, заключал Бубнов, «завод будет гарантирован от возможности крупных ошибок» и через полтора-два года сможет «порвать свою зависимость от частных заводов и вступить на самостоятельный путь» в проектировании и постройке двигателей.

Для «моржей» нужны были моторы по 1140 лс (уже заказанные «Круппу»). Но так как на Балтийском заводе «к постройке их не приступали», продолжал Бубнов, лучше уж сразу взяться за моторы «несколько увеличенной мощности» — для второй серии новых лодок (т.е. балтийских «барсов»). Первоначально, конечно, «некоторые наиболее трудные в работе вещи заказать на сторону, а все чертежи и подробные технические указания для... сборки моторов» даст «Крупп». Действительно, из рапорта Вешкурцева 20 августа 1912 г. следует, что «завод не приступал еще до сих пор к постройке двигателя по типу для “моржей”» — намеренно, «с целью строить двигатель в применении к новым лодкам» — «барсам». Начальник ГУК П.П. Муравьев, обсудив с главным

¹⁹ Хотинский О.В. Указ. соч. С. 37, 86.

²⁰ Подводное кораблестроение... С. 102, 150.

²¹ Федулов С.В., Барбанель Б.А., Соловьев Д.Н. Малоизвестные страницы военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами в интересах военно-морского флота (1890–1950 гг.). СПб., 2017. С. 60–61.



Спуск подводной лодки «Тур»

экспертом А.Н. Крыловым предложения Бубнова, доложил помощнику министра их общее мнение: «путь, начертанный г.-м. Бубновым для постановки дела строительства подводных лодок на Балтийском заводе... единственно верный»²². Фактически же предпринятые Балтийским заводом усилия были направлены на создание все-таки именно «моржовых» дизелей. Об этом свидетельствует упоминаемое в числе «наиболее крупных работ» его Модельной мастерской «изготовление... моделей для дизель-моторов в 1150 лс», а в Меднолитейной — «отливка для двигателя Дизеля в 1150 лс»²³. В переписке января 1915 г. встречается упоминание о только еще «пробном двигателе в 1140 сил, строящемся на Балтийском заводе»²⁴. О том, что этот завод в дальнейшем действительно сдал хотя бы один дизель, никаких сведений нет. В апреле 1915 г. Технический совет ГУК потребовал от завода установить сотрудничество с «Виккерсом» в Англии, приобрести у него новую технологию по дизелям, чтобы «поставить у себя производство изготовления надежных двигателей»²⁵.

²² Подводное кораблестроение... С. 213–216, 218, 222.

²³ Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1913 г. С. 289, 290.

²⁴ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 14.

²⁵ Подводное кораблестроение... С. 265. «Виккерс» выпускал дизели по 850 лс, а в 1917 г. по 1030 лс (Баскаков И.Я. Оснащение подводных лодок «Барс» дизельными двигателями мощностью 1320 лс // Документы жизни и деятельности семьи Нобель. 1801–1932. СПб., 2014. Т. 15. С. 297, 329; Чернышев В.И. Из истории развития техники в первые годы советской власти. М., 1962. С. 239).

Так или иначе, Балтийский завод принялся осваивать «германскую технологию»²⁶. Сообщалось, что в конце 1912 г. шла «большая работа по проектированию опытных двигателей»; после ожидаемых в январе 1913 г. экспериментов должно было начаться проектирование «в окончательном виде»²⁷. К осени 1913 г., упоминал Вешкурцев, потребуется «сборочная для дизель-моторов». Он ожидал, что завод «приступит к испытаниям первого мотора собственной постройки через 17–18 месяцев со дня получения заказа». В случае успеха было бы покончено с «зависимостью от заграничных заводов». Она, признавало Морское министерство в докладе Государственной думе 17 августа 1914 г., «настолько велика, что задерживает на целый год и даже более» постройку «моржей» для Черного моря. Доклад был составлен, очевидно, до начала войны, когда надежды получить из Германии заказанные «Круппу» дизели (шесть по 1150 лс²⁸ — договор 1911 г. и два по 1500) формально еще сохранялись. В нем отмечалось, что завод «Крупп» «затягивает постройку двигателей». Из доклада также видно, что соответствующими собственными техническими средствами Балтийский завод еще не располагал, требовалось «экстренное» ассигнование на такое оборудование в течение 1914–1916 гг. 1 000 700 руб.²⁹ В июле 1915 г. морской министр И. К. Григорович повысил запрос до 1 158 400 руб., чтобы «теперь же», «в текущем строительном сезоне» подготовить специальный цех и заказать для него оборудование. Внесенный им в Совет министров соответствующий доклад он через два месяца, 11 сентября, как и предыдущий, забрал, но идея не угасла. 17 ноября 1916 г. Григорович вновь добивался почти 2 млн руб. (вдвое больше, чем в 1914 г.). «Производство двигателей Дизеля необходимо развить на Балтийском заводе, — гласил этот новый доклад, — в значительно большем масштабе, чем при на-

²⁶ Теплоход. 1912–1913. № 7–9. С. 166; [Цветков И. Ф.] История отечественного судостроения. Т. 3. СПб., 1995. С. 432.

²⁷ Как идут работы по постройке подводного флота // Новое время. 1912. 13 ноября; Меньшиков М. Толчение воды // Там же. 1912. 15 ноября.

²⁸ Эти 6 моторов были установлены на лодках — U63–U65 кайзеровского флота (Sass F. Op. cit. S. 570). Быстрое, в несколько месяцев, летом 1915 г., окончание постройки в Киле «Германией» «Круппа» этих новых лодок, которые «свободно давали 16 узлов», «являлось особенно замечательным и объяснялось использованием моторов, заказанных в свое время для русских подводных лодок» («моржей») заводу MAN (Гайер А. Германские подводные лодки в войну 1914–1918 гг. Л., 1933. С. 59, 124). Первая пара дизелей в 850 лс для русского «Нарвала» была готова в Германии (и осталась там) в мае 1914 г. (История отечественного судостроения... С. 275).

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 3. Д. 1268. Л. 438–438 об., 439 об. Доклад был отозван из Думы в 1916 г. без рассмотрения.

мечавшейся ранее программе дизелестроения», затратив не 1 000 700, а 1 921 630 руб.³⁰

А первоначально моторы и для «моржей» и для трех будущих «барсов» Балтийский завод рассчитывал получить от других заводов — фирм «Крупп»³¹ и «Фельзер» в Риге, т.е. практически филиала немецкой MAN³². Двигатели для четвертой, пятой и шестой лодок должны были изготовить уже и на Балтийском заводе по германской технологии. К началу войны задержка германских поставок влияла на постройку «барсов» Балтийского завода (и трех лодок завода Невского³³).

В секретных отчетах отмечалось, что черноморские лодки (в том числе «моржи» Балтийского завода) запаздывают³⁴, но сообщения об этом в печати морское ведомство опровергало. Оспаривая 2 января 1912 г. сведения о таком промедлении, начальник завода упомянул о том, что «главные механизмы лодок уже заказаны»³⁵. И в самом деле, только что, 18 декабря 1911 г. Балтийский завод заключил договор с фирмой «Крупп» на 6 двигателей в 1150 лс — для «Моржа», «Тюленя» и «Нерпы»³⁶.

В 1917 г. Вешкурцев (в показаниях следствию Временного правительства) утверждал, что Балтийский завод, если б ему были отпущены средства, имея двигатели, вполне мог бы сам, один построить все лодки, намеченные по программе 1912 г. Цитируя это заявление, К.Ф. Шацилло воспринял его в том смысле, что речь идет о «дизелях, строившихся Балтийским заводом»³⁷. Но фактически из слов Вешкурцева это не следу-

³⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 12. Д. 566. Л. 1–3 об.

³¹ 18 мая 1913 г. «Крупп» принял заказ на два дизеля по 1500 лс (Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1304. Оп. 1. Д. 644). Ф. Сас называет мощность не 1500, а 1650 лс, срок — 1916 г. (*Sass F. Op. cit. S. 571*).

³² Подводное кораблестроение... С. 263. Договор 17 мая 1913 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1304. Оп. 1. Д. 653). Выполняя заказы на судовые двигатели, «Фельзер» вступил в связь и с заводом Круппа (Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4086. Оп. 1. Д. 2015. Л. 18–18 об.) и в 1913 г., принимаясь за 4 дизеля по 1500 лс, рассчитывал воспользоваться некоторыми частями от той же германской фирмы. Когда расчет на «Круппа» в условиях войны отпал, изготовление дизелей «задержалось» (Военная промышленность России в начале XX века. М., 2004. С. 496).

³³ Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1913 год. С. 57.

³⁴ Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1911 г. СПб., 1912. С. VI, 72, 73.

³⁵ Новое время. 1912. 5 января.

³⁶ Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1912 год. СПб., 1913. С. 72.

³⁷ Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. — 1914 г.). М., 1992. С. 241.

ет. Наоборот, Вешкурцев, как это, собственно, и видно из приведенной цитаты, утверждал, что Балтийский завод справился бы, «если бы заказ двигателей не встре[ти]л затруднений в своем исполнении», а виноват был завод Нобеля. Затянувшееся окончание постройки лодок Вешкурцев объяснял именно «неготовностью двигателей» от «Нобеля»: корпус последней лодки был закончен на Балтийском заводе в начале 1917 г., но завод Нобеля «до июля 1917 г. не выполнил заказа» на дизели³⁸. Тем временем Балтийский завод приобретал моторы (менее мощные) и их ответственные части в США.

Помимо варианта с Балтийским заводом в 1914 г. рассматривался также проект постройки заново специального казенного завода. Отказ от этого замысла морское ведомство объясняло двумя соображениями: 1) это «обременило бы казну значительными расходами» (11 млн руб.) и 2) в распоряжении ведомства не было «достаточного числа специалистов по дизелестроению»³⁹.

Завод А. Нобеля

Просчет с поставками и всяческим содействием из Германии оставил «моржи» и «барсы» без положенных им двигателей, и в качестве экстренной меры было решено использовать вместо них слабые, но действующие дизели, снимая их с канонерских лодок Амурской речной флотилии.

Хотя завод Нобеля еще в июле 1906 г. взялся поставить два мотора по 120 лс для «Миноги»⁴⁰ и три по 300 лс для «Акулы», на деле это долго ему не удавалось. Такие дизели можно было получить от «Круппа» или от объединения MAN в Германии, снабжавшего ими французские субмарины, но «Нобель» предложил более низкую цену, ему и дали заказ. Двигатели были доставлены заводом и испытаны в марте 1909 г. «Акула», при непомерном весе двигателей, развивала лишь 11,5 узла надводного хода вместо 16 проектных, т.е. «совершенно не удовлетворяет главнейшим заданиям», — отмечал МТК. И все же «не ожидая дальнейших улучшений»,

³⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 845. Л. 94.

³⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 162–162 об.

⁴⁰ Подводное кораблестроение... С. 361. Двигатель «Миноги» часто служит поводом для утверждений о якобы «неоспоримом» приоритете России в оснащении лодок дизелями.

отметив, в частности, «полную невозможность увеличить скорости лодки до нормы, указанной в технических заданиях»⁴¹, лодку приняли.

По сравнению с «многими недостатками» тяжелых двигателей «Миноги» (по отзыву практика, «весьма неудовлетворительных») более поздние нобелевские конструкции имели «еще большие недостатки»⁴². Использованные на «Миноге» и «Акуле» двигатели «Нобеля» (конструктор считал их дизелями «облегченного типа»⁴³), «несмотря на малую мощность, обладают столь тяжелой конструкцией», что исключается «всякая возможность установки моторов подобного типа на новые лодки», — докладывал начальник Балтийского завода в июле 1911 г.⁴⁴

К концу 1914 г. шло строительство (или были заключены контракты) лодок конструкции Бубнова: трех черноморских «моржей» (630 т водоизмещения)⁴⁵ в Николаеве и 16 «барсов» (650 т) на Балтике⁴⁶. Всем им полагалось по два, как теперь их называют, «штатных» дизеля — в 1320 лс. В 1914–1915 гг. пришлось сверх того заказывать такие же моторы для шести лодок черноморской Дополнительной программы⁴⁷. Итого минимум 50 двигателей, не считая предназначенные для замены бензомоторов на старых лодках и слабых дизелей, временно устанавливаемых на «барсах» вместо не полученных из Германии.

Вообще следовало избавиться нарождающийся подводный флот от бензиновых моторов, взрыво- и пожароопасных, поэтому Морское министерство обратилось к русским заводам с предложением развернуть производство дизелей, работающих на тяжелом нефтяном топливе.

В 1913 г. было учреждено правительственное «особое совещание для изыскания средств к широкой постановке опытов в деле постройки судов-

⁴¹ Подводное кораблестроение. С. 103–106; *Демьяненко Н.Н.* Подводная лодка «Акула» // Гангут. Вып. 33. СПб., 2003. С. 18, 20; *Илларионов Г.Ю.* Указ. соч. С. 298, 303; *Завьялов И.В.* О проектировании подводных лодок в России в 1906–1911 гг. // Гангут. 2011. № 62. С. 74.

⁴² *Трусов Г.М.* Практический курс моторного дела. Л., 1924. С. 81.

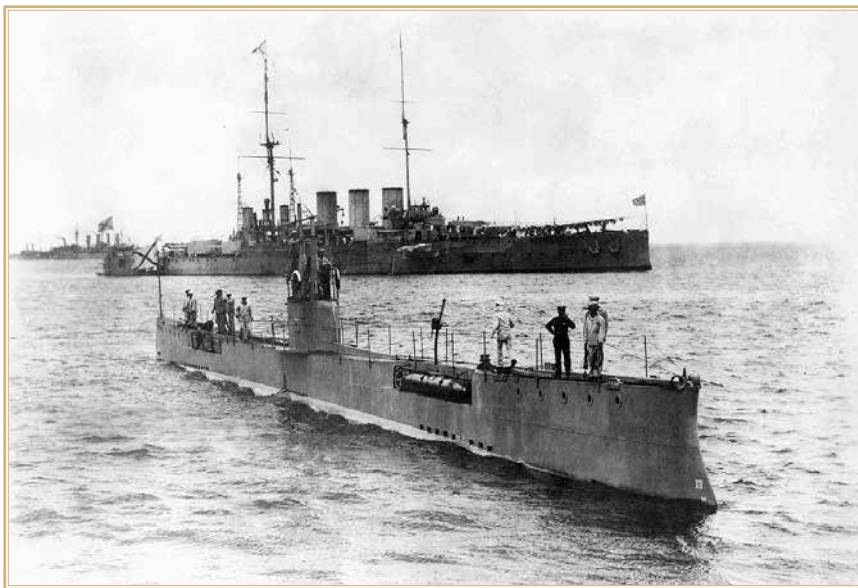
⁴³ *Быков Н.А.* Применение двигателей внутреннего горения на судах и испытания реверсивного двигателя дизеля завода Л. Нобель. СПб., 1910. С. 38–39; *Ваншейдт В.А.* Из истории конструктивного развития двигателей Дизеля на заводе «Русский дизель» // Дизелестроение. 1937. № 6. С. 7.

⁴⁴ Цит. по: *Шацкило К.Ф.* Иностраный капитал и военно-морские программы России накануне Первой мировой войны // Исторические записки. 1961. Т. 69. С. 86.

⁴⁵ «Морж», «Нерпа», «Тюлень».

⁴⁶ «Барс», «Вепрь», «Волк», «Гепард», «Единорог», «Ерш», «Змея», «Кугуар», «Леопард», «Львица», «Пантера», «Рысь», «Тигр», «Тур», «Форель», «Ягуар».

⁴⁷ Лодки так называемого типа «Лебедь»: «Гагара», «Утка» (Балтийский завод, отделение в Николаеве); «Лебедь», «Буревестник», «Орлан», «Пеликан» («Наваль»).



Подводная лодка «Акула»

вых машин полного внутреннего сгорания»⁴⁸. Выступая при его открытии, Э. Нобель заверил совещание, что «в настоящее время постройка двигателей Дизеля в России производится на 5 заводах — Коломенском, «Людвиг Нобель», «Фельзер», Сормовском и Николаевском. По его словам, такие двигатели, построенные отечественными заводами, «как в конструктивном отношении, так и с точки зрения их выполнения, совершенно не уступают таковым же двигателям, построенным за границей». В подкрепление своих слов Нобель устроил 20 ноября банкет с приглашением высших чинов министерства и финансовых тузов⁴⁹. В программной записке деятели дизелестроения высказали намерение «догнать и, если возможно, перегнать» заграничные заводы, «стать сразу в первые ряды»⁵⁰.

По мнению И.Ф. Цветкова, проектируя использование дизелей в 1320 лс, Бубнов «безусловно, понимал», что техника «ни за границей, ни тем более в России» — заводы «Людвиг Нобель», Коломенский — пока еще не овладели этой вершиной. Как оказалось впоследствии, и «Крупп» и MAN начали вооружать германские лодки дизелями по 850 лс только осенью 1913 г., а до 1200 лс — в 1915 г.⁵¹

⁴⁸ Вестник торговли, промышленности и техники. СПб., 1913. № 10. С. 10.

⁴⁹ См.: *Сергеев А.Ф., Рябой В.И.* Нобели. Между миром и войной. СПб., 2011. С. 198, 326.

⁵⁰ Теплоход. 1912–1913. № 7–9. Б/н. (Приложение).

⁵¹ *Цветков И.Ф.* Подводные лодки типа «Барс» (1913–1942). Самара, 2007. С. 49; Морской сборник. 1921. № 1–2. С. 71; *Гибсон Р., Прендергаст М.* Германская подводная

Решив заменить дизелями бензиновые моторы на «голландах» и «осетрах», морское ведомство рассмотрело ряд предложений русских и зарубежных заводов и не приняло ни одного. Тогда на заводе «Нобель» экстренно спроектировали «облегченный» по сравнению с «Миной» и «Акулой» мотор, и в 1909–1910 гг. завод получил заказ на 18 таких дизелей. В 1912 г. двигатель «Нобеля» в 200 лс был изготовлен также для переоснащения «Дельфина».

В июне 1912 г. «Нобель» взял заказ также на дизели в 400 лс — для замены бензиновых моторов на лодках «Аллигатор», «Дракон», «Крокодил», «Кайман» (постройки 1907–1908 гг.) — по 4 на лодку. 25 ноября 1912 г. директор новоучрежденного предприятия «Ноблесснер» М.С. Плотников, возражая нововременскому скептику М.О. Меньшикову, успокаивал публику рассказом о ходе работ на своем заводе. Он не преминул упомянуть, что завод строит лодки «в России из отечественных материалов и русскими рабочими». Что касается моторов, то «сила главных двигателей окончательно определена, и завод Нобеля разрабатывает рабочие чертежи их» и даже «приступил уже к изготовлению этих машин». Благодаря этому, сообщал Плотников, «Ноблесснер» «является единственным в России судостроительным заводом, совершенно свободным от всякой зависимости от заграничных фирм»⁵².

«Тема эта весьма противоречива и болезненна»⁵³. Исполнить замену «Нобель» не смог. Спасти положение попытались в 1913 г. с помощью заказа дизелей для «Каймана» и «Крокодила» заводу Кертинга в Ганновере. Они «будут готовы к установке к осени 1914 г.»; «для двух других лодок этого типа двигатели Дизеля будут изготовлены на заводе Нобеля в С.-Петербурге»⁵⁴, — доложил царю Григорович. «Немцы всячески тянули их доставку» (срок истек в январе 1914 г.); «в мае пришлось все же... чинить старые бензиномоторы, а потом всю кампанию мучиться с ними»: после начала войны получить заказанное было уже невозможно⁵⁵. Это проясня-

война. 1914–1918 гг. М., 1935. С. 274–275. В 1912 г. фирма MAN распространяла сообщение, что строит для подводных лодок дизели в 1200 лс (Чолжли А.П. Дизель-машины и их применения на суше и на судах. СПб., 1912. С. 168). В действительности же Нюрнбергский завод в то время еще не изготовлял судовых дизелей мощностью свыше 900 лс (*Sass F.* Op. cit. S. 541, 543). Впрочем, эпизодически мощность двигателя в 850 лс могла быть «доведена до 1000 лс» (*Kaemerer W.* О двигателях Дизеля на судах. СПб., 1913. С. 4).

⁵² Плотников М. Письмо в редакцию // Новое время. 1912. 27 ноября.

⁵³ Сергеев А.Ф., Рябой В.И. Нобели. Указ. соч. СПб., 2011. С. 195.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 122. Л. 48; Подводное кораблестроение... С. 366.

⁵⁵ Меркушов В.А. Записки подводника. 1905–1915. М., 2004. С. 186.



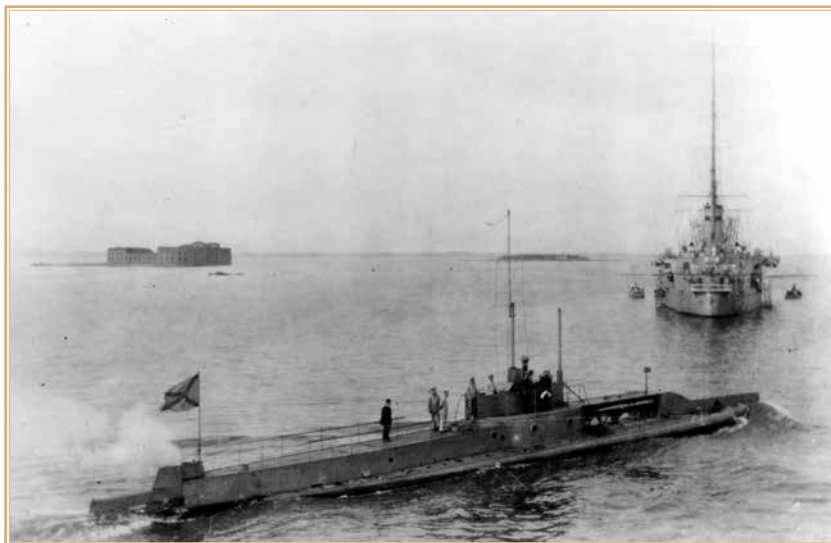
Подводная лодка «Дельфин»

ет вопрос о степени готовности «Нобеля» к самостоятельной работе по дизелям до 1914 г.: завод еще не справлялся с двигателями в 400 лс.

В апреле 1914 г. модернизируемые «каساتки» «Макрель» и «Окунь» получили по одному нобелевскому дизелю мощностью 120 лс, которые завод «в течение трех лет... не мог сдать». Эти дизели, «крайне ненадежные в работе», «облегченные свыше всякой меры» («относились к так наз. облегченному типу»), «имели множество конструктивных недостатков». Они «постоянно ломались», и много времени уходило на ремонт, отчего снижались боевые возможности лодок. Даже керосиновый мотор фирмы Кертинг, установленный на «голланде» «Белуга», оказался более надежным; правда, весил он вдвое больше⁵⁶.

«Каждый раз при пробе на полную нагрузку происходили самые разнообразные поломки, до таких капитальных, как поломки коленчатого вала», — отмечал в дневнике командир «Окуня». Не имея «гарантий, что дизель не развалится в первые же полчаса», командиры лодок «обычно ходили на буксирах других судов» (подобно владивостокским в 1904 г.); «получилась здоровая ерунда»: «моторы вечно ломались и были абсолютно ненадежны» (запись 13 декабря 1915 г.); «ломается все по очереди: масляная помпочка, пульверизаторные коробки, воздушный насос, поршни цилиндров, коленчатый вал и т.д. Пока заводу Нобеля в С.-Пе-

⁵⁶ Томашевич А.В. Подводные лодки в операциях русского флота на Балтийском море в 1914–1915 гг. М.; Л., 1939. С. 8; Афонин Н.Н. Подводные лодки типа «Касатка» // Судостроение. 1990. № 2. С. 56; Игнатьев Э.П. Подводные лодки типа «Сом» // Судостроение. 1990. № 5. С. 72–73.



Подводная лодка «Крокодил»

тербурге удалось сдать [на замену] мотор, сменилось два командира, я третий»; у них дизель «большую часть года был разобран для переделок» (запись 24 апреля 1915 г.). Не прошло и недели — новая запись: «В 20 ч. 15 мин. В открытом море... лопнула коробка пульверизатора нефти 4-го цилиндра дизель-мотора»; на другой день — то же повторилось. 21 мая — «сломался валик масляной помпочки»⁵⁷.

Дизели на «голландах» «Пескарь» и «Стерлядь» оказались «еще хуже, чем на “Окуне” и “Макрели”». «Совершенно непонятно», удивлялся командир «Окуня», «почему Отдел подводного плавания заказал заводу Нобеля в Петрограде легкие как только можно дизель-моторы, а не дал ему пределы, дальше которых завод не мог идти. В результате дизеля имеют слабые фундаменты, тонкие стенки цилиндров... тончайшие кронштейны». Как следствие, пришлось компенсировать полученное снижение веса двигателей — двумя тоннами балласта в трюме, чтобы устранить излишнюю плавучесть, не позволявшую лодке погружаться. Поскольку двигатели «Нобеля», установленные на шести лодках «прежних построек», оказались слабы и несовершенны, в 1914 г. для приведения лодок «в надежное состояние» началась замена их более мощными (по 160 лс) американскими дизелями тяжелого типа⁵⁸. «Новые, более солидной конструкции части дизель-моторов» для «Пескаря» и «Стерляди» завод Нобеля доставил 16 декабря 1914 г., но не

⁵⁷ Меркушов В.А. Указ. соч. С. 208, 312, 342–343, 346, 367, 457.

⁵⁸ Там же. С. 243; Военная промышленность России. С. 551.

справлялся с поставкой поршней для двигателей на замену треснувших у «Окуня» и «Стерляди»⁵⁹.

Самый большой успех в работе по судовым двигателям был достигнут заводом Нобеля в 1908–1910 гг. — при постройке дизелей в 250 лс для амурских канонерок (32 двигателя для 8 лодок). Столь большой и экстренный заказ «Нобель» не мог выполнить целиком и передал половину Коломенскому заводу. По нобелевским чертежам оба завода произвели тогда для канонерок дизели⁶⁰. Они-то и пригодились в 1914 г. на новейших лодках, когда строящиеся черноморские «моржи» оказались без двигателей, заказанных в 1911–1913 гг. немцам. И на «Морже», и на «Нерпе», и на «Тюлене», как, затем, и на «Гагаре» и «Утке», прибегли к использованию дизелей с амурских канонерок (по 4 на лодку).

В отношении балтийских «барсов» ревельского «Ноблесснера», для которых мощные дизели должен был дать «Нобель»⁶¹, состоялась такая же «вынужденная импровизация»: пришлось использовать на первых 11 «барсах» («Барс», «Вебрь», «Волк», «Гепард», «Леопард», «Львица», «Пантера», «Рысь», «Тигр», «Тур» и «Ягуар») вместо несостоявшихся нобелевских 1320-сильных машин — дизели в 250 сил изготовления Коломенского завода, снятые с амурских канонерских лодок⁶². «Барс» «Форель» с такими же двигателями не был достроен, а «Ерш» получил американские дизели по 420 лс⁶³. Завод «Наваль» в Николаеве к февралю 1918 г. достраивал «Буревестник» с двигателями от фирмы «Фиат» из Италии, при английских коленчатых валах, и «Орлан» с коломенскими двигателями. На еще четырех лодках удалось установить — опять-таки менее мощные — машины из США, фирмы «Нью Лондон» (январь 1916 г.)⁶⁴.

⁵⁹ Меркушов В.А. Указ. соч. С. 185, 200, 243–244, 315.

⁶⁰ Нобель-Олейникова М.Х. Нобели. История моей семьи. М., 2020. С. 438; Розанов Н.Н. Руководство по двигателям внутреннего горения для мотористов башенных лодок Амурской речной флотилии. Хабаровск, 1913. С. 46.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 122. Л. 47 об.

⁶² История отечественного судостроения... С. 444 (в итоговой таблице на с. 446–447 тактико-технические элементы лодок смешаны: в одних случаях указаны проектные, в других — реальные); Илларионов Г.Ю. Указ. соч. С. 359, 377–388. О.В. Хотинский (указ. соч. С. 85) утверждает, что на «Буревестник» поставили двигатель в 971 кВт (1320 лс); Н. Полмар и Ю. Ноот — то же — также и об «Орлане». Но на соседней странице они указывают, что с этими машинами построили только «Змею» и «Кутуар» (Polmar N., Noot J. Submarines of the Russian and Soviet Navies, 1718–1990. Annopolis, 1991. P. 29, 30).

⁶³ История отечественного судостроения... С. 441–442. «Ерш» при испытаниях в ноябре — декабре 1917 г. «по сокращенной программе» дал скорость 10,75 узла.

⁶⁴ Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Барс» // Судостроение. 1991. № 4. С. 67.

«Штатный» дизель конструкции завода «Людвиг Нобель» (1320 лс)

Положение с энергетическими установками для новейших «моржей» и «барсов» Бубнова, создавшееся в условиях войны, освещено в литературе противоречиво. Еще в 1911–1912 гг. на них «планировалось установить штатные двигатели» по 1320 лс, «производство которых должен был освоить» завод Нобеля. Как утверждает, далее, «История судостроения», не только должен был, но и освоил: «Дизели мощностью 1320 лс поставлял... завод “Людвиг Нобель” в Петербурге»⁶⁵. «Завершающей работой по двухтактным дизелям перед революцией» явилась постройка двигателей в 1320 лс для «барсов»⁶⁶, свидетельствовал участвовавший в этой работе конструктор. В 1953 г. историки, стремясь отобразить триумф отечественной конструкторской мысли, заявляли, что созданный в 1911 г. проект дизеля для «Барса» вполне удался. В подтверждение они цитировали заключение комиссии о том, что «как видно из проекта, в отведенном на лодке для двигателей помещении вполне свободно размещаются два 4-тактных двигателя...», и простодушно продолжали цитату: «...развивающих каждый при 360 об/мин до 120 действительных лс»⁶⁷. Из этого видно, что комиссия нахваливала 4-тактный дизель мощностью 120, а не 2-тактный свыше 1000 лс.

В более поздних исторических трудах мера успеха ближе к действительности. Ведомство полагало, что технические средства завода позволят выпускать до 10 «штатных» моторов в год. Однако завод, «с энтузиазмом взявшийся» изготовить двигатель «доселе небывалой в подводном кораблестроении агрегатной мощности», «столкнулся с рядом проблем». После провала с «Крупном» «передача срочных заказов на изготовление дизелей отечественным заводам мало помогла делу. Время было упущено»⁶⁸.

Но и независимо от просчета с «Крупном» завод Нобеля с двигателями в 1320 лс не справился. До июня 1915 г. продолжалось исправление ошибок в их конструкции. В ГУК видели, что это «конечно, должно затор-

⁶⁵ История отечественного судостроения... С. 434, 444; *Илларионов Г.Ю.* Указ. соч. С. 378; *Виноградов С.Е.* «Ноблеснер» — первое отечественное специализированное предприятие подводного кораблестроения (1912–1917 гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 2. С. 68.

⁶⁶ *Ваншейдт В.А.* Указ. соч. С. 9–10.

⁶⁷ *Найденко О.К., Волков А.С., Урсов Н.С.* Указ. соч. С. 96.

⁶⁸ *Шерр С.А.* Корабли морских глубин. М., 1964. С. 81; *Балабин В.В., Краснов В.Н., Филин Б.Н.* Подводные лодки России накануне и в годы Первой мировой войны // Роль российской науки в создании отечественного подводного флота. М., 2008. С. 41.

мозить и отдалить на неопределенное время... сроки сдачи двигателей». Сама задача, которой конструкторы подчинили все, — предписанные заказчиком 18 узлов хода — так и не была решена. «Машина не развивает мощности» в 1320 лс, а это «совершенно справедливо вызывает вопрос, надо ли их ставить на лодках, поскольку та цель, ради которой приносились в жертву удобства и надежность ухода за машинами, отпала»; да и МГШ «уже давно дал согласие» уменьшить ход до 16 узлов, а значит, достаточно было 2000 сил, т.е. по 1000 лс от каждого из двух двигателей⁶⁹.

Тем временем развертывал работу Харьковский паровозостроительный завод (ХПЗ), получивший в декабре 1914 г. заказ на 8 моторов по чертежам завода Нобеля для «барсов» Балтийского завода. В Морском министерстве считали, что ХПЗ «наилучше» среди прочих заводов приспособлен к «массовому производству двигателей для подводных лодок»⁷⁰. К апрелю 1915 г. завод исполнял заказ на 16 дизелей и получил еще на 6, мощностью «не менее 1300 лс»⁷¹. Первый из них проходил испытания на заводе Нобеля в феврале 1915 г.⁷² «Наваль», тоже ожидавший харьковских моторов, не уверенный в результате, заказал лишние экземпляры «Виккерсу» и «Фиату». Да и для двух черноморских «барсов» Балтийского завода, несмотря на заказ двигателей Харьковскому заводу, ГУК 9 апреля 1915 г. постановило обратиться за моторами также и к «Виккерсу»⁷³.

К 1916 г. ничего из этих «штатных» дизелей готово не было⁷⁴. Более того, представитель ведомства 24 июня 1915 г. предложил радикальное решение: «В дальнейшем такого размера машины не строить, а перейти для лодок типа “Барс” на машины меньшего размера и другой системы... Мощность машины, удовлетворяющая требованиям МГШ и габаритным условиям, будет 1000 сил». Через два дня состоялось заседание Технического совета ГУК, по результатам которого заводам было приказано «дальнейшее изготовление двигателей этой серии, для которых части еще не изготовлены, приостановить» и представить на рассмотрение иной проект — «проект двигателя в 800–1000 сил удовлетворительного габарита для тех же подводных лодок»⁷⁵.

⁶⁹ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 35, 58.

⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1304. Оп. 1. Д. 670; Военная промышленность России. С. 551.

⁷¹ Подводное кораблестроение... С. 266.

⁷² РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 25.

⁷³ Подводное кораблестроение... С. 264, 306; РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 28, 31.

⁷⁴ Военная промышленность России. С. 551.

⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 58, 62, 67.

Такой исход дела не вяжется с обычными уклончивыми обобщениями историографии.

«Основная проблема» с новыми сериями лодок Бубнова «состояла в неготовности дизелей», указывает И.Ф. Цветков. Эта неготовность объяснена неясно обрисованной заминкой: всего лишь «неотработанная документация и технология производства» не позволили «быстро освоить» их выпуск⁷⁶. Указывают на «известные проблемы со сроками изготовления», на «опоздание в начале работ над этими дизелями». На деле же речь шла не о «затруднениях завода Л. Нобель в решении технических вопросов» при исполнении удачного проекта⁷⁷, а о негодной конструкции, от которой пришлось отказаться, — после пробного пуска первой же пары моторов в январе — марте 1916 г. Ни намеченные еще в 1911–1912 гг. двигатели мощностью в 1320 лс, ни даже в 1140 лс (по два двигателя на каждый из шести черноморских «моржей») не мог дать ни «Нобель», ни какой другой завод в России. В 1914 г. при распределении дальнейших заказов на еще 6 лодок для Черного моря (типа «Лебедь») заводу Нобеля была поручена поставка 1320-сильных двигателей для двух первоочередных⁷⁸. И вновь возникли «известные проблемы со сроками изготовления», вынудившие заказчика в начале 1916 г. удовлетвориться установкой на обеих подводных лодках дизелей Коломенского завода по 250 лс, ранее предназначавшихся для амурских мониторов⁷⁹.

В октябре — ноябре 1916 г. проблема в целом настолько прояснилась, что была даже изменена спецификация: «вместо дизелей в 1300 сил временно устанавливаются дизели Коломенского завода в 250 сил». Сохранялась надежда, что хотя бы на «Лебеде» и «Пеликане» (постройка «Наваля») удастся поставить дизели в 1320 сил⁸⁰, но одновременно делались попытки получить моторы для лодок типа «Лебедь» из Англии (отмечена «чрезвычайная трудность выяснения вопросов» по этой по-

⁷⁶ Цветков И.Ф. Подводные лодки. С. 14; История отечественного судостроения. С. 434; Илларионов Г.Ю. Указ. соч. С. 356.

⁷⁷ Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Лебедь» // Судостроение. 1991. № 7. С. 48, 51; Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Барс». С. 67. О.В. Хотинский (с. 84) называет это «несовершенством конструкции».

⁷⁸ «Первая» и «Вторая», т.е. «Гагара» и «Утка», постройки Балтийского завода — его отдела в Николаеве.

⁷⁹ Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Лебедь». С. 48. Не похоже, что «только проблемы с финансированием помешали полномасштабному выполнению» задачи (Сергеев А.Ф., Рябой В.И. Указ. соч. С. 189).

⁸⁰ История отечественного судостроения. С. 445, 447; Цветков И.Ф. Подводные лодки. С. 15.

ставке)⁸¹. В конечном же счете «Лебедь» вовсе никакого двигателя ни от кого так и не получил, и строительство его было прекращено. «Пеликан» тоже остался недостроенным, и двух дизелей в 1320 лс ему не досталось. На «Угорь» же и «Единорог» из серии «барсов», достроенные в 1917 г., установили американские двигатели по 420 лс, дававшие скорость 11–13 узлов вместо проектных 16–18⁸².

В самой конструкции «штатных» моторов завод «Нобель» допустил ошибки, вынудившие «отдалить на неопределенное время» сроки сдачи⁸³. Первый такой дизель был предъявлен заводом к испытанию, которое проводилось с марта 1915 г. (первый харьковский мотор начал испытания в феврале)⁸⁴. Комиссия заметила, что мотор начал при 1000 сил дымить, а исправить неполадки помешала теснота в машинном отделении, и на этом испытание остановилось.

Несмотря на распространившееся известие о «неудачах с опытной машиной»⁸⁵ Н.И. Ильин, помощник начальника Механического отдела ГУК, на совещании в ГУК 26 июня 1915 г., как гласит протокол⁸⁶, доложил о «полной пригодности» моторов конструкции «Нобеля» — но в том случае, «если считать их развивающими не 1320 сил, а всего лишь 1000 сил». Другие эксперты тоже признавали, что машину «нельзя считать негодной», но в то же время «эти двигатели нельзя считать законченными». Из-за недостатков конструкции не происходит полного сгорания топлива, машина дымит (при 500 лс «почти не дымила», но ее «начинает трясти»), по-настоящему надо считать даже не 1000 сил, а 500; при мощности 1000 лс двигатель впадает в «состояние перегрузки»; наблюдается «недоразвитие мощности при чрезмерно высоком потреблении горючего». Двигатель «не развивает заданной мощности» из-за «неправильного взаимоотношения» деталей в устройстве. Инженер-механик Я.С. Солдатов, контролировавший изготовление двигателей в 1320 лс на заводе Нобеля, подтверждал «малую пригодность этих двигателей» и по габаритам, и по конструкции. «Многим здесь присутствующим, — ска-

⁸¹ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 90.

⁸² Сорокин А.И., Краснов В.Н. Корабли проходят испытания. Л., 1985. С. 46; История отечественного судостроения. С. 439.

⁸³ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 35.

⁸⁴ Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1913 г. Пг., 1914. С. 91; Военная промышленность России. С. 551. Заводские испытания первых двух машин начались в 1914 г. (Нобель-Олейникова М.Х. Указ. соч. С. 442).

⁸⁵ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 58.

⁸⁶ Подводное кораблестроение... С. 269–276.

зал Солдатов, — приходилось наблюдать работу таких двигателей при полном сгорании топлива», т.е. при абсолютно бездымном горении — на Нюрнбергском заводе, при приемных испытаниях двигателей в 850 лс, предназначенных для «Кита», «Кашалота» и «Нарвала» (и не полученных в России).

Оказалось, что «мощность, бóльшая 1000 сил, хотя и возможна, но сомнительна из-за неудачного устройства». Потребовалась бы «обязательная замена цилиндров. Если же менять цилиндры, то надо менять и станины и фундаментные плиты моторов». Во всяком случае должна быть изменена система продувки, а это требовало замены крышек цилиндров и горизонтальных распределительных валиков⁸⁷. По утверждению «инженер-механиков, плававших на лодках», машина была «негодна, жизнеопасна»; конструкция двигателя такова, что не только «исключена возможность взрыва», но они и случались⁸⁸. Двигатель «Нобеля» в 1320 сил «в таком незаконченном виде» взрывоопасен. Флоту «таких лодок не надо».

Командиры лодок, ранее имевшие дело со слабыми, менее капризными «нобелями», высказывались за «установку на подводных лодках более прочных двигателей, чем ставятся в настоящее время», чтобы они «действовали без отказа и поломок, каковые в настоящее время часто происходят из-за нежности машин», вызываемой экономией веса. Если же все-таки придется ставить моторы в 1320 лс, то хотя бы не использовать их на полную мощность, ограничиваясь 1000 лс, т.е. 80% от полной их мощности. К тому же и во взгляде МГШ на сравнительную значимость надежности и скорости произошла под влиянием практики перемена: теперь «прочность и надежность двигателей... считаются настолько важными элементами, что ради них можно поступиться и скоростью»⁸⁹.

Солдатов предложил «теперь же временно приостановить дальнейшее изготовление двигателей как на заводе “Нобель”, так и на Харьковском заводе», который работает «по нобелевским чертежам»; «необходимо теперь же выработать более подходящий тип двигателя как по своей мощности, так и по размерам». Но Бубнов против соответствующей переработки самой конструкции (1000 лс вместо 1320) возра-

⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 71 об.–72.

⁸⁸ Подводное кораблестроение... С. 270–271; Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАГМ). Ф. 318. Оп. 1. Д. 2115. Л. 53.

⁸⁹ Подводное кораблестроение... С. 254, 256, 257, 272 (Совещание в ГУК 26 июня 1915 г.); Журнал Технического совета ГУК 2 января 1915 г. «А ранее это было главное при заданиях двигателей», — не преминул отметить Григорович (с. 284).

жал: на это «потребуется 3–4 месяца и 2 месяца на изготовление новых моделей». В дальнейшем он все-таки согласился, понизив скорость с 18 до 14 узлов, удовлетвориться двигателями в 850 лс, и заводам, конструировавшим дизели, было сделано соответствующее предложение.

«Штатный» двигатель оказался не только слаб (полная мощность — аварийная), но и громоздок для заданного габарита лодки, с «неудобствами в смысле разборки и ухода». Инженеры-механики Е.М. Бакин и В.И. Толмачев считали, что ставить их на лодки нельзя. Другое дело — использовать «для зарядки аккумуляторов... установив их на берегу» — на станциях подводных лодок, на конвоирах «и пр.». На лодке же — лучше «заменить... двигателями с амурских канонерок, а недостающие... заказать в Америке».

От имени «Ноблесснера» М.С. Плотников согласился, что следовало бы на первые 4 лодки его завода поставить «не двигатели “Нобеля”, которые вызывают сомнения в их пригодности, а другие двигатели» — как, впрочем, и на остальные лодки. Когда против использования недоделанных двигателей высказались и начальник Балтийского завода А.И. Моисеев, и начальник Механического отдела ГУК В.П. Ведерников, и начальник ГУК А.П. Угрюмов, коллегия перешла к обсуждению вопроса, чем можно их заменить.

Принятое решение указывало выход из положения: для «Пантеры» и «Волка» снять дизели с еще двух амурских канонерок, что обеспечит «вполне надежный, хотя и небольшой, надводный ход». На последующие лодки «Ноблесснера» ставить американские дизели в 420 лс. Затем посмотреть: удастся ли еще где-либо разместить заказ на подходящие дизели для дальнейших двух лодок. Если не удастся — что ж, ставить двигатели в 1320 сил: дизели, уже начатые на «Нобеле» и в Харькове, «продолжать постройкой и закончить». Но «остальные двигатели этого типа, заказанные означенным заводам, не строить» и вообще предложить этим заводам заново разработать мотор в 1000 (или даже 800) сил «удовлетворительного габарита».

Григорович утвердил это решение⁹⁰, и через три дня, 14 июля, с пометой «экстренно» заводу было направлено предписание «дальнейшее изготовление двигателей этой же серии, для которых крупные части еще не изготовлены... приостановить и представить проект двигателя от 800 [до] 1000 сил удовлетворительного габарита для типа “Барс”»⁹¹.

⁹⁰ Подводное кораблестроение... С. 269–276, 379–380.

⁹¹ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1268. Л. 63 об.; Хотинский О.В. Указ. соч. С. 84.

Указание на неудовлетворительность мотора по размерам, особенно ввиду ненадежности механизма, имело еще большее значение, чем плохое горение топлива или вибрация. В ограниченном пространстве машинного отделения «хорошая доступность ко всем важнейшим частям... имеет исключительно большое значение», это «предпосылка надежности действия», «важнейшее правило» в судовом машиностроении⁹². «Габаритные условия машин системы “Нобель” по 1320 сил настолько тяжелы», что «установка этих машин вызовет большие затруднения», — предупреждал представитель ведомства на Харьковском заводе. Об этих затруднениях постоянно заявляли подводники: им приходилось, контролируя действие устройств, добираться к ним, не имея возможности наклониться в узком проходе, протискиваясь между движущимися деталями машин, исхитряться как-то разобрать и собрать механизмы в тесном пространстве.

Григорович же еще до обсуждения дела у специалистов получил повеление царя «дать заказ без изменений от первоначальных проектов». На заседании 26 июня старший помощник начальника Механического отдела ГУК Н.И. Ильин упомянул, что и сам «завод Нобеля просил не испытывать двигатель до окончательной его урегулировки», но «на скорейшем испытании двигателя, до окончания заводских испытаний, настояло министерство»⁹³. Это давление и продолжилось. О Григоровиче было известно, что он «особенно нетерпим», «зажимает рты», «не признает ничьих мнений, кроме собственных», устраняет специалистов, «рискнувших смель свое суждение иметь», и «держит в страхе» «всякого, кто способен на хотя бы теоретическое расхождение со взглядами начальства»⁹⁴.

Посетив в августе завод, Григорович приказал двигателям не браковать: «Прошу пересмотреть этот вопрос и новые вместо них не заказывать». В тесноте машинного отделения «ничего страшного нет. На миноносцах бывает хуже». Муравьев на заседании Технического совета ГУК 28 августа тоже, возражая против мнения МГШ, высказался за установку таких двигателей.

Теперь уже считалось, что первый двигатель в 1320 сил «испытан и находится в разобранном виде на заводе Нобеля, второй на днях должен быть испытан приемной комиссией, третий будет готов к 1 ноября» и т.д. Так что «установку первых двух двигателей можно начать с октября».

⁹² Коробов Б. Судовые дизеля AEG Hesselman // Морской сборник. 1930. № 6. С. 136.

⁹³ Подводное кораблестроение... С. 257, 274.

⁹⁴ Меньшиков М.О. Побольше строгости // Новое время. 1912. 30 июня.

Ильин стал именовать обсуждаемые двигатели «совершенно готовыми и надежными», хотя тут же перечислял ряд необходимых изменений, без чего дело не пойдет. Григорович продолжал подгонять. Если Ильин и инженер «Нобеля» М.С. Кулжинский считали необходимым для сборки двигателей, установки их на лодки и последующих окончательных испытаний срок 6 месяцев, то министр подхлестывал: «А я считаю, что даже много»; «Подводное плавание никогда не считается со временем. Это микроб, который нужно уничтожить». Начальник Части подводного плавания ГУК Б.А. Быков лавировал: двигатели «работают хорошо и надежно», но трудно сказать, «когда лодка, по установке двигателей, войдет в строй», а вот «с двигателями в 250 сил лодки входили в строй очень быстро». Представитель же МГШ Н.К. Нордштейн не уступал нажиму: «Исправная работа двигателей на заводе не дает уверенности в исправности их по установке на лодку». Солдатов тоже утверждал, что «преждевременно категорически утверждать о надежной работе этих двигателей на лодках»: они покоятся на «чугунных фундаментных рамах и станинах» и слишком вибрируют⁹⁵. Сама конструкция дизеля, созданная на заводе Нобеля, получила «слабую станину... у которой жесткая балка только и есть фундаментная плита, а не совокупность плиты со станией», — объяснял Толмачев в рапорте 9 октября 1915 г.⁹⁶

Надежность, прочность обеспечивает двигателю тяжелая фундаментная рама: в силу своей большой инерции она препятствует развитию губительной вибрации. Конструируя двигатель, инженеры «Нобеля» вынуждены были учитывать, что завод не сможет изготовить стальную раму. Поэтому в проекте была намечена чугунная («твердый скелет машины», «весь остов изготовлен из чугуна»⁹⁷), отчего снижалась жесткость устройства, зато завод избегал тех трудностей, которые, как отмечали в ГУК, «до сих пор обычно встречались при получении удовлетворительных стальных отливок»⁹⁸.

Более мощный Харьковский завод, взявшись за двигатели, сконструированные на заводе Нобеля, и следуя его чертежам, тоже оттягивал переход к стальным фундаментным рамам, хотя на этом настаивало ведомство. Согласно предписанным «основным заданиям», чугун считался пригодным «только для изготовления рабочих цилиндров и их поршней

⁹⁵ Подводное кораблестроение... С. 284–289.

⁹⁶ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1268. Л. 78.

⁹⁷ Коробов Б. Указ. соч. С. 136; Ваншейдт В.А. Указ. соч. С. 10.

⁹⁸ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 19 об., 21.

и в некоторых случаях крышек. Прочие части машин должны быть изготовлены из стали или бронзы высокого сопротивления»⁹⁹. Переделать конструкцию все же пришлось, но вполне перейти на сталь в Харькове рассчитывали лишь начиная с 5-й из заказанных машин, т.е., по графику, не ранее декабря 1916 г. (сначала у четырех машин «сделать стальной только фундаментную плиту», а «в дальнейших заказах машины строить исключительно с стальными рамами и станинами») ¹⁰⁰.

На заседании 28 августа 1915 г., отстаивая свой проект, Бубнов не отрицал факта недопустимой вибрации, но искусно покинул практическую почву и перешел в область теоретической механики: следует-де различать общую вибрацию корпуса как упругой балки и частные вибрации отдельных его частей. Практически обычное дело: вибрируют отдельные шпангоуты или пиллерсы, а также связанные с ними приборы. Все сводится лишь к тому, что «по установке двигателей после первых пусков в ход придется потратить 1–2 недели на подкрепление некоторых важнейших приборов». Претензия же по громоздкости двигателя отпадет сама собой: в последующих лодках — повышенного водоизмещения — габариты двигателя не помешают, там места будет достаточно.

Бакин упорствовал и добивался полного выяснения всего связанного с вибрацией; даже если не пускать двигатели на мощность свыше 1000 сил, их можно поставить только «для опыта» сперва только на одну лодку, а не на серию». Добиться ему удалось лишь того, что приемные испытания решено было «произвести теперь же... на полную мощность, считая за таковую 1000 эффективных сил» (а не 1320), при уменьшенных нагрузках. («Кугуар», одна из двух лодок, получивших «штатные» дизели, прошла испытания именно с 16,65 узла, т.е. двигатели на полную мощность не работали¹⁰¹.) Но даже Муравьев вынужден был отодвинуть применение 16 шт. спорных машин. Они «могут быть использованы... на лодках нового проекта», сказал он, т.е. не на строящихся («барсы» «Волк», «Пантера»), а на будущих, более крупных. Там же, где предстоит заменять временно установленные старые амурские 250-сильные дизели, не следует ставить вместо них обсуждаемый 1320-сильный. Их «лучше заменить двигателями, специально спроектированными на 800 сил» — еще не существующей конструкции.

⁹⁹ ЦГАГМ. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2331. Л. 260.

¹⁰⁰ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 20, 52. Отливку чугунных рам и станин приостановили «на 8-й машине» в июне 1915 г. (Л. 63).

¹⁰¹ История отечественного судостроения. С. 439.

Совещание 28 августа 1915 г. проходило под воздействием министра. Как отметил Бакин (он отказался подписать журнал из-за выхолощенной записи своих выступлений), за пересмотр принятого в июне решения, т.е. за продолжение работ по спорным машинам, выступили лишь те участники дискуссии, «кто или совершенно никогда не бывал на лодках, или слишком мало знакомые с условиями службы на лодках, а против установки этих моторов высказывались все те, кто плавал на лодках и имел с ними дело»¹⁰².

В августовском заседании участвовал также начальник организационно-тактического отделения МГШ Н.И. Игнатьев. После заседания он подал рапорт начальнику МГШ о своем несогласии с принятым решением. «Я же лично, принимая во внимание слишком большую нравственную ответственность... считаю желание дать флоту 16-узловую лодку при существующей обстановке — ошибкой». Нельзя, писал он, признать правильным «решение установить, вопреки пожеланий личного состава Действующего флота, двигатель малоиспытанный и громоздкий». В боевой обстановке «нужен не эскадренный ход... а продолжительность и надежность пребывания в море и минимальные сроки на переборку [механизмов] и ремонт»¹⁰³.

Навязанное Григоровичем решение любой ценой побыстрее поставить в строй лодку с новым двигателем было вызвано ожиданием обострения оперативной обстановки весной 1916 г., когда никакая лодка не будет лишней. В целом же судьба нобелевского проекта 1320-сильного дизеля вполне обрисовалась. Срочно подыскивались варианты оснащения «барсов» более пригодными моторами. Харьковскому заводу было предложено «выработать проект двигателя мощностью 1000 лс или менее, удовлетворительного габарита, для установки на лодках “типа Барс” взамен заказанных двигателей мощностью в 1320 лс по чертежам “Нобеля”». ХПЗ представил свой проект двигателя в 910 лс 13 августа 1915 г.¹⁰⁴, но он был сразу же забракован подводниками, затем его переработали, «сохранив конструкцию», с целью «уменьшить мощность двигателя до минимально требуемой, т.е. до 800 сил, что обеспечит разборку двигателя» благодаря уменьшенному габариту¹⁰⁵.

¹⁰² Подводное кораблестроение... С. 379.

¹⁰³ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1268. Л. 67–68; Подводное кораблестроение... С. 381.

¹⁰⁴ Там же. Л. 61. На ХПЗ тогда же была остановлена работа над 14 дизелями в 1320 лс по типу завода Нобеля (РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 77).

¹⁰⁵ Там же. Л. 76; Д. 1268. Л. 66. Согласование условий договора на 8 двигателей продолжалось до февраля 1916 г. (Д. 1272. Л. 5, 33, 42).

«Самая существенная часть» «основной проблемы»

Участники спора о качествах «штатного» дизеля, как правило, не касались его наиболее ответственного и дорогостоящего элемента, от которого зависел конечный результат. Между тем этот «огромный, длиной 10 метров, коленвал» (420 дм, т.е. 10,67 м), как утверждает шведская история фирмы Нобелей, «не могло изготовить ни одно российское предприятие, и его приходилось заказывать у Крупша»¹⁰⁶. Завод «Фельзер», принявший ранее заказ на 1500-сильные дизели, при переговорах в 1915 г. о новом заказе — на моторы в 850 лс — напоминал заказчику, что не возьмется делать хромоникелевые коленчатые валы — эту «самую существенную часть двигателя», что эти валы и некоторые материалы придется заказать в Швеции, потому что «все русские заводы... отказались от изготовления таковых»¹⁰⁷. Сам же «Фельзер» не брался делать валы даже для стационарных дизелей в 500 лс¹⁰⁸.

Пока в морском ведомстве решалась судьба «штатных» моторов, в Совет министров в июле 1915 г. поступил доклад с новым проектом дизельного отдела на Балтийском заводе. В этом документе Григорович утверждал, что, не располагая специальным оборудованием, «ни один из русских заводов не берется изготовить... многоколенчатые валы» — «в высшей степени ответственные детали». Это «делает невозможной» постройку подводных лодок в России. Вся надежда — на Балтийский завод, где предпринимают «в настоящее время» «опыт изготовления коленчатых валов» «для строящегося пробного дизеля». При его солидной репутации и опыте завод со временем, конечно, достигнет в этом деле «должной высоты» и даже начнет изготавливать валы «не только для себя, но и для частных заводов». Но пока он все еще использует «те примитивные средства», какие у него есть, поэтому нет «никакой гарантии на получение даже сравнительно сносных результатов»¹⁰⁹.

Русские заводы, однако, не все отказывались делать валы. Другое дело, что справляться с заказами не получалось.

¹⁰⁶ Нобель-Олейникова М.Х. Указ. соч. С. 442.

¹⁰⁷ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1268. Л. 11, 24–26, 47, 50. Неудивительно, что, намечая в ноябре 1916 г. устройство специального дизельного отдела на Балтийском заводе, Морское министерство немедленно, «в первую очередь 1916 года» рассчитывало взяться за «оборудование, связанное с изготовлением коленчатых валов», требовавшее более половины всего ассигнования (1 075 900 руб. из 1 921 630 руб.) (РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 566. Л. 3–3 об.).

¹⁰⁸ ЦГАГМ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 581. Л. 3.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 336. Л. 2–3.

Длительность постройки двигателей в 1320 лс на Харьковском заводе (договор 10 декабря 1914 г. на 8 машин) как раз и объяснялась отсутствием соответствующего металлургического производства¹¹⁰. ХПЗ не имел своего кузнечного цеха, лишь в конце 1915 г. там готовили к пуску полученный из Копенгагена парогидравлический пресс в 1200 т, чтобы самим ковать требующиеся валы. А пока тяжеловесные заготовки, отлитые из никелевой стали, отправляли для кузнечной обработки из Харькова в Николаев.

Харьковские болванки не выдерживали требований. В Николаеве срыв поставки поковок объясняли «негодным качеством присылаемых Харьковским заводом никелевых болванок». Харьков утверждает, оправдывались в Николаеве перед министерством 10 декабря 1915 г., «что из 7 частей валов — 5 частей были забракованы из-за усадочных раковин в болванках. Но ведь болванки готовил сам Харьковский завод. Неудовлетворительность качества болванок была причиной брака и двух остальных частей, а не [наш] пережог». Поэтому предпринятое усиление оборудования ХПЗ прессом для проковки коленчатых валов еще не решало проблему: кузнечному цеху надо было подать из сталелитейной доброкачественные заготовки. Пороки литья в харьковских заготовках, обнаруживаемые при обработке в Николаеве, вызвали трения между заводами и, наконец, отказ «Наваля» от дальнейшего сотрудничества по коленчатым валам. ХПЗ именно срывом поставок коленчатых валов объяснял задержки в своем производстве двигателей.

Часть коленчатых валов должны были дать Харькову Балтийский завод (два), Невский (четыре) и Путиловский. Получаемые по этим заказам изделия преимущественно оказывались негодными. По двум валам, заказанным Балтийскому заводу, срок истек в августе, «но до сего времени о ходе работ нам ничего не известно», жаловалось начальству правление Харьковского общества 16 октября 1915 г. Никелевые «валы изготовления Невского завода более удовлетворительны», чем николаевские, утверждал Толмачев 4 сентября 1915 г., но месяц спустя докладывал: «Коленчатые валы, откованные Николаевским и Невским заводами, все забракованы, так как или по материалу не удовлетворили техническим требованиям, или имели пороки в виде трещин и проч.»

3 декабря 1915 г. правление ХПЗ составило сводку: в январе — марте «мы своевременно заказали валы на целом ряде заводов... с таким расчетом, что если даже один только из заводов доставит нам валы вове-

¹¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1266. Л. 19 об., 61 об., 95, 97, 103, 107, 114 об., 130.

мя — мы во всяком случае сможем сдержать договорные обязательства по сдаче двигателей... Результат... следующий: 1. Николаевский завод отковал 7 частей валов [в черном виде], но все были забракованы, причем 5 частей из-за усадочных раковин в болванках, а 2 части из-за пережога стали при проковке. 2. Невский завод с большим опозданием начал доставку первого вала, однако все части оказались браком. 3. Балтийский завод не выполнил вовсе заказа [2 полных вала в черном виде]. 4. Шведский завод «Мотала» оказался самым исправным, хотя с значительным запозданием»; «Следующие валы можем ожидать только от завода «Мотала» в январе, феврале и последующих месяцах»¹¹¹.

Надеяться можно было главным образом на коленчатые валы, получаемые от «Виккерса» (как и двигатели целиком) или общества «Генри Бессемер» в Шеффилде через Архангельск¹¹² и из Швеции от завода «Мотала». «Вот уже два месяца ожидается прибытие коленчатого вала из Швеции, — отчитывался приемщик 1 марта 1915 г. — ...Он находится в пути где-то на русских ж.д. Второй коленчатый вал выслан из Швеции в Финляндию. По прибытии первого коленчатого вала будет приступлено к сборке первой машины, так как ее части находятся в достаточной степени готовности». В декабре 1915 г. «исключением является первый двигатель, для которого коленчатый вал получен»; «Для второго и последующих двигателей еще не получены коленчатые валы». Коленчатые валы для второго и пяти последующих двигателей еще не поступили (ожидались готовые валы, всего 8, из Швеции, а также заготовки от Невского завода). Таким образом, для харьковских моторов «Змеи», как и для нобелевских моторов «Кугуара», валы поставила Швеция. «От забракованных валов Николаевского и Невского заводов остались 4 мартеновских (т.е. углеродистых. — В.П.) части годных»¹¹³.

Критического значения работы по коленчатым валам для «штатных», в 1320 лс, моторов кончились ничем вполне ожидаемо, раз плохо удавались аналогичные изделия даже для 250-сильных двигателей амурского типа. Такие коленчатые валы изготовлялись из сименс-мартеновской (углеродистой) стали (фундаментные рамы и станины — из чугуна)¹¹⁴. Плавающий состав «мучается» с двигателями «Нобеля», постоян-

¹¹¹ Там же. Л. 114–114 об., 126.

¹¹² Подводное кораблестроение... С. 286, 306. К лету 1915 г. завод Нобеля намечал обработку вала от Виккерса для 4-го двигателя (РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1273. Л. 42, 43 об.).

¹¹³ Там же. Д. 1266. Л. 103, 115–116, 118 об.

¹¹⁴ Розанов Н.Н. Указ. соч. С. 59.

ный их ремонт доходит до того, что «даже коленчатые валы считаются расходным материалом», — свидетельствовал командир «Окуня». 13 июля 1915 г.: «При разборке дизель-мотора выяснилось, что коленчатый вал треснул в четырех местах и чуть держится, а когда его начали поднимать, то от собственной тяжести он сломался пополам». На замену новый коленчатый вал был получен из Швеции. 12 сентября — очередная запись: только что отремонтированная «Касатка», «выйдя вместе с “Макрелью”... не дошла до Аренсбурга, ибо у нее сломался пополам коленчатый вал дизель-мотора... На “Касатке” мотор точно такой же, как на “Окуне”. Вот и доверяй после этого изделию завода “Нобель” в Петрограде!»¹¹⁵. Командирам лодок было, конечно, безразлично то, что завод Нобеля не изготавливал коленчатые валы сам, а заказывал на стороне. На Коломенском заводе в 1916 г. с весны по ноябрь валы для двигателей выходили с браком, «и наладить их проковку удалось только в последнее время», — отмечалось на совещании приемщиков 29 ноября 1916 г.¹¹⁶

«Секрет» хрупкости механизмов будущих машин в 1320 лс заключался в использовании неподходящей стали. На совещании с представителями заводов, проведенном в ГУК 26 января 1916 г., произвели подсчет. В ближайшие полтора года (для новой программы по лодкам) требовалось получить 82 вала. Заводы дали в целом успокоительные сведения: некоторые из них уже делают такие валы, другие собираются пополнить свое оборудование и затем возьмутся за это дело. Лишь Невский, Коломенский и Сормовский заводы ничего не обещали для «штатных» машин: предел для них — 550 лс¹¹⁷. Путиловский завод на январском совещании 1916 г. отговорился ссылкой на уже состоявшуюся полную загроуженность валами для завода Нобеля¹¹⁸.

¹¹⁵ Меркушов В. А. Указ. соч. С. 407, 435.

¹¹⁶ ЦГАГМ. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2298. Л. 89 об.

¹¹⁷ Стараясь мобилизовать все возможности, ГУК 19 марта 1916 г. отдельно запросило Сормовское общество, возьмется ли оно за валы «для вновь заказываемых двигателей Дизеля» с учетом не только имеющихся технических средств, но и «дальнейшего расширения». Завод сообщил своему правлению в Петрограде, что это «едва ли возможно», и там составили ответ для ГУК, что «мы в 1916 г. лишены возможности принимать новые заказы на поковки для валов». Но затем заготовленное письмо переписали: завод примет поставку, если ему дадут на ее выполнение 21–27 месяцев (ЦГАГМ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 691. Л. 1, 3, 7).

¹¹⁸ Путиловский завод готовил по нобелевским заказам валы для дизелей в 1320 лс, считавшихся с 6-го по 10-й, со сроками поставки начиная с мая 1916 г. — при параллельных, на случай срыва, заказов «Виккерсу». Таким образом, это были дизели для 3-го — 5-го «барсов». «6-й двигатель в 1320 сил пущен в ход 23 июня [1916 г.], является первым двигателем, оборудованным при заводских испытаниях во всем

Тем не менее подсчет показал, что Балтийский, Ижорский, Обуховский, Невский заводы в Петрограде, а также Николаевский и Харьковский смогут дать к середине 1917 г. даже не 82, а 140 коленчатых валов, т.е. потребность в них для дизелей в 1320 лс «вполне обеспечена». Препятствие лишь одно: «до сего времени поковок из никелевой стали столь высокого качества» заводы, кроме Путиловского, «не делали» и даже «не имеют соответствующих устройств». Заводы (Николаевский, Ижорский, Обуховский) надо еще «снабдить... каждый комплектом станков для точной обработки коленчатых валов». Но дело даже не в этом: технические условия ведомства для заводов невыполнимы: чтобы получить потребное качество, «валы приходится отжигать, что понижает предел упругости, т.е. заводы заведомо ухудшают материал». Да и никеля не хватает.

Лучше бы пойти на «замену никелевой стали — углеродистой повышенного сопротивления». Ведь «можно получить при надлежащей термической обработке и углеродистую сталь по качеству очень близкую к никелевой».

Так и было решено: «предложить металлургическим заводам представить соображения» о нормах применительно к углеродистой стали, а «заводам, проектирующим новые двигатели Дизеля, представить и измененные проекты» в расчете на использование углеродистой («сименс-мартеновской», более хрупкой) стали¹¹⁹.

Получив это предписание «представить соображения», начальник Ижорского завода И.Н. Воскресенский исполнил его. Сименс-мартеновская сталь, сообщил он в министерство 28 марта 1916 г., вообще не годится для коленчатых валов. Такие валы хрупки и ненадежны. «Если бы даже удалось из углеродистой стали получить путем закалки и затем отпуска те же механические качества, что у никелевой стали, — все-таки нельзя было бы допустить такие коленчатые валы на службу... Применение углеродистой стали для валов дизелей считаю недопустимым»¹²⁰.

После январского совещания, на котором Коломенский завод уклонился, а Сормовский попытался уклониться от обязательств по коленчатым валам для 1320-сильных дизелей, та же проблема встала перед ними

согласно основных чертежей и заявлений приемной комиссии, — докладывал 4 июля 1916 г. представитель морского ведомства. — В настоящее время нагружался до 1050 сил» (РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1273. Л. 96). Каковы были окончательные результаты испытания, выдержал ли дизель полную нагрузку, неизвестно. Фактом является лишь то, что 3-я лодка (с 5-м и 6-м двигателями) в строй не вступила.

¹¹⁹ ЦГАГМ. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1907. Л. 193–196.

¹²⁰ Там же. Ф. 323. Оп. 1. Д. 692. Л. 4.

применительно к уже принятым заказам на машины гораздо меньшей мощности — 550 лс. 18 февраля 1916 г. Коломенский завод в переговорах с ведомством ставил условие: «Коленчатый вал для облегчения изготовления мы полагаем возможным исполнить из сименс-мартеновской стали повышенного сопротивления и для достижения большей надежности размеры приняли... несколько усиленные». Но уже 15 апреля Коломенское общество заявило, что и для дизелей в 550 лс не может взять на себя изготовление коленчатых валов¹²¹. Директор Сормовского завода 11 июня 1916 г. сообщал правлению, что «изготовление коленчатых валов представит громадные затруднения». «Болванки весьма крупных размеров, да еще из специальной стали, не могут быть однородны», особенно после термической обработки. «Требование морского ведомства для валов из никелевой или хромоникелевой стали... считаем трудно исполнимым», «термическая обработка для коленчатых валов из углеродистой стали — единственно надежная». При этом «чем валы будут крупнее, тем хуже будет их материал». Единственный выход — делать валы составными¹²².

В феврале 1917 г. отказ от поставки двух коленчатых валов для дизеля Луганского патронного завода директор-распорядитель Сормова А.П. Мещерский объяснял тем, что «все имеющиеся у нас ковочные средства использованы на изготовление валов для двигателей подводных лодок». Перед этим в январе правление Сормовского общества предупредило завод: «Имейте в виду, что Морское министерство не удовлетворяется углеродистой сталью и настаивает на никелевой»¹²³.

Драматическое развитие технологической идеи о замене специальной стали обычной раскрывает письмо правления Коломенского общества в Сормово 10 апреля 1917 г. «Морское ведомство поставлено в крайне затруднительное положение из-за опоздания в изготовлении двигателей на других заводах, и мы являемся единственным заводом, который в состоянии вывести флот из критического положения из-за недостатка подводных лодок». Поэтому «нам крайне важно не опоздать с изготовлением двигателей» по 500 лс. Коломенское правление напоминало, что в октябре 1916 г. вновь, как в январе, состоялось совещание, постановившее «валы двигателей изготовить из никелевой стали с полной термической обработкой». Но после заседания участвовавшие в со-

¹²¹ Там же. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1907. Л. 138, 150.

¹²² Там же. Ф. 323. Оп. 1. Д. 690. Л. 2–3.

¹²³ Там же. Д. 581. Л. 2–3.

вещании представители Сормова заявили инженеру из Коломны, что, хотя «с ближайшего времени» их завод «начнет налаживать производство поковок валов согласно постановления заседания», все же в Сормове не преодолены «большие затруднения». Поскольку время не терпит, Коломна, чтобы получить поковки экстренно, «предоставила выбор материала для болванок на ваше усмотрение, не испрашивая особого соглашения на это со стороны ведомства» — для «первых нескольких поковок». Они пусть будут из углеродистой стали. «Этими соображениями и просим вас руководствоваться», — писали из правления Коломны Сормовскому заводу. «Что же касается заявлений г. представителя морского ведомства, то для вашего сведения сообщаем, что мы докладывали при личных переговорах с Механическим отделом ГУК, что поковки коленчатых валов делаются нами из углеродистой стали», пока не налажена правильная работа, а вас в Сормове мы «просим внушить» и местному «г. представителю морского ведомства» всю «важность своевременного по возможности скорого получения поковок»¹²⁴.

Отправляя четыре дня спустя вал из углеродистой стали Коломенскому заводу, Сормово 14 апреля 1917 г. предупреждало, что представитель ведомства при приемке изделия «решил это сделать, не указывая в данный момент пригодность этого вала, но только констатирует результат испытания» — определенные показатели проб. Решено было также пойти на дальнейшее «упрощение поковки» — заменить и другие «штамповальные части из никелевой стали» — «обыкновенным сортовым прутковым металлом»¹²⁵.

Вопрос о металле коленчатых валов (к двигателям в 550 лс) в марте — апреле 1917 г. еще не мог считаться решенным. В.П. Ивицкий, руководивший разработкой проблемы, полагал, что все будет зависеть от «опытов над изготовлением термически обработанных валов из хромоникелевой стали». А пока, «чтобы не задерживать выпуск первых двигателей» (по 550 лс), министерство отбросило выдвинутые ранее нормы и телеграфировало заводам, что материал болванок для первых 16 валов «определяется [на] ваше усмотрение [для] облегчения дела поковки

¹²⁴ Там же. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2299. Л. 58–59. Одновременно — по случаю заказа в июне 1917 г. поковок конкурирующей фирме в Николаеве — Коломна «покорнейше просила» ГУК не только «оказать нам содействие на своевременное получение» их, но и проконтролировать через свою приемку, что «поковки должны быть из никелевой стали» (Там же. Д. 2467. Л. 181, 184, 186).

¹²⁵ Там же. Д. 2115. Л. 25–26.

и ускорения получения их»¹²⁶. При обработке сормовских никелевых болванок коленчатых валов в марте 1918 г. они оказались с «винтовыми трещинами в шейках» и были забракованы¹²⁷.

Неприспособленность заводской металлургии к работе по коленчатым валам сказывалась не только при изготовлении «штатных» моторов, но и в уже, казалось бы, освоенном производстве наиболее практичных двигателей «амурского» типа. Администратор Коломенского завода начинал письмо горделивым заявлением: «...имею честь сообщить вам, что все заказы по механической части для нужд Морского министерства мы исполняем сами» и что «в настоящее время мы являемся чуть ли не единственным заводом, где бы они [министерство] могли получить доброкачественные валы». Однако заканчивая свое послание, он уточнял: поковки коленчатых валов «просим заказать Сормовскому заводу»¹²⁸, так как поковки собственного изготовления в 1916 г. давали много брака. Когда и Сормовский подвел, пришлось адресоваться в Англию; там последний коленчатый вал по заказу Коломенского завода изготовляли в мае 1917 г.¹²⁹

Мера успеха

Общее количество изготовленных в России двигателей в 1320 лс, конструкции завода «Нобель», указывают по-разному.

Ряд исследователей считает, что такие двигатели достались лишь лодке «Кугуар»¹³⁰, а И.Ф. Цветков, В.Ю. Грибовский и В.Н. Буров добавляют «Змею». О.В. Хотинский же, ссылаясь на данные В.Ю. Грибовского, называет еще две лодки — «Орлан» и «Буревестник»¹³¹. Но Грибовский

¹²⁶ Там же. Д. 2299. Л. 61, 64, 65. Пригодность стали зависела, помимо ее химического состава, также от технологии обработки. «Виккерсу» удавались валы и из углеродистой стали (Дедов Б. Двигатель Дизеля с механической пульверизацией топлива. Пг., 1918. С. 9).

¹²⁷ ЦГАГМ. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2299. Л. 14, 17.

¹²⁸ Там же. Д. 3637. Л. 44, 327, 352.

¹²⁹ Там же. Д. 2463. Л. 232. В 1915–1916 гг. Коломенский завод заказывал валы обществу «Генри Бессемер» (Там же. Ф. 323. Оп. 1. Д. 671. Л. 46, 91).

¹³⁰ *Виноградов С.Е.* Указ. соч. С. 68. См. также: *Кальманович Л., Игнатов Ф.* Советский дизель // В авангарде техники. Л., 1931. С. 47; *Нобель-Олейникова М.Х.* Указ. соч. С. 442.

¹³¹ *Хотинский О.В.* Указ. соч. С. 52, 85 (ср. с. 50: «были только на “Кугуаре” и “Змее”»). См. также: Подводное кораблестроение... С. 384; Отечественные подводные лодки. Проектирование и строительство. СПб., 2004. С. 81; История отечественного судостроения. С. 524. Грибовский в одном случае пишет о двух, в другом — о трех лодках (Судостроение. 1991. № 4. С. 67, ср. с. 69).

не утверждал, что «Буревестник» действительно получил «штатные» дизели. Он лишь упомянул ХПЗ в качестве одного из контрагентов «Наваля» по моторам, наряду с итальянским «Фиатом» («среди контрагентов значились...»). Фактически же к июню 1916 г. ГУК рассматривало в качестве поставщика (сомнительного по срокам) двигателей для «Буревестника» именно «Фиат», а для гарантии окончания постройки этой лодки распорядилось готовить дизели Коломенского завода по 250 лс¹³². В конечном счете и на «Буревестник» и на «Орлан» были установлены 250-сильные моторы — «нештатные дизели малой мощности»¹³³.

Самый яркий результат принадлежит И.Я. Баскакову. Подобно В.Ю. Грибовскому и Г.Ю. Илларионову¹³⁴, он ставит под сомнение «бытующее в среде историков» понятие о затруднительном положении с дизелями большой мощности для новых типов лодок. В 1915–1917 гг., пишет Баскаков, завод Нобеля изготовил 10 двигателей по 1320 лс, но, кроме того, в 1918 г. «было изготовлено» еще 4 дизеля (и завод «приступил к изготовлению» еще четырех). Готовыми двигателями завода Нобеля «можно было оснастить не две» («Змею», «Кугуара») и не четыре, «а пять подводных лодок типа “Барс”». Всего же оказалось 18 таких машин¹³⁵.

Учитывая немалый объем сохранившихся еще не использованных архивных материалов, прямо относящихся к предмету, задача о количестве машин, полученных от заводов, все же решаема. К примеру, сведения о двух харьковских дизелях для лодки «Пеликан» (постройки «Наваля») ¹³⁶ поддаются уточнению. В действительности ХПЗ «мог сдать лишь 1 двигатель в 1320 сил, ныне устанавливаемый на подводной лодке “Пеликан”», — писал помощник морского министра С.А. Кукель 12 июня 1917 г. Но испытания и окончательная приемка еще не состоялись. По словам Кукеля, на заводе пытались «привести к окончательной готовности» и второй мотор: «Второй же двигатель

¹³² Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Лебедь». С. 49; Подводное кораблестроение... С. 306.

¹³³ Хотинский О.В. Указ. соч. С. 52; История отечественного судостроения. С. 445, 447.

¹³⁴ Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Лебедь». С. 51; Илларионов Г.Ю. Указ. соч. С. 383. См. также: Сергеев А.Ф., Рябой В.И. Указ. соч. С. 189; Westwood J.N. Russian Naval Construction, 1905–1945. London, 1994. P. 121. Их подсчет показал, что к 1918 г. завод Нобеля дал 12 моторов.

¹³⁵ Баскаков И.Я. Указ. соч. С. 295. Автор ссылается на два дела (целиком), хранящиеся в РГА ВМФ. При этом отмечена неясность полученной картины: «Куда же делись 6 двигателей?»

¹³⁶ Илларионов Г.Ю. Указ. соч. С. 383; Хотинский О.В. Указ. соч. С. 85; Сергеев А.Ф., Рябой В.И. Указ. соч. С. 189.

для этой лодки, находившийся в конце февраля в периоде заводских испытаний и устранения мелких механических недочетов», по сведениям на 22 сентября 1917 г. все еще не был доделан, и это «является исключительной причиной, задерживающей готовность названной лодки... Работы по окончанию двигателя хотя и производятся, но положение продолжает быть неустойчивым»¹³⁷, и, действительно, лодку достроить не удалось¹³⁸.

По неясным сведениям в литературе, «Кугуар» со «штатными» двигателями не только прошел приемку, но и совершил один поход.

Срок сдачи «Кугуара» и «Змеи» флоту постепенно сдвигался «из-за неизвестности промежутка времени, нужного для приведения моторов в 1320 сил в боеготовное состояние». В конце 1915 г. были указаны 1 августа и 1 сентября 1916 г. Новые сроки готовности также выдержаны не были; «Кугуар» вступил в состав флота в декабре 1916 г. Но зачисление в состав флота — не то же, что приемка после успешных испытаний. Вешкурцев точно знал, что «Кугуар» не получил двигателей до июля 1917 г., а установка их на лодку требовала нескольких месяцев¹³⁹.

Судя по той осторожности, с какой относились к этим двигателям подводники, считавшие недопустимым использовать их полную проектную мощность, фактически «штатные» двигатели работали не штатно, не на номинальные 1320 сил, при этом дымя и вибрируя. Ввиду спешки строители «Кугуара» не стали терять время на существенное исправление конструкции корпуса лодки, подобное сделанному при достройке «Змеи» (увеличение его диаметра в области машинного отделения, дополнительное укрепление фундамента)¹⁴⁰. Как проявили себя на практике дизели «Кугуара» и «Змеи», можно судить по тому, что сразу же обе лодки попали в ремонт, причем именно из-за неполадок с дизелями. На заводе Нобеля в 1918–1920 гг. ремонт этих лодок, числившихся во 2-й и 3-й флотилиях Балтийского моря, из года в год откладывался из-за «крайнего недостатка» рабочих-дизелистов, техников-монтеров. К концу 1920 г. двигатели «Змеи» были исправлены на 90% («осталась регулировка и испытание», лодка вышла из ремонта в начале 1922 г.,

¹³⁷ ГА РФ. Ф. 4100. Оп. 1. Д. 120. Л. 3–4, 87. К техническим затруднениям, как писал Кукель, добавились в 1917 г. «общий упадок производительности заводского труда» и удаление рабочими «некоторых инженеров и мастеров», с заменой их «новыми, часто не отвечающими своему назначению, лицами».

¹³⁸ История отечественного судостроения. С. 445.

¹³⁹ Подводное кораблестроение... С. 381–382.

¹⁴⁰ Хотинский О. В. Указ. соч. С. 49.

но до 1923 г. оставалась в порту на долговременном хранении), «Кугуара» — на 25% («приступают к сборке двигателя») ¹⁴¹.

В целом же любой предлагаемый результат — хотя бы и две лодки — теряет значение в свете основного факта. Двигатель в 1320 лс по самой своей конструкции оказался негодным. Считанные единицы моторов, поставленные на лодки, невозможно было использовать в «штатном» режиме, согласно техническому заданию (16–18 узлов) — во избежание разрушения судна вибрацией; поддержанию мотора в работоспособном состоянии препятствовала также затрудненность контроля за действием механизмов из-за превышенных габаритов агрегата ¹⁴². Большие расстояния эти лодки преодолевали, подобно старым дальневосточным, на буксире. Те немногие двигатели, на практике (по силе действия) во все не «штатные», оказалось возможным достроить лишь в меру того, сколько поступило из Швеции пригодных коленчатых валов.

В итоге в условиях Первой мировой войны, без взаимодействия с «Крупном», не удалось поставить производство намеченных проектом Бубнова небывало мощных дизелей в 1320 лс. «Импортозамещение» выразилось не в «освоении их выпуска отечественными предприятиями» ¹⁴³, а в использовании старых амурских механизмов. «Попытка министерства наверстать упущенное оказалась непосильной для судостроительных заводов в связи с отсталостью смежных отраслей промышленности и затруднениями в производстве дизелей» ¹⁴⁴. Два–четыре двигателя на весь подводный флот — «нештатного» качества, с иностранными коленчатыми валами и многими другими устройствами — это не «решение задачи».

Вместе с тем использование моторов более слабых, чем по проекту, не означало «ухудшения» качеств лодок: и в тех двух случаях, когда «штатные» моторы удалось установить, доведение скорости надводного хода до проектной угрожало аварией. Они имели и другие недостатки, вызвавшие в конце концов отказ от их использования на «барсах». Двигатели такой же фактической мощности (до 1000 лс), поставляемые

¹⁴¹ РГАЭ. Ф. 2097. Оп. 3. Д. 352. Б/н.; Малевинская М.Е. Российский государственный архив ВМФ. Справочник по фондам. Ч. 2. СПб., 1995. С. 18.

¹⁴² Расширение корпуса «Змеи» в области машинного отделения (Подводное кораблестроение... С. 381) понизило его обтекаемость и, соответственно, скорость хода — терялось то, для чего, собственно, и нужен был мощный двигатель.

¹⁴³ Федулов С.В. Исторический опыт военно-технического сотрудничества Российской империи, СССР с зарубежными странами в интересах военно-морского флота (1890–1950 гг.). СПб., 2017. С. 77.

¹⁴⁴ Симоненко В.Г. Военное кораблестроение в России в 1906–1917 гг. // Судостроение. 1974. № 7. С. 58.

«Виккерсом», «отличались простотой устройства и надежностью, что подтвердилось в применении их на английских подводных лодках»¹⁴⁵.

Коломенский машиностроительный завод

Существенное практическое значение в производстве судовых дизелей, кроме завода Нобеля и ХПЗ, имел еще Коломенский машиностроительный завод. Командир лодки В.Е. Клочковский отзывался о коломенских дизелях хорошо. Вместо ожидаемых дизелей в 1300 сил на «Гагару» и «Утку» временно установили коломенские, и «я очень рад, что... будут двигатели в 250 сил, что же касается “Лебедей”, то я боюсь двигателей в 1300 сил... На что нам такие мощные двигатели? Лучше было бы иметь на них моторы послабее, но надежнее»¹⁴⁶.

Ознакомившись с действием коломенских машин после переустановки их с канонерок на подводные лодки, Г.М. Трусов считал, что в целом они зарекомендовали себя с хорошей стороны. Судовой механик, инженер Л.А. Белецкий находил, что двигатели, взятые с амурских канонерок, были «хотя и не новые, но более надежные», чем проектные мощные дизели, в работоспособности которых можно было «сильно сомневаться»¹⁴⁷. Отмечалась все же непрочность поршней («расход от 10 до 12 поршней за кампанию»), ненадежность клапанов у компрессоров высокого давления. Подобные двигатели на «моржах», взятые с амурских канонерок, ввиду простоты устройства и все же «сравнительной надежности» систем и механизмов обеспечили этим кораблям «довольно высокие оценки их качеств подводниками»¹⁴⁸. Правда, по отзыву командира лодки, «из-за большой изношенности моторов они ломаются», лодки рискованно посылать дальше Данцига. Командир «Гепарда», имевший дело с этими старыми двигателями, отмечал, что они «иногда ставили лодку в затруднительное положение»: выходили из строя то насос циркуляционной смазки, то нефтяные насосы, то подшипники цилиндров. Случались «довольно частые неприятности»: «в разное время и в разных местах» металл газоотводных коллекторов не выдерживал

¹⁴⁵ Хотинский О.В. Указ. соч. С. 50, 51, 86.

¹⁴⁶ Подводное кораблестроение... С. 307–309, 337.

¹⁴⁷ Морской сборник. 1923. № 6. С. 213.

¹⁴⁸ Трусов Г.М. Указ. соч. С. 87; Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Морж». С. 75; Шерр С.А. К истории проектирования машин для движения судов // Труды ИИЕИТ. 1960. Т. 29. С. 292.

давления, давал трещины, и лодка, испуская паровое облако, оставляла на поверхности воды демаскирующий белый след. «Исправление таких повреждений было связано со снятием коллектора, доставкой его в мастерские Ревельского порта, где его подвергали гидравлическому давлению, определяли место течи и заваривали его. Через некоторое время после исправления трещина появлялась в новом месте, и так было несколько раз»¹⁴⁹. Сравнивая свои моторы с изделиями «Виккерса», моряки признавали, что английские субмарины обладают «надежными механизмами, а потому могут совершать дальние походы». Английские же подводники, прибывшие на усиление Балтийского флота осенью 1914 г., свидетельствовали, что застали все русские лодки в недееспособном состоянии: двигателям требовался ремонт¹⁵⁰.

Изготовлением двигателей в 250 сил (для башенных лодок Амурской речной флотилии, а фактически для «барсов») в 1916 г. мастерские Коломенского завода были надолго «всецело заняты»¹⁵¹. При распределении же заказов на лодки по очередной программе (типа «Фиат», по 920 т надводного водоизмещения) для 8 таких кораблей 16 дизелей (в 550 лс) взялся изготовить Коломенский завод (контракт 1 сентября 1916 г.), делившийся работой с Сормовским (особенно по литью). Начало поставки было намечено на январь 1918 г., но ни одной лодки построено не было. «Главная задержка» в изготовлении дизелей и в данном случае заключалась в «отсутствии коленчатых валов». Шестиколенчатые валы для этих «фиатов» Коломенский завод делал из углеродистой стали, заказывая поковки для них в Сормове и Николаеве¹⁵².

Попытки насаждения

Морское министерство полагало, что на частных заводах постройка моторов для больших лодок «не может идти успешно», потому что им «выгоднее производить двигатели уже выработанных типов», а «к двигателям большой мощности они проявляют мало интереса и заявляют очень большие цены»¹⁵³. Тем не менее, осознавая близость войны и срыв

¹⁴⁹ Петров Н.А. Из жизни подводной лодки «Гепард» // Кортик. 2010. № 11. С. 85, 95, 96.

¹⁵⁰ Меркушов В.А. Указ. соч. С. 414; Подводное кораблестроение... С. 265; Breemer J. Soviet submarines. Design, Development and Tactics. Coulsdon, 1989. P. 31.

¹⁵¹ ЦГАГМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 10. Л. 245.

¹⁵² Там же. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2467. Л. 7, 51, 59, 61; Д. 3663. Л. 40 об.

¹⁵³ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 3. Д. 1268. Л. 438 об.

германских заказов, Григорович еще 22 июля 1914 г. распорядился заказать дизели (для лодок Невского завода) фирмам в России «всюду — в Харькове, Николаеве и другим»¹⁵⁴.

Частные предприниматели претендовали на крупные ссуды. Русско-Балтийское общество с его заводом в Ревеле, получившее заказ на постройку лодок, в июне 1916 г. заявляло, что «сознает безусловную необходимость» и «готово начать и установить у себя на заводах производство необходимых для подводного флота двигателей внутреннего сгорания», но не сможет этого сделать, «если ему не будет оказана со стороны государства поддержка» в виде долгосрочной льготной ссуды в 5 670 000 руб. (в том числе 1,29 млн руб. на постройку зданий, 3,65 млн — на механическое, стале- и меднолитейное оборудование, включая пресс в 1000 т). Предприятие испытывало финансовые затруднения (фактически оказалось банкротом, вынужденным пользоваться кредитом французских банков из 12%) и выражало надежду, что «правительство не даст погибнуть новому судостроительному заводу и не откажет ему в необходимой материальной поддержке»¹⁵⁵. Через несколько месяцев Русско-Балтийское общество перешло в казенное управление.

Аналогичное ходатайство возбудило Акционерное общество Азовско-Черноморских литейных и механических заводов в Бердянске, только что, в июне 1916 г., открывшее действия и пока еще никак не зарекомендовавшее себя в сотрудничестве с ведомством. Общество пользовалось гарантиями со стороны владевшего им бакинского Товарищества чугунолитейных и механических заводов «Молот». Они намечали к 1919 г., закончив постройку предприятия, выпускать дизели проекта М.С. Кулжинского и Г. Гельда мощностью в 550 лс (этот проект Технический совет ГУК признал 8 июля 1916 г. «наилучшим и подлежащим осуществлению для подводных лодок второй очереди»).

На совещании 2 декабря 1916 г. представитель Государственного контроля попытался уменьшить размер ссуды возникающему предприятию. По его мнению, новому заводу следовало бы рассчитывать не только на казенные, но и на частные заказы и постараться привлечь капиталы со стороны. Если дать сколько просят, 3,5 млн руб., то «казна явится пассивною участницею в чужом деле — в части, превышающей 40%». Опыт же показал, что, взявшись поддержать подобное предпри-

¹⁵⁴ Подводное кораблестроение... С. 239.

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 11. Л. 85–86 об.; Военная промышленность России. С. 577–579, 617–622.

ятие (примером могло служить Русско-Балтийское общество), легко начать, но трудно закончить. Военные заказы обычно использовались субсидируемыми компаниями как повод для давления на правительство. Это влечет за собой «новые затраты казенных средств на нужды частных предприятий... без твердых надежд получить казенные средства обратно». При таких условиях, полагал Государственный контроль, казне «есть полный расчет самой соорудить дизельный завод», тогда правительству не грозило бы попасть «в зависимость от неизвестных частных предпринимателей».

С мнением этого скептика совещание не согласилось. Учитывалось, что «других предложений частных предпринимателей о поставке дизелей морское ведомство до сего времени не получало», а между тем «в России не имеется в настоящее время заводов, вполне приспособленных для изготовления двигателей системы Дизеля». «Ныне вполне определенно выяснилось», что и Коломенский, и Харьковский, и «Фельзер», и завод Нобеля «не могут своевременно поставить Морскому министерству то количество двигателей для подводных лодок, которое необходимо» по принятой программе. Не избежать «привлечения к постройке дизельмоторов других отечественных предприятий». Переговоры с Азовско-Черноморским обществом о ссуде закончились тем, что 27 февраля 1917 г. Морское министерство сообщило ему свои условия и общество ответило согласием 13 марта 1917 г.¹⁵⁶

Объясняя «низкую эффективность боевого применения» «барсов», И.Ф. Цветков придает большое значение снижению скорости надводного хода по сравнению с проектом¹⁵⁷. Вполне пригодных «штатных» двигателей подводный флот не получил. «В силу различных причин» на новейших русских лодках военного времени «не были полностью реализованы достаточно высокие задания по надводной и подводной скоростям»¹⁵⁸. Решающим препятствием оказалась именно невозможность изготавливать соответствующие дизельные моторы. Те две лодки (достроенные), которые получили «штатные» двигатели («Змея», «Кугуар»), не приняли активного участия в боевых действиях. «Лебедь» и «Пели-

¹⁵⁶ Там же. Л. 162–163 об. Идея о казенном заводе при этом не была отброшена. В 1917 г. из Франции поступило оборудование для устройства моторного завода, заказанное Морским министерством. В начале 1918 г. Ижорский завод добивался, чтобы полученное оборудование досталось ему (Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде. Т. 2. Л., 1960. С. 9).

¹⁵⁷ Цветков И.Ф. Подводные лодки типа «Барс». С. 57.

¹⁵⁸ Грибовский В.Ю. Подводные лодки типа «Лебедь». С. 51.

кан» остались недостроенными, поэтому о фактическом исходе работы над их дизелями затруднительно судить, результаты даже заводских испытаний неизвестны¹⁵⁹.

Проблема имела системный характер. Уже само возникновение ее отчасти явилось следствием допущенных конструкторами ошибок еще при проектировании корпусов лодок. Конструкторы дизелей также не справились со столь сложной задачей. Сказалась и техническая неподготовленность индустрии (как и для выпуска автомобильных и авиационных моторов).

Проектированные Бубновым лодки, рассчитанные на 16–18 узлов хода, неправомерно сравнивать с действительно построенными еще в 1911–1913 гг. иностранными кораблями, развивавшими ход до 15 узлов (английские лодки типа «Е» с двумя дизелями по 800 лс)¹⁶⁰, и тем более утверждать, что русские лодки «превосходили большинство зарубежных»¹⁶¹. На английских лодках всё «необыкновенной толщины и солидности, — восторгался командир “Окуня”, — в особенности по сравнению с русскими механизмами, слишком уж легкими и прямо-таки воздушными». У них — «солидные механизмы», а «нежные и старые механизмы» русских подводных лодок «не выдержали бы и половины такой работы», на какую способны английские. Двигатели «Виккерса» «отличаются простотой и солидностью устройства, которые наглядно подтвердились в применении на английских лодках», — отметил начальник ГУК Муравьев¹⁶².

Германские подводные лодки почти одинаковую скорость с проектированной для «Змеи» («на 0,5 узла меньше») получали от своих дизелей, которые были в полтора раза легче¹⁶³. Впрочем, попытки сравнить надводную скорость «барсов» с немецкими лодками нелогичны. В одном случае речь идет о нормально функционирующей энергетической установке, а в другом — о всего лишь проектной, не достигнутой на деле мощности.

«Фактически русские заводы делали немецкие моторы либо российские моторы, но разработанные в России обрусевшими немцами, учившимися в Германии или лично контактирующими с самим Дизелем»¹⁶⁴.

¹⁵⁹ Цветков И.Ф. Подводные лодки. С. 57.

¹⁶⁰ Балабин В.В., Краснов В.Н., Филлин Б.Н. Указ. соч. С. 43.

¹⁶¹ Грибовский В.Ю. Завершая серию. С. 54–55.

¹⁶² Меркушов В.А. Указ. соч. С. 273, 274; Подводное кораблестроение... С. 265.

¹⁶³ Хотинский О.В. Указ. соч. С. 86.

¹⁶⁴ Сергеев А.Ф., Рябой В.И. Указ. соч. С. 191.

Заводы «так и не смогли наладить серийное производство дизелей» для лодок типа «Морж», «Барс» и «Лебедь»¹⁶⁵.

Конкурс на проект дизеля для еще одной серии лодок, проведенный ГУК в 1915–1916 гг., показал, что, выдвигая свои программы, ведомство ошиблось в оценке силы промышленности. Как доложил в 1916 г. морской министр царю, «производительность русских заводов в настоящее время является недостаточной, в силу чего представилось необходимым некоторое число двигателей заказать за границей»¹⁶⁶. Русское правительство при выработке своих морских программ, не считаясь с соображениями престижа, признавало, что собственные наука и технический опыт недостаточны, и желало использовать лучшие образцы отовсюду, где наука была развита выше¹⁶⁷.

Исход усилий по постройке дизельных моторов говорит о том, что исполнение программ по подводным лодкам встретило непреодолимое препятствие. Те корабли, которые удалось ввести в строй до 1918 г., располагали лишь слабыми двигателями русской постройки (заводы «Нобель», Коломенский) либо вдвое более мощными — американскими. Необходимые же «барсам» Бубнова дизели в 1320 лс подводный флот не получил. Сама конструкция этих машин, разработанная заводом Нобеля, оказалась негодной, от нее пришлось отказаться. Попытки построить такие двигатели показали еще и непригодность промышленности к выпуску столь сложных агрегатов. Те двигатели, которые удалось поставить на две лодки («Кугуар», «Змея») в 1917 г., превышали допустимый, по условиям эксплуатации, размер и сразу же вышли из строя. К тому же и для этих четырех дизелей коленчатые валы — «деталь» решающего значения — были доставлены из Швеции.

Предпринятый опыт микроэкономических наблюдений в отношении конструирования и постройки судов, производства артиллерийских систем, турбинных и дизельных двигателей, международного сотрудничества в этой сфере не сводится к уяснению положения дел в военном кораблестроении. Научно-техническая, военно-политическая и финансовая значимость ее должна учитываться при корректировке обобщенных показателей, используемых обычно для оценки успехов культурного и хозяйственного роста страны.

¹⁶⁵ Хотинский О.В. Указ. соч. С. 83.

¹⁶⁶ Военная промышленность России. С. 551.

¹⁶⁷ Siegel J. For Peace and Money. French and British Finance in the service of Tsars and Commissars. Oxford, 2014. P. 103.

Самые мощные и передовые по российским условиям предприятия при крайнем напряжении усилий не смогли решить задачи базового уровня. Собственные металлурги не владели технологией изготовления специальных сталей (хромоникелевых, никелевых), принятой в Германии, Франции, Англии, Швеции, Швейцарии, США. Помимо ограничений, обусловленных нехваткой инженерных сил, предел возможностей устанавливало техническое состояние производства: несмотря на предпринятую властью мобилизацию ресурсов страны в военных целях, заводы не имели средств для оснащения своих кузнечных, прокатных и механических отделов дорогостоящим мощным оборудованием.

С подводными лодками повторилась такая же, в принципе, история, что и с кораблями всех остальных типов. Конструкторы попытались разработать проекты сверхмощных кораблей линейного, минного, подводного флота, прибегая к содействию европейских фирм. Давление военно-морской администрации мешало полноценно воспользоваться опытом этих фирм и вынуждало, переделывая проекты, ухудшать инженерные решения. Но и при этом получившиеся в результате проекты превосходили технические возможности промышленности. Главные машины (турбины, дизели) целиком — или решающего значения части их, а также вооружение дредноутов (орудия главного калибра) поступали не от русских предприятий, а от иностранных фирм.

Во всех этих областях соперничества флот России питался доступными для него техническими продуктами культурно и экономически более сильных держав. Развитие собственных ресурсов сдерживалось слабостью финансов, общей нехваткой капиталов и умелых инженерных и рабочих кадров — результат структурных особенностей общегосударственного организма империи.





REFERENCES

1. *Afonin N.N.* Podvodnye lodki tipa «Kasatka» [Submarines of the «Kasatka» type] // Sudostroenie [Shipbuilding]. 1990. № 2. 53–57 s.
2. *Alekseev V., Zubkov K., Poberezhnikov I.* Bol'shie vyzovy v istorii imperskoi Rossii: tsivilizatsionnoe i geopoliticheskoe izmerenie [Great challenges in the history of imperial Russia] // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5. № 3. 619–634 s.
3. *Balabin V.V., Krasnov V.N., Filin B.N.* Podvodnye lodki Rossii nakanune i v gody pervoi mirovoi voiny [Submarines of Russia on the Eve and during WWI] // Rol' rossiiskoi nauki v sozdanii otechestvennogo podvodnogo flota [The role of Russian science in making native submarine navy]. M.: Nauka, 2008. 35–49 s.
4. *Baskakov I.Ia.* Osnashchenie podvodnykh lodok «Bars» dizel'nymi dvigateliami moshchnosti 1320 ls [Equipping submarines «Bars» with Diesel motors of 1320 hp] // Dokumenty zhizni i deiatel'nosti sem'i Nobel' 1801–1932 [Documents of the Nobels' life and activity]. Spb.: Gumanistika, 2014. T. 15. 294–301 s.
5. *Breemer J.* Soviet submarines. Design, Development and Tactics. Coulsdon, 1989. 187 p.
6. *Burov V.N.* Otechestvennoe voennoe korablestroenie v tretiem stoletii svoei istorii [Native military shipbuilding in the 3rd century of its history] Spb.: Sudostroenie, 1995. 599 s.
7. *Demianenko N.N.* Podvodnaia lodka «Akula» [Submarine «Akula»] // Gangut. Vyp. 33. SPb., 2003. 17–29 s.
8. *Fedulov S.V.* Istoricheskii opyt voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossiiskoi imperii, SSSR s zarubezhnymi stranami v interesakh voenno-morskogo flota (1890–1950 gg.) [Historical experience of military-technical collaboration of Russian Empire and the USSR with foreign countries in interests of the navy (1890–1950)]. SPb.: GETU LETI, 2017. 463 s.
9. *Fedulov S.V.* «Pokhod» za zagranichnymi novshestvami [A «voyage» for foreign novelties] // Voенно-istoricheskii zhurnal [Military-historical journal]. 2016. № 6. 24–27 s.

10. *Fedulov S.V., Barbanel' B.A., Soloviev D.N.* Maloizvestnye stranitsy voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii s zarubezhnymi stranami v interesakh voenno-morskogo flota (1890–1950 gg.) [Shadowy episodes of military-technical collaboration of Russia with foreign countries in the interests of the navy (1890–1950)]. SPb.: GETU LETI, 2017. 175 s.
11. *Gribovskii V.Iu.* Podvodnye lodki tipa «Bars» [Submarines of the «Bars» type] // Sudostroenie [Shipbuilding]. 1991. № 4. P. 63–70.
12. *Gribovskii V.Iu.* Podvodnye lodki tipa «Lebed'» [Submarines of the «Lebed'» type] // Sudostroenie [Shipbuilding]. 1991. № 7. 47–51 s.
13. *Gribovskii V.Iu.* Podvodnye lodki tipa «Morzh» [Submarines of the «Morzh» type] // Sudostroenie [Shipbuilding]. 1991. № 2. 72–75 s.
14. *Gribovskii V.Iu.* Zavershaia seriiu podvodnykh lodok [Final word on the submarines series] // Sudostroenie [Shipbuilding]. 1991. № 11. 52–55 s.
15. *Guzevich D., Guzevich I.* Legenda o podvodnoi lodke [The legend of the submarine] // Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki [Problems of history of natural sciences and technics]. 1991. № 3. 82–89 s.
16. *Ignat'ev E.P.* Podvodnye lodki tipa «Som» [Submarines of the «Som» type] // Sudostroenie [Shipbuilding]. 1990. № 5. 70–74 s.
17. *Illarionov G.Iu.* Podvodnye lodki Rossiiskogo imperatorskogo flota [Submarines of the Russian imperial navy]. Vladivostok: Dal'nauka, 2003. 580 s.
18. Istoriia nauki i tekhniki Rossii — prioritnoe napravlenie issledovaniia [Redaktsionnaia statia] [History of science and technics — a primary subject of research. (Editorial)] // Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki [Problems of history of natural sciences and technics]. 1992. № 4. 3–4 s.
19. *Kalinin V.* «Minoga» — pervaa v mire dizel'-elektricheskaiia podvodnaia lodka [«Minoga» as the first in the world diesel-electrical submarine] // Morskoi sbornik [Naval collection]. 1989. № 11. 56–58 s.
20. *Khotinskii O.V.* Energeticheskie ustanovki podvodnykh lodok (1901–1960 gg.) [Energy aggregates of submarines (1901–1960)]. Vladivostok: Morskoi GU im. adm. G.I. Nevel'skogo, 2003. 245 s.
21. *Lakowski R.* U-Boote. Zur Geschichte einer Waffengattung der Seestreitkräfte. Berlin: Militärverlag, 1985. 355 s.
22. *Milward A.S., Saul S.B.* The development of the economies of Continental Europe 1850–1914. Cambridge, Mass., Harvard UP, 1977. 333 p.
23. Otechestvennye podvodnye lodki. Proektirovanie i stroitel'stvo [Native submarines. Designing and construction]. SPb.: TsNII imeni akademika A.N. Krylova, 2004. 420 s.

24. *Petrov Iu.A.* Ekonomicheskii rost, pravitel'stvennaia politika i vneshneekonomicheskie obiazatel'stva Rossii, konets XIX – nachalo XX v. [Economic growth, government policy and international obligations of Russia, late 19-th – early 20th centuries] // Postigaia istoriiu [Comprehending history]. M.: RGGU, 2019. 146–217 s.
25. *Polmar N., Noot J.* Submarines of the Russian and Soviet Navies, 1718–1990. Annapolis, Maryland: Naval Institute press, 1991. 370 p.
26. *Sass F.* Geschichte des deutschen Verbrennungsmotorenbaues von 1860 bis 1918. Berlin: Springer, 1962. 667 s.
27. *Sergeev A.F., Riaboi V.I.* Nobeli. Mezhdou mirom i voinoi [The Nobels. Between peace and war]. SPb.: ZAO PP № 3. 2011. 352 s.
28. *Shatsillo K.F.* Gosudarstvo i monopolii v voennoi promyshlennosti Rossii (konets XIX v. – 1914 g.) [State and monopolies in Russian war industry (late 19th century – 1914)]. M.: Nauka, 1992. 270 s.
29. *Shatsillo K.F.* Inostrannyi kapital i voenno-morskie programmy Rossii nakanune Pervoi mirovoi voiny [Foreign capital and Russian naval programs before WWI] // Istoricheskie zapiski [Historical papers]. 1961. T. 69. 75–100 s.
30. *Shukhardin S.V.* Osnovy istorii tekhniki. Opyt razrabotki teoreticheskikh i metodologicheskikh problem [Foundation of history of technics. An attempt to develop problems in theory and methodology]. M.: AN SSSR, 1961. 278 s.
31. *Siegel J.* For Peace and Money. French and British Finance in the service of Tsars and Commissars. Oxford UP, 2014. 306 p.
32. *Simonenko V.G.* Voennoe korablestroenie v Rossii v 1906–1917 gg. [Military shipbuilding in Russia, 1906–1917] // Sudostroenie [Shipbuilding]. 1974. № 7. 50–61 s.
33. *Smyk A.F., Spiridonov A.A., Spiridonova L.V.* Iz istorii sozdaniia otechestvennykh dvigatelei vnutrennego sgoraniia [On the history of making native combustion engines] // Istoriia nauki i tekhniki [History of science and technics]. 2015. № 11. 24–32 s.
34. *Sorokin A.I., Krasnov V.N.* Korabli prokhodiat ispytaniia [Ships being tested]. L.: Sudostroenie, 1985. 232 s.
35. [Tsvetkov I.F.] Istoriia otechestvennogo sudostroeniia [History of native shipbuilding]. T. 3. SPb.: Sudostroenie, 1995. 560 s.
36. *Tsvetkov I.F.* Podvodnye lodki tipa «Bars» (1913–1942) [Submarines of the «Bars» type (1913–1942)]. Samara: Istflot, 2007. 112 s.
37. *Vessel' Kh.A.* Rossiiskii gesheft Mannesmana do Pervoi mirivoi voiny [Mannesman's Russian business before WWI] // «Bol'shoe budushchee».

- Nemtsy v ekonomicheskoi zhizni Rossii [«Great future». Germans in Russia's economic life]. Berlin: Mercedes Druck, 2002. 234–245 s.
38. *Vinogradov S.E.* «Noblessner» — pervoe otechestvennoe spetsializirovannoe predpriiatie podvodnogo korablestroeniia (1912–1917 gg.) [«Noblessner», the first native specialized works of submarine construction (1912–1917)] // *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military-historical journal]. 2020. № 2. 62–70 s.
39. *Zavialov I.V.* Chetyre udara iz-pod vody [Four strikes from under water] // *Morskoi sbornik* [Naval collection]. 2018. № 2. 85–92 s.
40. *Zavialov I.V.* O proektirovanii podvodnykh lodok v Rossii v 1906–1911 gg. [On designing of submarines in Russia, 1906–1911] // *Gangut. Vyp. 62.* SPb., 2011. 67–82 s.

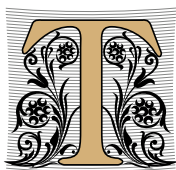


Ключевые слова:

подводные лодки, дизели, Главное управление кораблестроения, И.К. Григорович, И.Г. Бубнов, П.Ф. Вешкурцев, фирмы и заводы: «Крупп», «Виккерс», MAN, «Мотала», «Нобель», «Ноблесснер», Балтийский, Невский, Путиловский, Харьковский паровозостроительный, «Фельзер», Сормовский, Коломенский, Николаевский.

Vladimir V. Polikarpov

MAIN ISSUE OF THE SUBMARINE FORCES OF THE RUSSIAN EMPIRE (DIESEL ENGINES)



This study explores the evolution of submarine engine design and production, concerning itself primarily with diesel engines, which have been widely recognised as the best engine type for submarine propulsion. Secondary scholarly literature offers highly varied views on this process. Records and sources describing diesel engine designs and manufacturing at Russian factories indicate that the country's engineering and metallurgy industry were plagued by several technical and technological issues that prevented the problem from being solved. Comparative data suggest that submarine construction in the Russian Empire was lagging behind that of Germany, the United Kingdom and the United States.

Keywords: Submarines, Diesel engines, General Directorate of Shipbuilding, Ivan Grigorovich, Ivan Bubnov, Pyotr Veshkurtsev, Krupp, Vickers, MAN, Motala Verkstad, Nobel, Nobel & Lessner, Baltic Shipyard, Nevsky Shipyard, Putilovsky Shipyard, Kharkiv Locomotive Plant, Felzer, Krasnoye Sormovo Shipyard, Kolomna Locomotive Works, Mykolayiv Shipyard.

Vladimir V. Polikarpov — Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Member of the History of Social Reforms, Movements and Revolutions Bureau of the Research Council on Fundamental Issues of Russian and Foreign History at the Russian Academy of Sciences.

 Поликarpов Владимир Васильевич 

кандидат исторических наук,
член Бюро Секции «История социальных реформ, движений
и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам
русской и зарубежной истории



DOI: 10.35549/HR.2022.2021.39.003

Н.В. Усманов

ЛЮДИ АРА



1921–1923 гг. только что вышедшая из тяжелой Гражданской войны советская Россия пережила еще одно бедствие — засуху и небывалый ранее голод. Самостоятельно справиться с разразившейся катастрофой руководство страны не могло, и ему пришлось обращаться за помощью к международной общественности. Существенная поддержка была оказана молодой республике Советов международным пролетариатом и сочувствующей прогрессивной интеллигенцией Запада. В то же время призыв о помощи нашел отклик и у части той иностранной общественности, которая в целом не приняла итоги революции в России. Поддержать бедствующих людей приехали несколько общественных, религиозных и прочих благотворительных организаций из-за рубежа. Крупнейшей и мощнейшей среди них была Американская администрация помощи, известная как АРА (от American Relief Administration). Формально она считалась неправительственной, но ее возглавлял министр коммерции США Герберт Гувер. Гуверовская организация имела тесные связи с правительством и Конгрессом США. По соглашению с советским правительством, подписанному в августе 1921 г., АРА согласилась на свои средства пи-

тать 1 млн детей в России. Позднее объем помощи возрос и к детям присоединились и взрослые.

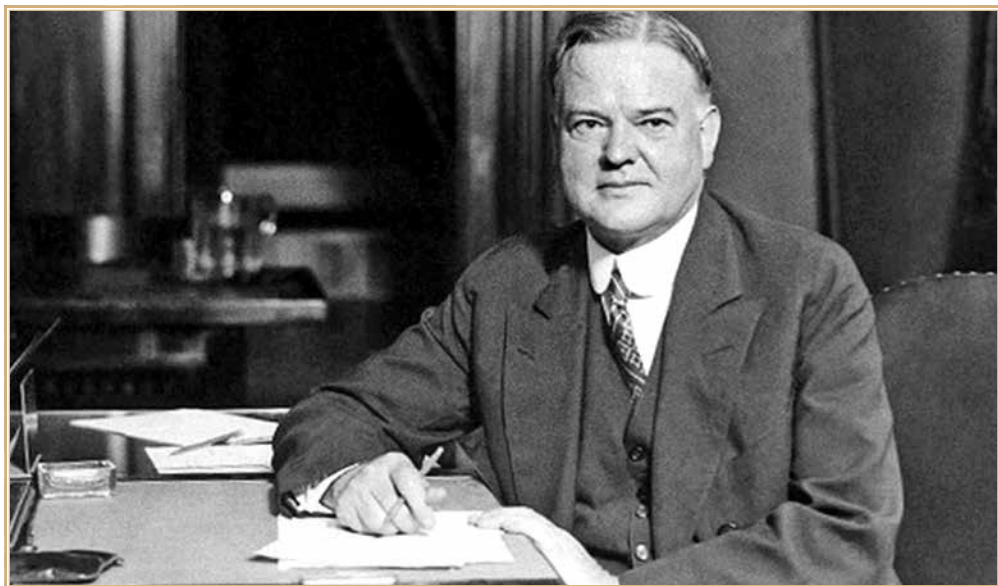
Освещение деятельности АРА в России долгое время в отечественной исторической литературе сильно искажалось. Умалчивался реальный вклад этой организации в победу над голодом, а ее сотрудники изображались как люди, изначально враждебно относившиеся к революции в России и тем преобразованиям, которые осуществляли большевики. В некоторых публикациях иностранцы выставлялись как шпионы и подстрекатели внутренних волнений против советской власти, готовые в любой момент с оружием в руках возглавить антиправительственные выступления внутри страны. В антисоветских убеждениях многих американцев-аровцев сомневаться не приходится, но каких-либо конкретных фактов о подобной деятельности сотрудников АРА до сих пор не обнаружено. Документы же показывают, что аровцы в действительности старались не вмешиваться в политику. Так, на Всероссийском съезде уполномоченных при зарубежных организациях помощи, который состоялся в сентябре 1922 г., один из делегатов заявил: «Сами члены АРА старались вести себя и вели чрезвычайно осторожно, стараясь обособиться не только от ответственных советских работников, но и даже от своего ответственного персонала российской национальности... Они всячески избегали какие-то ни было разговоры на политические темы, несмотря на наши осторожные попытки их на эти разговоры вызвать»¹. Другими словами, аровцы не поддавались и на провокации со стороны чекистов.

С конца 1980-х гг. стали появляться работы, где деятельность АРА по организации продовольственной и медико-санитарной поддержке голодающего населения ряда регионов России стала подаваться более объективно, хотя и в них встречались искажения фактов и неточности.

С начала XXI в. происходит интенсивное изучение Русской миссии АРА, результаты которого публиковались и на страницах «Исторического вестника»². Часть современных исследователей по-прежнему роль миссии АРА в России оценивают негативно, а американцев, оказывав-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1064. Оп. 3. Д. 45. Л. 52 об.

² См.: Усманов Н.В. Помощь американцев голодающим Советской России в 1921–1923 гг. (по материалам Урала) // Исторический вестник. Т. 4 (151). 2013. С. 158–183; Он же. «Бабы с плачем умоляют зачислить на паек их детей» (Газеты Урала 1921–1923 гг. о деятельности Американской администрации помощи) // Исторический вестник. Т. 32. 2020. С. 64–83.



Герберт Гувер

ших помощь голодающим, считают чуть ли не «гангстерами»³. При этом никаких достоверных фактов не приводится.

Данная статья посвящена сотрудникам АРА, работавшим в России и внесшим личный вклад в спасение жизней миллионов ее граждан в начале 1920-х г.: кто были эти люди, какими мотивами они руководствовались, приезжая в разоренную и голодающую страну, каким было их поведение в незнакомой обстановке, что они чувствовали, избавляя от голодной смерти сотни тысяч детей и взрослых.

Всего в советской России в качестве сотрудников АРА побывали около 300 граждан США. Первые из них прибыли в страну в конце августа 1921 г., последние покинули ее в июле 1923 г. Во время пика деятельности этой организации здесь одновременно работали примерно 200 человек. Это были, как правило, молодые мужчины, выходцы главным образом из средних социальных слоев. Многие из них имели опыт военной службы, а некоторые участвовали в Первой мировой войне в составе экспедиционного корпуса армии США в Европе. Подавляющее большинство из них не были до этого в России, не знали русского языка, были мало знакомы с культурой и обычаями народов, населяющих ее. Учитывая трудность и опасность работы в России, в составе сотрудников, въезжавших в страну, не было женщин. Американцев еврейского происхождения,

³ См.: Макаров В., Христофоров В. Гангстеры и филантропы // Родина. 2006. № 8. С. 79–85.

опасаясь имевших место антисемитских настроений местного русского населения, также старались не включать в число работников Русской миссии АРА.

До начала своей деятельности в голодающих местах России гуверовская организация оказывала продовольственную помощь населению Центральной Европы, пострадавшему от последствий Первой мировой войны. Отдельные сотрудники АРА, приехавшие потом в Россию, приобрели там определенный положительный опыт в деле организации благотворительной поддержки голодных людей. В годы Гражданской войны в России руководимая Гувером структура работала также на некоторых территориях, которые контролировались белыми правительствами. Значительная часть американцев, входивших в организацию Гувера, не имела никакого опыта благотворительной работы с населением.

Работа Русской миссии АРА строилась на основе достаточно жесткой дисциплины и строгой субординации, ведь ее возглавлял военный — полковник армии США Уильям Хаскелл. На некоторых других ответственных постах также были бывшие военнослужащие. Именно это вызывало определенные подозрения у большевистского руководства России. Некоторое недоверие к иностранцам, сохранившееся еще с дореволюционных времен, испытывали и обычные граждане России.

Руководитель (директор) Русской миссии АРА Хаскелл возглавлял работу организации, действовавшей в Поволжье, на Урале и других местах, из своего центрального офиса, находившегося в Москве. Хаскелл был искренним сторонником сближения США с советской Россией. Почти все время работы миссии, за исключением временного выезда для консультации в США, Хаскелл находился в России. Он часто посещал места голода, действовал весьма решительно и энергично, много сделал для того, чтобы американская безвозмездная помощь беспрепятственно шла голодающим. Отношения Хаскелла с советскими представителями строились в основном на деловой основе, при этом он прислушивался к просьбам и пожеланиям в свой адрес, высказываемые советскими полномочными представителями (полпредами), по возможности, старался их удовлетворять, что иллюстрирует фрагмент из письма полпреда А. Эйдука, отправленного в Центральную комиссию помощи голодающим в начале 1922 г., где упоминается Хаскелл: «Он, наверное, сообщит мне о том или другом увеличении общего пайка для детей, и я должен буду тут на месте дать ему справку, как я желаю это увеличение количества пайков распределять... В большинстве случаев полковник Гаскел-



Уильям Хаскелл. 1922 г.

ль считался с нашими предложениями в этом направлении»⁴. Хаскеллу, конечно, приходилось иногда вступать в конфликты с теми, кто в советской России был призван оказать содействие его организации, но в целом они благополучно разрешались.

Уже в начале своей работы в России, а именно 5 ноября 1921 г., Хаскелл вопрос о необходимости существенного расширения продовольственной помощи россиянам поставил в письме Гуверу: «Каждый день подтверждает мое ранее высказанное мнение о том, что питание взрослых стоит на первом месте по важности для того, чтобы население Поволжья получило урожай. Если такая программа будет принята и за ней последует программа помощи семенами, то в августе [1922 г.] в России будет собран достаточный урожай»⁵. Позиция Хаскелла была в интересах дела помощи голодающим, безусловно, нацелена на успешное выполнение своей спасательной миссии. И он честно выполнял порученную ему работу. Того же директор миссии АРА требовал от своих подчиненных.

С самого начала своей работы Хаскелл рекомендовал своим территориальным подразделениям не обострять отношения с местными властями, участвовать в тех или иных мероприятиях, проводимых в округах по инициативе центральных или местных советских, или общественных

⁴ ГА РФ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 412. Л. 7.

⁵ Documents of Soviet-American Relations. Vol. 1. Gulf Breeze, 1993. P. 225.

организаций. Так, в Москве во время проведения «Недели помощи инвалидам» аровцы решили помочь музыкальному техникуму для слепых, бывших красноармейцев, получивших увечья на фронтах Гражданской войны. Аровцы выдали учащимся трехпудовые продуктовые посылки и передали учреждению тысячу долларов для закупки музыкальных инструментов и специальных досок для письма по системе Брайля⁶.

Территориальные подразделения АРА принимали деятельное участие в таких иницилируемых советскими властями массовых кампаниях, как «Неделя материнства и младенчества», «Неделя помощи школе и детучреждениям», «Неделя пахаря» и т.п. В Симбирске, например, весной 1922 г. аровцы поддержали «Двухнедельник помощи голодающим», предоставили часть находящегося в их распоряжении продовольствия для организованной местными властями благотворительной лотереи в пользу детей, передали в губернский продовольственный комитет набор различных предметов личного обихода и гигиены. В списке вещей, полученных этим учреждением, значились зажигалки, гребни, зубные щетки, туалетное мыло и т.п. Все это предназначалось для продажи, а вырученные средства должны были пойти в специальный фонд по поддержке голодающих⁷.

Незадолго перед окончанием своей миссии, в мае 1923 г., аровцы решили поддержать очередную советскую массовую кампанию под лозунгом «Все на помощь детям!», во главе которой стоял председатель Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК Ф.Э. Дзержинский. В письме, направленном из центральной конторы АРА в ее окружные отделения, сотрудники последних информировались о том, что «под почетным председательством Дзержинского будет проводиться “Неделя материнства и младенчества”, и окружным отделениям рекомендовалось «оказывать дружескую поддержку» начинанию руководителя чекистов⁸. При этом аровцам напоминали, что Гувер также являлся главой американской «Национальной ассоциации благосостояния ребенка».

Будучи руководителем ВЧК-ГПУ и народным комиссаром путей сообщения, Дзержинский многое сделал для продвижения работы АРА в советской России, и аровцы это высоко ценили. Он, безусловно, пользовался уважением со стороны руководства Русской миссии АРА,

⁶ Известия ВЦИК. 1923. 21 апреля.

⁷ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 13. Оп. 1. Д. 215. Л. 97–99.

⁸ Архив Златоустовского городского округа. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 91. Л. 59.

о чем свидетельствуют ее документы. На одной из встреч с советскими наркомками, которая прошла 16 июня 1923 г., Хаскелл подчеркнул роль Дзержинского в деле содействия АРА, поблагодарил его, отметив, что энергия главы чекистов помогла выйти из самых тяжелых затруднений, сделать то, что казалось даже американцам невозможным⁹.

Американцы в то же время обращали внимание на нерасторопность значительной части советских чиновников. Требуя от них скорейшего содействия их работе, они зачастую слышали «zafftra». Аровцы также полагали, что некоторые наделенные властью руководители проявляют равнодушие к судьбе соотечественников, считая такое поведение наследием старого режима.

Первым к работе непосредственно в местах голода приступило Казанское отделение АРА. Его руководитель Айвар Уорн в ноябре 1921 г. в связи с тем, что в московской конторе Русской миссии намеревались оказывать помощь лишь в местах, расположенных близко к железнодорожным линиям, с сарказмом писал своему руководству: «Позвольте мне указать и подчеркнуть, что настоящая нужда существует не только вдоль железной дороги»¹⁰. Другой сотрудник того же территориального отделения, видя, что у организации все же не хватает ресурсов для помощи голодающим, написал письмо в газету «Нью-Йорк таймс». В нем он сообщал о тяжелом положении жителей автономной Татарской республики и просил читателей издания пожертвовать хотя бы по несколько долларов для помощи детям¹¹.

Что касается руководителей кантонов (уездов) этой республики, с которыми аровцы имели контакты, то сотрудник Казанского отделения АРА Джеймс Чайлдс так высказывался о них: «За редким исключением председатель местного Совета — это наиболее сильный и деятельный человек в этом сообществе. То же самое, я скажу, относится к официальным лицам правительства в Казани, центре Татарской республики. Производит впечатление их несомненная честность и сила, а их недостаток в образовании и культуре компенсируется сильной и бесстрашной волей»¹². Журналист «Нью-Йорк таймс» рассказал в своем репортаже об одном из руководителей Татарской республики, который произвел на него «самое благоприятное впечатление своей честностью, просто-

⁹ Известия ВЦИК. 1923. 19 июня.

¹⁰ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹¹ New York Times. 1921. 13 November. P. 17.

¹² Childs J. Black Lebeda: the Russian famine diary of ARA Kazan District supervisor. Macon, 2006. P. 48.

той и преданностью своей работе за народ». Перевод этой статьи был вскоре опубликован в советском издании¹³.

Когда в октябре 1921 г. в Симбирск прибыл первый поезд с продуктами АРА для голодающих детей, местные грузчики по религиозным соображениям (был воскресный день) отказались выходить на работу в выходной день. Коммунисты города собрались на воскресник и выгрузили жизненно необходимое для юных жителей города и губернии заграничное продовольствие¹⁴. 29 вагонов с первого поезда с продовольствием от этой организации в кратчайший срок были разгружены сотрудниками горисполкома, губкома РКП(б), командных курсов и других организаций. Симбирская газета, позднее осветившая это событие, при этом, по понятным причинам, умолчала о том, что пролетарии-грузчики отказались от работы в воскресный день¹⁵.

Сотрудники АРА искренне желали помочь голодающим россиянам. Корреспондент самарской газеты в публикации о приезде в губернию аровцев отмечал, что они «выразили глубокое сожаление по поводу того, что слишком поздно узнали о постигшем нас бедствии, почему и не приехали раньше»¹⁶. Заместитель директора Уфимского отделения АРА Пит Хофстра в одном из своих первых отчетов о начале работы в округе, перечисляя то, что было сделано для голодающих, в то же время с горечью отмечал, что помощь американцев здесь всего лишь «капля в море»¹⁷. Сотрудник того же отделения Уильям Келли в «Заметках о работе АРА в Уфимском округе» писал, что, видя, как в деревнях оборванные и изможденные дети получают американскую еду, он забывал о всех тех трудностях и неудобствах, с которыми ему приходилось встречаться в России. Время от времени он выезжал из Уфы, чтобы посетить одну из сельских аровских столовых, посмотреть на спасаемых детей и вновь почувствовать, что выполняет очень важную работу¹⁸. Келли так характеризовал уральских руководителей-большевиков, с которыми встречался: «Русские люди и советские чиновники были подчеркнута вежливы с американцами. Горячие коммунисты могли поднимать на партий-

¹³ Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел. 1921. 31 октября. С. 4.

¹⁴ *Fisher H.* The Famine in Soviet Russia. 1921–1923. The Operations of the American Relief Administration. N.-Y., 1927. P. 92.

¹⁵ Экономический путь (Симбирск). 1922. 29 октября.

¹⁶ Коммуна (Самара). 1921. 27 сентября.

¹⁷ Hoover Institution Archive. American Relief Administration (HIA. ARA). Russian Unit. Box 129. Folder 5.

¹⁸ *Fisher H.* Op. cit. P. 104–105.

ных собраниях вопросы о борьбе с буржуазией, но при прямых контактах я не встречал ничего иного как максимум вежливости, на которую были способны их грубые натуры». Жестко критикуя в своих отчетах местные власти за «недостачу мозгов и энергии», Келли все же отмечал: «Я никогда не чувствовал, что они преднамеренно желали срывать нашу работу»¹⁹.

Конечно, деятельность АРА в России отличалась от того, как работали американцы в 1919–1921 гг. в странах Центральной Европы. Там аровцы оказывали помощь только тем детям, которые прошли врачебное освидетельствование и были признаны голодающими. Однако в России провести эту процедуру не везде было возможно, так как не хватало медицинских работников. Аровцы это поняли и не настаивали на обязательном обследовании голодающих врачами или фельдшерами. Из московской конторы АРА в адрес ее Уфимского отделения, например, была отправлена телеграмма следующего содержания: «Не откладывайте отбор детей для питания ради медицинского осмотра, начинайте немедленное питание детей, вид которых оказывает, что они нуждаются и живут в плохих условиях, медицинский осмотр будет произведен позже, если возможно»²⁰. Советский уполномоченный представитель (уполпред) при местной миссии АРА в Оренбурге, например, в своем отчете сообщал о правильном поведении первого аровца, прибывшего в город, который не стал требовать обязательного медицинского осмотра нуждающихся в помощи: «Тов. Ляйн, увидев детей, сам убедился в ненужности по отношению к этим детям каких-либо удостоверений их нуждемости в питании, — написал уполпред. — Все они истощены до неопишущейности»²¹. Аровцев некоторые советские представители ошибочно или сознательно иногда называли «товарищами».

Уже в самые первые месяцы пребывания в России аровцы убедились, что недостаточно помогать только детям. Взрослые также нуждались в иностранной продовольственной поддержке. Познакомившись с ситуацией на местах, аровцы стали просить свое руководство увеличить поставки продовольствия для детей и рассмотреть вопрос о предоставлении продовольственной помощи взрослому населению. Так, специальный инспектор АРА Вернон Келлог, побывавший в Татарской республике, еще в начале октября 1921 г. заявил корреспонденту «Нью-Йорк

¹⁹ НИА. АРА. Russian Unit. Box 133. Folder 2.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 81. Л. 24.

²¹ Там же. Д. 432. Л. 1 об.

таймс»: «Нам придется кормить взрослых, ибо как мы можем кормить детей и позволить их родителям умирать с голоду»²². Такие же надежды выражали другие аровцы, работавшие в различных местах голода.

Общавшиеся с аровцами представители властей, да и рядовые граждане находили, что некоторые их требования к организации питательных пунктов, графику их работы, трудовой дисциплине служащих, набираемых из числа местного населения, были порой чересчур строгими. Такой взгляд на аровцев нашел отражение в небольшом рассказе «Джон и Ванька», опубликованном в «Правде», где шла речь о работе одной из детских сельских аровских столовых. По-видимому, сюжет для этой публикации был взят из реального факта. Автор писал, что подросток, питавшийся в такой столовой и выбранный американцем в качестве своего помощника, пожалел тяжело страдавшую от голода родную мать и вынес ей немного еды, предназначавшейся только детям. За это он был наказан тем, что лишился своей работы. В данной публикации американец был показан как достаточно жестокий и бездушный человек²³.

Аровцы, действительно, подчас ставили достаточно жесткие условия местным властям, касающиеся состояния помещений для будущих столовых. Если аровцев не удовлетворяла чистота помещений и окружающая санитарная обстановка, они не спешили предоставлять помощь. Это порой приводило к определенным конфликтам. Аровцы достаточно болезненно воспринимали замечания со стороны представителей советских властей о их «излишней» требовательности к открытию столовых. Так, в Уфе аровцы отказались предоставлять продовольствие одному из детских домов, ссылаясь на то, что он «содержится слишком грязно». Упреки советского чиновника явно задели за живое директора Уфимского отделения АРА Уолтера Белла. В ответном письме он постарался объяснить, что его требования к санитарному состоянию учреждения были вполне обоснованы и не такими уж строгими. Белл отметил, что «условия, в которых находились здания учреждения, о котором идет речь, существенно улучшились», и таким образом дал понять, что воспитанники детдома получают необходимую помощь²⁴. Этот эпизод, в ходе которого американцев, по сути, обвинили в некотором равнодушии к жизни детей, видимо, сильно взволновал Белла. Позднее он упомянул

²² Цит. по: Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел. 1921. 31 октября. С. 4.

²³ Правда. 1922. 13 апреля.

²⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 65. Л. 122.

о нем в одном из своих отчетов, отметив, что конфликт был благополучно разрешен.

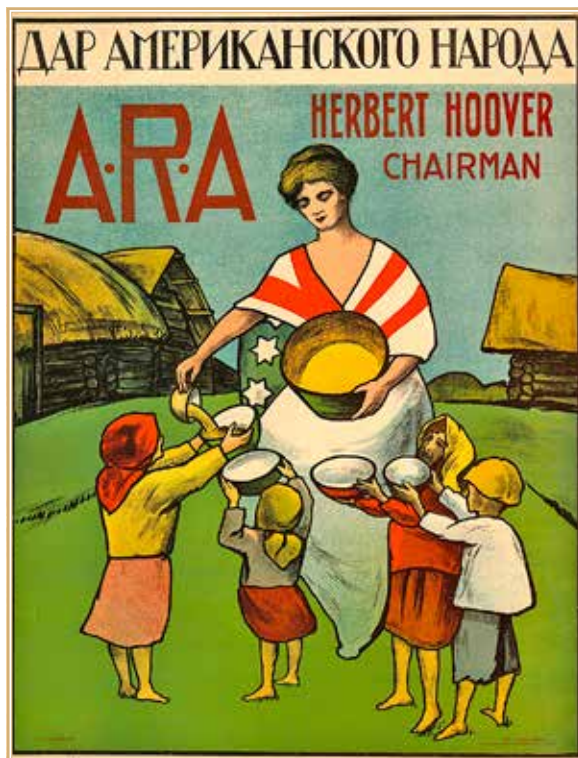
Кажущиеся слишком жесткими условия американцев, предъявляемые местным властям, на деле оказывались вполне оправданными. К примеру, в отчете секретаря одного из райкомов РКП(б) Челябинска в вышестоящую партийную организацию отмечалось: «Случаев угрозы со стороны АРА приостановления питания не было. Только при открытии столовой был дан слишком малый срок (5–6 дней), причем угрожали, что, если столовая не будет оборудована и открыта в назначенный срок, продукты будут переведены в другой район». Далее секретарь райкома сообщал, что вопрос был благополучно исчерпан тем, что «принятыми мерами столовая на 1500 человек была оборудована даже раньше указанного срока»²⁵.

В спорах с советскими представителями аровцы не всегда настаивали на выполнении именно своих предложений или требований. Были случаи, когда они прислушивались к некоторым замечаниям советской стороны, касающимся их работы. Так, директор Казанского отделения АРА Уорн первоначально планировал сосредоточить помощь лишь в этом большом городе, игнорируя кантоны. Позднее он признавался в отчете своему руководству: «Я рассматривал вопрос питания в городе, но после обсуждения с местными властями пришел к заключению, что это неосуществимо в широком масштабе, если кантоны не будут снабжены продовольствием одновременно. Иначе может начаться всеобщая миграция из кантонов в город»²⁶. Примерно такая же ситуация была на Урале.

Весной 1922 г. аровцы с помощью местных властей планировали открыть в городах Уфимско-Уральского округа полевые кухни для пришлового сельского населения. Однако на местах отказались это делать, мотивируя это тем, что это может привести к наплыву голодающих крестьян в города и резко ухудшить и без того сложную эпидемическую обстановку. Американцев просили вместо этого расширить сеть питательных пунктов в сельской местности. Позднее аровцы признали, что права была советская сторона. Белл информировал свое руководство о том, что местные власти не приветствуют намерение американцев кормить беженцев в городах, и отметил, что «их доводы выглядят волне

²⁵ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 77. Оп. 1. Д. 452. Л. 18.

²⁶ ГА РТ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 48. Л. 39.



Плакат АРА

логичными»²⁷. Американцам иногда предлагали свои варианты решения проблем, связанных с питанием голодающих. Аровцы зачастую не соглашались с подобными предложениями, но это не значит, что они всегда и всюду диктовали свои условия. Их можно было и переубедить. В одном из докладов, в котором речь шла о деятельности аровцев в Челябинске, советский уполпред при этой организации так писал о результатах переговоров с представителем АРА Хофстра: «После долгих и горячих прений и упирательств, в конце концов, было достигнуто соглашение»²⁸.

У одних аровцев складывались довольно неплохие отношения с местными властями и уполпредами. Другие аровцы довольно часто вступали с ними в конфликты. Таким, например, был оренбургский директор АРА Уолтер Колеман. Он часто высказывал свои претензии местным чиновникам. И местные власти не всегда находили общий язык с американцами. Во многом именно из-за этого в московской штаб-квартире Русской миссии АРА приняли решение осенью 1922 г. прекратить помощь этому южноуральскому округу. Перед своим отъ-

²⁷ НИА. АРА. Russian Unit. Box 132. Folder 12.

²⁸ ОГАЧО. Ф. 494. Оп. 3. Д. 10. Л. 63 об.

ездом из Оренбурга Колеман подчеркивал, что аровская помощь здесь все еще необходима. Действительно, после некоторого перерыва в ответ на настойчивые просьбы советской стороны питание голодающих в этой губернии было возобновлено.

По-разному строились отношения и внутри аровской организации. Те американцы, которые находились в Москве, где были расположены главная контора АРА и центральные склады с запасами продовольствия и медикаментов, жили в относительно неплохих условиях. По мере развертывания в советской России новой экономической политики здесь быстрее налаживалась деловая и культурная жизнь и американцы не могли пожаловаться на какие-то бытовые неудобства и трудности. Иначе дело обстояло в тех местах, где непосредственно работали аровцы. Им приходилось часто выезжать из губернских центров, где располагались их окружные конторы, мерзнуть в дороге, ночевать в непригодных помещениях, подвергаться опасности быть ограбленными или убитыми. Они непосредственно сталкивались с невиданными ранее ужасами голода и несколько неприязненно относились к тем своим коллегам, которые находились в относительно благополучной Москве.

Работа американцев на территории, где еще не было покончено с бандитизмом и где часто совершались ограбления и убийства, требовала от них мужества. Центральная контора АРА на просьбы своих сотрудников с мест голода о необходимости добиться разрешения на оружие не реагировала. Приходилось договариваться с ответственными советскими чиновниками на местах. Здесь власти были вынуждены откликнуться на просьбы американцев и выдавать им на руки оружие. Это стало возможным после того, как большевики убедились, что аровцы имеют твердое намерение оказывать широкую помощь голодающим и отнюдь не пытаются организовать вокруг себя местную контрреволюцию. Выдача личного оружия аровцам осуществлялась через уполпредов и находилась под контролем чекистов. Белл в одном из своих писем отмечал, что, отправляясь в очередную поездку по округу, он был вынужден экипироваться подобно первопроходцам дикого Запада и постоянно держать на бедре заряженный пистолет²⁹. Его заместитель Хофстра также писал в своих отчетах, что во время перемещений по округу ему приходилось в целях безопасности прятать оружие в левом

²⁹ NIA. ARA. Russian Unit. Box 132. Folder 2.

рукаве своей шубы³⁰. О том, что во время поездок по кантонам он брал с собой револьвер, в своих дневниковых записях отмечал и сотрудник Казанского отделения АРА Чайльдс³¹. Из переписки работавших в Татарии американцев с местным отделом ГПУ в 1923 г. видно, что в Казани у американцев и сопровождающих их переводчиков имелся целый арсенал³². Несмотря на все меры предосторожности, один аровец, например, пропал в Симбирске, по всей видимости, был убит бандитами.

Большая опасность в работе аровцев происходила от различных инфекционных болезней, которые свирепствовали в местах голода. Некоторые из них переболели тифом и были на краю смерти. Сотрудник Уфимского отделения АРА Гарольд Бленди после поездки весной 1922 г. в один из южных районов Башкирской республики заразился и умер в Уфе. В некрологе, помещенном в уфимской газете, местный уполпред при АРА счел сообщить о погибшем американце следующее: «Ужасные картины голода, которые ему пришлось наблюдать, производили на него до болезненности сильные впечатления»³³. Председатель ВЦИК Советов М.И. Калинин по поводу гибели этого американца и других «погибших товарищей» заявил: «В капиталистическом мире есть отдельные лучшие представители этого буржуазного мира, которые, пытаясь спасти от бедствия население советской республики, сами погибли в этой борьбе. Я не сомневаюсь, что история отметит их имена самыми яркими красками»³⁴. Несмотря на это, Бленди спустя десятилетия советскими историками был назван шпионом, вербующим советских граждан для ведения подрывной работы³⁵.

Большая нагрузка по работе, контакты с больными людьми и невиданные ранее примеры массовой гибели людей сказывались и на психическом состоянии американцев. Не выдержав напряженной работы и столкнувшись с ужасами голода, некоторые аровцы были вынуждены досрочно уехать домой. Многие из них пережили сильное нервное потрясение, и это сказалось на их здоровье. Известный журналист газе-

³⁰ ARA Bulletin. 1922. Ser. 2. No. 23. P. 24.

³¹ Childs J. Op. cit. P. 73.

³² ГА РТ. Ф. Р- 41. Оп. 1. Д. 121. Л. 10 об.

³³ Власть труда (Уфа). 1922. 23 мая.

³⁴ После голода (Москва). 1922. № 1. С. 24.

³⁵ См.: *Городничий Н.Ф.* Малоизвестные страницы деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 12. С. 51; *История Уфы. Краткий очерк.* Уфа, 1981. С. 276; *Поляков А.А.* Диверсия под видом помощи: Повесть-хроника. М., 1985. С. 204.

ты «Нью-Йорк таймс» Уолтер Дюранти в одном из своих репортажей писал, что прежде пышущий здоровьем молодой американец Фредерик Лайн, упоминавшийся выше как «тов. Ляйн», после его пребывания в Оренбургской губернии, где он столкнулся с ужасными фактами голода, стал совершенно больным человеком³⁶.

Надо заметить, что при этом американцев удивляло некоторое, на их взгляд, равнодушное отношение к смерти русских и некоторых других народов, с которыми они сталкивались. Они приписывали это определенному восточному менталитету местных жителей. Американцы же переживали гибель масс людей и то, что они не всегда имели возможность помочь всем страждущим. Некоторые из них искали успокоение в алкоголе, который для них в России, несмотря на такой же «сухой закон», как и в Америке, был вполне доступен.

Аровцам, привыкшим к относительно комфортному проживанию у себя на родине, было трудно привыкнуть к достаточно суровым условиям жизни в чужой стране. Власти на местах обычно предоставляли им неплохие помещения для контор и квартир, но условия проживания в них не всегда удовлетворяли американцев. Так, советский представитель при миссии АРА в Оренбурге жаловался в Москву: «Учреждения не идут навстречу, разбираются по неделям в вопросах, нужно ли американцам дать ковры, на которые мистер Колеман (американский директор) настаивал, так как очень холодно, или самовар, кастрюли и т.п. Американцы очень недовольны положением дел, они живут страшно тесно, так как дом достаточен для двух–трех человек (количество по приезду). Теперь же их семь человек плюс прислуга. Мистеру Колеману приходится спать на диване, покрываясь своей шубой, так как свою постель он уступил больному доктору Моссо, а новоприбывшему американцу пришлось спать в коридоре»³⁷. Сам Колеман так отзывался по поводу мебели, предоставленной городскими властями для его конторы: «Подбор, который я имею, не годится и для конюшни»³⁸.

В некоторых губернских центрах работавшим там аровцам все же создавали сносные условия для отдыха — предоставляли в их распоряжение музыкальные инструменты, приглашали на концерты и представления в местные театры, устраивали для них вечера отдыха и т.п. Чайлдс в своем дневнике, например, с удовольствием вспоминал, как в Казани

³⁶ *Duranty W. Duranty reports Russia. N-Y., 1934. P. 30.*

³⁷ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д. 417. Л. 37.

³⁸ НИА. АРА. Russian Unit. Box 66. Folder 8.



Плакат АРА

в оперном театре, переименованном в Дворец красноармейцев, он слушал оперы «Кармен» и «Пиковая дама». При этом он с иронией описывал реакцию представителей бывших имущих классов на сидящих в зале скромно одетых рабочих и солдат³⁹.

Американцы очень ценили внимание людей, которых они спасали от голодной смерти. Им, несомненно, были приятны их знаки благодарности. Иногда они сами просили присылать отзывы на полученную от АРА помощь. Ее архив содержит немало писем от тех, кого они смогли накормить или вылечить. Иногда эта информация попадала в газеты США.

Помощь от представителей крупнейшей капиталистической страны вызывала «неудобство» для советской пропаганды. Впрямую критиковать американских филантропов в советской прессе избегали, но в то же время особо не старались афишировать их помощь. Американцам приходилось реагировать на невнимание, по их мнению, советских газет на помощь из США, а иногда и на искажение ряда фактов, касающихся поставок продовольствия или иной полезной деятельности их организации. Особенно остро реагировал на это директор Оренбургского отделения АРА Колеман. Стоило только местной газете «Степная правда» сделать небольшой пропуск в напечатанном списке американских продуктов, поступивших для голодающих округа, как Колеман в письме ре-

³⁹ Childs J. Op. cit. P. 46, 112.

дактору издания требовал внести поправку: «Позвольте обратить Ваше внимание на то, что в Вашей статье от 10 апреля Вы упустили важное сведение о 4986 пудов муки. Не будете ли любезны исправить это»⁴⁰. В другой раз его возмутило то, что данная газета, рассказав о работе бригад по санитарной уборке улиц Оренбурга от грязи и мусора, забыла упомянуть, что этот временный коллектив был создан по предложению аровцев и занятые в нем рабочие получали американский паек⁴¹. Колемана не оставляли равнодушным и публикации в центральной советской прессе. В одном из писем в Московскую контору АРА он обращал внимание своего руководства на одну статью, помещенную в «Известиях ВЦИК», в которой дарителями зерна России были названы фермеры США, объясняя это тем, что некоторые мешки с зерном имели надписи: «Подарок от американских фермеров». Он просил руководство миссии в Москве обратить внимание на то возмутительное, по его мнению, обстоятельство, что местные советские власти и центральное правительство по явно политическим причинам хотят внушить голодающему населению, что к их поддержке причастен прежде всего американский пролетариат⁴².

Насчет помощи американцев распространялись и самые нелепые слухи, и сплетни, дискредитирующие деятельность аровцев в России. Например, в Казани прошел слух, что детей, которых власти организованно направляли в урожайные губернии, на самом деле «отправляют в Америку, кормят плохо, дорогой они мрут от голода, как мухи, их выбрасывают с парохода...»⁴³. Американцев, конечно, все это расстраивало и некоторые из них подозревали, что слухи исходили от властей, неприязненно относившихся к иностранцам вообще. На жалобы и претензии аровцев по подобным поводам в адрес руководителей территорий, на которых они работали, последним приходилось реагировать, в том числе давая разъяснения через советскую прессу. В этом американцам помогали уполномоченные представители при их организации.

Американцы в состав своих контор старались принимать людей образованных, имеющих опыт управленческой или канцелярской работы, знающих иностранный язык. Понятно, что такие люди находились в среде представителей бывших имущих классов. В советской литерату-

⁴⁰ Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 277. Л. 21.

⁴¹ НИА. АРА. Russian Unit. Box 67. Folder 1.

⁴² Ibid. Box 65. Folder 6.

⁴³ ГА РТ. Ф. 5357. Оп. 1. Д. 3. Л. 241.

ре часто отмечалось, что этот персонал не отличался особым желанием помочь бедствующим трудящимся и что американцы поощряли такое их поведение. На самом деле руководители отделений АРА требовали от своих местных сотрудников честной работы и были готовы отказаться от их услуг, если видели нерадивость в их деятельности. В то же время аровцы, конечно, общались и с теми, кому непосредственно предназначалась помощь — крестьянами и рабочими, их детьми. Американцы искренне сочувствовали горю простых трудящихся и часто возмущались, видя то, как безучастно к своим соотечественникам относятся местные сельские богачи-кулаки.

Позиция аровцев по отношению к тем своим служащим из советских граждан, которые, будучи привлеченными к распределению продовольствия среди голодающих, занимались хищениями, была следующей. Аровцы болезненно переживали те немногочисленные факты, когда их безвозмездная помощь оказывалась в руках воров и спекулянтов, и требовали безусловного наказания преступников, возмущались, если таковые избегали наказания или были наказаны, на их взгляд, слишком мягко. Обычно американцы через уполномоченных, а иногда и прямо писали заявления в местные органы ВЧК. При этом они обращали внимание, например, на то, что в данной местности не выращивалась кукуруза. Так, Белл в письме уфимским чекистам, написанном в марте 1922 г., требовал: «Всякая торговля этим продовольствием должна быть наказуема». Здесь же он приносил благодарность чекистам за «помощь в прошлом» и заверял о желании «дальнейшего сотрудничества»⁴⁴.

Руководитель Оренбургского отделения АРА также неоднократно обращался к местным властям с требованием тщательного расследования фактов хищения. Наказать похитителей продовольствия могли очень сурово, вплоть до расстрела. Хотя американцы отрицательно относились к таким крайним способам наказания расхитителей, они, видимо, понимали, что предназначенное для голодающих продовольствие должно оберегаться, в том числе угрозой смертной казни. Сидней Брукс, работавший в центральной конторе АРА в Москве, по этому поводу высказался так: «Учитывая, что каждый фунт украденного продовольствия означал, что кто-то из голодающих не мог получить его, можно согласиться, что была какая-то справедливость в чрезвычайных

⁴⁴ НА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 65. Л. 67.

методах наказания»⁴⁵. Эта точка зрения была изложена в издании АРА после окончания ее миссии в России.

Уезжая из России, некоторые аровцы пытались незаконно вывезти купленные здесь за бесценок или обмененные на продовольствие драгоценности и музейные экспонаты. За попытку вывезти из страны предметы, представлявшие музейные ценности, из страны был выдворен, к примеру, один из ответственных сотрудников Казанского отделения американской организации. Будучи в большинстве своем молодыми незамужними людьми, аровцы часто вступали в близкие отношения с местными девушками⁴⁶, что иногда заканчивалось законными браками. Так, в Казани с местной горожанкой обручился Чайлдс. Информация о свадьбе была даже помещена в американских газетах⁴⁷. Однако эти связи с русскими девушками, как правило, были временными. Один из работников казанской столовой, например, жаловался, что мистер М. часто заезжал в столовую № 4 и «увозил билетершу в лес, делал, что нужно, и привозил обратно». При этом дети, как писал жалобщик, «стояли в очереди по часу лишнего». Перед отъездом в Москву «он отпустил ей за это пять аршин шевиоту»⁴⁸.

Повседневное общение аровцев с обычными людьми, впечатление от работы с советскими чиновниками разного уровня во время пребывания в «стране большевиков» вызывали у аровцев неоднозначную реакцию, которую они, разумеется, не могли публично выразить. В личной их переписке можно встретить критику власти и поведения народных масс. Так, в письме из Уфы, направленном в 1922 г. своему армейскому товарищу, Белл называл большевиков ответственными за тот хаос, в котором, по его мнению, пребывала Россия, и выражал удивление «глупостью масс», терпящих подобную власть⁴⁹. Чайлдс пассивность населения и его нежелание выступить против властей, например, в поддержку православной церкви, на которую весной — летом 1922 г. начались гонения, объяснял тем, что люди слишком устали от прежних конфликтов и вражды, «которые вызвали четыре года крови и слез»⁵⁰.

⁴⁵ ARA Bulletin. 1923. Ser. 2. No. 42. P. 89.

⁴⁶ Patenaude B. The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. P. 670, 230.

⁴⁷ New York Nimes. 1922. June 28. P. 14.

⁴⁸ ГА РТ. Ф. Р-41. Оп.1. Д. 125. Л. 136.

⁴⁹ HIA. ARA. Russian Unit. Box 132. Folder 12.

⁵⁰ Childs J. Op. cit. P. 165.



Плакат АРА

Большинство американцев, приехавших в начале 1920-х гг. в качестве сотрудников АРА и журналистов, освещавших их деятельность, искренне сочувствовали трагедии народов советской России. Они честно старались выполнить свою работу по спасению детей и взрослых от гибели. Их труд публично высоко оценивался советской стороной. Эйдук, например, заявлял следующее: «Все лучшие стороны пресловутого тэйлоризма в ее работе — точный учет своих сил и возможностей, машинная аккуратность и настойчивость, — это уже доказанные особенности АРА»⁵¹. Большую признательность американским «организационным, чисто тэйлоровским талантам» выразил и заместитель председателя ЦК Помгола А.Н. Винокуров⁵². После окончания миссии АРА в России другой полномочный представитель советского правительства при ней К.И. Ландер публично признавал: «К чести аровцев, надо отметить, что труддисциплина у них была хорошая, суровая. Работали с полной нагрузкой, без отпусков и проволочек, иногда без ограничения времени, как того требовали условия момента»⁵³.

Большое значение сотрудники АРА придавали тому, как комментировали на родине их деятельность в России. Американская пресса показывала их как настоящих героев, выполняющих важную спасательную

⁵¹ Известия ВЦИК. 1922. 15 января.

⁵² Там же. 15 марта.

⁵³ Огонек. 1923. № 16. 15 июля. С. 8.

миссию. Высоко оценивал работу своих соотечественников и президент США Уоррен Гардинг. 1 августа 1923 г. он отметил, что «...более 60 миллионов долларов было израсходовано на дело помощи, главным образом через посредство нашего министра торговли, для раздачи продовольствия голодающим, на борьбу с эпидемиями и т.д. ...Наша администрация при поддержке беспредельной щедрости американского народа спасла 10 миллионов русских людей, мужчин, женщин и детей от голодной смерти и болезней...»⁵⁴. Действительно, во время пика своей деятельности в августе 1922 г. число питаемых через Русскую миссию АРА достигало десяти с половиной миллионов человек. Кроме того, американцы оказали голодающей стране весьма значительную медико-санитарную помощь, снабжая больницы медикаментами и организуя вакцинацию населения от заразных болезней.

Деятельность АРА в России показала Хаскеллу перспективы советско-американского экономического сотрудничества. Вопросы восстановления хозяйства страны он осенью 1922 г. обсуждал с первыми лицами советского правительства: сначала с Л.Б. Каменевым, а затем во время встречи с В.И. Лениным в ноябре 1922 г.⁵⁵ Председатель Совета народных комиссаров весьма заинтересовался этой темой, поднятой, как видно из рассекреченных документов, самим директором Русской миссии АРА. Об этом свидетельствует тот факт, что Ленин несколько раз переписывал письмо, которое его собеседник должен был передать Гуверу⁵⁶. В начале марта 1923 г. Хаскелл направил две телеграммы в адрес своего шефа, в которых содержались предложения об экономическом сотрудничестве двух стран: «В чем Россия нуждается — это в деньгах или кредите для основательного восстановления сельского хозяйства, транспорта, промышленности и лечебных заведений». Далее, имея в виду миссию АРА в России, он писал: «Мы желаем дать обществу верную картину положения для того, чтобы помощь шла впредь на нужные цели». Он считал, что «восстановление России без иностранной финансовой помощи будет идти медленно» и будет сопровождаться «лишениями для миллионов людей в течение долгих лет». Эта информация, опубликованная в американской прессе, была

⁵⁴ Москва — Вашингтон. Политика и дипломатия кремля. 1921–1941. Сборник документов. В 3 т. Т. 1. М., 2009. С. 115.

⁵⁵ См.: Усманов Н.В. В.И. Ленин и Американская администрация помощи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. Вып. 1 (838). С. 179–191.

⁵⁶ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. 2-е изд. М., 2017. С. 573–575.

перепечатана в Москве⁵⁷. Руководство советской страны обратило внимание на такое отношение руководителя миссии АРА. Ландер признавался позднее, что Хаскелл «немало поработал и продолжает работать практически над осуществлением этой идеи»⁵⁸. По идеологическим соображениям эти факты в Советском Союзе скрывались, чему способствовало и обострение советско-американских отношений в годы «холодной войны». Тезис же об аровцах-гангстерах, имеющий хождение и в настоящее время, на мой взгляд, объясняется недостаточной разработанностью этой темы в современной российской историографии и очередным охлаждением российско-американских отношений.

В целом американцы-аровцы негативно относились к тем преобразованиям, которые осуществлялись в России после большевистской революции, но они не предпринимали никаких усилий, чтобы каким-то образом способствовать свержению советского режима, признавали ведущую роль большевиков в советском государстве, более того, руководитель Русской миссии АРА У. Хаскелл выступал за советско-американское экономическое сотрудничество.



⁵⁷ Известия ВЦИК. 1923. 11 марта.

⁵⁸ Там же. 16 марта.



REFERENCES

1. Childs J. Black Lebeda: the Russian famine diary of ARA Kazan District supervisor. Macon: Mercer University Press, 2006. 200 p.
2. Duranty W. Duranty reports Russia. N.-Y.: The Viking Press, 1934. 422 p.
3. Gorodnichii N.F. Maloizvesnie stranitsi deyatelnosti ARA v Sovetskoj Rossii [The Little-known pages of the ARA activity in Soviet Russia] // Voprosi istorii. 1968. No.12. P. 47–48.
4. Fisher H. The Famine in Soviet Russia. 1921–1923. The Operations of the American Relief Administration. N.-Y.: The Macmillan Company, 1927. 610 p.
5. Istorija Ufi. Kratkii ocherk [The History of Ufa. The brief essay]. Ufa: Bashkirskoe knijnnoe izdatelstvo, 1981. 604 p.
6. Makarov V., Khristoforov V. Gangsteri i filantropi [Gangsters and Philanthropists] // Rodina. 2006. No.8. P.79–85.
7. Patenaude B. The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford: Stanford University Press, 2002. 818 p.
8. Polyakov A.A. Diversia pod vidom pomoshchi: Povest' – khronika [Sabotage under the guise of the assistance. Chronicle Story]. M.: Politizdat, 1985. 237 p.
9. Usmanov N.V. Babi s plachem umoliayt zachislit' na paek ikch detei (Gazeti Urala 1921–1924 gg. o deyatelnosti Amerikanskoi administratsii pomoshchi) [Women in tears pleaded to Enlist their Children for a Food Ration (Ural Newspaper about the Operation of the American Relief Administration in 1921–1923)] // Istoricheskii vestnik. 2020. V. 32. P. 64–83.
10. Usmanov N.V. Lenin i Amerikanskaya administratsiya pomoshchi [Lenin and the American Relief Administration] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2020. Issue 1 (838). P. 179–191.
11. Usmanov N.V. Pomoshch' amerikancev golodayushchim v Sovetskoj Rossii v 1921–1923 gg. (po materialam Urala) [The assistance of Americans during the Famine of Soviet Russia in 1921–1923 (using resources of the Urals)] // Istoricheskii vestnik. 2013. V. 4. P. 158–183.



Ключевые слова:

голод 1921–1923 гг., советская Россия, В.И. Ленин, Американская администрация помощи (АРА), У. Хаскелл, советско-американское сотрудничество.

Nail V. Usmanov

PEOPLE OF THE ARA



This paper examines the work of the American Relief Administration (ARA) in Soviet Russia during the famine in the early 1920s. The organisation's employees were genuinely committed to saving the lives of the Russian people in distress. The study also explores the role of William N. Haskell, Director of the ARA Russian Mission, in the successful organization of the relief efforts. The American humanitarian aid encountered several objective and subjective obstacles, mostly connected to clashes with the Soviet authorities in the regions where the ARA was active. While rejecting the Bolshevik regime, American relief workers in Russia did find cooperate with the authorities to save people from starvation while the APA mission leadership in Moscow tried to establish economic ties between the USA and Russia.

Keywords: 1921–1923 famine, Soviet Russia, Vladimir Lenin, American Relief Administration (ARA), William N. Haskell, Soviet–American Cooperation.

Nail V. Usmanov – Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences, Birsk Branch of Bashkir State University, Member of the History of Social Reforms, Movements and Revolutions Bureau of the Research Council on Fundamental Issues of Russian and Foreign History at the Russian Academy of Sciences.

 **Усманов Наиль Вакилович** 

кандидат исторических наук,
доцент Кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук
Бирского филиала Башкирского государственного университета,
член Бюро Секции «История социальных реформ, движений
и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам
русской и зарубежной истории



DOI: 10.35549/HR.2022.2021.39.004

А.В. Венков

ОТМЕНА ОГРАНИЧЕНИЙ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ДЛЯ КАЗАКОВ В АПРЕЛЕ 1936 г.: ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЯ*



Одна из фундаментальных проблем российской истории — взаимодействие власти с международными институтами, влияние последних на внутреннюю политическую жизнь в СССР, на общественное мнение и национальную политику руководства страны. Естественно, процесс этот обоюдный. В 1920–1930-е гг. проводившее активную наступательную политику руководство советского государства использовало каждую возможность пропаганды коммунистических воззрений и преимуществ советского образа жизни.

Для советской страны эта тема получила новое направление и звучание в середине 1930-х гг., когда СССР стал членом Лиги Наций. Советское руководство посредством новых «трибун» само старалось влиять на мировое общественное мнение и в первую очередь демонстрировало внутреннее единство страны.

Важнейшим доказательством этого единства стала новая Конституция СССР, которая была принята 5 декабря 1936 г. Статья 123 главного документа страны зафиксировала, что равноправие граждан СССР, не-

* Статья написана по теме гранта РФФИ № 21-09-43097 «Донские казаки в СССР».

зависимо от их национальности и расы, является непреложным законом. Право выбирать власть отныне распространилось практически на все население страны.

В то же время сохранялась угроза войны, и страны, входившие в Лигу Наций, в первую очередь Франция и Чехословакия, были заинтересованы в СССР как в военном союзнике против набирающей силу Германии. Учитывая все это, советское руководство пристальное внимание обращало на укрепление обороноспособности страны. В марте 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд решений, которые стали отправным пунктом стремительного пересмотра планов строительства РККА и ее мобилизационного развертывания¹. Одним из важнейших элементов преобразований в военной области во второй половине 1930-х гг. стало совершенствование призывного законодательства, направленное на увеличение обученного резерва².

Эти потребности государства нашли отражение и в новой Конституции. В ней в ключе равенства всего населения были написаны статьи, касающиеся военной службы. Статьей 132 она установила, что всеобщая воинская обязанность является законом, служба в РККА — почетной обязанностью граждан СССР, а статья 133 гласила: «Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР».

Однако еще до принятия Конституции внимание военных органов, заинтересованных в увеличении призывного контингента, было обращено на казаков как на наиболее боеспособную часть населения, что подтверждалось всей историей России. Казаки со второй половины XVIII в. и весь XIX в. были своеобразным символом России в Европе.

Проблемой для советского руководства в данной ситуации было то, что в годы Гражданской войны большинство казаков выступили на стороне противников советской власти. Казаки придавали Белому движению «массовый характер»³, были «главным военным кадром белой

¹ Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.). М., 2008. С. 377.

² Безугольный А.Ю. Особенности призыва на военную службу представителей народов СССР накануне Великой Отечественной войны // <http://history.milportal.ru/osobennosti-prizyva-na-voennuyu-sluzhbu-predstavitelej-narodov-sssr-nakanune-velikoj-otechestvennoj-vojny/?print=print>

³ Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 года). СПб., 2021. С. 557.

армии»⁴. И в эмиграции в XX в. они были довольно заметной составляющей русского зарубежья.

В Гражданской войне белые казаки были разгромлены, понесли огромные потери. «Если крестьянство пришло к советской власти через те положительные приобретения, которые оно получило от октябрьского переворота, то трудовое казачество приходит к советской власти через те потери, которые оно понесло в гражданской войне», — писали «Известия ВЦИК» 3 января 1920 г. И это даже на уровне обыденного сознания вызывало сомнения, будут ли они защищать родину, стоит ли призывать их в Красную армию.

До принятия новой Конституции существовали ограничения по службе в Красной армии. Действовавшим до 1 сентября 1939 г. Законом об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г. указывалось: «Защита Союза ССР является обязанностью всех граждан Союза. Оборона Союза ССР с оружием в руках осуществляется только трудящимися. На нетрудовые элементы возлагается отправление иных военных обязанностей»⁵. Понятие «нетрудовые элементы» было тесно связано с понятием «лишенцы», т.е. люди, лишённые права выбирать власть. Инструкция 1921 г. конкретно оговаривала запрет на участие в выборах для белогвардейцев и лиц, принимавших участие в различных контрреволюционных формированиях и восстаниях против советской власти, служащих, агентов и начальников полиции, жандармерии и карательных органов как при царском строе, так и равно на территории, занимавшейся небольшевицкими правительствами. Вместо призыва в армию сыновья лишенцев зачислялись в так называемое тыловое ополчение. Однако в 1930-е гг. служба в армии позволяла после демобилизации восстановиться в правах⁶. «Контингент тылоополченцев пополнялся преимущественно из четырех основных источников: “кулаки”, торговцы, кустари и их дети и иждивенцы; “религиозники”; лишённые избирательных прав по решению суда; административно ссыльные»⁷. На Дону в казачьих районах процент «лишенцев» был выше, чем в це-

⁴ Венков А.В., Озеров А.А., Рудиченко Т.С., Трут В.П. Казачий Дон: Пять веков воинской славы. М., 2010. С. 209.

⁵ Законы о воинской повинности. 1922–1931 гг. // <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13942>

⁶ Федорова Н.А. Лишенцы 1920-х годов: советское сословие отверженных // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. Вып. 4. С. 487.

⁷ Крючкова А. Тылоополченцы. Малоизвестные факты о принудительном труде в СССР // https://aif.by/timefree/history/tyloopolchency_maloizvestnye_fakty_o_prinuditelnom_trude_v_sssr

лом по стране. Так, в 1924 г. в Донском округе Юго-Восточной области лишили прав 9284 человека — 2,57% избирателей, в целом по РСФСР «лишенцев» было 1,6%⁸.

Указанный закон продолжал действовать и после принятия Конституции, так как ограничения по службе не были его сутью. Он определял сроки службы, систему допризывной подготовки, деление войск на кадровые и территориальные. Снятие ограничений затрагивало очень небольшой процент населения.

Кампания по снятию с казачества каких-либо ограничений по службе началась пока что без упоминаний непосредственно о казаках. В 1935 г. комсомольцы и молодежь колхоза «Донской скакун», созданного в казачьем хуторе Нижне-Митякине Тарасовского района Азово-Черноморского края, предложили в подарок к X съезду ВЛКСМ, который планировался на апрель 1936 г., организовать во всех колхозах и совхозах кружки и клубы «ворошиловских кавалеристов». Азово-Черноморский крайком ВКП(б) инициативу поддержал⁹. Инспектор кавалерии РККА С.М. Буденный узнал 31 января 1936 г. о постановлении данного крайкома о развертывании движения ворошиловских кавалеристов и приветствовал его статьей «Нам нужны красные конники». Слова «казак» в его статье нет¹⁰.

Впервые на высшем уровне заявления о преданности казачества советской власти появляются в феврале 1936 г. «Донские казаки беззаветно преданы своей родине, колхозному строю» — озаглавлена статья, которая сообщает, что на 2-й сессии ВЦИКа 15-го созыва председатель Северо-Донского окрисполкома И.Т. Касилов на утреннем заседании 3 февраля заявил: «Казаки и казачки борются за укрепление колхозного строя, за строительство бесклассового общества»¹¹.

Весь февраль казачья и кавалерийская тема не сходила со страниц газет Азово-Черноморского края. Это откровенно лубочная корреспонденция «Письмо донских казаков народному комиссару по иностранным делам товарищу Литвинову». Из станицы Цымлянской группа казаков по поручению 300 своих товарищей писала: «Не видать бе-

⁸ Панкова-Козочкина Т.В. Казаче-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014. С. 129–130.

⁹ Воскобойников Г.А., Батырев В.Д. Казачество и советская власть (1921 — июнь 1941 гг.). М., 2003. С. 110.

¹⁰ Молот (Ростов-на-Дону). 1936. 3 февраля.

¹¹ Там же. 5 февраля.

логвардейской сволочи как своих ушей наших донских земель... Грудью отстоим нашу родную советскую землю» (корреспонденция снабжена рисунком, по композиции напоминающим картину И.Е. Репина, где запорожцы пишут письмо турецкому султану). В том же номере была статья о молодежи колхоза «Донской скакун», о ее инициативе создания движения «ворошиловских кавалеристов». Последняя страница номера снабжена фотографией «Конный переход по маршруту Подтелкова–Кривошлык. Отряд колхозников в пути»¹².

Устанавливается жесткая связка: казаки — колхоз — защита родины. О казаках вспомнили именно на 2-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников. «Радостно и привольно живут в колхозах казаки», — заявил журналист Ал. Распопин в статье «Колхозный казак»¹³.

«Установка сверху» была дана 18 февраля. Передовая «Правды» в этот день называлась «Советские казаки». «Молот» перепечатал ее 20 февраля. Главная установка статьи — превращение казачьего населения в могучий резерв армии. Установка подкреплена всей первой страницей «Молота». Здесь дана коллективная фотография «Казаки-колхозники Северо-Донского округа — участники совещания передовиков животноводства с руководителями партии и правительства». Среди них 4 заведующих фермами и заведующий артелью из Верхне-Донского, Мигулинского, Глубокинского и Тарасовского районов (в Глубокинском и Тарасовском районах казаков были единицы, что не смущало пропагандистов).

На той же странице — «Речь казака Скилкова Фрола Максимовича». Это рассуждения участника съезда, как их с товарищами вовремя не отправили в Москву, но И.В. Сталин указал привезти их на самолете. Самоидентификация у Скилкова не совсем четкая: «Я бывший казак. Да и сейчас числюсь донским казаком». Гвоздь момента — фраза в духе «растопчинских афишек»: «И в случае если какое свиное рыло попытается лезть своим носом в наш советский огород, то мы своей казачьей рукой казачьей шашкой на казачьем донском коне отсечем ему нос и заодно и голову прочь».

«Свиное рыло» и «советский огород» после этого стали кочевать по страницам советских газет. 24 февраля 1936 г. в «Правде» было опубликовано обращение казаков-колхозников Вёшенской станицы Сталину, в котором казаки писали о росте колхозного движения, о преданности

¹² Там же. 11 февраля.

¹³ Там же. 18 февраля.



Казачи в РККА

казачества партии и правительству и социалистической родине. И там были слова: «какими бы головными уборами ни были покрыты свиные рыла, которые попробуют сунуться в наш советский огород, казачьи шашки снесут их начисто».

В марте 1919 г. именно эта станица стала центром наиболее кровавого и бескомпромиссного восстания донских казаков против большевиков. А теперь казаки этой станицы писали Сталину о своей преданности, что выглядело очень символично.

24 февраля 1936 г. в «Молоте» вышла статья «Радость советских казаков». В ней описывался проходивший 23 февраля парад в станице Вёшенской. «С алыми знаменами проходят призывники 1914–1915 гг. рождения...» То есть казаков в армию призывали. В казачьих регионах казаки служили в территориальных кавалерийских частях. Приходили в часть на своих лошадях на три месяца и возвращались домой. Вот и вся служба. В территориальных частях в то время служило подавляющее большинство призывников страны. Причем партийные организации «рассматривали территориальные части Красной армии как одну из наиболее массовых форм связи партии с широкими слоями казачества»¹⁴. Через территориальные части власть старалась контролировать казачью молодежь и внушать ей соответствующие идеологические уста-

¹⁴ Воскобойников Г.А., Батырев В.Д. Указ. соч. С. 70.

новки. Естественно, в территориальные части призывали не всех казаков, поскольку на все население СССР, а не только на казаков, распространялись ограничения по несению военной службы.

15 марта 1936 г. в Ростове-на-Дону состоялся праздник советского казачества. В параде приняли участие свыше 20 тысяч ворошиловских кавалеристов, осоавиахимовцев, физкультурников, сводные полки кубанских, донских и прибывших из соседнего края терских казаков. В выступлениях казаков содержались просьбы к присутствовавшему на параде Буденному ходатайствовать перед правительством о разрешении казакам служить в Красной армии на своих колхозных лошадях и о создании Донской, Кубанской и Терской казачьих кавалерийских дивизий¹⁵.

В прессе появились статьи о красных казаках, в частности о создании во время Гражданской войны 1-го пехотного полка им. Черникова в Терновской станице. В статье «Казачья красная гвардия» косвенно указывалось, что за белых выступали офицеры за спиной широких масс казачества. Например, весной, «когда в станице остались только старики и дети, офицеры учинили переворот»¹⁶.

Движение юных буденновцев и «ворошиловских кавалеристов» стали связывать с казачеством. Так, в статье «Юные буденновцы» говорилось, что в Тарасовском районе, население которого в большинстве не было казачьим, существовал кружок юных буденновцев, и там шили детям казачью форму¹⁷.

«Снизу», от «рядовых казаков-колхозников» были организованы письма в высшие партийные структуры страны и во властные структуры Азово-Черноморского края. «Горячо любим свою родину, грудью станем на защиту советских границ» — так называлось письмо донских казаков-колхозников и казачек Константиновской, Семикаракорской, Николаевской, Мариинской, Усть-Быстрианской, Богдавленской и Ново-Золотовской станиц первому секретарю крайкома ВКП(б) Б.П. Шемболдаеву и председателю крайисполкома В.Ф. Ларину. В письме говорилось, как казаки организуют соцсоревнование и об истории казачества, что оно стало новым, колхозным¹⁸.

Изменение отношения к казакам связывали с первым лицом страны и делали это в форме народных преданий: заведующий фермой Скилков

¹⁵ Там же. С.116.

¹⁶ Молот (Ростов-на-Дону). 1936. 3 апреля.

¹⁷ Там же. 2 апреля.

¹⁸ Там же. 5 апреля.

побывал у Сталина и в итоге — медоточивое «Ить привез Фрол на Тихий Дон любовь и ласку самого Сталина»¹⁹.

Почин казаков поддержали уральцы — «Уральские казаки обсуждают письмо донцов, кубанцев и терцев т. Сталину»²⁰. На юге казаки якобы начали переписку — «Переписка донцов с кубанцами», в которой хвалили новую советскую жизнь, родину и клялись, что готовы отдать за родину жизнь²¹.

К кампании подключили комсомол. Проходившая краевая комсомольская конференция при рассмотрении вопроса «Физкультура и военно-оборонная работа» поддержала движение ворошиловских кавалеристов, начатое по инициативе молодых казаков колхоза «Донской скакун». Было отмечено, что уже создано 600 кружков ворошиловских кавалеристов²². Среди делегатов на X съезд ВЛКСМ две девушки были охарактеризованы как «казачки»²³.

На X съезде ВЛКСМ секретарь Азово-Черноморского крайкома комсомола К.М. Ерофицкий выступил с речью «Молодое казачество Дона и Кубани не знает другой родины, кроме советской». Он рассказал, что молодые казаки Вёшенской станицы Бабкин и Зеленков награждены за ударный труд орденом Ленина, и отметил, что казаки раньше были воины, теперь еще комбайнеры и трактористы²⁴.

Внимание было уделено не только военной и колхозной составляющим, шел отбор кандидатов в краевой казачий хор²⁵. Из номера в номер шли репортажи о подготовке казаков к празднику 1 Мая — «Донцы готовятся»²⁶, «Казаки Дона готовятся к первому мая» (писалось, как они готовятся к состязаниям, идут спевки хором)²⁷, «В станицах Верхнего Дона» (приводилась беседа с первыми секретарями райкомов «о подготовке казаков Верхнего Дона к празднованию 1 мая»)²⁸.

Также из номера в номер шли репортажи о конном пробеге донских и кубанских казаков из Ростова до Пятигорска в ответ на пробег

¹⁹ Там же. 10 апреля.

²⁰ Там же. 4 апреля.

²¹ Там же. 9 апреля.

²² Там же. 6 апреля.

²³ Там же. 8 апреля.

²⁴ Там же. 16 апреля.

²⁵ Там же. 10 апреля.

²⁶ Там же. 12 апреля.

²⁷ Там же. 15 апреля.

²⁸ Там же. 20 апреля.

терцев и горцев из Пятигорска до Ростова — «Каменские конники прибыли в Ростов»²⁹, «Сегодня стартуют донцы и кубанцы»³⁰. Была опубликована фотография: «Отряд казаков Азово-Черноморья выходит из Ростова в Пятигорск»³¹.

Венцом кампании стало принятие 20 апреля 1936 г. постановления ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Текст его гласил: «Учитывая преданность казачества советской власти, а также стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза, активным образом включиться в дело обороны страны, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: Отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах рабоче-крестьянской Красной армии, кроме лишенных прав по суду»³². Постановление было опубликовано в газете «Молот» 21 апреля 1936 г. 22 апреля началось «народное ликование», вышла статья «Колхозное казачество Дона и Кубани горячо благодарит великого вождя народов Сталина, партию и правительство»³³.

В развитие принятого решения нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов отдал приказ № 67 от 23 апреля 1936 г. о переименовании двух территориальных кавалерийских дивизий в казачьи и создании еще одной территориальной казачьей дивизии — 13-й Донской и о переименовании двух кадровых кавалерийских дивизий — 4-й и 6-й — в казачьи. Переименованию подлежали две дивизии, составлявшие в 1919 г. костяк Конной армии и носившие в 1936 г. имена Ворошилова и Буденного. Приказывалось ввести осенью 1936 г. новую форму одежды для казачьих дивизий. Пункт 5 приказа гласил: «Комплектование как территориальных, так и кадровых казачьих дивизий производить со всего населения Дона, Терека, Кубани и Ставропольщины, исключая горцев». Сразу под текстом приказа шли текст беседы с командующим войсками Северо-Кавказского военного округа Н.Д. Кашириным (по происхождению оренбургским казаком) «Советское казачество оправдывает доверие партии и правительства» и речь на X съезде комсомола казака-орденоносца М.В. Зеленкова «По приказу товарища Ворошилова мы готовы в любой момент ринуться в бой»³⁴.

²⁹ Там же. 4 апреля.

³⁰ Там же. 20 апреля.

³¹ Там же. 21 апреля.

³² Там же. 21 апреля.

³³ Там же. 22 апреля.

³⁴ Там же. 24 апреля.



Казачи в РККА

24 апреля в «Правде» была опубликована редакционная статья «Колхозное казачество» (перепечатанная в «Молоте» 26 апреля). Одновременно ряд известных военачальников выразил на страницах газет свою радость и уверенность в боевых качествах советских казаков.

Е.А. Щаденко, бывший член Реввоенсовета Конной армии, написал статью «Люди бесстрашных полков»; С.С. Каменев, бывший главнокомандующий Вооруженными силами Республики времен Гражданской войны — «Привет славному колхозному казачеству»; П.А. Курочкин, начальник Особой кавалерийской дивизии — «Советское казачество покажет образцы героизма». Все эти статьи вышли в «Молоте» 27 апреля 1936 г. Там же были опубликованы статья «Оборона Советской Родины — наше правое дело. Письмо донских казаков Ворошилову» и статья С.П. Ушакова «Казачи колхозного Дона — верные защитники Родины». Письмо Ворошилову подписали 8600 донских казаков. Они писали: «Мы заверяем Вас, товарищ Ворошилов, и просим передать вождю народов товарищу Сталину, что мы все колхозники — донские казаки готовы по первому Вашему зову пойти в конном строю на защиту нашей социалистической родины и разить любого врага на любой границе. Дело создания казачьих дивизий, дело обороны советской родины от фашистов и других врагов — наше кровное дело». Ушаков был представлен как «первый выступивший с просьбой организовать казачьи дивизии». Он «от имени Северо-Донского округа просил Буденного и Щаденко передать Сталину, Молотову, Калинину и Ворошилову просьбу организовать отдельную донскую ка-

зачью дивизию, “чтобы казаки служили на своих колхозных конях и при полной казачьей форме”». И Буденный ему обещал³⁵.

Со страниц газет исчезло словосочетание «белые казаки». Щаденко писал «озверелые банды мировых белобандитов»³⁶. Была опубликована фотография: «Донской казак колхоза им. Кагановича Милютинского района б. красный партизан т. Н.П. Кузнецов рассказывает молодым казакам о том, как он дрался с белыми в гражданскую войну»³⁷. Известно, что белые в районе Милютинской были не кем иным, как казаками.

Готовилось соответствующее художественное оформление. На соседней Кубани подправили кубанский гимн:

«Ты Кубань, ты наша родина,
Наш колхозный богатырь...»³⁸

Донской гимн «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон» подправить было труднее, и в колхозе «Красный луч» Алексеево-Лозовского района (район крестьянский, а не казачий, на весь район там был один казачий хутор Сетраков) агроном М. Астахов записал песню «Колхозная казачья...»:

«Чуть травую степь покрылась,
Где пески сыпучие,
За курганами бандиты
Казака замучили».

В конце песни говорилось, что страдания казаков скоро закончатся...

«Дорогой товарищ Сталин
Их в Кремле услышит,
Он письмо в степные дали
Казакам напишет...»³⁹

С казаков были сняты ограничения по несению военной службы ранее, чем со всех остальных граждан СССР, но создаваемые части были,

³⁵ Там же. 27 апреля.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. 23 апреля.

³⁸ Там же. 29 апреля.

³⁹ Там же. 4 июля.



Донские казаки на отдыхе. 1936 г.

строго говоря, не совсем казачьими. Они набирались из всего населения казачьих регионов. А в регионах уже к 1914 г. казаки составляли меньше половины населения. Донские казаки, например, в области Войска Донского — 42% населения⁴⁰, кубанцы у себя в области — 44,4%⁴¹.

Да и привлеченные в «ворошиловские кавалеристы» казаки как-то мало походили на казаков. В Алексеево-Лозовском районе в «День ворошиловского кавалериста» была представлена сводная сотня в казачьей форме. Но в скачках приняли участие из сотни 20 человек, в рубке лозы — 12, в джигитовке — 6⁴². На краевой конноспортивный праздник «в полной казачьей форме прибыли Петер Богер и Фридрих Копп, колхозники немецких артелей Сталинфельд (Волошинский район) и Ленинфельд (Мальчевский район)»⁴³.

Видимо, учитывая складывающуюся ситуацию, внимание было уделено форме. Так, на севере Дона были сформированы к празднику 1 Мая сводный полк в 450 человек и хор 200 человек. Теперь стояла задача организовать 26 мастерских для пошива казачьей одежды, требовалось 4 тысячи костюмов⁴⁴. Казаки в форме советской общественностью встречались восторженно.

⁴⁰ Венков А.В., Озеров А.А., Рудиченко Т.С., Трут В.П. Указ. соч. С. 136.

⁴¹ Ратушняк В.Н. История казачества России. М., 2019. С. 153.

⁴² Молот (Ростов-на-Дону). 1936. 14 мая.

⁴³ Там же. 20 мая.

⁴⁴ Там же. 15 мая.

На первомайском параде войск Северо-Кавказского военного округа в Ростове внезапно возникли овации. «Тысячи зрителей поднялись со своих мест, тысячи рук аплодируют конному взводу переменников (бойцов переменного состава территориальной дивизии. — А.В.) 9-й Дондивизии, явившихся на парад в полной казачьей форме»⁴⁵. 10 мая 1936 г. «Молот» перепечатал из «Красной звезды» описание новой формы казачьих дивизий. А 11 мая 1936 г. «Молот» опубликовал ряд фотографий с образцами формы.

Помимо этих публикаций, в «Молоте» за май 1936 г. вышли еще 35 статей по казачьей тематике. Воспевались красные казаки, приводился пример, что один хутор Песковатка Голубинской станицы дал Красной армии 4 командиров бригад и 8 командиров полков⁴⁶.

12 июня 1936 г. во всех газетах страны был размещен для обсуждения проект новой Конституции СССР, в котором ограничения по службе в армии снимались практически со всех граждан страны.

В прессе было показано, что казаки проект Конституции обсуждают и одобряют. В колхозе «Донской скакун» в хуторе Верхне-Митякине Тарасовского района на митинге было заявлено: «Только благодаря заботе учителя нашего т. Сталина мы сейчас, вместе со всем советским народом, пришли как равноправные, к новой конституции»⁴⁷. Публиковались фотографии: «Донской казак А.Ф. Рубенко выступает на митинге, посвященном обсуждению проекта Конституции СССР», «Казаки Целинского района, находящиеся сейчас в лагерях, обсуждают письмо к своим одностаничникам о проекте Конституции СССР», «Донской казак-краснознаменец Х.М. Петушков выступает на митинге, посвященном обсуждению проекта Конституции СССР»⁴⁸. В частности, Петушков, казак Морозовской станицы, расписал, как в станицах проходили выборы при царе: претендент на атаманскую должность «ездил по хуторам, по станицам, спаивал стариков, уговаривал богатеев». Что касается проекта новой Конституции, то, по словам Петушкова: «За доверие казачеству, за самую демократическую в мире конституцию, за счастливую нашу родину казачество, если нужно будет, отдаст последнюю каплю своей крови»⁴⁹.

Таким образом, многомесячный широко распропагандированный праздник по снятию с казаков ограничений по службе в Красной армии

⁴⁵ Там же. 4 мая.

⁴⁶ Там же. 15 мая.

⁴⁷ Там же. 17 июня.

⁴⁸ Там же. 21 июня.

⁴⁹ Там же. 28 июня.

привел к переименованию в «казачьи» двух лучших кадровых кавалерийских дивизий Красной армии и увеличению обученного резерва всего на одну территориальную дивизию — 13-ю Донскую, причем в эту дивизию направлялись служить не только казаки, но представители всего населения бывших казачьих областей. Вслед за этим последовало обсуждение и принятие новой Конституции (5 декабря 1936 г.), по которой ограничения по службе в армии снимались со всего населения СССР. Ограничения эти до их снятия касались очень небольшого количества людей, как в целом по стране, так и среди казаков. Все это указывает на агитационный характер этих «казачьих» мероприятий.

Коммунистическому руководству Советского Союза, несмотря на риторику, был важен международный имидж, нормализация отношений с наиболее могущественными державами особенно после вступления в 1935 г. в Лигу Наций. В 1936 г. принятие новой Конституции СССР демонстрировало, что народы СССР едины и монолитны, и многомесячный процесс снятия ограничений с казаков еще до принятия Конституции показывал и своему населению, и всему миру, что в эту единую и монолитную «семью народов» влились и казаки, некогда в массе своей боровшиеся против советской власти.





REFERENCES

1. *Bezugolny A.Yu.* Osobennosti prizyva na voennuyu sluzhbu predstavitelej narodov SSSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny [Features of conscription of representatives of the peoples of the USSR on the eve of the Great Patriotic War] // <http://history.milportal.ru/osobennosti-prizyva-na-voennuyu-sluzhbu-predstavitelej-narodov-sssr-nakanune-velikoj-otechestvennoj-vojny/?print=print>
2. *Fedorova N.A.* Lishency 1920-h godov: sovetskoe soslovie otverzhennyh [The Destitute of the 1920s: the Soviet Class of Outcasts] // Zhurnal issledovanij social'noj politiki [Journal of Social Policy Research]. 2007. Vol. 5. Issue 4. P. 483–496.
3. *Ken O.N.* Mobilizacionnoe planirovanie i politicheskie resheniya (konec 1920-h – seredina 1930-h gg.) [Mobilization planning and political decisions (late 1920s – mid – 1930s)]. Moscow: O. G. I, 2008. 510 s.
4. *Kryuchkova A.* Tyloopolchency. Maloizvestnye fakty o prinuditel'nom trude v SSSR [Tyloopolchentsy (militia serving in the rear). Little-known facts about forced labor in the USSR] // https://aif.by/timefree/history/tyloopolchency_maloizvestnye_fakty_o_prinuditelnom_trude_v_ssr
5. *Pankova-Kozochkina T.V.* Kazache-krest'yanskoe samoupravlenie epohi nepa: problemy modernizacii vlastnyh otnoshenij na Yuge Rossii v 1920-e gody [Cossack-Peasant Self-government of the NEP era: Problems of Modernization of Power relations in the South of Russia in the 1920s]. Novocherkassk: Lik, 2014. 308 p.
6. *Puchenkov A.S.* Pervyj god Dobrovol'cheskoj armii: ot vzniknoveniya «Aleksjevskoj organizacii» do obrazovaniya Vooruzhennyh sil na Yuge Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1918 goda) [The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the «Aleksjevskaya Organization» to the formation of the Armed Forces in the South of Russia (November 1917 – December 1918)]. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2021. 813 p.
7. *Ratushnyak V.N.* Istoriya kazachestva Rossii [The history of the Cossacks of Russia]. Moscow: Flinta, 2019. 344 p.
8. *Venkov A.V., Ozerov A.A., Rudichenko T.S., Trut V.P.* Kazachij Don: Pyat' vekov vojskoj slavy [Cossack Don: Five centuries of military glory] Moscow: Yauza: Eksmo, 2010. 416 s.
9. *Voskoboynikov G.L., Batyrev V.D.* Kazachestvo i Sovetskaya vlast' (1921 – iyun' 1941 g.) [The Cossacks and the Soviet power (1921 – June 1941)]. Moscow: LLC PKC Altex, 2003. 208 s.



Ключевые слова:

казаки, Конституция, права, отмена ограничений.

Andrei V. Venkov

ABOLITION OF MILITARY SERVICE RESTRICTIONS FOR COSSACKS IN APRIL 1936: A HISTORICAL BACKGROUND



In 1936, just a few months before the adoption of the new Constitution of the Soviet Union, the authorities lifted all restrictions on military service from the Russian Cossacks. The event became a cause for a month-long celebration of the newly-formed Soviet Cossacks. The paper presents press reports from the Azov and the Black Sea Region, where two-thirds of Russian Cossacks lived to illustrate how this event was planned and organized, as well as what ideological message the government intended to convey. The author demonstrated that the military impact of the event was less significant than what the press suggested. The authorities tried to show that the Cossacks, who had been Russia's "trademark" in Europe throughout the 19th century and who had given the White Army a lot of support during the Civil War, now accepted the Soviet regime and pledged their allegiance to it.

Keywords: Cossacks, Constitution, Rights, Abolition of restrictions.

Andrei V. Venkov — Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.); Professor; Head of the Cossack Laboratory at the Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences; Member of the History of Social Reforms, Movements and Revolutions Bureau of the Research Council on Fundamental Issues of Russian and Foreign History at the Russian Academy of Sciences.

 **Венков Андрей Вадимович** 

доктор исторических наук, профессор,
заведующий Лабораторией казачества Южного научного центра РАН,
член Бюро Секции «История социальных реформ, движений
и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам
русской и зарубежной истории



DOI: 10.35549/HR.2022.2021.39.005

С.М. Исхаков

ПОЛИТЭМИГРАНТЫ-МУСУЛЬМАНЕ КАВКАЗА, КРЫМА, ПОВОЛЖЬЯ, УРАЛА, ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЕВРОПЕ (1918 г. — КОНЕЦ 1930-х гг.)



овременная информационная война между Западом и Россией имеет глубокие исторические корни, которые постоянно дебатировались как в средствах массовой информации, так и в научной литературе. Особенно остро при этом встает вопрос интерпретации исторического

опыта управления национальной политикой в многоконфессиональной и полиэтнической Российской империи, православно-христианском государстве с идеологией консерватизма, оказавшемся в конце концов в глубоком кризисе в начале XX в.

В 1917–1920 гг. после краха самодержавия мусульманские народы Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала, Центральной Азии создали различные формы государственности, используя при этом принципы демократии и парламентаризма, показали, что были способны справиться со сложными государственными задачами, а их руководители смогли доказать свою политическую компетентность, защищая интересы всех жителей их территории, независимо от этнического происхождения и вероисповедания. После завоевания этих земель Красной армией и установления здесь советской власти лидеры этих правительств, нацеленных на иное решение судеб своих народов, оказались в вынужденной эмиграции,

где они, воодушевленные идеалами спасения родины, восстановления утраченной государственности, освобождения от пролетарской диктатуры и большевистской власти, оставили яркий и неповторимый след в истории межвоенной Европы, а также интересные и содержательные публикации по истории разных народов Северной Евразии и их борьбы за свои интересы.

Высказанная при этом нелюбезная и обоснованная критика советской власти, не считавшейся с интересами нерусских народов, негативно отражалась прежде всего на международном имидже СССР, среди европейского пролетариата и особенно в странах Востока, оказывала сильное противодействие советской пропаганде, сталинской национальной политике, раскрывая при этом острейшие проблемы между большевистским Кремлем и мусульманскими народами этой страны.

Подобные разоблачительные материалы сыграли свою роль в расширении представлений европейцев о подлинной истории самодержавия, большевистской революции и Гражданской войны, о реальном положении мусульман при коммунистах. Публикации этих политэмигрантов были, как правило, сделаны на твердом историческом фундаменте, с глубоким знанием культуры, психологии своих народов, их традиций, особенностей мышления, восприятия окружающего мира.

В советской историографии изучение творчества и деятельности политэмигрантов и их лидеров не проводилось, их называли «буржуазными националистами», «панисламистами», «пантюркистами», «сепаратистами» либо вовсе не упоминали, пытаясь вычеркнуть их из истории. Однако их публикации стали одним из основных источников для западной историографии, предоставив исследователям прекрасные источники по истории антибольшевистского движения, которые помогали восстановить фактическую канву того, что происходило в Северной Евразии.

Причем работ о самих политэмигрантах в западной историографии, как отмечали французские ученые В. Фурнио и Э. Копо в начале 1990-х гг., имелось очень мало, невозможно было найти достоверные источники относительно внутренней динамики политэмигрантского движения, о взаимоотношениях политэмигрантов, о функционировании их организаций, о их руководстве, о стиле принятия решений и др.¹ Состав этих политэмигрантов был неоднороден — от монархистов до

¹ Fourniau V. Ali Mardan Topchibachi: deux langues, trois pays, pour quelle société plurielle? // *Mélanges offerts à Louis Bazin*. Paris, 1992. P. 305–309; Copeaux E. Le Mouvement «Prométhéen» // *Cahiers d'études sur la Méditerranée orientale et le monde turco-iranien*. 1993. №. 16. P. 9, 19–20.

социалистов, и эмигрантская историография столь же была неоднородна, имела множество своеобразных черт.

Историографическая ситуация существенным образом изменилась, когда во время горбачевской «перестройки» и с распадом СССР стали рассекречиваться материалы из разных архивов и началась интенсивная работа по публикации документальных материалов по истории мусульманской эмиграции², равно как ее изучению³.

У народов и у их элит, вставших после распада СССР на путь самостоятельного развития, возникли проблемы, о которых в свое время задумывались идеологи политэмигрантского движения. Оказалось, что их историко-философское и политическое наследие, включающее в себя широкий спектр взглядов, представляет большой интерес. В их рассуждениях встречаются мысли, которые весьма актуальны, а сами их авторы в то же время представляют собой в определенном смысле образец для

² *Топчибашев А.М.* Письма из Парижа. Баку, 1998; Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева (1924–1932 гг.). М., 1999; *Чокаев М.* Революция в Туркестане. Февральская эпоха // Вопросы истории. 2001. № 2; «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. 2001. № 5; *Чокаев М.* Отрывки из воспоминаний о 1917 г. Токио; М., 2001; *Чокаев М.* Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России. События, мнения, оценки. М., 2002; *Расулзаде М.Э.* Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. 2002. № 2; Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя // Вопросы истории. 2004. № 8, 9; *Расулзаде М.Э.* Сборник произведений и писем. М., 2010; Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. М., 2011; Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012; *Топчибашев А.М.* Избранное: В 4 т. Т. 4. Баку, 2014; «Настал момент... предать оглашению»: азербайджанская эмиграция в письмах, записках, телеграммах 1920–1937 гг. М., 2015; А.-З. Валидов. Из переписки разных лет (1920–1938 гг.). М., 2016; *Топчибаши А.М.* Парижский архив. 1919–1940. В 4 кн. М., 2016–2018; и др.

³ *Караев А.М. оглы.* Азербайджанская эмиграция 1920–1930 гг. (Культурологический аспект деятельности). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Ibrahimli X.* Azərbaycan siyasi mühacirəti (1920–1991). Bakı, 1996; *Cwiklinski S.* Die Wolga an der Spree. Tataren und Baschkiren in Berlin. Berlin, 2000; *Qasimli M.* Azərbaycan Türklərinin milli mücadələ tarixi. 1920–1945. İstanbul, 2006; *Penati B.* L'emigrazione nazionalista musulmana dall'ex Impero russo in Europa occidentale, 1919–1939. PhD thesis. Paris, 2008; *Mamouli G.* Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Les cas la Géorgie (1921–1945). Paris, 2009; *Мамулия Г.* Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921–1945). Тбилиси-Париж, 2012; *Мамулия Г., Абутальябов Р.* Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920–1945 гг. Париж; Баку, 2014; *Ibrahimli X.* Azərbaycan mühacirəti tarixi. Bakı, 2015; *Özcan Ö.* Bir vatandan bir vatana. Rusya Müslümanlarından Türk İlim, Fikir ve Siyaset Hayatına Katkıda Bulunanlar. İstanbul, 2018; и др.



М. Чокаев

подражания, который вполне можно сравнить с современными политическими руководителями, вставшими у руля власти в постсоветских государствах.

Современный этап развития мусульманской политэмигрантологии, которая превратилась за последние годы в новое научное направление мировой историографии, характеризуется тем, что существенно расширяется его источниковая база, многие ценные документы, некогда преданные забвению и засекреченные, стали доступны исследователям, что положительным образом сказывается на полноте освещения исторических событий, глубине их анализа, объективности оценок роли различных исторических деятелей. К примеру, казах М. Чокаев был одним из последовательных борцов за построение демократического государства в Туркестане, противником национальной политики большевиков. Его биографии и творчеству посвящены многочисленные статьи и книги, изданные преимущественно в Казахстане, где сложилось новое научное направление — мустафаведение — и ведется разработка методологии исследования его исторического и творческого наследия, а также общественно-политической деятельности в период эмиграции. В 2006 г. здесь появился двухтомник его переписки, в 2013–2015 гг. издано его Полное собрание сочинение в 12 томах, подготовленное Институтом востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. В эти издания включен большой малоизвестный историко-архивный, документаль-

ный и мемуарный материал, отражающий события первой половины XX в. в Северной Евразии.

Источниковедческий анализ Полного собрания сочинений, однако, выявил целый ряд искажений воспроизведенных в нем документов, что обнаружилось при сравнении с архивными оригиналами. Причина намеренного пренебрежения предшествующими публикациями очевидна — создать у общественности, прежде всего, естественно, Казахстана, впечатление исключительной «новизны» всех опубликованных им источников, стремясь стать, так сказать, «первооткрывателем» и единственным публикатором наследия Чокаева. В то же время следует констатировать несоблюдение элементарных правил издания документов, а также низкий уровень археографической работы вообще, что привело к многочисленным ошибкам при воспроизведении источников. Кроме того, допущены и существенные пробелы в издании, претендующем на статус «полного собрания сочинений». Так, в нем отсутствует статья Чокаева «Туркестан и германская восточная политика» (1918 г.), опубликованная мной в 2014–2015 гг.⁴, не обнаружена хранящаяся в том же Российском государственном военном архиве, где работали казахские историки, конфиденциальная записка Чокаева «Тюркский фронт»⁵, подготовленная им в Париже в 1935 г. И это не случайно.

Дело в том, что в этой записке Чокаев, анализируя события периода крушения Российской империи, появления новых государств на ее пространстве, действия их лидеров, оказавшихся в эмиграции, обратил при этом внимание на влияние религиозного и национального факторов на революционный процесс, на судьбы молодых тюркских республик не только в Центральной Азии, но и в других частях Северной Евразии. Эти интереснейшие размышления по недавней истории Чокаева сводятся, по его же выражению, к «геополитике» отдельных стран тюркского заселения», которая, с его точки зрения, не дает возможности к какому-либо политико-экономическому объединению тюркско-му-

⁴ Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. С. 732–733; Исхаков С. Два неизвестных текста М. Чокаева // Материалы международной научной конференции «Мустафа Шокай: политики и ученый» 15 октября 2015 г., г. Алматы. Алматы, 2015. С. 187–190. Фрагменты этой статьи см.: Исхаков С.М. Мустафа Чокаев: малоизвестные эпизоды политической жизни и творчества // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 4. Восток на Западе, Запад на Востоке. М., 2014. С. 47–48.

⁵ См. полный текст этой записки: Исхаков С.М. Записка М. Чокаева «Тюркский фронт» // Центральная Азия. Человек — общество — государство. Сб. статей. М., 2013. С. 106–123.

сультманских государств. В записке приводятся примеры такого состояния. В научной же общественности Казахстана ныне ошибочно считается, что Чокаев в эмиграции продолжал выступать за построение единого для всех тюркских народов государства. Данная записка опровергает такой активно пропагандируемый в Казахстане взгляд.

А в России до сих пор существует, к примеру, миф, что правительства ряда государств не теряли надежды с помощью эмиграции уничтожить советскую власть и поэтому поддерживали эмигрантов морально и материально для проведения антисоветской деятельности, обеспечивали тесную связь деятелей эмиграции со спецслужбами, в частности, Англии, Франции, Румынии, Германии, Турции и Польши. В частности, в 2001–2006 гг. появился ряд пропагандистских статей Т.М. Симоновой, которая попыталась дискредитировать мусульманских политэмигрантов, обвиняя их в пособничестве тем или иным антироссийским силам и в других грехах⁶. В таком же духе написана статья тройки других авторов⁷. Сложилось даже мнение, что на разведку Польши 1920–1930-х гг., как заявляет, например, Р.Г. Ланда, якобы работали «чуть ли не все видные мусульманские эмигранты»⁸. А.В. Логинов пишет, что в идейной эволюции мусульман-эмигрантов «возобладала пантюркистская и антироссийская идеология»⁹. При этом умалчивается главное: с созданием в 1919 г. Коминтерна, базировавшегося в Москве, советское руководство рассчитывало через него использовать леворадикальные силы в европейском рабочем движении с целью подготовки и осуществления революции в европейских странах, а затем в других частях мира, чтобы тем самым воплотить замысел мировой революции. Начатая большевиками пропагандистская война вызвала отпор со стороны эмигрантских организаций нерусских народов в Европе, действовавших поначалу разрозненно.

⁶ См.: Симонова Т.М. Стратегические замыслы начальника польского государства Юзефа Пилсудского. Прометеизм во внешней политике Польши в 1919–1923 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 11. С. 42–48; Она же. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 47–63; Она же. Концепция «прометеизма» и политика Польши в отношении эмиграции из России (1920–1930) // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. 1. М., 2005. С. 266–290.

⁷ Былинин В.К., Зданович А.А., Кортаев В.И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С. 356.

⁸ Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011. С. 293, 297.

⁹ Логинов А.В. Евразия и ислам. Евразийский вектор: мусульманская религиозная и общественно-политическая мысль о цивилизационном единстве России-Евразии. М., 2017. С. 96.

Одним из органов контрпропаганды стал журнал «Prométhée» («Прометей»), который стал издаваться Комитетом независимости Кавказа (из представителей Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа) в Париже с 1926 г. на французском языке. В Варшаве в 1928 г. была создана «Лига угнетенных Россией народов» (общество «Прометей»), в которую входили представители Азербайджана, Грузии, Дона, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Поволжья, Северного Кавказа, Туркестана, Украины и Урала. Общество «Прометей» по существу стало интернациональным АнтиКоминтерном. На основе этого журнала и общества и сложилось прометейское движение. Задачами прометейцев, во-первых, являлись пробуждение политического сознания своих народов, чтобы они сами могли решать свою судьбу, во-вторых, раскрытие перед европейской и мировой общественностью реальных проблем нерусских народов при советской власти, разоблачения большевистской диктатуры, пренебрегавшей в действительности самобытностью, культурой, историей, традициями нерусских народов Советского Союза. Главное внимание «Прометеем» уделялось пропаганде идеи объединения усилий разных нерусских народов в борьбе с большевизмом, за национальную независимость, против власти Кремля.

Прометейская тема вместо глубокого анализа вызывает у многих современных российских историков и политологов раздражение, обвинение в национализме и т.п. Так, по словам К.К. Федевича, прометейское движение «занималось объединением и поддержкой в Европе антисоветской националистической иммиграции населявших СССР нерусских народов»¹⁰. В пропагандистском тексте тройки казанских авторов в сетевом научном издании, которое входит в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, сказано, что «важнейшей целью политической активности прометеисты ставили необходимость утверждения среди польского народа необходимости защиты восточных народов от российского империализма»¹¹. В другом пропагандистском тексте эта тройка утверждает, что прометеисты ставили цель разжечь не только антисоветские, но и русофобские настроения, содействовать нацио-

¹⁰ Федевич К.К. Политика «прометеизма» и налаживание польско-украинского взаимодействия на антисоветской платформе в Восточной Галиции в 1930-е гг. // Профессор МГУ И.М. Белявская. М., 2005. С. 161.

¹¹ Гришин Я.Я., Галиуллин М. З., Кадыров Р.Р. Прометеизм как один из инструментов антисоветской борьбы II Речи Посполитой в 1918–1932 гг.: история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 1 (26). С. 6–6.

нальным движениям за политическую независимость в субъектах советской России, способствовать национальным революциям на территории СССР, усиливать сепаратистские настроения среди представителей национальной и духовной элиты национальных республик, разрушить СССР по национальному признаку, и в то же время прометеисты якобы проявляли «любовь и симпатии» к нацистской Германии, к тому, что происходило внутри ее¹².

Подобные рассуждения — следствие, во-первых, масштабной дезинформации советского общества, которая использовалась спецслужбами в интересах борьбы, прежде всего, с внутренней оппозицией и протестными настроениями в самом СССР; во-вторых, современной пропаганды, в которую втянуты многие историки, перед которыми поставлена цель скомпрометировать в глазах неискушенной читающей публики прежде всего руководителей прометейского движения, в которое входили представители нерусских народов из бывшей империи, в том числе тюркских; в-третьих, совершенно разного понимания предмета и задач исследования; в-четвертых, алхимического смешения пропаганды и науки.

Между тем, к примеру, в сборнике рассекреченных документов советской внешней разведки приводится ценное сообщение, полученное в феврале 1936 г. от «заслуживающего доверия источника», «близко стоящего к кругам» МИД Польши, о том, как польский Генштаб и МИД Польши использовали, как сказано в документе, «национальные элементы белой эмиграции»: их работа «ограничивается исключительно вопросами национальной эмиграции», пропагандой, поддержкой идейного и организационного единства и воспитания молодого поколения¹³. Представляли ли какую-либо реальную угрозу для непосредственного свержения советского строя подобные занятия прометейцев-мусульман? Конечно, нет.

В ходе первой научной конференции, посвященной политэмиграции нерусских народов межвоенного периода, состоявшейся в 2008 г. в Париже, исследователи из Италии, Казахстана, Польши, России и Франции отметили, что причины прометейского движения коренились прежде всего во внутренних проблемах Советского Союза, национальной политике Кремля. Так, Б.И. Садыкова (Казахстан), ко-

¹² Они же. Прометейская деятельность в 1932 г. — второй половине 30-х годов XX века // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 2 (27). С. 12–12.

¹³ Секреты польской политики. Сборник документов (1935–1945). М., 2009. С. 48–49, 60, 74, 144.



М.Э. Расулзаде

торая участвовала в данной конференции, пишет в своей книге, что идеология этих политэмигрантов не содержала призывов ни к террору, ни к вооруженному свержению советского строя¹⁴. Каким, например, было отношение азербайджанского политэмигранта М.Э. Расулзаде к антисоветским выступлениям в Азербайджане? Об этом, в частности, можно судить по его письму лидеру азербайджанской политэмиграции А.М. Топчибашеву от 17 октября 1924 г., где он отмечал, касаясь событий на Кавказе: «Мы находили, что пока Россия не вовлечена в какую-нибудь серьезную войну или в России не вспыхнули серьезные осложнения, никакое вооруженное выступление не приведет к цели, и мы рискуем подвергать наши народы (Кавказа. — С.И.) неслыханной катастрофе, которая может отодвинуть дело освобождения на многие годы»¹⁵. Прометейцы исходили из реальной внутренней ситуации в советской стране, результатов проводимой Кремлем национальной политики. Прометейство, повторим, возникло в противовес Коминтерну, а прометейский антикоминтерновский Интернационал был к тому же антикремлевским проектом национально-государственного устройства СССР, исходившим из устремлений мусульманских народов Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала, Сибири, Центральной Азии и других народов, создавших свою государственность после падения самодер-

¹⁴ Садыхова Б.И. Мустафа Чокай в эмиграции. Алматы, 2009. С. 79, 119.

¹⁵ А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. М., 2012. С. 53.



А.М. Топчибашев

жавия и империи и столкнувшихся с реальной, а не декларированной национальной политикой большевиков.

Уже в начале 1918 г. в Швейцарии два представителя Народного совета автономного Туркестана (парламент) обратились к президенту США В. Вильсону после его знаменитой речи 8 января 1918 г. в американском конгрессе, выражая просьбу защитить право мусульманских народов Центральной Азии на самоопределение. Это обращение вызвало в Европе сенсацию¹⁶.

В сентябре 1918 г. прибыл в Берлин председатель Народного совета автономного Туркестана казах С.-А. Лапин в качестве главы парламента Туркестана и руководителя самой влиятельной политической партии в Туркестане — «Шура-и улема» (Совет улемов). Цель его визита заключалась в том, чтобы получить помощь германского правительства в борьбе против большевиков в Туркестане. Лапин привез меморандум о создании Туркестанского султаната/эмирата, состоящего на федеративных началах из 5 ханств: Бухарское, Кокандское, Ташкентское, Туркменское и Хивинское. Для его выполнения требовалось введение в Туркестан объединенных вооруженных сил Германии и Турции. И план этот был разработан до мельчайших подробностей и получил утверждение как

¹⁶ Кокебаева Г.К. Германия — Россия — СССР: политика, война и плен. Алматы, 2009. С. 271–272.

германского, так и турецкого командования¹⁷. Но в ноябре 1918 г. в кайзеровской Германии произошла революция, после которой вскоре возникла демократическая Веймарская республика, которая была заинтересована в налаживании отношений с советской Россией.

8 ноября 1918 г. был создан Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания, который возглавил Чокаев. В таком качестве он собрался выехать в США и во Францию, но вместе с другими членами Всероссийского Учредительного собрания был арестован колчаковцами, которые 18 ноября 1918 г. совершили в Омске переворот. Чокаеву удалось бежать, но его поездка была сорвана. Он и другие представители мусульманских народов особенно надеялись на Парижскую мирную конференцию (18 января 1919 г. — 21 января 1920 г.), на которой решались важные вопросы послевоенного устройства мира, и стремились туда попасть, чтобы получить помощь европейских правительств в борьбе за признание государственной самостоятельности своих народов.

В конце 1918 г. находившееся под властью А.В. Колчака Национальное управление мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири предприняло усилия, чтобы направить своих представителей на Парижскую мирную конференцию. В направленной туда декларации этого управления от имени всех мусульман бывшей Российской империи было сказано: «Ввиду того, что на мирной конференции будут решаться вопросы войны и мира, внешней и колониальной политики, а также и вопрос о национальном самоопределении народов, т.е. вопросы, в решении которых заинтересована каждая национальность, представители 30-миллионного тюркского населения должны быть приглашены и допущены на мирную конференцию с правом решающего голоса. ... Всем российским тюркам должно быть предоставлено широкое и полное право на национальное самоопределение по свободному усмотрению самих тюрков. ...Всекие военные действия и приготовления к войне должны быть прекращены с установлением прочного мира для всех народов Европы, Азии и Африки и с предоставлением каждому из них права на полное национальное самоопределение»¹⁸.

Глава делегации этого управления С. Максудов, находившийся в марте 1919 г. в Финляндии, обратился к британским властям с просьбой предоставить ему визу для поездки в Лондон, чтобы встретиться с их представителями и охарактеризовать положение мусульман в России

¹⁷ Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии. С. 679, 680.

¹⁸ Гражданская война в России и мусульмане. С. 746.



С. Максудов

и в Туркестане. Цель Максудова заключалась в том, чтобы вопрос о культурно-национальной автономии мусульман Европейской России и Сибири поставить в повестку мирной конференции при обсуждении проблем России. В британском МИДе, однако, посчитали, что визит Максудова окажет негативное влияние на британскую политику в Центральной Азии, породив у здешних мусульман тщетные надежды, и что визит такого крупного политика, как Максудов, вызовет протест со стороны российских представителей. Получив отказ в визе, Максудов расстроился, полагая, что на британских чиновников оказали влияние дипломаты как колчаковского МИДа, так и царского посольства в Лондоне¹⁹. И он оказался прав.

Как признавал глава Временного правительства Северной области Н.В. Чайковский, приехавший в январе 1919 г. в Париж для участия в мирной конференции, различные белые правители продолжали понимать задачу «собрания российского государства» в смысле методов XVI и XVII вв. и тем ставили достижение объединения центра и окраин на точку замерзания, так как правительства малых народов, входивших ранее в состав империи, считали, что отношения должны быть построены на основе соглашения, а не принуждения или насильственного по-

¹⁹ *Dündar A.M. İngiliz Belgelerinde Sadri Maksudi Arsal ve «Rusya Müslümanları»nın Özgürlük Çabalarının Görmezden Gelişi // Yirmi Birinci Yüzyılda İdil-Ural. İstanbul, 2008. S. 353–356.*

корения их центральной властью²⁰. Именно из-за этого подхода существовало принципиальное расхождение между царскими/белыми и дипломатами-мусульманами. Поэтому главная задача последних состояла в том, чтобы доказать победившим державам, решающим судьбы народов, право на самостоятельное существование.

21 февраля 1919 г. Чокаев, находясь в Средней Азии, отправил радиogramму в Париж, адресованную председателю мирной конференции Ж. Клемансо, президенту США В. Вильсону, государственному секретарю США Р. Лансингу. В послании выражались надежда на обеспечение международным мирным конгрессом территориального единства Туркестана и признание «за краем с его тысячелетней культурой права на свободное автономное существование в братском содружестве с народами России». Спустя несколько лет, находясь в Европе, Чокаев объяснил, что имелось в виду под просьбой о помощи международного сообщества: «Конкретно это “обеспечение возможности суверенного волеизъявления населяющих Туркестан народов” нам... представлялось в следующем виде: на территорию Туркестана вводятся соединенные воинские силы государств Антанты под... командой... представителя нейтральной державы. Силы эти остаются в Туркестане до тех пор, пока там не создается прочное автономное правительство, опирающееся на Туркестанское Учредительное собрание и способное само поддерживать должный правопорядок и охранять неприкосновенность своей территории. Мы не скрывали от себя, что в случае успеха реакции в России Туркестану придется защищать свои национально-суверенные права всеми доступными путями, не останавливаясь даже перед провозглашением своей национальной независимости под протекторатом будущей Лиги наций. Таким образом, даже для тех туркестанцев, кто слыл за людей “прочной российской ориентации”, в перспективе наступал какой-то определенный момент, когда и они считали для себя возможным и даже необходимым обращаться к помощи и поддержке посторонних внешних сил. ...Мне как председателю комитета предложено было ехать в Европу для личного поддержания просьбы комитета, но из-за паспортных затруднений выехать не удалось»²¹. Речь идет о том, что французские дипломаты не дали ему визу для поездки в Париж.

Очень точно сложность возникших в такой ситуации перед мусульманскими дипломатами задач на международной арене обрисовал

²⁰ Гражданская война в России и мусульмане. С. 722.

²¹ Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии. С. 678–679.

крымскотатарский политик А. Муфти-Заде, находясь в Крыму, захваченном белыми, вскоре после начала работы Парижской мирной конференции: «Мы в сфере влияния союзников, не признающих разделения России и отрицательно относящихся к элементам, стремящимся к политическому обособлению. Нам, татарам, это надо хорошо помнить...»²² Представители парламента крымских татар в 1918–1920 гг. неоднократно обращались к европейским дипломатам, рассчитывая на их помощь в борьбе за независимость Крыма, но безуспешно.

Председатель Временного народного совета автономного Туркестана С. Шериф 11 марта 1919 г. подписал документ о том, что на мирную конференцию в Париж в качестве представителей Туркестанской автономии (на 20 марта 1919 г. был намечен созыв Туркестанского Учредительного собрания, но он не состоялся) направлены С.-Н. Мирджалилов и М. Бехбуди. Последний, однако, вскоре был убит, а другому посланцу также не удалось это сделать.

Некоему эмиссару Временного народного совета автономного Туркестана все же удалось добраться в сентябре 1919 г. до Харькова, который был занят тогда белыми. Как сообщила местная газета 27 сентября 1919 г., этот представитель (фамилия не называлась в целях его безопасности) приводил в своем докладе, с которым он ехал в Париж, сведения о действиях советской власти в Туркестане в отношении мусульман, составлявших свыше 95% всего населения. В результате политики большевиков голод достиг небывалых размеров. По официальным советским сведениям, от него здесь погибли не менее 800 тыс. человек. Некоторые кишлаки и аулы вымерли поголовно. Новая власть не церемонилась с мусульманами, и на этой почве шла непрерывная борьба, в которой перевес сил был на стороне большевиков, владевших аппаратом власти и вооруженной силой из 25 тыс. венгров — бывших военнопленных, при большевиках ставших солдатами «интернациональных» частей. При помощи этой мадьярской гвардии, а также броневых частей и артиллерии большевики и сохраняли свое господство в Туркестане.

Временный народный совет автономного Туркестана, по свидетельству этого его представителя, фактической власти не имел, но влияние его на мусульманское население было довольно велико и он вел агитацию против большевиков, особенно среди сельского населения. Политическая платформа этого Совета была такова: Туркестан является одним из штатов Российской Демократической Федеративной Республи-

²² Таврический голос (Симферополь). 1919. 27 февраля.

ки и ни за одним из существующих на территории России правительств данный Совет не признает права представительства самобытных культурно-национальных, политических и экономических интересов Туркестана, поскольку это является прерогативой Туркестанского Учредительного собрания, полномочия которого должны были определяться федеральной конституцией. Этот дипломат также сообщил газете, что при посредстве Комитета по созыву Туркестанского Учредительного собрания Временный народный совет автономного Туркестана поддерживает дипломатические отношения с Парижем и Вашингтоном, куда он также намеревался отправиться²³. Эта последняя фраза означает, на мой взгляд, что этим дипломатом мог быть сам Чокаев, который, прибыв в Харьков, не смог проехать дальше из-за «паспортных затруднений», т.е. не получил французскую визу. Как и в других подобных случаях, препятствия, чинимые белыми и европейскими дипломатами, сделали невозможным своевременное прибытие не только этого туркестанского представителя для участия в мирной конференции.

О том, что мусульманские политики направлялись участвовать в работе этой конференции, было, разумеется, известно большевикам, которые также препятствовали их намерениям, исходя из своих расчетов. Так, на данную конференцию в качестве представителя башкирского народа отправился Ш. Манатов²⁴, которого направил нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин. Последнего не устраивала активность Максудова, который к тому времени уже был в Париже, где ожидал приезда других татарских представителей. Манатов был арестован в Стамбуле французами, но смог бежать и вскоре вернулся в Россию. Его вояж в Париж не удался.

Намерение татарских политиков отправиться в Париж вызвало сильное противодействие и со стороны колчаковцев, которые с этой целью использовали также башкирских деятелей. В начале июня 1919 г. управляющий МВД А.Н. Гаттенберггер сообщил в Управление делами верховного правителя и Совета министров, что следует довести до сведения мирной конференции протест нескольких башкирских политиков против того, что татары Г. Исхаков и С. Мамлеев являются уполномоченными мусульман России. Колчаковское правительство поставило в известность своего министра иностранных дел С.Д. Сазонова, который находился в Париже, и официальных представителей других

²³ Южный край (Харьков). 1919. 27 сентября.

²⁴ Азербайджан (Баку). 1919. 22 февраля; 8 марта.



Г. Исхаков

стран в Омске, что эти лица, на их взгляд, не являются представителями всего мусульманского населения освобожденной от большевиков России, в частности башкир. 25 июля 1919 г. глава Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири Ибн. Ахтямов направил письмо управляющему колчаковского МИДа о том, что Исхаков находится в Токио, где не может получить визу для поездки в Англию от английского посла, который ссылается на полученные им соответствующие сведения из Омска. Возражая против такого отношения, Ахтямов указывал, что Исхаков является известным татарским писателем, депутатом Национального собрания мусульман Европейской России и Сибири и его представителем на Парижской мирной конференции. Ахтямов просил сообщить все это английскому послу в Токио²⁵.

В начале июля 1919 г. Максудов получил в российском посольстве в Париже телеграмму из Токио, отправленную Г. Терегуловым (который заменил Мамлеева). В ней содержалась просьба помочь в получении английской и французской виз²⁶. Максудов обратился с этим вопросом к знакомому французскому дипломату, который пообещал свою поддержку. В августе 1919 г. разрешения на их въезд были направлены в Японию, но об этом Исхаков узнал только в январе 1920 г. Поэтому

²⁵ Гражданская война в России и мусульмане. С. 724.

²⁶ Айда А. Садри Максуди Арсал / Пер. с тур. М., 1996. С. 126–127.

Максудову в Париже пришлось еще раз ходатайствовать насчет виз для Исхакова и Ф. Туктарова (заменившего Терегулова), и они только в конце марта 1920 г. прибыли в Париж²⁷, где мирная конференция прекратила свою работу. Их миссия была сорвана колчаковскими дипломатами, но меморандум, подготовленный татарскими политиками, все же попал в Париж.

Министру иностранных дел Горской республики Г. Бамматову удалось в начале 1919 г. попасть сначала в Швейцарию, где он вел переговоры с американскими дипломатами. Один из них, П.А. Стоувэл, сообщал из Берна 5 февраля 1919 г. в Париж, где находился госсекретарь США, что Бамматов сообщил ему: его правительство очень ждет приглашения принять участие в конференции на Принцевых островах и готово вести переговоры с любым, в том числе и большевистским, правительством в России, если того пожелает американский президент. Бамматов также заявил, что его страна надеется оказаться под защитой Лиги наций как независимое государство и искренне желает, чтобы США получили от Лиги наций мандат на территорию его республики²⁸. В меморандуме делегации Горской республики Парижской мирной конференции, датированном 9 мая 1919 г., содержался призыв признать ее независимость, разрешить делегации участие в конференции, принять республику в состав Лиги наций. В письме Бамматова министру иностранных дел Великобритании А. Бальфуру от 16 мая 1919 г. было выражено мнение, что когда представитель союзников генерал-майор У. Томсон, командующий британскими войсками на Кавказе, обратился с письмом, датированным 27 ноября 1918 г., к главе горского правительства, то тем самым правительство Англии признало де-факто правительство Горской республики²⁹.

Дипломатическая делегация Азербайджанской республики выехала из Стамбула в Европу в апреле 1919 г. после трех месяцев ожидания визы. Переговоры членов делегации с английскими и французскими представителями показали, что вопрос въезда осложнялся политическими соображениями и планами победивших держав, их внутренними противоречиями. «Камнем преткновения» на пути в Париж для азербайджанской делегации стала позиция французского правитель-

²⁷ Цвиклински С. Новый документ о пребывании Садри Максуди в Париже в 1919 г. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2006. № 1. С. 64.

²⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Russia. Washington, 1937. P. 43–44.

²⁹ Гражданская война в России и мусульмане. С. 756.



Г. Бамматов

ства, которое не хотело допустить ее, так как они имели ярко выраженную английскую ориентацию. По прибытии в Париж делегация Азербайджанской республики обратилась с меморандумом к президенту США В. Вильсону. В этом документе делегация просила о признании независимости и суверенитета республики. 28 мая 1919 г. делегация была им принята, однако он высказался в том духе, что сначала следует решить «русский вопрос»³⁰, т.е. урегулировать отношения с советской Россией. С таким подходом не были согласны представители молодых государств, возникших при распаде Российской империи. Они доказывали европейской общественности свое право на государственную самостоятельность.

В конце 1919 г. в результате парламентских выборов во Франции в новом парламенте большинство получили правые депутаты. В стране, как писал очевидец этих событий А.М. Топчибашев (возглавлявший упомянутую дипломатическую делегацию Азербайджанской республики в Париже), «восторжествовала политика нынешнего кабинета Клемансо, поддерживающая, между прочим, начала необходимости воссоздания «единой, неделимой России» с игнорированием стремлений маленьких народов к независимости!.. Очень уж сильно здесь влияние буржуазных элементов, вложивших когда-то свои капиталы в русские

³⁰ Посланцы Азербайджана на Парижской мирной конференции. Баку, 2010. С. 143, 149–150, 153–154, 162.

займы и предприятия»³¹. Ход военных событий в России оказывал также влияние на европейских и американских политиков.

К началу 1920 г. Антанты вынуждена была признать успехи большевиков в России в борьбе с белыми. Тем самым «русский вопрос» был снят с повестки дня, и Антанты решила прекратить вооруженную борьбу с советской Россией. Изменилась вместе с тем и позиция Антанты по отношению к новым республикам, в том числе к мусульманским. 10 января 1920 г. по предложению Великобритании была созвана сессия Верховного совета мирной конференции, ее высший орган, состоящий из представителей пяти главных союзных дружественных держав (Великобритания, Франция, Италия, Япония, США). Выступая с докладом, британский министр иностранных дел лорд Дж. Керзон обрисовал ситуацию на Кавказе, где успехи большевиков становились реальной угрозой, отступающие деникинцы могли ворваться в Закавказье, а кемалисты, договорившись с Москвой, могли вторгнуться в закавказские республики. Ситуация сложилась кризисная, поэтому Керзон предложил немедленно признать де-факто Азербайджан и Грузию. Поддержав британского представителя, премьер-министр Франции Ж. Клемансо предложил включить в повестку дня следующего заседания вопрос о признании независимости Азербайджана и Грузии. 11 января 1920 г. Верховный совет принял решение, согласно которому союзные государства признают правительства Азербайджана и Грузии де-факто. 15 января 1920 г. в МИД Франции были приглашены азербайджанцы А.М. Топчибашев, М. Магеррамов, грузины И. Церетели, З. Авалов, и генеральный секретарь министерства Ж. Камбон официально уведомил их о решении конференции признать де-факто Азербайджан и Грузию³².

К этой сессии было подготовлено обращение (датированное 10 января 1920 г.), которое председатель Национального совета мусульман Европейской России и Сибири С. Максудов передал французам, рассчитывая, что в ходе ее оно будет рассмотрено. Он от имени мусульман заявил, что после окончания мировой войны они ожидали от победы союзников морального вознаграждения — больше национальной свободы, так как считали, что заслужили это ценой жизни сотен тысяч своих сынов, павших на полях сражений, защищая интересы союзников. В России же при советской власти вместо свободы мусульмане испыты-

³¹ Топчибашев А.М. Письма из Парижа. Баку, 1998. С. 86, 103.

³² Гасанлы Дж.П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости. М., 2011. С. 527–528, 531.

вали на себе самый отвратительный гнет, национальную и религиозную дискриминацию³³. Было важно ознакомить путем выступлений в прессе, издания различного рода информационных материалов европейское и мировое общественное мнение с тем или иным народом, представить его страну в исторической ретроспективе, показать, что мусульмане в прошлом имели свою государственность и обладали всеми возможностями самостоятельного государственного бытия, которые были большевиками уничтожены.

16 января 1920 г. премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж на заседании представителей США, Великобритании, Италии заявил, что мусульмане во всем мире будут очень рады, если победившие державы признают Азербайджанскую и Горскую республики, которые были мусульманскими государствами. Вопрос о признании этих республик рассматривался британским лидером не только как фактор в борьбе с наступлением советской России на Кавказ, но и как важный элемент британской политики в мусульманском мире. На заседании Верховного совета 19 января 1920 г. обсуждался вопрос о снабжении Азербайджанской, Горской и Грузинской республик оружием и военным снаряжением, для чего были приглашены представители Грузии и Азербайджана, подробно отвечавшие на вопросы о ситуации в их республиках³⁴.

Спустя почти год, в феврале 1921 г., Топчибашев пронизательно заметил, что признание союзниками де-факто Азербайджанской и других новых республик «все же оставляло место невыгодным для окраинных государств суждениям: в фактическом признании иногда хотели видеть как бы возможность при известных условиях возврата к прежнему положению... Конечно, такое понимание вызывало неудовлетворенность самих народов означенных республик...»³⁵. Западные державы, с одной стороны, заявляли о своей приверженности принципу свободного самоопределения народов, но с другой — фактически отказали всем мусульманским народам царской империи стать на путь самостоятельной государственной и политической жизни, несмотря на все громкие заявления об уважении прав народов, которые прозвучали из уст западных лидеров на Парижской мирной конференции.

³³ Исхаков С.М. Воззвание Садри Максуди к Парижской мирной конференции: оригинал и переводы // Tatarica. 2014. № 1(2). С. 108–109.

³⁴ Documents of British Foreign Policy 1919–1939. First Series. Vol. II. 1919. London, 1948. P. 893, 897, 914–920.

³⁵ Гражданская война в России и мусульмане. С. 780.

После завершения ее работы дипломаты и другие представители мусульманских народов продолжали свою деятельность, особенно надеясь на поддержку Лиги наций. Весной 1920 г. представитель Татарского парламента Крыма Дж. Сейдамет обратился к правительству Польши с предложением принять с одобрения Лиги наций мандат над Крымом, который находился под властью генерала П.Н. Врангеля. 17 мая Сейдамет направил в секретариат генерального секретаря Лиги наций меморандум с предложением передать Крым под протекторат Польши³⁶. После того как французское правительство в августе 1920 г. признало правительство Врангеля, Сейдамет 15 сентября 1920 г. передал министру иностранных дел Франции А. Мильерану меморандум, в котором выражался протест против этого шага французских властей и подчеркивалось, что только крымские татары способны защитить Крым³⁷. В октябре 1920 г. Сейдамет приехал в Варшаву, чтобы встретиться с Ю. Пилсудским³⁸. Польский лидер согласился с предложением Сейдамета при условии, если такое решение примет не только Лига наций, но и Украинская Народная Республика. Ее правительство заявило, что готово предоставить Крыму широкую автономию, но мандата Польши над Крымом не признает³⁹.

Несмотря на провозглашение Татарской АССР (май 1920 г.), Максудов в Европе по-прежнему воспринимался как представитель интересов татарского народа, являясь председателем Заграничного представительства татар-мусульман внутренней России, который был органом Культурно-национальной автономии мусульман Европейской России и Сибири. В середине декабря 1920 г. в парижской русскоязычной газете было опубликовано заявление этого представительства. В документе было сказано, что татары полагают, что только избранные на основании демократических принципов представители России могут говорить от имени России, и только голос и мнение таких представителей могут иметь вес и моральный авторитет, как в глазах народов самой России, так и среди других народов⁴⁰.

В январе 1921 г. в Париже состоялось совещание 33 депутатов Всероссийского Учредительного собрания. Главной целью этого совещания

³⁶ Zbiór dokumentów ppłk. Edmunda Charaszkiwicza. Kraków, 2000. S. 60.

³⁷ *Sejdamet D.* Krym. Warszawa, 1930. S. 158.

³⁸ *Maj I.P.* Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926–1939. Warszawa, 2007. S. 202.

³⁹ *Симонова Т.М.* Прометеизм во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. С. 58.

⁴⁰ Последние новости (Париж). 1920. 17 декабря.



Д. Сейдамет

было показать мировому сообществу их отношение к советской России, к большевистской власти. В числе участников этого совещания были такие известные политики, как глава Временного правительства А.Ф. Керенский, министры этого правительства Н.Д. Авксентьев, В.М. Чернов, П.Н. Милюков, а также С. Максудов⁴¹. Русские политики обещали мусульманским представителям обсудить национальный вопрос и разработать свою резолюцию еще до начала совещания, но этого не произошло. Поэтому в ходе совещания произошла острая полемика между русскими и татарскими политиками.

9 января 1921 г. Максудов в первом своем выступлении критиковал политику русских правителей по отношению к татарскому народу, в частности, подробно описал разрушение Казани Иваном Грозным. Максудов говорил о том, что национальный вопрос при самодержавии всегда старались скомкать и в Думах, и в земствах, и везде, где преобладали реакционеры, а ведь, подчеркивал он, есть народы, для которых этот вопрос является вопросом жизни и смерти, имея в виду и татарский народ. Максудов призывал участников совещания сказать открыто, ясно и определенно всем народам России то, что они намерены дать по всем волнующим российских граждан вопросам, по вопросу аграрному, политическому, экономическому и национальному. Максудов предложил участникам совещания включить

⁴¹ Там же. 1921. 25 января.

в программу пункт о национальном вопросе и откровенно высказаться по нему⁴².

15 января участники совещания обсуждали две резолюции. Первая относилась к тем новым государствам, которые образовались на периферии бывшей Российской империи. При обсуждении этого документа Максудов заявил, что помимо воли народа не может существовать тот или иной государственный порядок. Он сказал, что основной причиной отделения от России бывших ее территорий явилось естественное и законное стремление народов этих окраин к самоопределению. По его мнению, когда в России установится настоящий демократический строй, тогда все бывшие ее окраины сами придут к ней.

Затем началось обсуждение текста резолюции по национальному вопросу. Максудов зачитал достаточно конкретный проект, в котором было сказано: «В Российской Федеративной Демократической Республике каждой национальности, населяющей определенную область в преобладающем количестве, должны быть предоставлены право и свобода образовать автономную государственную единицу, федеративно входящую в Российскую республику». Кроме того, проект предусматривал и культурно-национальную автономию. Федеративная республика должна была состоять не из союза штатов, а из союза народов. Затем Максудов произнес большую речь, в которой объяснил позицию мусульманской фракции. По его мнению, русские политики на совещании предложили резолюцию, в которой не гарантировались права народов как таковые и не предоставлялась культурно-национальная автономия. Резолюция, которая фактически повторяла заявления Временного правительства в 1917 г., недоговаривала о многом, создавала в будущем основу для нежелательных толкований.

Далее Максудов указал, что в основу федерации должен быть положен принцип, по которому центральная власть не могла бы вмешиваться во внутренние дела того или иного народа. Он предложил свою резолюцию положить в основу резолюции совещания. Началось бурное обсуждение его речи, высказывались различные взгляды. Русские политики в итоге не поддержали проект мусульманской фракции. Выслушав своих оппонентов, Максудов констатировал: «У вас и нас понимание разное. Мы не можем отказаться от права когда-нибудь образовать *территориальный штат...*»

⁴² Общее дело (Париж). 1921. 12, 19 января; Дневник П.Н. Милюкова. 1918–1921. М., 2004. С. 542, 544, 551.

Обсуждение национального вопроса продолжилось на заседании 17 января, поскольку существовало большое разногласие с мусульманской фракцией, которая, как отмечалось в газетных отчетах, решительно не соглашалась с позицией русских политиков. Согласно же дневнику Милюкова, Максудов заявил, что фракция вносит другой проект резолюции, в котором отмечалось, что в России дискриминируется самая принадлежность к нерусскому этносу, например к татарскому народу, что хотя индивидуумы не ограничены в правах, но отсутствуют национальные права, что необходима полная национально-культурная автономия: не для отдельных индивидуумов, а для всей нации, как юридического лица, что значило наличие публично-правовых привилегий. «Это — мнение нашего народа, — указывал Максудов, — это и научное понимание культурной автономии»⁴³.

Его позиция основывалась на статьях Конституции культурно-национальной автономии мусульман Европейской России и Сибири, принятой в Уфе в конце 1917 г. Таким образом, Максудов не признавал национальные республики, в том числе Татарскую АССР, созданные по проектам, выдвинутым из Кремля, и одновременно настаивал на праве нерусских народов в будущей несоветской России образовать территориальную единицу, поскольку такое право должно быть предоставлено каждому народу.

21 января 1921 г. был принят проект заключительного заявления совещания, в котором было отмечено, в частности, что им принят принцип культурно-национальной автономии, признающей право национальности, как целого, для народов Европейской России, а для наиболее значительных и компактно существующих народов организацию в особые федеративные единицы, оградив в то же время права национальных меньшинств. Эта формулировка, как сообщалось в газетах, не была поддержана мусульманской фракцией во главе с Максудовым. Тем не менее Максудов был избран в состав комиссии, главными задачами которой являлись проведение в жизни решений совещания и подготовка создания общедемократического постоянного органа представительства России за границей⁴⁴.

Максудов под упомянутым выше территориальным штатом имел в виду Идель-Уральскую республику, решение о создании которой было

⁴³ Последние новости (Париж). 1921. 15, 16, 18, 19 января; Общее дело (Париж). 1921. 15, 16, 19 января; Дневник П.Н. Милюкова... С. 578, 579, 587.

⁴⁴ Общее дело (Париж). 1921. 22 января; Дневник П.Н. Милюкова... С. 612.

принято в Уфе в конце 1917 г.⁴⁵ Лидером этой республики был Г. Исхаки, который приехал в Париж в 1920 г. и стал одним из лидеров всей татарской эмиграции, оказывая на нее большое влияние своим авторитетом. Об этом, в частности, свидетельствуют следующие факты. Осенью 1923 г. Лубянка сообщила Сталину, что предполагается возвращение в Татарскую АССР из-за границы интеллигенции, эмигрировавшей во время Гражданской войны, что, конечно, было бы на руку большевикам, но этого не произошло. В конце 1923 г. чекисты докладывали в Кремль, что в Татарской АССР татарская интеллигенция поддерживала связь с эмигрантскими группами, отправляла молодежь учиться за границу, где она воспитывалась в эмигрантской среде⁴⁶.

В Париж в 1921 г. приехал Чокаев и был очень активен, что вскоре вызвало реакцию в Москве. К примеру, летом 1923 г. Лубянка докладывала Сталину, что группа влиятельных казахов намеревалась использовать свой авторитет среди мусульманских масс, чтобы поднять общий протест против угнетения казахской нации, пропагандируя «идею образования из восточных республик отдельного государства»⁴⁷, т.е. независимого Туркестана. Такая перспектива не устраивала Кремль, и в 1924 г. Туркестанская АССР была упразднена и произвольно разделена на части, что вскоре привело к многочисленным острым территориальным спорам и межэтническим конфликтам между местными народами.

Советская национальная политика вызывала большое недовольство и на Кавказе, представители которого также прибыли во Францию после Гражданской войны в России. В Париже существовал центр, в который, как сообщала Лубянка Сталину в октябре 1922 г., входили члены азербайджанской партии «Мусават» («Равенство»), находившейся в советском Азербайджане на нелегальном положении, а также северокавказские горцы. Этот центр тесно был связан с французским правительством, русской эмиграцией и белыми генералами⁴⁸. Речь идет о Комитете «Франция — Восток», основанном в 1913 г. при поддержке МИД Франции. В руководство комитета входили французские генера-

⁴⁵ В Уфе 20 ноября 1917 г. открылось Национальное собрание мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири, которое 29 ноября приняло решение о создании Идель-Уральской республики. 1 марта 1918 г. в Казани она была провозглашена, а 29 марта 1918 г. была разгромлена советской властью.

⁴⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. 1922–1923 г. Ч. 2. М., 2001. С. 946, 974.

⁴⁷ Там же. С. 924.

⁴⁸ Там же. Т. 1. 1922–1923 г. Ч. 1. М., 2001. С. 271.

лы, министры, дипломаты, известные политики, представители парижской прессы, видные ученые. Франция в 1920-е гг. стала политическим и культурным центром не только русского зарубежья, но и мусульманской политэмиграции. Демократические традиции Французской республики, доброжелательное отношение французов к выходцам из многонациональной Северной Евразии сыграли свою роль.

С этим комитетом был связан Чокаев. Из перехваченных чекистами писем, направленных одним казаком из Германии в Ташкент, было установлено, что Чокаев, как сказано в докладе Лубянки Сталину в апреле 1923 г., «заведует восточным отделом эмиграции в Париже». Чокаева видели в Берлине, куда он приезжал на съезд эмигрантов⁴⁹. В начале 1923 г. в Берлине состоялось созванное по инициативе татар-эмигрантов, одним из которых был Г. Исхаки, собрание эмигрантов-мусульман, на котором был организован клуб «Туран» для объединения азербайджанцев, туркестанцев, крымских и поволжских татар, башкир⁵⁰. Эти усилия по установлению «идейных» связей между ними вызывали тревогу в Кремле и на Лубянке, где предприняли меры.

В 1924 г. в Европу прибыл А.З. Валидов, который в годы революции и Гражданской войны в России был одним из руководителей Башкирской республики и стал коммунистом. Очень скоро его стараниями работа берлинского клуба «Туран» практически была парализована, а затем он прославился и другими раскольническими действиями в политэмигрантском движении, особенно мешая Г. Исхаки и М. Чокаеву. В 1927 г. в Париже в результате валидовских интриг Чокаев все же был вынужден выйти из состава ЦК Туркестанского национального объединения⁵¹.

Стамбул являлся другим важным центром мусульманской политэмиграции. Здесь находились различные организации, действовавшие против советской власти на Кавказе, где ситуация из-за проводимой там большевиками политики была чрезвычайно нестабильной, в чем Кремль, разумеется, обвинял эмиграцию и «империалистов». В сентябре 1921 г. в Стамбуле начались совещания известных политических деятелей Грузии (Н.Г. Хомерики), Азербайджана (М. Рафиев, Ш. Рустамбеков)

⁴⁹ Россия и Центральная Азия. 1905–1925 гг. Сборник документов. Караганда, 2005. С. 375.

⁵⁰ Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя. № 8. С. 10.

⁵¹ Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 11; Исхаков С.М. Ахмед-Закки Валидов: новейшая литература и факты его политической биографии // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 149, 150; Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя. № 8. С. 8.



А.-З. Валидов

и Северного Кавказа (А. Цаликов), затем был создан информационный отдел, а в декабре 1921 г. на этой основе было организовано Информационное бюро Союза кавказских республик.

Именно в Стамбул в 1922 г. приехал из советской России М.Э. Расулзаде. В 1924 г. в Стамбуле представители Грузинской национально-демократической партии совместно с группой азербайджанских и горских эмигрантов создали Комитет кавказских конфедератов. В 1925 г. в Стамбуле был создан Комитет независимости Кавказа (КНК). В этом же году парижский Кавказский комитет, созданный в 1924 г., обратился к стамбульскому КНК с предложением о создании единого комитета. Последовавшие за этим в течение года переговоры завершились созданием летом 1926 г. в Стамбуле объединенного КНК, в состав которого, в частности, вошли от Азербайджана М.Э. Расулзаде и М. Векилов, а от Северного Кавказа внук имама Шамиля С. Шамиль и А. Кантемир.

В Праге в 1926 г. возникла Народная партия горцев Кавказа. Главной целью ее было создание независимой республики горцев в составе Кавказской Конфедерации. Партию сначала возглавил А. Цаликов, а после того как он уехал отсюда в 1927 г. в Варшаву, руководителем этой партии стал С. Шамиль.

Осенью 1927 г. Топчибашев дал оценку сложившимся отношениям между Азербайджанским национальным центром и дипломатической делегацией Азербайджанской республики, разногласиям между делегацией (в Париже) и мусаватистами в Стамбуле, которые фактически

игнорировали его. В январе 1928 г. Топчибашев направил письмо Стамбульскому комитету «Мусават», в котором подверг беспрецедентно резкой критике Расулзаде и его соратников как «группу, ответственную за настоящее несчастье страны»⁵², возложил на мусаватистов во главе с Расулзаде ответственность за падение Азербайджанской республики в апреле 1920 г. Налицо был глубокий раскол среди азербайджанской политэмиграции. В 1931 г. Расулзаде был депортирован из Турции под давлением Кремля. Из Стамбула он уехал в Варшаву.

В 1928 г. был создан ЦК независимости Идель-Урала во главе с Г. Исхаки, который приступил к выпуску журнала на татарском языке «Милли юл» («Национальный путь»), специально для освещения положения тюркских народов в СССР, в особенности в Татарской и Башкирской АССР, куда номера журнала нелегально переправлялись. Он считал, что советская власть среди этих народов непрочна. Находясь в Праге в конце 1932 г., он на собрании казаков-эмигрантов сказал: «Я уверен (хотя я уже не молод), что увижу свою свободную Татарскую республику»⁵³, т.е. Идель-Уральскую республику. Веские основания для такого заявления у него имелись, поскольку он прекрасно знал подлинное отношение мусульманского населения Поволжья и Урала к советской власти.

В 1932 г. в Москве, Татарии, Башкирии и Крыму чекистами была ликвидирована, по их терминологии, «повстанческая организация», ставившая своей конечной целью поднятие вооруженного восстания против советской власти и создание самостоятельного «буржуазно-демократического государства — от Крыма до Урала (Идель-Уральского государства)». Во главе организации стояли татары-коммунисты, которые были связаны с «белоэмигрантским центром в Польше в лице Гаяза Исхаки». По этому «делу» были осуждены 85 человек. В марте 1933 г. чекисты ликвидировали в Башкирии, как сказано в их отчете, «повстанческую организацию», ячейки которой имелись на Урале, в Татарии, в связи с чем было решено усилить агентурную «разработку татаро-башкирского беглого кулачества»⁵⁴, имея в виду политэмигрантов.

В 1938 г. по «делу» об «Идель-Уральской организации» большая группа татарских и башкирских представителей интеллигенции была обви-

⁵² Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 32.

⁵³ Вольное казачество (Прага). 1932. 25 декабря. С. 6, 7.

⁵⁴ «Совершенно секретно»... Т. 10. В 3 ч. Ч. 2. М., 2017. С. 471, 473, 558, 559.

нена в создании организации для свержения советской власти. Судебный процесс состоялся в Казани в мае 1938 г. Кроме того, в приговоре закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу знаменитого большевика М. Султан-Галиева (8 декабря 1939 г.) ему вменялось, в частности, то, что в 1933 г. он пытался, как сказано в документе, «установить связь с лидером татарской белоэмиграции Гаязом Исхаковым». В 1989 г. было установлено, что подобное обвинение было следствием указания наркома внутренних дел Татарской АССР, который основывался на том, что Исхаков является идейным руководителем «контрреволюционной» организации «Идель-Урал», финансируемой за рубежом⁵⁵. Эта и другие созданные политэмигрантами различные организации рассматривались Варшавой в качестве правительств в изгнании соответствующих народов.

С ЦК независимости Идель-Урала, однако, отказался сотрудничать Валидов, который, продолжая свои интриги, создал отдельную башкирскую организацию. Вновь оказавшись в Париже, где жил тогда Чокаев, Валидов 31 июля 1928 г. написал ему письмо, обсуждая их взаимоотношения. Чокаев откликнулся, но Валидов не ответил ему⁵⁶, а обратился за поддержкой к авторитетному в мусульманской политэмиграции Топчибашеву, с которым встретился в августе. После этого 18 сентября 1928 г. Топчибашев написал Чокаеву: «Горький опыт жизни меня убедил, что взаимные недоразумения, особенно среди людей Востока, зачастую являются результатом взаимного непонимания, недоговоренности и субъективных соображений... Желая быть полезным не чуждому и мне Туркестану, я считаю долгом предложить Вам следующее: в Париже находится сейчас Ахмед Заки Валиди, встреча с которым помогла бы, я не сомневаюсь, разъяснить и рассеять многое для Вас. Не пожелаете ли Вы с ним повидаться у меня? Мы будем только пока втроем. Если Вы согласны, сообщите мне, тогда я уведомя А.З. Валиди и после получения его согласия я извещу Вас и его о времени встречи. Я не сомневаюсь, что это мое предложение, исходящее из горячего желания урегулирования взаимоотношений в общих наших интересах, встретит сочувственный отклик Ваш и г. Валиди. В этой уверенности и в ожидании Вашего сообщения шлю Вам искренний привет и добрые пожелания всякого

⁵⁵ Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя. № 8. С. 14.

⁵⁶ Из истории российской эмиграции... С. 37–38.

благополучия»⁵⁷. Получив это предложение, Чокаев 20 сентября ответил так: «Искренне Вам признателен за желание примирить нас, но есть обстоятельства, которые, к сожалению, едва ли могут быть устранены. Постараюсь в нескольких словах объяснить Вам эти обстоятельства. В конце прошлого года, исчерпав все возможности согласовать наши приемы работы, я вынужден был заявить о своем выходе из стамбульской организации, сгруппировавшейся вокруг созданного моими усилиями журнала “Йени Туркестан”. Все это сделано было мною без шума... И вдруг совершенно неожиданно узнаю, что мой друг Ахмед-Закки Валиди обо мне написал одному из наших общих приятелей письмо, содержание которого, по словам его адресата, крайне смутило “всех друзей Туркестана”». Дальше Валидов, утверждал Чокаев, пошел на фальсификацию и подлог документов. «Скажите, Али-Мардан-бей, как могу я с ним встречаться? Я не могу подать руки ему!»⁵⁸ — возмущался Чокаев. Их встреча не состоялась.

Во время этой поездки Валидову была предоставлена возможность выступить на совещании представителей Азербайджанской, Горской, Грузинской и Украинской республик с докладом о Туркестане⁵⁹. После этого в 1929 г. Валидов был исключен не только из ЦК Туркестанского национального объединения, но вовсе из рядов этой организации, а Чокаев восстановлен в ее ЦК и стал безраздельно ею руководить⁶⁰. Так Валидов оказался вне политэмигрантского движения. О том, что чувствовал Топчибашев, сталкиваясь с подобными явлениями в мусульманской политэмиграции, можно судить по фрагменту из его письма от 5 ноября 1929 г. близкому к нему азербайджанскому эмигранту: «С ужасом гляжу на всеобщую вакханалию разнузданных страстей, растлевающих все и вся, интриг, разлагающих общее дело, тенденции разрушения и эгоистических стремлений!!»⁶¹

Конфликт между Валидовым и Чокаевым продолжился, перейдя и на страницы печатных изданий. Так, в конце 1931 г. — начале 1932 г. Чокаев в своем журнале «Яш Туркестан» («Молодой Туркестан») писал: «Можно лишь поражаться и пожалеть, что между нашими национальными врагами — большевиками и считающим себя нашим националь-

⁵⁷ Шокай М. «Туркестан — наша общая колыбель». Туркестан в документах из личного архива Мустафы Чокая. Т. 1. Алматы, 2011. С. 333–334.

⁵⁸ Шокай М. Полное собрание сочинений. Т. 12. Алматы, 2014. С. 85–88.

⁵⁹ Топчибаши А.М. Парижский архив. 1919–1940. Кн. 3. М., 2017. С. 548–549.

⁶⁰ См.: Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева... С. 11.

⁶¹ «Настал момент... предать оглашению»... С. 185.

ным другом профессором Стамбульского университета Ахмед-Закки Валиди беем существует такая психологическая и моральная близость... С тех пор как Закки-бей побывал в рядах русской коммунистической партии, ложь стала для него методом политической работы... Совершенно ложно описание Закки-беем своей собственной роли вне Башкирии, и в отношении самой Башкирии самописание Закки-бея нуждается в исправлении...» Валидов «грешит в отношении своих ролей, разыгранных им в Башкирии»⁶². Политэмигранты, как иллюстрирует эта ситуация, вели настоящую научную критику той масштабной фальсификации истории их народов, которая имела место не только в Советском Союзе, но и в эмиграции, в особенности при освещении событий революционного времени, Гражданской войны и борьбы за самоопределение. Последствиями же глубокого и продолжительного валидовско-чокаевского конфликта стал сильный раскол в мусульманской эмиграции, особенно между башкирами и туркестанцами, башкирами и татарами, туркестанцами и кавказцами.

Кроме того, в начале 1934 г. в Париже Бамматов, до 1917 г. монархист и черносотенец, стал издавать журнал «Кавказ», который развернул настоящую антипрометейскую пропаганду, что нельзя объяснить только тактическими разногласиями, она явно преследовала не только цель реабилитировать свое поражение во время борьбы Горской республики за независимость в годы Гражданской войны, но фактически вносила раскол в ряды политэмигрантского движения в целом.

Несмотря на бамматовские интриги, 14 июля 1934 г. в Варшаве лидеры национальных центров Азербайджана (М.Э. Расулзаде и А.М. Топчибашев), Грузии (Н. Жордания и А. Чхенкели) и Северного Кавказа (М.Г. Сунш, И. Чулик и Т. Шакман) подписали пакт Кавказской Конфедерации, резиденцией которой стал Париж. 14–16 января и 23 февраля 1935 г. в Брюсселе проходила конференция кавказских организаций, на которой Комитет независимости Кавказа был преобразован в Совет Конфедерации Кавказа (СКК), которому придавались полномочия общекавказского правительства в изгнании. СКК обладал правом ведения дипломатических, пропагандистских и иных акций. СКК, официальный статут которого был утвержден 20 июля 1935 г., состоял из 12 членов, делегированных в него национальными центрами (по четыре человека от каждого центра) сроком на два года. Исполнительным и руководящим

⁶² Шоқай М. Шығармаларынын толық жинағы: Он екі томдық. Алматы, 2013. Б. 67, 68, 69; Гражданская война в России и мусульмане. С. 394–395, 397, 398.



М.Г. Сунш

органом СКК являлся президиум, состоящий из Жордания, Расулзаде и Сунша⁶³.

Еще одна новая организация была создана в ходе состоявшейся 17–26 апреля 1936 г. в Париже конференции политэмигрантов под названием «Союз тюркских стран, угнетаемых Россией» (или «Тюркский союз стран, угнетенных Россией»). Ее главная цель — право их стран на самоотделение и независимое существование. Соответствующий протокол подписали представители Азербайджана (М.Э. Расулзаде, М. Векилов, М.-Я. Мехтиев⁶⁴), Крыма (Дж. Сейдамет), Поволжья и Урала (Г. Исхаки), Северного Кавказа (М.Г. Сунш) и Туркестана (М. Чокаев)⁶⁵.

Во время этого мероприятия жена Расулзаде Ванда Сломиньская 22 апреля 1936 г. написала в Варшаву письмо офицеру военной разведки майору Э. Харашкевичу, где отметила, что приехавший недавно из Турции М. Векилов распространяет злобную критику и проклятия в отношении Польши, а М.-Я. Мехтиев «играет двойную роль»⁶⁶. Как

⁶³ См.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях... С. 32–33. Присоединение армянских представителей к СКК состоялось 28 мая 1940 г., когда они в подписанном договоре отказались от своих территориальных притязаний и признали существующую армяно-турецкую границу и существующие границы на Кавказе.

⁶⁴ В 1932 г. Азербайджанский национальный центр был поделен на три центра — Варшава (Расулзаде), Стамбул (Векилов), Париж (Мехтиев).

⁶⁵ Из истории азербайджанской эмиграции... С. 12–13.

⁶⁶ Исхаков С. «Прометей» и мусульмане Кавказа, Крыма, Поволжья, Туркестана и Урала // *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)*. Warszawa, 2012. С. 265.

правильно полагал А. Балаев (Баку), немалую роль в обострении противоречий среди политэмигрантов-мусульман сыграли политическое амбиции и борьба за лидерство отдельных деятелей азербайджанской эмиграции, ключевую роль в обострении этих взаимоотношений играли интриги советских спецслужб⁶⁷. До сих пор неизвестно, как глубоко их агенты проникли в прометейское движение, в его руководство.

Еще одним важным событием политэмигрантского движения стал съезд партии «Мусават», который состоялся 5–7 августа 1936 г. в Варшаве. В докладе М.Э. Расулзаде, который он сделал тогда, были повторены фрагменты из его доклада, который он предоставил польскому консульству в Стамбуле еще в 1926 г., а именно: в 1918 г. II съезд партии «Мусават» выдвинул идею Кавказской Конфедерации. «Такое объединение Кавказа, как политической формы, способствующей освобождению Кавказа от русского вторжения и завоевания, по мнению партии, ничем не противоречит интересам освобождения турецких народов от того же ненавистного русского империализма; наоборот, служа гарантией прочного мира на Востоке и играя роль барьера против русского проникновения на юг, может служить наилучшим фактором в борьбе турецких народов с вековым врагом». Этот же текст повторяется в аналитической записке Особого отдела ОГПУ (от 10 октября 1931 г.), подготовленной для высшего руководства СССР⁶⁸.

Возникает вопрос: каким образом этот стамбульский доклад попал на Лубянку? Очевидно, что в верхушке азербайджанской политэмиграции (Заграничном бюро партии «Мусават» и Азербайджанском национальном центре) имелся большевистский агент, который, имея доступ к подобным документам, передавал в Москву и другую секретную информацию о ее делах, планах, связях и пр. Рассекреченные в современной Грузии архивные данные позволили установить, что в Москве от этого агента имели точную информацию о деятельности Загранбюро и АНЦ. Так, 11 октября 1927 г. в Стамбуле состоялось очередное заседание Загранбюро партии «Мусават», на котором присутствовал и этот агент, который оставил его подробное описание, вскоре пересланное им в Иностраннный отдел Закавказского ГПУ в Тифлисе⁶⁹, откуда это со-

⁶⁷ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 244–245.

⁶⁸ «Совершенно секретно»... Т. 9. М., 2013. С.197.

⁶⁹ Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции. 1920–1945 гг. Париж; Баку, 2014. С. 309, 315.

общение было направлено в Москву. В историографии установлено, что президиум Загранбюро состоял из трех лиц: М.Э. Расулзаде (председатель), Х. Хасмамедов и М.С. Ахундзаде⁷⁰, а членами этого бюро являлись 14 эмигрантов, в том числе М. Векилов⁷¹. Этим информатором Москвы был один из 17 членов этого бюро. Кто же им был? Ответ на этот вопрос находится в рассекреченных в Баку и Тбилиси архивах советских спецслужб.

У Расулзаде и Ванды на этот счет, однако, имелась уверенность, что этими агентами были Векилов (член ЦК «Мусават» и представитель Стамбульского центра АНЦ) и Мехтиев (представитель Парижского центра АНЦ), о чем Расулзаде сказал 15 февраля 1937 г. Э. Харашкевичу, объяснив, что ситуация в АНЦ с начала 1936 г. начала осложняться вследствие интриг Векилова, который начал сеять смуту еще во время подготовки к поездке в Париж, находясь в Турции. Когда в августе 1936 г. Расулзаде созвал съезд «Мусават» и официально пригласил участвовать Векилова и Мехтиева, оба на этом съезде так и не появились, откровенно проигнорировали его и пытались поставить под сомнение правомочность его созыва, а после него занимались дискредитацией его результатов. 16 февраля 1937 г. Ванда написала второе письмо Харашкевичу, в котором сообщала, что ее первое письмо ему из Парижа было продиктовано возмущением, вызванным поведением Векилова, который называл поляков «les gueules polónaises» и т.п. Что касается Мехтиева, то он проявил в Париже с первого дня ее приезда необычайную «дружбу», осыпал дорогими подарками, пытался завоевать ее доверие. Он хотел, чтобы она повлияла на Расулзаде, чтобы тот разорвал отношения с Жордания. Ванда узнала о бесчисленной паутине интриг, которыми Мехтиев запутывал всех эмигрантов, идя на хитрость, ложь, с целью расколоть СКК. Во всех разногласиях в эмиграции, особенно среди горцев — его рука, считала Ванда. Главную роль в его деле — создать полный хаос в эмиграции играли деньги, которые он тратил очень широко. Ванда также сообщила, что в Париже она слышала клеветнические новости о Польше, источником которых был Чокаев⁷².

Чокаев, со своей стороны, в беседе, происходившей в Берлине, с начальником Восточного отделения Внешнеполитического управления

⁷⁰ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). Политический портрет. Баку, 2014. С. 229.

⁷¹ Şimşir S. Azerbaycan'ın İstiklâl Mücadelesi. İstanbul, 2006. S. 37.

⁷² Исхаков С. «Прометей» и мусульмане Кавказа, Крыма, Поволжья, Туркестана и Урала... С. 267–272.

НСДПА украинским немцем Г. Лейббрандтом в марте 1938 г., сообщил, что среди политэмигрантов в кавказском вопросе начались большие разногласия и что один из лидеров горской эмиграции Бамматов резко критиковал политэмигрантское движение и характеризовал его как меньшевистско-марксистское⁷³. Бамматов давал искаженную оценку прометейскому движению, рассчитывая, очевидно, на то, что в тогдашней Германии власти всеми способами боролись с любыми проявлениями коммунистической идеологии, что еще раз доказывает ненадежность донесений советских агентов о том, что в 1930-х гг. происходило сотрудничество между политэмигрантами-прометейцами и спецслужбами нацистской Германии, с большим подозрением на самом деле отнесшимися к ним.

В том же 1938 г. в Варшаве была опубликована брошюра, в которой грузинский прометейский эмигрант И.В. Цагурия назвал Бамматова «шпионом» «московского империализма», отмечая, что в эмиграции знают, что «Сталин не жалеет многих сотен тысяч, дабы поставить своих людей во главе больших эмигрантских организаций»⁷⁴. В другой своей публикации Цагурия писал, что эмиграция за спиной Бамматова «узрела» Сталина, и то, что Бамматов чекист, было известно еще в Тифлисе в 1920 г.⁷⁵ Следствием этого скандала было то, что Бамматов в том же 1938 г. уехал из Парижа в Лозанну, где оставался во время Второй мировой войны. Возникает вопрос: почему грузинские прометейцы, давно зная, кем на самом деле был Бамматов, так долго не предавали это публичной огласке?

Конечно, Бамматов не был единственным большевистским агентом в мусульманской политэмиграции. По данным специалистов по истории советских спецслужб, эти политэмигранты находились в сфере особого внимания Лубянки уже в 1920-е гг., проводя вербовку и «перековку» их⁷⁶. Никакие имена, однако, при этом не назывались. Цель таких тайных операций очевидна — разложить изнутри тюркско-мусульманскую политэмиграцию, которая оказывала сильное идеологическое влияние на мусульманское население СССР, вела острую критику советской национальной и религиозной политики, что негативно сказывалось

⁷³ Исхаков С. Издание наследия Мустафы Чокаева и вопросы прометейского движения // *Nowy Prometeusz*. 2019. № 13–14. С. 115.

⁷⁴ Цагурия И. Мы и они. Warszawa, 1938. С. 1, 2.

⁷⁵ Он же. *Quid novi?* Warszawa, 1939. С. 4, 6, 37.

⁷⁶ Зданович А.А. Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК–НКВД. 1918–1938. М., 2017. С. 400.

на международном имидже Кремля, его внешней политике, особенно в странах Востока.

Общая позиция лидеров политэмигрантского движения по такому вопросу, как перспективы советского государства, была отчетливо выражена 27 ноября 1936 г. в Париже, где состоялась очередная их встреча, на которой был принят текст протеста против сталинской конституции СССР (утвержденной 5 декабря 1936 г.), с указанием, в частности, что Кремль пытается убедить весь мир, будто бы в СССР этой конституцией охраняются автономии и суверенность государств, которые силой оккупации втянуты были в состав СССР. Выразался протест против того, что территории, в частности, народов Поволжья, Урала, Северного Кавказа и Центральной Азии были искусственно раздроблены на отдельные фиктивно государственные единицы⁷⁷, не считаясь с исторически сложившимся расселением народов и их интересами, что имело далеко идущие последствия для самого существования Советского Союза и власти самих коммунистов.

Таким образом, мусульманское политэмигрантское движение в Европе в межвоенный период трактуется в научной литературе с противоположных сторон. Один подход — распространенное у российских историков стремление реабилитировать советский миф о политических эмигрантах как послушных пособниках нацистской Германии, причем не обращая внимания на тот факт, что тесное сотрудничество высшего военно-политического руководства СССР и Германии, как общеизвестно, происходило вплоть до 22 июня 1941 г. Другой подход, преимущественно историков бывших советских республик, подчеркивает демократизм лидеров политэмигрантов, выражает явное восхищение перед некоторыми из них, переходящее порой в их героизацию, а иногда в откровенное приукрашивание их роли не только в сложных перипетиях эмигрантской жизни и их деятельности, но и в том, чем они были заняты до эмиграции, забывая о их ошибках и неудачах и ухитряясь возвеличить до уровня исторического события любой мелкий факт из их биографии, особенно политической. Многие обстоятельства жизни мусульманских лидеров в эмиграции до сих пор покрыты тайной, ряд ключевых моментов политэмигрантского движения остается еще неясным, далеким от осмысления, и вряд ли, если подходить с научной точки зрения, стоит их романтизировать, тем самым искажать и без того иногда крайне запутанную эмигрант-

⁷⁷ Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя. № 8. С. 13.

скую историю, отдаваясь от познания исторической правды, какой бы она ни была.

Тщательное, скрупулезное изучение и бесстрастный анализ всего наследия, особенно документов личного происхождения, мусульманских политэмигрантов, покинувших Кавказ, Крым, Поволжье, Урал, Центральную Азию и оказавшихся в Европе в межвоенный период, только начинается в современной историографии. Необходима при этом постановка соответствующих вопросов исключительно в зависимости от требования научной мысли, свободы научного творчества, исторической достоверности, без подчинения и приспособления предвзятым теориям, концепциям, идеологиям, пристрастиям тех или иных авторов и иных лиц, заинтересованных в формировании в общественном сознании далеких от исторической действительности образов.

Очевидно, что среди прометейцев были как убежденные борцы с большевизмом, так и агенты чекистов, разрушавших прометейскую организацию, находясь в ее рядах, причем их имена до сих пор не раскрыты даже в публикациях представителей спецслужб разных стран, которые почему-то не хотят этого сделать. Можно предположить, что раскрытие их имен не только разрушит многие прежние и современные мифы, но вызовет шок у общественности и в какой-то мере повлияет на современную политику и международные отношения.

Главный вывод, который был сделан прометейской политологией в 1930-е гг., состоит в том, что «национальная» политика Кремля в полиэтничном советском обществе рано или поздно приведет без какого-либо внешнего вмешательства к глубинным изменениям, которые разрушат изнутри Советский Союз, что и произошло при самом активном и непосредственном участии находившихся в его составе народов.





REFERENCES

1. *Balayev A. Mamed Emin Rasulzade [Mamed Emin Rasulzade] (1884–1955). M.: Flinta, 2009. 288 s.*
2. *Balayev A. Mamed Emin Rasulzade (1884–1955). Politicheskiy portret [Mamed Emin Rasulzade (1884–1955). Political portrait]. Baku: KitabKlubu.org, 2014, 504 s.*
3. *Bylinin V.K., Zdanovich A.A., Korotayev V.I. Organizatsiya «Prometey» i «prometeyskoye» dvizheniye v planakh pol'skoy razvedki po razvalu Rossii/SSSR [Organization «Prometheus» and «Promethean» movement in the plans of Polish intelligence for the collapse of Russia / USSR] // Trudy Obshchestva izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb [Proceedings of the Society for the Study of the History of Russian Special Services]. Vol. 3. M.: Kuchkovo pole, 2007. S. 318–414.*
4. *Copeaux E. Le Mouvement «Prométhéen» [The «Promethean» Movement] // Cahiers d'études sur la Méditerranée orientale et le monde turco-iranien [Study notebooks on the Eastern Mediterranean and the Turkish-Iranian world]. 1993. № 16. P. 9–46.*
5. *Cwiklinski S. Die Wolga an der Spree. Tataren und Baschkiren in Berlin [The Volga on the Spree. Tatars and Bashkirs in Berlin]. Berlin: Ausländerbeauftragte, 2000. 68 s.*
6. *Dündar A.M. İngiliz Belgelerinde Sadri Maksudi Arsal ve «Rusya Müslümanları»nın Özgürlük Çabalarının Görmezden Gelineşi [Sadri Maksudi Arsal and Ignoring Freedom Efforts of «Muslims of Russia» in British Documents] // Yirmi Birinci Yüzyılda İdil–Ural [İdil–Ural in the Twenty-First Century]. İstanbul, 2008. S. 353–356.*
7. *Fedevich K.K. Politika «prometeizma» i nalazhivaniye pol'sko-ukrainskogo vzaimodeystviya na antisovetskoy platforme v Vostochnoy Galitsii v 1930-ye gg. [The policy of «prometheism» and the establishment of Polish-Ukrainian interaction on the anti-Soviet platform in Eastern Galicia in the 1930s.] // Professor MGU I.M. Belyavskaya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2005. S. 161–172.*
8. *Fourniau V. Ali Mardan Toptchibachi: deux langues, trois pays, pour quelle société plurielle? [Ali Mardan Toptchibachi: two languages, three countries, for what plural society?] // Mélanges offerts à Louis Bazin*

- [Collection of articles offered to Mr. Louis Bazin]. Paris: L'Harmattan, 1992. P. 305–309.
9. *Gasanly Dzh.P.* Russkaya revolyutsiya i Azerbaydzhan: trudnyy put' k nezavisimosti [Russian revolution and Azerbaijan: the difficult road to independence]. M.: Flinta, 2011. 672 s.
 10. *Grishin Ya.Ya., Galiullin M.Z., Kadyrov R.R.* Prometeizm kak odin iz instrumentov antisovetskoy bor'by II Rechi Pospolitoy v 1918–1932 gg.: istoriya i sovremennost' [Prometheism one of the tools of the anti-soviet struggle II Polish-Lithuanian commonwealth in 1918–1932: history and modernity] // Nauka. Obshchestvo. Oborona. 2021. T. 9. № 1(26). S. 6–6.
 11. *Grishin Ya.Ya., Galiullin M.Z., Kadyrov R.R.* Prometeyskaya deyatel'nost' v 1932 g. – vtoroy polovine 30-kh godov XX veka [Prometheus activity in 1932 – the second half of the 30s of the XX century] // Nauka. Obshchestvo. Oborona. 2021. T. 9. № 2(27). S. 12–12.
 12. *İbrahimli X.* Azərbaycan mühacirəti tarixi [History of Azerbaijani emigration]. Bakı: TEAS Press, 2015. 259 s.
 13. *İbrahimli X.* Azərbaycan siyasi mühacirəti (1920–1991) [Political emigration of Azerbaijan (1920–1991)]. Bakı: Elm, 1996. 305 s.
 14. *Iskbakov S.* «Prometey» i musul'mane Kavkaza, Kryma, Povolzh'ya, Turkestana i Urala [«Prometheus» and Muslims of the Caucasus, Crimea, the Volga region, Turkestan and the Urals] // Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940) [The Promethean movement and the struggle for the reconstruction of Eastern Europe (1918–1940)]. Warszawa: Institut Historii PAN, 2012. S. 245–276.
 15. *Iskbakov S.* Izdaniye naslediya Mustafy Chokayeva i voprosy prometeyskogo dvizheniya [Publication of the legacy of Mustafa Chokaev and issues of the Promethean movement] // Nowy Prometeusz. 2019. № 13–14. S. 109–136.
 16. *Iskbakov S.M.* Akhmed-Zakki Validov: noveyshaya literatura i fakty yego politicheskoy biografii [Akhmed-Zakki Validov: the latest literature and facts of his political biography] // Voprosy istorii. 2003. № 10. S. 147–159.
 17. *Iskbakov S.M.* Mustafa Chokayev: maloizvestnyye epizody politicheskoy zhizni i tvorchestva [Mustafa Chokaev: Little-Known Episodes of Political Life and Work] // Yevropeyskiye sravnitel'no-istoricheskiye issledovaniya. Vyp. 4. Vostok na Zapade, Zapad na Vostoke [European Comparative Historical Research. Issue 4. East to West, West to East]. M.: Institut vseobshchey istorii, 2014. S. 45–63.
 18. *Iskbakov S.M.* Vozzvaniye Sadri Maksudi k Parizhskoy mirnoy konferentsii: original i perevody [Appeal by Sadri Maksudi to the Paris Peace Conference: original and translations] // Tatarica. 2014. № 1(2). S. 93–113.

19. *Karayev A.M. ogly.* Azerbaydzhanskaya emigratsiya 1920–1930 gg. (Kul'turologicheskiy aspekt deyatel'nosti). Diss. ... kand. ist. nauk [Azerbaijani emigration 1920–1930 (The cultural aspect of the activity)]. Diss. ... cand. ist. sciences]. M., 1991.
20. *Kokebayeva G.K.* Germaniya — Rossiya — SSSR: politika, voyna i plen [Germany — Russia — USSR: politics, war and captivity]. Almaty: Kazak universiteti, 2009. 345 s.
21. *Landa R.G.* Rossiya i mir rossiyskogo islama [Russia and the world of Russian Islam]. M.: Izdatel'skiy dom «Medina», 2011. 507 s.
22. *Loginov A.V.* Yevraziya i islam. Yevraziyskiy vektor: musul'manskaya religioznaya i obshchestvenno-politicheskaya mysl' o tsivilizatsionnom yedinstve Rossii-Yevrazii [Eurasia and Islam. Eurasian vector: Muslim religious and socio-political thought about the civilizational unity of Russia-Eurasia]. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2017. 342 s.
23. *Maj I.P.* Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926–1939 [Activities of the Eastern Institute in Warsaw 1926–1939]. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2007. 291 s.
24. *Mamoulia G.* Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Les cas la Géorgie (1921–1945) [The independence struggle of the Caucasians between the USSR and the Western powers. The case of Georgia (1921–1945)]. Paris: L'Harmattan, 2009. 448 p.
25. *Mamoulia G.* Bor'ba za svobodu i nezavisimost' Kavkaza (1921–1945) [Struggle for freedom and independence of the Caucasus (1921–1945)]. Tbilisi-Parizh: Izdatel'stvo «Meridiani», 2012. 603 p.
26. *Mamoulia G., Abutalybov R.* Strana ogney. V bor'be za svobodu i nezavisimost'. Politicheskaya istoriya azerbaydzhanskoy emigratsii 1920–1945 gg. [Land of Lights. In the fight for freedom and independence. Political history of Azerbaijani emigration in 1920–1945]. Parizh-Baku: CBS, 2014. 584 s.
27. *Özcan Ö.* Bir vatandan bir vatana. Rusya Müslümanlarından Türk İlim, Fikir ve Siyaset Hayatına Katkıda Bulunanlar [From one homeland to another. Russian Muslims Contributing to Turkish Science, Intellectual and Political Life]. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2018. 680 s.
28. *Penati B.* L'emigrazione nazionalista musulmana dall'ex Impero russo in Europa occidentale, 1919–1939 [The Muslim nationalist emigration from the former Russian Empire to Western Europe, 1919–1939]. PhD thesis. [Paris], 2008. 615 p.
29. *Poslantsy Azerbaydzhana na Parizhskoy mirnoy konferentsii* [Envoys of Azerbaijan at the Paris Peace Conference]. Baku: Elm, 2010. 207 s.
30. *Qasimli M.* Azerbaycan Türklerinin millî mücadele tarihi. 1920–1945 [The history of the national struggle of the Azerbaijani Turks. 1920–1945]. Üsküdar, İstanbul: Kaknüs, 2006. 704 s.

31. *Sadykova B.I.* Mustafa Chokay v emigratsii [Mustafa Chokay in exile]. Almaty: Mektep, 2009. 248 s.
32. *Safarova A.* Ideya Kavkazskoy Konfederatsii v emigrantskiy period politicheskoy deyatel'nosti A.M. Topchibasheva [The idea of the Caucasian Confederation in the emigre period of the political activity of A.M. Topchibasheva] // *Izvestiya Natsional'noy akademii nauk Azerbaydzhana: Seriya istorii, filosofii i prava.* 2001. № 3. S. 10–20.
33. *Simonova T.M.* Kontseptsiya «prometeizma» i politika Pol'shi v otnoshenii emigratsii iz Rossii (1920–1930) [The concept of «prometheism» and the policy of Poland in relation to emigration from Russia (1920–1930)] // *Problemy istorii Russkogo zarubezh'ya: materialy i issledovaniya* [Problems of the history of the Russian emigration: materials and research]. Vyp. 1. M., 2005. S. 266–290.
34. *Simonova T.M.* Prometeizm vo vneshney politike Pol'shi. 1919–1924 gg. [Prometheism in Poland's foreign policy. 1919–1924] // *Novaya i noveyshaya istoriya.* 2002. № 4. S. 47–63.
35. *Simonova T.M.* Strategicheskiye zamysly nachal'nika pol'skogo gosudarstva Yuzefa Pilsudskogo. Prometeizm vo vneshney politike Pol'shi v 1919–1923 gg. [Strategic plans of the head of the Polish state, Jozef Pilsudski. Prometheism in Polish Foreign Policy in 1919–1923] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal.* 2001. № 11. S. 42–48.
36. *Şimşir S.* Azərbaycan'ın İstiklâl Mücadelesi [Azerbaijan's Struggle for Independence]. İstanbul: IQ Kültür Sanat Yayıncılık, 2006. 280 s.
37. *Tsviklinski S.* Novyy dokument o prebyvanii Sadri Maksudi v Parizhe v 1919 g. [New document on the stay of Sadri Maksudi in Paris in 1919] // *Gasyrlar avazy – Ekho vekov.* 2006. № 1. S. 63–65.
38. *Zdanovich A.A.* Pol'skiy krest sovetskoy kontrrazvedki. Pol'skaya liniya v rabote VCHK–NKVD. 1918–1938 [Polish cross of Soviet counterintelligence. The Polish line in the work of the Cheka–NKVD. 1918–1938]. M.: Kraft+, 2017. 480 s.



Ключевые слова:

Кавказ, Крым, Поволжье, Урал, Центральная Азия, мусульманское политэмигрантское движение, Г. Бамматов, А.-З. Валидов, Г. Исхаков, С.-А. Лапин, С. Максудов, М.Э. Расулзаде, Дж. Сейдамет, А.М. Топчибашев, А. Цаликов, М. Чокаев, С. Шамиль.

Salavat M. Iskhakov

POLITICAL EMIGRATION OF MUSLIMS FROM THE CAUCASUS, CRIMEA, VOLGA REGION, THE URALS AND CENTRAL ASIA TO EUROPE (1918 — LATE 1930S)



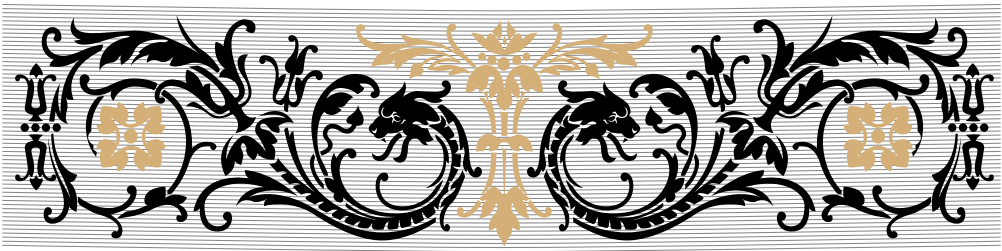
The paper focuses on the struggle for self-determination that Muslims, who migrated to Europe from the Caucasus, the Crimea, the Volga region, the Urals and Central Asia underwent in the interwar period. The accounts and interpretations of this struggle vary widely in modern historiography, being subject to biases, propaganda and political factor. The provided evidence suggests that the national policy of the Soviet Union during the interwar period was fundamentally contradictory to the interests and desires of these peoples. This allowed the political minds of the Promethean Movement to conclude that the multi-ethnic Soviet society would undergo profound changes, which would destroy the USSR from within.

Keywords: Caucasus, Crimea, Volga Region, The Urals, Central Asia, Political emigration of Muslims, Haïdar Bammate, Ahmet Zeki Velidi Togan, G. Iskhakov, Sherali Lapin, Sadri Maksudi Arsal, Mahammad Amin Rasulzade, Cafer Seydahmet Kırımer, Alimardan bey Topchubashov, Akhmed Tsalikov, Mustafa Shokay, Said Shamil.

Salavat M. Iskhakov — Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Deputy Chairman of the History of Social Reforms, Movements and Revolutions Bureau of the Research Council on Fundamental Issues of Russian and Foreign History at the Russian Academy of Sciences.

 **Исхаков Салават Мидхатович** 

доктор исторических наук,
заместитель председателя Секции «История социальных реформ,
движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным
вопросам российской и зарубежной истории



DOI: 10.35549/HR.2022.2021.39.006

C. Kumuk

SAID-BEK SHAMIL... HERO OR AN ADVENTURER?



He was officially known as Mehmed Said Shamil. People called him as Said-Bek Shamil in the Caucasus during the months he had spent there. Here, he will be named simply as Said Shamil in the way he has been widely known in the life of the North Caucasian immigration. He is the son of Muhammed Kamil, the youngest son of Imam Shamil, the legendary Avar leader of the Russo-Caucasian Wars. Despite Said Shamil's Turkish citizenship, it's incredibly strange that no single archival document exists about him in the researchable state archives of the Republic of Turkey. What has been known about this controversial character of the North Caucasian immigration up until recently ago was all based on oral histography and subjective narratives. When new archival sources became available at the French, Polish and Russian archives, it became possible to have a better opinion about the activities of Said Shamil during the years of the Bolshevik invasion of the Caucasus and the interwar period of the world.

Said Shamil was born from Muhammed Kamil Pasha's marriage with Nebiha Hanum. Some historians claim that it is highly probable that his mother was originally a Dagestani, while others claim that she was a Circassian. However, there has been no evidence confirming these claims with



Muhammed Kamil Pasha & his son Mehmed Said. *Istanbul, 1916*

credible sources. In a letter communication between Said Shamil's uncles, Gazi Muhammed and Muhammed Shafi, it had been stated Muhammed Kamil was going to marry the 13-year-old daughter of a teacher named Muhammed Said Efendi living in Medina¹. So, the only credible information about his mother is that she was the daughter of a teacher from Medina which makes all statements claiming Nebiha Hanum's ethnicity as Circassian or Dagestani hypothetical.

After spending his childhood in the Arab lands Said Shamil came to Istanbul to have a better education. Although he claims in his own statements that he had his education at Galatasaray High School (Mekteb-i Sultani), this information could not be verified by the records of Galatasaray High School.

Said Shamil became familiar with the North Caucasian émigré circles only after he came to Istanbul. Thanks to the kinship established between the Shamil and Shaply families, Said Shamil became one of the regulars of the Circassian Union and Solidarity Association (Çerkes İttihad ve Teavün Cemiyeti – ÇİТС) during his education in Istanbul².

Due to the marriage of Gazi Muhammed's daughter Amire Nafiset with Osman Ferit Pasha, the imperial city guard of Medina and a member

¹ Шамил Имамасул Лъималазул Кагътал. МахIачхъала, 2017. Гь. 157.

² In Asia Minor, the expression «Circassian» has been used as an exonym that included the entire North Caucasus Immigration, unlike the usage in the North Caucasus which implies only the Adyge nations.



Back row (standing from the left): Sadeddin Bey, Said Shamil, Shaply Hussein Tosun, Suleiman Bey, Amin Bey, Resul Bey, Front row (sitting from the left): Akhmed Fevzi Pasha, Mehmed Reshid Bey, Abdulmejid Chermoyev, Muhammed Kady Dibirov, Isa Ruhi Pasha, Temur Pasha. *Istanbul, May 1918*

of the Shaply family, one of the prominent Ubykh families, Shaply Hussein Tosun Bey has guided and mentored Said Shamil during his stay in Istanbul.

It was quite remarkable that 17-year-old Said Shamil was among the many experienced politicians and statesmen in the photograph taken with the members of the ÇİTC, in memory of the members of the North Caucasian Government's visit to Istanbul in May 1918. Despite some information that claims that Muhammed Kamil Pasha moved first to Damascus and then to Istanbul with the beginning of the Arab Revolt, a British archival document dated 18 December 1918 states that Muhammed Kamil Pasha was still in Damascus on this date. Besides, the same archival source proves that Muhammed Kamil Pasha, who has not performed any active role among the North Caucasian émigré circles at the earlier stages of his life, tried to play a very decisive role by the end of the 1st World War. Muhammed Kamil Pasha in his letter to the British Government stated that he was ready to provide his service if the British Government would provide the necessary support. The youngest son of the legendary Imam declared that he could start and assume the leadership of an anti-Bolshevik resistance in the North Caucasus where the

name of his deceased father's name is still very influential on the local population³.

There is no clue about if the British command in the Middle East responded to the application of Muhammed Kamil, but in the last National Assembly held in the Kayis-Yurt region of Chechnya on May 10–11, 1920, the participants decided to continue the resistance against the Bolshevik occupation and to invite the youngest son of Imam Shamil to embrace the spiritual leadership of the resistance movement against the communists. Muhammed Kamil declined the invitation by attributing his weak health condition, and he proposed his 19-year-old son, Said Shamil, to his place⁴. Since Muhammed Kamil lived for another 31 years after that date, it does not seem very realistic to consider his weak health conditions as an argument for his refusal of the invitation of the rebels. As a matter of fact, in the telegram sent by the French High Commissioner Abel Chevalley to Prime Minister Aristide Briand on February 11, 1921, he stated that the North Caucasus Revolutionary Committee in Tbilisi considers one of the reasons for the failure of the rebellion is that the French command center in Istanbul discovered Said Shamil in October 1919, and brought him to Dagestan⁵. From these statements, it is well understood that there were many different dynamics in the background of Muhammed Kamil's rejection of the invitation and that Said Shamil left for the North Caucasus under the preference and protection of the French occupation forces in Istanbul. It must also be considered that ÇİTC's representatives had been negotiating issues such as the return of the North Caucasian immigrants to the homeland and the alliance against the Bolshevik occupation with the Entente in Istanbul in the same period. It is understood that Said Shamil was supposed to undertake a coordination function between the Entente, the Caucasian immigration in the Ottoman lands, and the rebels in the Caucasus. Said Shamil's undertaking the spiritual leadership of the North Caucasian resistance can be an argument only in the abstract expressions in the historiography based on the rhetoric of heroism. Additionally, it is obvious that a 19-year-old young man cannot provide anything but moral support to the people under the name «Shamil» in the presence of dozens of other experienced and knowledgeable political, military figures, and

³ Public Record Office. FO. 681289. L. 313–314.

⁴ *Hızal* A.H. Kuzey Kafkasya Hürriyet ve İstiklal Davası. Ankara, 1961. S. 81–82.

⁵ Archives du ministère des Affaires étrangères de France (AMAEF). Ser. Z. Car. 653. Dos. 2. F. 150–151.

spiritual leaders who took part in the North Caucasian resistance against Bolshevism.

Said Shamil, who arrived in Tbilisi in June 1920 and stayed there for 3 months, could reach Dagestan only by September due to the dangerous environment on the way to the north. It is not possible to give any specific example where Said Shamil commanded a considerable military operation and gained any success in the conflicts between the mountain resistance and the Bolshevik forces during his 7 months stay in the mountains of Dagestan and Chechnya. There is also no single statement supporting Said Shamil's direct interference in the military confrontations in the Bolshevik figures' works such as Samurski Efendiyev, Todorski, Tahoe-Godi, and Kashkaev, who conveyed the events of the period in detail, albeit from a Bolshevik point of view. One of the contemporary figures of the North Caucasian immigration in Turkey who had the opportunity to work closely with Said Shamil in the last years of his life, Mehdi Nuzhet Chetinbash's statements in an interview dated June 18, 2021, in Istanbul also support this opinion. Therefore, it may surely be assumed that the function of Said Shamil at this last point of resistance was limited with moral and motivational support deriving from the name of his grandfather.

Following the victory of the Red Armies in the entire Caucasus in February 1921, Said Shamil was obliged to return to Asia-Minor after staying some time with Najmudin from Gotsatl (Gotsinki). However, an undeclared civil war was raging in the Entente-occupied Asia-Minor between the supporters of the Ottoman dynasty and the so-called nationalist groups that formed an alternative government in Ankara. Although qualifying this movement as «nationalist» has been widely accepted in historiography, it is very difficult to admit that this is actually the case. The resistance movement that has been flourished in Asia-Minor did not have a mono-national character. When one considers the other components of the national texture of the Ottoman society in Asia-Minor, it can easily be acknowledged that the resistance against the monarchist regime and the occupation forces of the Entente was of a multinational character. Although the decision-making mechanisms in the Ankara Government was mostly consisting of very strong individuals from the North Caucasian immigration such as the Abkhaz origin Chinc'e Hussein Rauf (Orbay) and Osset Kundukh Bekir Sami, some people in Mustafa Kemal's close circle used the Ethem the Circassian and Anzavur issues as a trump card to prevent the hegemony of the North Caucasian émigré groups in the government. In addition, the hatred towards the Entente and the Soviets'

promises of support caused a rapid spread of sympathy for Bolshevism in the entire Asia Minor. Similar to the other representatives of the Government of the former Republic of the North Caucasus who has been seeking refuge in Asia Minor, the political climate in Asia Minor was making life more difficult also for Said Shamil as well, who was now declared as «hostile» by the Soviets.

Bolshevik highlander Najmudin Samurski Efendiev and the prominent communist leader Sergo Orjonikidze met Kazim Karabekir Pasha on the border of Alexandropol (today Gyumri) in mid-May 1921 and requested him to extradite Said Shamil to them, who was known to have fled to Turkey. Kazim Karabekir Pasha, on the other hand, stated that Said Shamil was wanted in Turkey as an Entente agent, and assured his Bolshevik interlocutors that he would be punished as soon as he was caught⁶. It is not clear yet if any prosecution or action was taken against Said Shamil in Turkey. It seems his case was most likely covered up by Said Shamil's cousin, Shaply Mehmed Shamil, the eldest son of Osman Ferit Pasha from his marriage to Gazi Muhammed's daughter Nafiset Shamil. Mehmed Shamil has been known for his active involvement with Turkish secret services and he was famous for being one of the founders of one of the biggest sports clubs of Modern Turkey named «Besiktas». Due to the continuous pressures of the Soviets, homes of all Soviet opponents in Turkey were raided and searched in later times including Said Shamil's one, but no single legal action was taken against him⁷. Right after Said Shamil returned to Asia Minor, he went to Samsun, which was home to large North Caucasian immigrant groups, and tried to gather volunteers for an uprising to be organized in the Caucasus. The Soviet allegations that claim these activities were allegedly carried out with the approval and financial support of Kazim Karabekir Pasha are not confirmed in Turkish sources or Memoirs of Pasha himself. However, The Soviet spies, who infiltrated the volunteers provided regular information to the Soviet Consulate in Trebizond due to Said Shamil's imprudent behaviors and ensured that precautions were taken⁸. The Soviet intelligence reports state that Said Shamil had visited Kazim Karabekir Pasha in Kars and stayed there for 6 days in August 1921. The reports also claim that he presented the plans for a revolt to be organized in the North

⁶ Советский Дагестан. 1921. 13 мая.

⁷ Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC). MFM. 881. Bobine 195.

⁸ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 301. Д. 16. Л. 422, 424.

Caucasus, but his proposal was found untimely and not accepted by Kazim Karabekir. The Soviet allegations that assert the Turkish Government paid Said Shamil 700 Turkish liras salary for 2 months cannot be verified in Turkish sources either. Kazim Karabekir sent his young guest away to Erzurum because he was worried about the deterioration of relations with the Soviets. After being kept idle in Erzurum for two months Said Shamil applied to Karabekir with a letter where he avowedly threatened the Pasha that if he would not get a positive response to his plans, he would go to Istanbul and seek support for his plans from the representatives of the Entente. Kazim Karabekir, on the other hand, assessed Said Shamil's attempt not as a threat, but as a great opportunity. In order to learn about the policy of the French, he suggested that he must visit Kundukh Bekir Sami Bey in Paris and had contacts with both the Caucasian political emigrants and the French Government⁹. In this way, while Ankara Government collected information about the politics of France and England on the one hand, ensured that Kundukh Bekir Sami Bey did not remain uncontrolled in Europe, thanks to Said Shamil on the other. Thus Said Shamil made his first steps to become a prominent member of the political emigration of the North Caucasus with the support of the Turkish Government. Nevertheless, once again the correspondence traffic of the immigration leaders on the Paris-Trebizond line was also captured by the Soviet Consulate in Trebizond and the planned actions were prevented while they were still in the design stage due to Said Shamil's imprudent behaviors. Besides having the chance to take early measures against the plans of the émigré groups, The Soviet administration also had the chance to increase pressure on the Ankara administration.

The French continued to provide financial support to Said Shamil until October 1922. However, Said Shamil could not carry out any concrete performances other than writing the messages with the title of «The Leader of Defense and National Assembly of the North Caucasus», which he attributed to himself. After a while, the French started questioning the support and stopped it¹⁰. Not long after the French cut off financial support, Said Shamil found himself a new strategic partner. In an OGPU report dated August 25, 1923, it was emphasized that the Poles focused on the Caucasus and that since June 1923, a project has been carried out through the Polish

⁹ Ibid. A. 430, 437; *Avagyan A. Türk Dış Siyasetinde Kuzey Kafkasya Muhacereti (1920–1971)*. İstanbul, 2013. S. 84.

¹⁰ AMAEF. Ser. Z. Car. 653. Dos. 2. F. 181–184.

ambassador to Istanbul to bring North Caucasian, Azerbaijani, and Georgian politicians together. One of the Poles' allies among the highlanders was Said Shamil¹¹. After the preparatory works, which lasted for about a year, towards the end of 1924, it was decided to establish a formation called the «The Union for Liberation of The Caucasus» in Istanbul with the initiative of the Polish ambassador Roman Knoll¹². Said Shamil was one of the most important building blocks of this union. He had established a strong friendship with Colonel Tadeusz Schaetzel, the military attaché of the Polish embassy in Ankara. He tried to impress the Poles by conveying ordinary information from the Caucasus as if it were of critical intelligence value¹³. The difference between the intelligence capabilities of the Soviets and those of the anti-Soviet forces was quite striking. While the Soviets were able to follow every single movement of the opposition groups, and be aware of everything, Polish diplomats were processing the out-of-date information they received from Said Shamil as if they were instant intelligence information¹⁴. This situation would become even more stunning in the future. Said Shamil, in a letter to Colonel Schaetzel on April 21, 1927, took advantage of the Colonel's lack of general knowledge, and proposed to form a Circassian Cavalry Detachment in Syria. Such a regiment had existed in Syria since 1922 and had been founded by Philibert Collet, one of the commanders of the French mandate administration. Said Shamil was bringing this to the attention of Colonel Schaetzel as if it has been a new project developed by himself¹⁵.

Said Shamil's source of information in the North Caucasus was Ahmethan Miserbiev who signed his letters under the pseudonym «Nart». There is no complementary information about Miserbiev available in the archives. He was one of those who disappeared in the depth of history like many other highlanders of the same era. Miserbiev in his letters to Said Shamil has offered to stop the politics and to take radical action in the North Caucasus as soon as possible¹⁶. Such motivating letters have excited the Polish diplomats who were in contact with Said Shamil. During the trial of Najmudin

¹¹ Мамулия Г., Абуталыбов Р. За свободу и независимость Кавказа. Париж–Баку, 2020. С. 48–52.

¹² Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. М., 2012. С. 7–8.

¹³ Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). Sygn. A II/33. L. 605–606.

¹⁴ Ibid. L. 625–628.

¹⁵ Ibid. L. 284–286.

¹⁶ Ibid. L. 629–647.

of Gotsatl, one of the NKVD allegations against him was a letter said to be received from Said Shamil. He was blamed for reading that letter to the representatives of mountain auls of Chechnya on April 15, 1924, and tempting people for an uprising by promising that a large number of weapons would be coming from Said Shamil. However, there has been no evidence of such a letter in the Soviet archives. So it is highly probable that the allegation was purely a design of NKVD. But on the other hand, this can be taken as a strong sign that the communists continued to make use of Said Shamil's name against the local population for possible future malice¹⁷.

Said Shamil was cooperating with the Polish in a scheme similar to a boss-employee relationship. He was trying to position himself above his compatriots by presenting himself as the only interlocutor of the Polish sponsors. For example, in a letter he wrote to Tadeusz Schaetzel on March 9, 1926, which he simply carbon-copied to the other leading members of the Caucasian émigré groups, he submitted the Polish diplomat a report on his trip to Trebizond. There, he was reporting that he had established an information center consisting of people he had been with during his days in the Caucasus, which would work in connection with the other centers like Batumi and Tbilisi. He was also stating that he has obtained passports and visas from the Soviet consulate in Trebizond for his agents who would go to the Caucasus. So, as emphasized earlier, it was not surprising that the Soviet Consulate in Trebizond knew all about Said Shamil's activities and contacts in Turkey¹⁸.

As a result of the pressures of the Poles who forced the Caucasian political émigré groups to work under a single roof as a center on the axis of Poland, the Caucasus Independence Committee (Комитет независимости Кавказа — КНК) was established in Istanbul on July 15, 1926. Said Shamil was also among the North Caucasian representatives together with Alikhan Kantemir¹⁹. Having the full support of the Poles, Said Shamil was trying to rule out other North Caucasian politicians by establishing hegemony in the KНК. Alikhan Kantemir had been commissioned earlier for an intelligence and propaganda work on the Soviet border with the decision of the Committee in March 1925. Later, Said Shamil claimed that Kantemir was spying for the Soviets during that duty, and initiated an investigation against

¹⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2. М., 2001. С. 85–108.

¹⁸ ААН. Сугн. А II/33. Л. 625–628.

¹⁹ Кавказская Конфедерация... С. 13.

Kantemir. He also claimed that some other Mountain intelligentsia from the Turkish immigration, such as Tambiy Elekhoti, Pshimaho Kotse (Kosok), Djemaleddin Musallayev, Muhammed Kotiev (Mehmet Ketey), Kumuk Aydibulov and Ali Malikov, were in contact with the Soviet intelligence as well²⁰. Although there was no evidence to prove the allegations in line with the investigation of the suspects by the Polish counter-intelligence (Ekspozytura II) and the statements of the suspects, there was a serious erosion of mutual trust. For example, in the report of the Polish secret service dated July 21, 1926, there was a note about Kantemir: «A dubious type of business with the Bolsheviks, a man to get rid of».

Shamil, in every possible way discrediting Ahmet Tsalykkaty (Tsalikov), tried to create the impression in Colonel Schaetzel that he and his supporters were the most promising representatives of the highlanders for cooperation for Warsaw. However, as reported to Warsaw by the well-known members of North Caucasian émigré groups such as emigrants Muhammed Abukov, AYTEK Namitokov, Tausultan Shakmanov, Ismail Shakov, Warsaw had known well that the Popular Party of the Free Mountaineers of the Caucasus was created and headed then by Tsalykkaty²¹. In 1932, Barasbi Baytugan, Secretary of the Bureau of the Central Committee of the Popular Party of the Caucasian Mountaineers, sent a note entitled «The history of the emergence and development of the People's Party of the Highlanders of the Caucasus» to Warsaw, where he asserted that the Popular Party of the Caucasian Mountaineers was born in Prague in November 1926, entrusting Said Shamil the formation of its Central Committee with the simultaneous election of its general secretary²². This point of view, widespread first in political emigration, and then in historiography, does not correspond to historical facts. This party had been founded and headed until 1927 by Ahmet Tsalykkaty. Said Shamil had been elected as the General Secretary of the Party of Free Mountaineers of the Caucasus (Народная партия вольных горцев Кавказа — НПВГК) with the resources and support provided by the Poles. Using

²⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 461-к. Оп. 1. Д. 371. Л. 1–4; Д. 350. Л. 1–7; Д. 352. Л. 1–5; Д. 357. Л. 1–3; Д. 360. Л. 1–24.

²¹ Исхаков С. «Прометей» и мусульмане Кавказа, Крыма, Поволжья, Туркестана и Урала // *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)*. Warszawa, 2012. С. 256.

²² Исхаков С. «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // *Вопросы истории*. 2001. № 5. С. 20.

its publishing power, the party did not refrain from criticizing The Provisional Unity Committee of Azerbaijan and North Caucasus under the leadership of Chermoyev, Bammam, Topchubashev²³. The Poles were very uncomfortable with the tension between the diplomatic representatives of the Caucasian Republics in exile in Paris, the Polish-backed Georgian Mensheviks, the Azeri Musavatists, and the 23-year-old young Mountaineer Said Shamil²⁴. The Poles further increased their support for this group, and with the personal assistance of Marshal Pilsudski, Said Shamil founded The Popular Party of the Caucasian Mountaineers (Народная партия горцев Кавказа — НПКК) in Warsaw on November 18, 1926²⁵. On the other hand, the émigré groups based in Turkey had established the Democratic Caucasian Mountaineers Party under the leadership of Haydar Bammam. While Pilsudski supported the Menshevik and Social Democratic groups compatible with his political inclination, he supported the former Tsarist army officers and politicians among the Mountaineers who were once the defenders of the Russian monarchy and now gathered around Said Shamil. The financial support of the Poles was a great blessing for Said Shamil and the NPGK. This financial aid contributed not only to the activities of the party but also to the living expenses of the senior management of the party. In this way, the people in the top management of the party were able to earn their living without dealing with any other profession. This vital issue also appears in the official correspondence between the party leadership and Polish diplomats when the payments were occasionally delayed by the Poles. For example, Hussein Kumuz, one of the senior profiles of NPGK in a message sent to Tadeusz Holowko before Christmas 1927 (19.12.1927), he complained about the delayed financial support and developed his argument with the following striking words: «Our organization nominated Said Shamil, the grandson of Imam Shamil, at the forefront of our organization not only because he has a historical name, but also because he is truly and sincerely committed to our idea and has the strength and energy to accomplish the mission. He is the profile of a true revolutionary, the quality we do not have in any of our old, slow-motion leaders»²⁶.

²³ *Targalski G.* Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, le mouvement «Prométhée» et le Caucase // Bulletin de l'Observatoire de l'Asie centrale et du Caucase. 1997. No. 3. P. 11.

²⁴ РГВА. Ф. 461-к. Оп. 1. Д. 245. Л. 7.

²⁵ *Байтуган Б.* Знаменательная дата // Горцы Кавказа. 1931. № 26. С. 4.

²⁶ AAN. Sygn. 6687. L. 111–112.

Backed by this support, Said Shamil publicly challenged the Caucasian Republic's diplomatic representatives in exile in Paris on January 13, 1927, in a letter that he signed as General Secretary of the Popular Party of Free Mountaineers of the Caucasus. Said Shamil in his letter declared that his party was the only real organized force among the North Caucasian immigration, and accused the former politicians of the Republic of the North Caucasus of being lazy and monopolizing the leadership²⁷. In a similar letter that he had written to Tadeusz Schaetzel on November 4, 1926, referring to the founders of the Republic of the North Caucasus, he was saying «exun-professional politicians who try to put their duties on our shoulders will see that this will not happen». Said Shamil was aiming to create a negative perception in the eyes of the Poles about those whom he saw as his political rivals. For example, he was claiming that Aytek Namitokov and Murat Khatagogu had found a compromise with the Soviets and would return to the Caucasus soon²⁸. However, neither Khatagogu nor Namitokov had any plans to return to the Soviets or flirt with the communists in this direction. These were just false allegations spread by Said Shamil to achieve to be the sole ally for the Polish sponsors.

The founding declaration of the NPVGK was demonstrating exactly the same ideals voiced by the «former professional politicians» who Said Shamil considered as political rivals. However, the party at later stages was going to contradict these ideas in practice²⁹. In another letter he was writing to Colonel Schaetzel just two days later, Shamil asserted that he would force Bammat and Chermoyev to join his formation and that if they did not accept, he would politically destroy them, deeming them «impotent». On the other hand, he was also attacking Ahmet Tsalykkaty by blaming him for writing articles against the Poles in the magazine «Caucasian Mountaineer» («Кавказский горец») in Prague, and for being still a loyal member of the Russian Socialist Party³⁰. Seeing the Pole's demeanor towards the Caucasian political émigré groups was shaped according to the guidance of Said Shamil, Haydar Bammat wrote a letter to Tadeusz Holowko, one of the leading ideologists of the Promete movement and the Head of the Eastern Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland on December 13, 1926. While he was expressing his gratitude for the support,

²⁷ BDIC. MFM. 881. Bobine 195. No. 51. F. 1–3.

²⁸ AAN. Sygn. A II/33. L. 297–300.

²⁹ Ibid. L. 301–302.

³⁰ Ibid. L. 295–296.

he also harshly warned the Polish bureaucrat for supporting some factions among the Mountaineers in secret, backing certain individuals and using them for their own interests, and asked Holowko to give up this stance. He also stated that he would refuse the Polish financial support if their behavior would not change. He reminded Holowko who the initiator of the Caucasus Confederation ideals was by quoting from historical facts, and pointed out that the Polish government supported groups and individuals who tried to undermine these ideals in the past. On the other hand, Bammat underlined in a diplomatic way that the Polish financial aid as an ally should not mean the right of intervention in the internal affairs of the Mountaineers and reminded that the Mountaineers should make their decisions in complete self-reliance, without submitting to any domination, even by a friendly power³¹. Said Shamil, on the other hand, never gave up on trying to consolidate power in his hands and tried to eliminate different political tendencies and voices by mobilizing the party members in this direction to achieve his goal³². Even experienced Polish statesmen such as Tadeusz Holowko were influenced by the perception created by Said Shamil and displayed a biased attitude towards politicians labeled as dissidents³³. Said Shamil's influence on Polish statesmen was not limited to his North Caucasian rivals. Georgian and Azerbaijani politicians also got their share from Shamil's polemics. In a sectarian mood, he named the diplomatic representatives of the Caucasian Republics in Paris as «Paris Adventurers» and spent efforts to sow the seeds of hatred among them³⁴.

Said Shamil, with a populist move, to have a stronger representation in Paris against his political rivals, appointed Sultan Klych Girei as the representative of the Mountaineers' faction of KNK under his hegemony and the branch of the NPGK in this important European capital. Although Klych Girei had served in the Tsarist Army in the civil war he was known to be a great Caucasian patriot and no one could make a negative statement about his Caucasian identity³⁵. But the Council of Three, who did not take this fait accompli seriously, did not even invite Sultan Klych Girei to their meetings, nor did they share any information with him³⁶. Haydar Bammat, who, with all his goodwill, tried to attract Said Shamil to a com-

³¹ Ibid. Sygn. 6687. L. 41–46.

³² BDIC. MFM. 881. Bobine 195. No. 67. F. 1–2.

³³ AAN. Sygn. 6687. L. 50–52.

³⁴ Ibid. Sygn. A II/33. L. 287–292.

³⁵ BDIC. MFM. 881. Bobine 195.

³⁶ ПГБА. Ф. 461-к. Оп. 1. Д. 369. Л. 1–130.

mon working platform and tried to create an atmosphere of reconciliation through Pshimaho Kotse and Alikhan Kantemir in Istanbul³⁷. As an outcome of these efforts, a joint statement was signed and published by all parties³⁸. The Georgian leader Simon Mdivani's hopes were flourished when he met Said Shamil after the joint statement was announced and wrote a message to Tadeusz Holowko on August 21, 1927, stating that the North Caucasian National Center would be established very soon. However, this message itself was showing the symptoms that hopes would not last very long. Said Shamil was cheating Simon Mdivani by saying that he had attracted Pshimaho Kotse to his side³⁹. This was an indication strong enough to prove that Said Shamil would never leave his ambitions to consolidate all power in his hands.

Despite all the problems that accumulated in front of the political emigration of the highlanders, Said Shamil was eliminating and delaying all attempts at reconciliation and was addressing the convention to discuss the vital problems. Before such a meeting was convened, the KNK, under the domination of the Georgian Mensheviks, Azerbaijani Musavatists, and NPGK of Said Shamil, announced that they broke all ties with the Council of Three in Paris⁴⁰. This fueled further polarization between Said Shamil's NPGK and the Council of Three in Paris. The confederalists in Istanbul led by Alikhan Kantemir, and the Union of Caucasian Mountaineers (Союз горцев Кавказа — СГК) operating in Prague under the leadership of Ahmed Nabi Magoma approached closer the Council of Three in Paris and Haydar Bammatt. In the meantime, the Kemalist regime in Turkey banned all the activities of the anti-Soviet refugee organizations within Turkish territory in 1928. This was also another heavy blow on Said Shamil. In his report signed as «Faris Bek» to the board of KNK dated April 14, 1928, Said Shamil tried to put the responsibility of this blockage on his political rivals by accusing them of being «collaborators of the Ankara Government»⁴¹.

Said Shamil's next move undermined his own political career. Said Shamil, planning to strengthen the relations of the NPGK with international circles and Cossack political emigration, decided to invite ethnic Ossetian General Lazar Bicherakhov to the board of the party. Said Shamil made his plans without informing the party cadres and appointed Bicherakhov as the

³⁷ AAN. Sygn. 6687. L. 74–77.

³⁸ Ibid. L. 80–85.

³⁹ Ibid. L. 93–96.

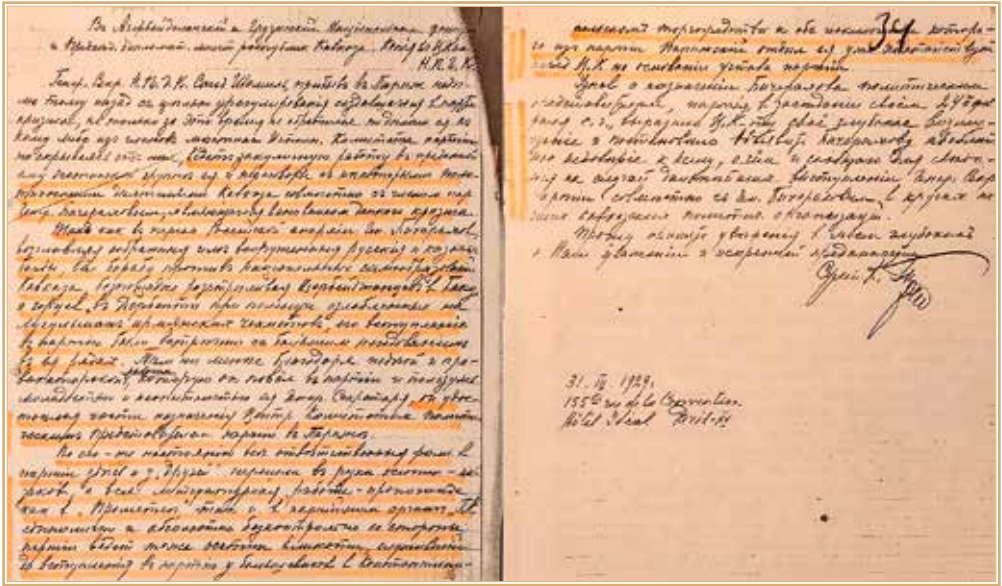
⁴⁰ BDIC. MFM. 881. Bobine 194.

⁴¹ AAN. Sygn. 6688. L. 55–56.

highest political representative of the party in Europe. The announcement caused a huge scandal not only within the NPGK but also in Azerbaijani and Georgian national centers as well. Bicherakhov had fought against the Caucasian Islamic Army, armed forces of Azerbaijan, and the national forces of the North Caucasus Republic in Azerbaijan and Dagestan for almost nine months from March to mid-November 1918, causing much bloodshed with the support of the British Army and with the Armenian militia and Cossacks accompanying him. Bicherakhov's attempt to gain a place among the North Caucasian émigré groups and to infiltrate the structures struggling for the independence of the Caucasus was a serious irony. Said Shamil's audacity caused a great reaction first in NPGK before his external political rivals. The echoes of the scandal, which was initially disclosed by Sultan Klych Girei, on February 13, spread in all Caucasian political circles over time. General Sultan Klych Girei in his letter to the Presidents of the Azerbaijani and Georgian National Centers and the diplomatic representatives of the three republics in Paris on March 31, 1929, was stating that Said Shamil was ruling the party with a loyalist Ossetian clan instead of negotiating issues with the party cadres in Paris. He was claiming that Said Shamil was working behind the scenes with Bicherakhov, who has taken advantage of the youth and inexperience of Said Shamil and led the armed militants⁴².

After a while, Sultan Klych Girei wrote another letter to the leaders of the Caucasian émigré groups announcing that he would rather starve to death than cooperate with Bicherakhov and that he would resign from the NPGK central committee and the party membership because he could not be a part of such disgrace. Alikhan Kantemir, whom Said Shamil had accused of being a Bolshevik agent in 1927, was among those who severely condemned him as well. Kantemir, as the Secretary-General of the Republican Party of the North Caucasian Federalists, protested the scandal by organizing petitions and called on the national centers and diplomatic representatives of other Caucasian groups to take action against this humiliating situation. The NPGK held an extraordinary general assembly of the party on May 12, 1929, due to the reactions of the Caucasian Political circles and issued an 8-point decree after finalizing the investigations on the subject. Consequently, Central Committee members Mehmed Girei Sunsh, Bahaeddin Khursh, and General Bicherakhov were expelled from the party together with Said Shamil. It was also decided that they should be tried by the party disciplinary committee to determine the damages

⁴² BDIC. MFM. 881. Bobine 194.



General Sultan Klych Girei's letter about designs of Said Shamil with Lazar Bicherakhov.
March 31, 1929

they caused during their term of office⁴³. Despite being one of his closest allies in the Promethean movement, Mehmed Emin Resulzade was also among those who criticized Said Shamil most fiercely. After reminding the readers who Bicherakhov was with all historical details in his main article titled «The Caucasus Issue» published in the March 1929 issue of the Azeri-Turk Journal, Resulzade, presented the article titled «Honest Politics» criticizing Said Shamil's attitudes in the next issue of the same magazine. He also published some of the condemnation letters that were received from the subscribers of the magazine. After announcing the decree of the NPGK general assembly in the August issue, Resulzade had kept the issue live in the main agenda of the magazine for the next 6 months.⁴⁴

The gap that Said Shamil had caused during his post as the general secretary of the party could not be filled by the others after he left his position. Tapa Chermoyev's letter to Sultan Klych Girei dated April 5, 1930, was in-

⁴³ Les archives de Ali Mardan bey Toptchibachi. Bibliothèque du Centre d'études des mondes Russe, Caucasiens et Centre-Européen de l'École des Hautes Etudes en Sciences Sociales. Carton 6-1.

⁴⁴ Kafkasya Meselesi // Azeri-Türk Dergisi. 1929. Sayı (24) 2. S. 1-2; Dürüst Siyaset, Neşredilmek üzere Şimali Kafkasyalılar Tarafından İdarehanemize gönderilen protesto suretidir // Azeri-Türk Dergisi. 1929. Sayı (25) 3. S. 3-4, 6-7; Şimali Kafkasya Mahfilinde, Avrupa'da Umumi Kafkasya İşleri // Azeri-Türk Dergisi. 1929. Sayı (26) 4. S. 7.

deed summarizing everything: «In August 1927, you and Said Shamil Bey, as representatives of the Popular Party of Free Mountaineers of the Caucasus, had a few private talks with me about the creation of a National Center of Caucasian Highlanders and its representation in the Caucasian Independence Committee and the Council of Three. These conversations in August 1927 were put on paper and also signed as a protocol. In signing this protocol, I was motivated only by the desire to eliminate the friction that has arisen between the various Highlander groups and to contribute to the unification of all political fractions. Unfortunately, I soon became convinced that Said Bey did not act on similar motives in his work. The condemnation of his behaviors in your relations has caused you to keep yourself distant from him and cut off all relations. Said Bey's activities caused a complete dissolution instead of the unification that I desired. Our disagreements and strife had never become so acute during my life in emigration. Unfortunately, I warned Said Bey many times to get better in vain. After the definite break with him and his failure to fulfill his obligations regarding Pshimaho Kotse, I told him during a personal conversation that I realized our protocol is no longer valid.

However, the other day, I learned that some Caucasian-friendly foreign circles were speculating on this document. In this respect, I do not want to take any responsibility, directly or indirectly, for this act of Said Bey, who has a character that is completely incompatible with neither our dignity nor the interests of our cause. I consider it my duty to confirm to you in writing that the protocol dated August 6, 1927, has lost its meaning long ago. I request you to give a copy of this letter to Said-Bek Shamil as well»⁴⁵.

Like the evidence of the arguments of Tapa Chermoyev, Said Shamil wrote a letter to Akakiy Chkhenkeli in October 1931 which clearly showed that he would not give up efforts to consolidate power in his hands and will never give a chance to any conciliatory and solution-oriented approaches with the other groups. In his letter, Said Shamil accused Chkhenkeli of organizing meetings with other political groups without consulting him, implying that he would not consider any movement that he was not involved in legitimate⁴⁶. Even the French, who supported Said Shamil during the 1920–1921 period, were now issuing reports with humiliating statements about him. The intelligence department report to the Paris Police Headquarters' dated August 4, 1931, consists of shocking expressions about

⁴⁵ BDIC. MFM. 881. Bobine 138.

⁴⁶ Ibid. Bobine 194.



The report of French intelligence about Said Shamil. August 4, 1931

Said Shamil. The French intelligence who was following every move of Said Shamil was claiming that he was a political adventurer who had no real ties with his fatherland and worked under the patronage of Polish intelligence. The report was also stating that the expenditures of this political adventurer have even been bothering the Polish General Staff and he has been visiting Paris to collect money from European politicians by presenting non-existing contacts and skills. The report allegedly claimed that he has been sharing the money that he has collected with three or four adventurers like himself and that he should be treated in the same category with figures such as Shkuro and Bicherakhov⁴⁷.

Although he was removed from the party leadership, the Poles spent maximum efforts to keep Said Shamil in the Promethean movement. In the meantime, an Armenian alliance formula was developed for the KNK to regain its functionality and to pull the NPGK out of its vicious circle. Said Shamil was given the role of organizing the talks and mediating the relations with Armenian political circles on the Promethean front's behalf. This was going to be a great opportunity for Said Shamil to repair his mortally dam-

⁴⁷ Préfecture de Paris. Police Department Box. BA 1703. Dossier n°163.627. Rapport n°484 R.C.S. 2/11, du 04.08.1931



Said Shamil (in the middle) together with Ayaz Iskhaki (on the left) and Musa Djarulla Bigi (on the right) at the Islamic Conference. *Jerusalem, 1931*

aged political career and prestige by the Bicherakhov scandal. However, Said Shamil was not able to use this opportunity and went beyond the limits of his assigned role when taking initiative and holding talks without informing the corresponding sides of the issue. Thus, he caused another huge scandal when the Armenian side publicly disclosed the minutes of their meeting with Said Shamil and caused controversy among the Caucasian émigré circles⁴⁸. After this event, Said Shamil was almost completely excluded from the political circles of the North Caucasian immigration. Said Shamil continued the anti-Soviet activities expected by the leadership of the Promethean movement in the Muslim Arab World. He attended the Islamic Conference held in Jerusalem on December 7, 1931, at the invitation of the Mufti of Jerusalem, Emin Al-Huseyni, and was elected a member of the presidential council of the conference as the youngest member. Shamil had a decisive role in the anti-communist decisions of many Arab states with his speeches and articles until the coming World War⁴⁹.

⁴⁸ *Mamoulia G.* Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Paris, 2009. P. 134–136.

⁴⁹ *Nevruz Y.* Said Şamil'den Muhaceretteki Kuzey Kafkasyalıların 'Esir Vatan'ın Kurtuluşuyla İlgili Mücadelelerine Işık Tutan Tarihi Bir Mektup // Birleşik Kafkasya. 1995. No. 3. S. 49.



Said Shamil (in the middle) together with Ayaz Iskhaki (on the left) and Osman Hodjaoglu (on the right). *Warsaw, 1938*

Said Shamil had harshly criticized some of the decisions and practices of the party cadres when he was expelled from the party. One of these practices was the Caucasian Confederation Pact, signed in Brussels on July 14, 1934, which was signed with the Georgian Mensheviks and Azerbaijani Musavatists and whose legitimacy was discussed at the base of the North Caucasian political emigration. Said Shamil had revealed that he did not approve of this treaty with the statements like his political rivals⁵⁰. On March 7, 1936, in a meeting held in Paris between the Polish intelligence and the Paris headquarters of the NPGK, Polish intelligence brought some allegations that there was a rapprochement between Said Shamil and Haydar Bammatt's group «Kavkaz». This rapprochement greatly bothered the NPGK administration a lot. It was stated in the same report that Said Shamil wrote an article to be published in the group's publication. However, the article had been withdrawn for an unknown reason⁵¹. It can be presumed that the feeling of the discomfort arising from his rapprochement with Haydar Bammatt's group and the efforts of the NPGK administration to persuade him to rejoin the party to secure financial support from the Poles was effective behind the

⁵⁰ Ibid. S. 51.

⁵¹ II Rzeczpospolita wobec ruchu prometejskiego. Vol. 4. Warsaw, 2013. P. 363.

decision of withdrawal of his article. Barasbi Baytugan, who preserved his friendly relationship with Said Shamil, tried to persuade him to take the first step towards reconciliation with the Polish financiers. He wanted to use Balo Bilatti's trip to Turkey as an opportunity, and in his letter, he advised Said Shamil to return to the party by telling him to leave his «childish whims» aside. Said Shamil would also agree to return to the party to take advantage of the Warsaw-sourced loans⁵². Said Shamil, who was welcomed back to the party, has attended the general assembly of the Promethean movement held in Paris between May–June 1938 and signed the final declaration as to one of the NPGK delegates⁵³.

Said Shamil was in Warsaw when the Germans started to invade Poland. After the shock of the first wave of attacks, he managed to leave Poland and go to Beirut⁵⁴. There are allegations that he tried to establish contact with the Germans through intermediaries in August 1941, but the Eastern Ministry did not respond to this attempt. Franz von Papen, the German Ambassador to Turkey included the name of Said Shamil in his list of the representatives of the Soviet enslaved nations which he has sent to Berlin. The Germans distanced themselves from Said Shamil due to his Promethean connection and tried to gather further intelligence about him through some Muslim leaders. While the Chief Mufti of Jerusalem gave his assurances about Said Shamil, the former Prime Minister of Iraq, Rashid Ali al-Geylani, expressed his reservation by saying «Said Shamil is a person who should be kept under close surveillance due to his uncontrolled mood». This caused the Germans to have continuous doubt about Said Shamil. Just like his former relations with the Poles, Said Shamil tried to be the only interlocutor also for the Germans in these negotiations and requested help from Turkish president Ismet İnönü to eliminate his political rivals⁵⁵.

The prominent German diplomat Friedrich-Werner Graf von der Schulenburg organized a series of meetings with representatives of the Soviet enslaved nations in April 1942. The series of conferences were named «Adloniade» because of the famous Adlon Hotel in Berlin where both the guests stayed and the conferences took place. Said Shamil who was included in the guests' list of von Papen with recommendations of the Turkish foreign

⁵² ПГБА. Ф. 461-к. Оп. 1. Д. 369. Л. 16–25, 29–43.

⁵³ Ibid. Оп. 1. Д. 367. Л. 16–18; Оп. 2. Д. 39. Л. 68–70.

⁵⁴ Nevruz Y. Op. cit. S. 53.

⁵⁵ Mühlen P. von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Dusseldorf, 1971. S. 67, 120, 121.



Said Shamil. *Istanbul, the 1940s*

ministry and Chief Mufti of Jerusalem arrived in Berlin to participate in the talks on May 11, 1942. One of Said Shamil's well-known opponents Haydar Bammat was also present in Berlin for the talks and stated that Vassan Girey Jabagi was among the guests, but that he refused to attend the conference to avoid being in the same place with Said Shamil. Said Shamil, to whom the North Caucasian guests were distant in Berlin, became an ally to the well-known politician of Azerbaijan, Mir Yakub Mehdiyev⁵⁶. Shamil hoped that he could convince the Germans of the independence of the North Caucasus and started the negotiations with overly optimistic expectations. Shamil's negotiations with the Germans continued for 6 months. Although the details of these negotiations are unknown yet, it is well-known that Said Shamil had left Berlin and returned to Istanbul when he learned that the Germans had created a unit called State Commissariat of the Caucasus as a colonial administration and that Arno Schickedanz was appointed as the head of this unit.

The Germans did not want to give any official status initially to the peoples of the east. But when things started to go wrong on the eastern front, at the conference held on October 5, 1943, they formally recognized the National Committees, which were established by the Soviet enslaved peoples⁵⁷.

⁵⁶ Schweizerisches Bundesarchiv. E4320B#1991/243#1265*. Az.C.13.01061 P. Bammate Haidar. Dok. Nr. 30. Bl. 1-4; Nr. 31. Bl. 1-3; Dok. Nr. 36. Bl. 1-9.

⁵⁷ *Müblen P. von zur*. Op. cit. S. 86, 96.

As per the initiative of Said Shamil, Lazar Bicherakhov came on the agenda of Caucasian émigré groups once again. Said Shamil has insisted on including him in the North Caucasian Committee where Ahmed Nabi Magoma was the chairing person and Alikhan Kantemir was the spokesperson. Shamil wanted the German intelligence to appoint Bicherakhov at the head of the Special Military Units (Sonderstab Kaukasus), which was going to consist of the soldiers of various Caucasian nations. Said Shamil was inexplicably persisting in his mistake that had ended his political career in 1929. As a result of the fierce objections of the Azerbaijani, Georgian and Armenian committees, especially the North Caucasian National Committee, finally General Bicherakhov was replaced with Sultan Klych Girei⁵⁸. Said Shamil who could not get what he hoped in the case of Bicherakhov once again did not show any considerable political activity until the end of the war.

After the war, Said Shamil has returned to the political scene with the formation of the American Committee for Liberation from Bolshevism (AMCOMLIB), which was founded by the USA in 1950. He was the favorite of Robert Dreher, the German origin director of the committee. AMCOMLIB's definition of Said Shamil was as follows: «He belongs to a famous family, he is rich and we want him in our ranks!». Said Shamil provided detailed reports to the U.S. officials about other leading figures of the North Caucasian political emigration. Although he was considered to be the best profile to meet the expectations of the USA, Said Shamil's lifestyle was causing a dilemma in the AMCOMLIB administration. Eric Kuniholm, a senior AMCOMLIB executive, was giving another striking narrative of Said Shamil. Kuniholm defined Said Shamil as a wanderer who scrolls around Istanbul, Medina, Mecca, Beirut, Cairo, and Geneva. Kuniholm was talking about the big banquet that Shamil has given for him on his last night in Istanbul and he was saying that the banquet was not the kind of feast one might expect from a «Muslim» leader. Kuniholm sarcastically emphasized the contradiction between Said Shamil's drinking choices and his identity as a Muslim leader, saying, «I was not disturbed with the vodka served one after the other, but I couldn't accept serving vodka in an ordinary water glass»⁵⁹.

While some of the North Caucasian political immigrants cooperated with the U.S. secret services in the anti-Soviet struggle, some figures be-

⁵⁸ Neulen H.W. An deutscher Seite – Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. Munich, 1992. S. 321.

⁵⁹ Johnson I. A Mosque in Munich. New York, 2010. P. 87–88.

longing to the former Promethean movement, which was under the influence of Polish political emigrants, collaborated with British MI6. On the other hand, Said Shamil in his letter to Tadeusz Schaetzel on September 17, 1951, implied that it was a big mistake to choose England as the center for the rebirth of the Promethean movement. He was insisting that the enterprise should be based in the USA and under the auspices of the Americans and that he would not take part in an initiative that was not under the aegis of the United States⁶⁰.

There is very little information about Said Shamil's activities in the period of the following 20–25 years. During this time frame, Said Shamil spent most of his time in Middle Eastern countries. On the one hand, Said Shamil, who preserved good relations with Saudi Arabia, on the other hand, tried to retain his ties with the North Caucasian immigrants in Jordan and Egypt. There has been no remarkable information about Said Shamil in the North Caucasian émigré publications of that period in Turkey either. Also, there has been not enough evidence yet that the USA cooperated with Said Shamil in the organization of anti-communist activities although it is widely known that the U.S. secret services carried out an extensive number of operations with North Caucasian individuals since these individuals were mostly chosen from the Soviet citizen Caucasian volunteers in the German army instead of the individuals whose ancestors left the Caucasus in the 19th century.

Said Shamil had spent most of his time in Turkey in the second half of the 1970s. His activities remained mostly in the cultural dimension. He passed away on March 21, 1981, in Istanbul, and was buried in the cemetery in Istanbul beside the other members of his family.

Although the sudden appearance of Said Shamil on the scene of the history of the North Caucasus in the 1920–1921 period may seem surprising, it is obvious that it was actually a deliberate choice made on purpose on higher levels. While there were many other knowledgeable and experienced profiles than him to lead the resistance against the Bolshevik occupation of the North Caucasus and to mobilize the masses, he was most likely chosen for this task within a certain plan and a strategy. This plan was probably made with the cooperation of the leading profiles of the ÇİTC, such as Marshal Deli Fuad Pasha and Shaply Hussein Tosun Bey, and the

⁶⁰ Archiwum Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. 709/148/5/4 L. 286–288; 709/148/5. L. 74–75; 709/148/6. L. 1–12; 709/148/5/7 L. 355–357; 709/148/5/4 L. 248–250.

High Commissioner of the French occupation forces. The main lines of the plan were to implement the aims and strategies of the plan makers unconditionally and to ensure coordination between the plan makers and the forces of Najmudin from Gotsatl, who was one of the few resistance mechanisms still firmly standing in the North Caucasus. Although the advantage of his grandfather Imam Shamil's name was an important factor in the morale and motivation of the people, it could not be the only reason for choosing him for this task. If that would be the case, his uncle's son, a well-known Muslim intellectual, Zakhid Shamil would be much more suitable for this mission than 19-year-old Said Shamil. However, maturity, knowledge, and experience were not the qualifications required by the plan makers in this task.

Another assessment made about Said Shamil in the first days of his appearance on the stage of history is that he was a supporter of religious radicalism. However, this assessment of the liberal wing of the mountain intelligentsia was a reflection of the biased perception about Najmudin from Gotsatl due to the conflict at the 1917 Andi Congress where he was accused of being a radical religious by the secular members of the central committee. Najmudin from Gotsatl as being the host of Said Shamil in the Caucasus and the addressee of the French was the reason behind the attribution of radical fanaticism to Said Shamil. Although he was born in Arabia and is the grandson of Imam Shamil, he has never been known as a fundamental believer or performed all worships stipulated by Islam. Despite his young age, one of the most important lessons Said Shamil learned in the Caucasus, where he spent 7 months between 1920 and 1921 was that allies such as the French and the Poles, which historically lived under the constant threat of Russia, could allocate serious financial resources to the alliances for the anti-communist or anti-Russian activities. The archival findings prove that Said Shamil enjoyed these incentives very much and has been trying to gain control of such financial sources. Najmudin from Gotsatl, who undertook the patronage of Said Shamil during his stay in the Caucasus, must have understood this as well and did not want to leave Said Shamil alone with such financiers. His distrust of Said Shamil was visible from his assignment of Ahmethan Avarski, one of the respected commanders of the Wild Division, as the head of the commercial formation called «Anadolu Company», which was established in Istanbul to finance the resistance activities⁶¹. Said

⁶¹ Мухтаров У. Предания о Нажмудине Гоцинском в Чечне // Ахульго. 1999. № 3. С. 19–22.

Shamil's fondness for materialism has turned him into an incredible populist. The fact that the NPGK cadres consisted of people with very different political tendencies and that this party has made an alliance with the Menshevik Georgians and Musavatist Azerbaijanis, with whom ideologically this party should oppose, is a striking indicator of this populism. Therefore, Said Shamil did not refrain from including party cadres such as Tsarist supporters and Mensheviks, who sabotaged the statehood attempts in the North Caucasus during the 1918–1920 period. It can easily be seen the manifestations of this in some of his statements written in the last period of his life: «Indeed, this group of people, which we call high-rank army officers, kept repeating the prayer “May God Bless the Tsar” from the beginning to the end of the revolution, in a tone that could be said to be unconscious, was a purely spiritual perversion»⁶².

There was no doubt that Said Shamil's alliance with Bicherakhov, which marked the end of his political career, was not an accidental mistake made unconsciously. Said Shamil's frequent use of his legendary grandfather Imam Shamil's name often worked well. But in the course that had started with Bicherakhov's blunder, he consumed also that credit recklessly. Perhaps the greatest misfortune of Said Shamil was that he found himself in such a chaotic atmosphere at the very young age of 19. It was almost impossible for a young person who did not have enough intellectual maturity, knowledge, and experience of warfare to make his path correctly in such conditions. Somehow, Said Shamil has been dragged into some mistakes by a few leading people surrounding him, and these mistakes had become more and more acute over time.

Archival sources about Said Shamil's activities during the 20 years from the occupation of the Bolsheviks to World War II were almost unreachable in the dark and locked cells of the archives until recent times. The most surprising thing is that all significant political conflicts and scandals of the era were incredibly ignored by the people who were integral parts of the events, and in a way, they prevented transferring the knowledge to the next generations. Two main factors might have triggered such a brush-off. The moral values and nonwritten social discipline codes that are peculiar to the North Caucasian nations inhibit the disclosure of people's mistakes publicly. Instead, a socially well-disciplined mountaineer is expected to pay the price for his mistakes. One may easily witness the impact of this social code in the case of Said Shamil. Leaders of the mountain immigration must have

⁶² Nevruz N. Op. cit. S. 48–49.

left Said Shamil's mistakes to the healing power of time in order not to disturb the sacred memory of his grandfather. Preserving the anti-communist struggle front against attacks from the Sovietfolie groups may also be another important factor to cover up Said Shamil's mistakes. It must also be taken into account that the number of people who were influenced by the Soviet propaganda machine was not negligible during the cold war period. As same as the trends all over the World, North Caucasian immigration was also influenced by brainwashing attempts of communist groups. So, it is very much possible that the anti-communist groups would try covering up the mistakes of Said Shamil with the fear of weakening of resistance against manipulations of the Soviet side.

Thus, Said Shamil should be examined as a separate individual regardless of his grandfather's name. Otherwise, artificial efforts for the glorification of the name of Said Shamil can hurt the memory of many important political figures of the era who suffered because of his mistakes. If this can be achieved, then political and military figures of the North Caucasus during the period of revolutions and world wars can be evaluated more accurately. Above all, historical truths and wrongs can be analyzed more rationally about this controversial figure of the North Caucasian immigration if new archival documents would be released in the future.





REFERENCES

1. *Avagyan A.* Türk Dış Siyasetinde Kuzey Kafkasya Muhacereti (1920–1971) [North Caucasian Emigration in Turkish Foreign Policy]. Istanbul: Belge Yay, 2013. 291 s.
2. *Hızal A.H.* Kuzey Kafkasya Hürriyet ve İstiklal Davası [Freedom and Independence Cause of the North Caucasus]. Ankara: Orkun Yay, 1961. 163 s.
3. *Iskbakov S.* «Kristallizatsiya» gorskogo osvoboditel'nogo dvizheniya. Razmyshleniya B. Baytugana ob istorii musul'man Severnogo Kavkaza i Dagestana [«Crystallization» of the mountain liberation movement. B. Baytugan's Reflections on the History of the Muslims of the North Caucasus and Dagestan] // *Voprosy istorii.* 2001. № 5. S. 3–31.
4. *Iskbakov S.* «Prometej» i musul'mane Kavkaza, Kryma, Povolzh'ya, Turkestana i Urala [«Prometheus» and Muslims of the Caucasus, Crimea, the Volga region, Turkestan and the Urals] // *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)* [The Promethean movement and the struggle for the reconstruction of Eastern Europe (1918–1940)] Warszawa: Instytut Historii PAN, 2012. 356 s.
5. *Johnson I.* A Mosque in Munich. New York: Houghton Mifflin Harcourt. 2010. 318 p.
6. *Mamoulia G.* Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales [The independence struggles of the Caucasians between the USSR and the Western powers]. Paris: L'Harmattan, 2009. 448 p.
7. *Mamoulia G, Abutalybov R.* Za Svobodu i Nezavisimost' Kavkaza [For Freedom and Independence of the Caucasus]. Paris–Baku: Jekoprint, 2020. 451 s.
8. *Mukhtarov U.* Предания о Нажмудине Гоцинском в Чечне [Legends about Najmudin Gotsinsky in Chechnya] // *Ахульго.* 1999. № 3. S. 19–22.
9. *Mühlen P. von zur.* Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg

- [Between the swastika and the Soviet star. The nationalism of the Soviet Eastern peoples in World War II]. Dusseldorf: Droste Verlag, 1971. 256 s.
10. *Neulen H.W.* An deutscher Seite – Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS [International volunteers from the Wehrmacht and Waffen-SS]. Munich: Universitas Verlag, 1992. 518 s.
 11. *Nevruz Y.* Said Şamil'den Muhaceretteki Kuzey Kafkasyalıların, Esir Vatan'ın Kurtuluşuyla İlgili Mücadelelerine Işık Tutan Tarihi Bir Mektup [A Historical Letter From Said Shamil shedding light on the struggles of the North Caucasians in emigration for the liberation of the, Captive Homeland'] // Birleşik Kafkasya. 1995. No. 3. S. 48–54.
 12. *Targalski G.* Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, le mouvement «Prométhée» et le Caucase [Polish plans for the break-up of the USSR, the «Prometheus» movement and the Caucasus] // Bulletin de l'Observatoire de l'Asie centrale et du Caucase. 1997. No. 3. P. 9–14.



Keywords:

Caucasus, Said-Bek Shamil, The North Caucasus Republic, Mountain Republic, Union of Mountaineers, The Union for Liberation of The Caucasus, Haydar Bammat, Tapa Chermoyev, The Popular Party of the Caucasian Mountaineers, Promethean Movement.

Дж. Кумук

САИД-БЕК ШАМИЛЬ... ГЕРОЙ ИЛИ ИСКАТЕЛЬ ПРИКЛЮЧЕНИЙ?



аид Шамиль, внук легендарного имама Шамиля, стал известен во времена одного из самых сложных периодов в истории Кавказа. Несмотря на то, что информации о нем немного, его имя стало одним из самых обсуждаемых в истории эмиграции народов Северного Кавказа.

Изучение личности, феномена Саида Шамиля всегда проводилось в рамках риторики героизма, и отвечающее научным требованиям изучение предмета было неосуществимо из-за отсутствия источников. В свете документов, найденных в архивных хранилищах Франции, Польши, России и США, данная работа имеет своей целью дать конкретную и основывающуюся на источниках статью об этой противоречивой личности в истории.

Ключевые слова: Кавказ, Саид-бек Шамиль, Северо-Кавказская республика, Горская республика, Союз горцев, Союз освобождения Кавказа, Гайдар Баммат, Тапа Чермоев, Народная партия горцев Кавказа, Прометейское движение.

Дж. Кумук — эксперт по истории Кавказа, Стамбул, Турция.

 Сем Кумук 

The Expert of the History of the Caucasus,
Istanbul — Turkey



Г.В. Мордвинцев

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ДОКУМЕНТЫ УФИМСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА, 1919 г.*

Протокол № 47 заседания Уфимского губревкома

8 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Архангельский, Котомкин, Даугул, Шапошников, представитель Рупвода, Бойков, Докман, Зубарев.

Слушали:

1. О заготовке дров.

Постановили:

1. Оставить функции по снабжению дровами города за лескомитетом¹, возложив на него только заготовительные операции, остальные же функции передать другим учреждениям и прежде всего губвоенкомату. Предоставить губвоенкомату для нужд гарнизона вывезти 6 000 погонных сажений дров из Благовещенского завода и 2 ½ [тысячи] сажений дров с дач б. Видинеева, Юрмашева и др. по указанию лескомитета, причем разрешить губвоенкомату для перевозки применить трудовую повинность с санкции губревкома.

* Начало см.: Чрезвычайный орган власти на Южном Урале: документы Уфимского губернского революционного комитета, 1919 г. // Исторический вестник. 2021. Т. 36. С. 155–249.

¹ Лесной отдел Уфимского губернского совнархоза.

Слушали:

2. Доклад губфинотдела.

3. Общее положение о передаче дел Башревкому.

4. Доклад Рупвода.

Докладчиком указывается, что за Иглинским мостом находятся суда в количестве 20. Места для зимней стоянки близ Затона нет. Если суда не будут выведены оттуда, то они неминуемо погибнут, а потому представитель Рупвода просит ревком оказать ему в этом отношении содействие. Чтобы провести суда, мост необходимо будет развести 2 раза: 1-й раз на 17 часов, 2-й раз приблизительно на такое же количество часов. В крайнем случае, предложить Востфронту самому указать срок.

Постановили:

2. Поручить гублескомитету выделить специальный городской отдел по соглашению с горисполкомом и поставить ему в обязанность немедленное удовлетворение городских учреждений и городских рабочих дровами по схеме, представленной т. Беяковым и утвержденной ревкомом.

Доклад принять к сведению.

2. Предложить губфинотделу рассмотреть в первую очередь сметы важных заготовительных органов, как губсовнархоз, губземотдел и др., рекомендовав финотделу производить рассмотрение смет с меньшими формальностями и по возможности быстрее.

Общее положение о передаче дел Башревкому, выработанное комиссией по передаче дел Башревкому, принять, включив в виде примечания к § 1 следующее: на губернскую комиссию возлагается обязанность выяснить границы каждой волости, в которой имеются как принадлежащие Российской республике селения, так и Башкирской республике в отдельности.

2. Примечание к § 8: Не аннулированные правительственные долги, недоимки и денежные обязательства населения должны быть взысканы башкирской властью к 1 июля 1920 г. и сданы в Нарбанк на текущие счета.

3. Настоящее положение довести до сведения Центра для утверждения, не приостанавливая сдачи дел.

4. В состав губернской комиссии по передаче дел Башревкому ввести от Уфгубревкома представителей от отдела управления губернией, отдела юстиции и губфинотдела. Персонально: т.т. Даугул-Дауге, Михальский и Дьяконов².

Поручить президиуму войти в личные переговоры с начальником Востфронта по этому вопросу.

2. Разрешить отделу управления при содействии милиции мобилизовать в окрестных деревнях рабочих для снятия теплохода «Байрам-Али».

² Виктор Иванович Дьяконов (1890–1929) — член РКП(б), в 1919 г. следователь особого отдела 5-й армии РККА, председатель следственного подотдела юстиции Уфимского губернского ревтрибунала.

Слушали:

5. По вопросу о возможности принятия в Уфу племенного рогатого скота, согласно телеграммы от чрезвычайного уполномоченного по эвакуации, и о возможности приема в Уфу средней с.-х. московской школы, согласно телеграммы от учебного отдела Наркомзема.

Постановили:

Московскую с.-х. школу и племенной рогатый скот принять. Вопрос о размещении их передать в заинтересованные органы.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 145–145 об. Копия.

Протокол № 48 заседания Уфимского губревкома

13 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Докман, Маневич, Брагин, Михальский, Котомкин, Архангельский.

Слушали:

1. По вопросу о передаче дел Башревкому был заслушан протокол заседания комиссии по передаче дел Башревкому от 11 октября 1919 г.

Постановили:

Изменения, внесенные комиссией из представителей Уфгубревкома и Башревкома в общее положение по передаче дел Башревкому, принять за следующими исключениями: к § 4 внесено следующее добавление: «в уездах и волостях, не позднее 25 октября, а удлинение срока допустимо с разрешения губернской комиссии». Предложение представителей Башревкома: «вывезенное имущество из территории Башкирской республики подлежит возврату», принято в такой форме ввиду того, что этот пункт не имеет отношения к вопросу о передаче дел, учреждений и инвентаря, его выделить и предложить Башревкому, вместе с рядом других таких пунктов, войти в соглашение с губревкомом для издания последним в форме обязательного постановления определенных положений. В каждом отдельном случае разрешать этот вопрос в ревкоме с представителем Башревкома. Ввиду того, что Верхнеуральский уезд в экономическом отношении тяготеет к Уфимской губернии, ввиду того, что Совнархоз, губвоенкомат и отдел народного образования уже распространили свою деятельность на этот уезд, считать возможным производить передачу дел Башревкому и в Верхнеуральском уезде, о чем и сообщить в Оренбург. Поручить т. Даугула ознакомить прибывающих из Верхнеуральска представителей с положением дела по передаче Башревкому имущества, инвентаря, дел и пр.

Слушали:

2. Постановление губкома партии по вопросу о мобилизации всех сил для оказания помощи Южному фронту.

3. Доклад т. Докмана по вопросу о мобилизации в связи с решением Реввоенсовета Восточного фронта произвести таковую.

Постановили:

Предложить всем отделам озаботиться сокращением штатов, а также предложить заведывающим отделами и комиссариатами представить свои соображения по вопросу реорганизации работы в отделах на первое время, имея в виду мобилизации ответственных работников в количестве не менее 1/3. Те или другие отделы, которые пожелали бы, чтобы с их соображениями считались губревком и губком партии, обязаны не позже чем в 2-дневный срок представить таковые в соответствующие учреждения.

Ввести как обязательство утренние и вечерние занятия ввиду сокращения штатов, дабы общая сумма работы не уменьшилась бы.

Предложить [городскому] Совету профсоюзов и [губернскому] Совету союзов представить свои предположения по п.п. §§ 1–2 в президиум ревкома в 3-дневный срок.

Предложить всем отделам представлять свои доклады в ревком с определенными требованиями или предложениями, рассмотренными и обсужденными с коллегией отдела.

Мобилизацию решено объявить 25 октября. Срок этот губвоенкомат находит для себя вполне удовлетворительным, но для подготовки населения к мобилизации в смысле агитации, он недостаточен. Мобилизацию решено произвести по всей губернии сразу, т.к. в техническом отношении это удобнее. Реввоенсовет окажет полное содействие в отношении обмундирования. Кроме того, получена телеграмма от т. Троцкого, предлагающего в самом срочном порядке сформировать кавалерийский отряд.

Предложить всем учреждениям всеми силами способствовать мобилизации кавалерии.

Съезд представителей волревкомов и волисполкомов, предполагаемый на 25 октября, отсрочить до 1 ноября. Мобилизацию произвести одновременно по всем 4 уездам (Уфимский, Бирский, Мензелинский и Златоустовский).

Для подготовки населения к предстоящей мобилизации послать не менее 10 человек агитаторов и дать знать уездам, что они должны мобилизовать свои агитационные силы для проведения мобилизации.

Поручить губвоенкомату в 2-дневный срок представить точную смету губпродкому о необходимом количестве основных продуктов продовольствия с тем, чтобы губпродком также в 2-дневный срок сообщил об этом по уездам и распорядился бы, чтобы как в Уфе, так и в уездах запасы продовольствия были бы вовремя приготовлены.

Слушали:

4. О проведении обследования сельскохозяйственного производства в Уфимской губ.

Постановили:

Разреши в положительном смысле вопрос об одновременной мобилизации по всем 4 уездам и предвидя затруднения в отношении своевременности доставки обмундирования, губревком просит Реввоенсовет Востфронта принять срочно и незамедлительно все меры, чтобы мобилизованные были бы своевременно снабжены на сборных пунктах обмундированием, без чего ревком не ручается за успешность мобилизации.

Принимая во внимание санитарное условие городов не только губернского, но и уездных, поручить санитарной комиссии и т. Маневичу принять все меры к улучшению санитарных условий и своевременного пополнения медицинского персонала.

Считая формирование кавалерийского эскадрона настоятельной потребностью, произвести это формирование возможно быстрее, экстренным порядком. Принять самые срочные меры к приобретению лошадей и седел. Образовать комиссию из т.т. Докмана, Архангельского и Евлампиева, поручив ей произвести формирование кавалерийского эскадрона в 2-недельный срок. Назначить т. Докмана представителем и ответственным лицом по комиссии.

Предложить в уездах образовать также 3-членные комиссии по формированию кавалерийского эскадрона, под председательством и ответственностью уездных военных комиссаров и с участием председателя уездотдела и председателя местного Совета народного хозяйства или экономического отдела.

Приступить немедленно к проведению обследования, согласно организационному плану губстатбюро.

Приказом губревкома немедленно мобилизовать в распоряжение губстатбюро необходимый кадр сотрудников из числа лиц, участвовавших в прежних переписях по спискам, составленным бюро.

Издать приказ от имени губревкома по всем местным учреждениям о всемерном и самом энергичном содействии обследованию и, главным образом, к обеспечению наиболее успешного передвижения, сношения и производства опросов населения.

Войти в сношение с Башревкомом о беспрепятственном производстве обследования на территории Башпреспублики и всемерном содействии ее успеху.

Выдать всем участникам переписи надлежащие мандаты и удостоверения, гарантирующие максимальное содействие всех учреждений и лиц, к которым им придется обращаться по делам обследования.

Слушали:

5. Доклад отдела здравоохранения.
Развитие сыпного тифа принимает угрожающие размеры. За время прихода советской власти через наши больницы прошло 1442 человека больных сыпным тифом. Большой процент больных дают красноармейцы — 75%. Происходит это от чрезмерной скученности красноармейцев в помещениях, грязи в казармах, отсутствия белья, мыла, бань; кроме того нередки случаи, когда находят больных красноармейцев вместе со здоровыми солдатами. Нужно заметить, что не только помещения для красноармейцев страшно загрязнены, но и сам город также находится в чрезвычайно загрязненном состоянии и если до заморозков не удастся его очистить, то весной неминуемы всевозможные эпидемии. Меры к очистке города принимались. Ревкомом, например, было отпущено 1/2 млн руб. на это, но совершенно нет рабочих рук. В отношении дезинфекционных средств дело обстоит несколько лучше. Не хватает медицинского персонала. На запрос Центру о врачах, Центр отвечал, что врачей нет.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп.3. Д. 41. Л. 147–148. Копия.

Постановили:

- 1) Отпустить отделу здравоохранения средства для борьбы с эпидемией сыпного тифа революционным порядком.
- 2) Предложить губсанотделу в срочном порядке, по прямому проводу, испросить у тифозной комиссии по борьбе с эпидемией сыпного тифа Наркомздрава определенную сумму денег со сметными предположениями.
- 3) Провести эти сметные предположения через ревком и открыть в губфинотделе кредиты в размере 50%.
- 4) Просить Чрезвычайную ревизию Совета обороны рассмотреть расходы губсанотдела, связанные с военным ведомством для определения размеров сумм, которые должны быть возмещены военными людьми.
- 5) Поручить губсанотделу выработать при помощи комиссии т. Реске необходимое количество мыла для губернии и войти по этому вопросу с определенным ходатайством в ревком.

Протокол № 49 заседания Уфимского губревкома

17 октября 1919 г.

Присутствовали: т.т. Эльцин, Архангельский, Дудник, Котомкин, Калашников, Даугул, Михальский, Калнин, представитель Центропечати, Долгирев.

Слушали:

1. Доклад отдела по делам национальностей. Отдел по делам национальностей разбивается на несколько секций по числу национальностей Уфимской губ.: татаро-башкирскую секцию, чувашскую, латышскую, еврейскую и т.д. Татаро-башкирская секция добилась себе разрешения организовать самостоятельный отдел, но это разрешение не нашло сочувствия ни в губкоме партии, ни в губревкоме. Вопрос этот висит в воздухе. Но, несмотря на это, татаро-башкирский подотдел развивает широкую деятельность, как в смысле инструкторской, так и по издательской части. Принимая во внимание острую нужду татаро-башкирского пролетариата в политической литературе, татаро-башкирский подотдел приступил к широкой работе по издательскому делу. Издано на татарском языке до 21 названия по 1000–2000 экземпляров. Кроме того, подотдел распространил до 100 000 экземпляров газет по губернии, прибывших главным образом из Казани. Подотдел выпускает газету «Кызыл юл», которая выходит 3 раза в неделю. Ввиду того, что газета обслуживает всю губернию, подотдел ходатайствует перед ревкомом о разрешении увеличить тираж газеты до 8000 экземпляров. Ввиду того, что в Уфе нет татарской типографии, в Казань командирован нарочный для приобретения всего необходимого по этой части. Также командирован нарочный в Москву за литературой. В Казань послано 85 000 руб. для изготовления татарского шрифта. Агитационная работа идет в общегубернском масштабе, но не так успешно, как должно было бы быть: не хватает инструкторов. Латышская секция самая молодая. Она совсем недавно организовалась. В настоящее время выделен уже заведывающий подотделом и имеются инструктора. Распространяется газета, которая имела при партийной секции. Приняты меры к приобретению шрифта. Деятельность секции мари проявилась в том, что секция выпустила 9 номеров газеты. Кроме того, переведены на черемисский язык несколько инструкций, выпущенные отдельными листовками, и руководства волисполкомам, а также ряд инструкций по выборам, программа VIII съезда [РКП(б)] и инструкция т. Стучки³, которая будет переведена и отпечатана. Чувашской секцией было получено 2 раза литература из Казани: один раз в количестве 30 000 экземпляров, другой раз — 20 850 экземпляров, всего 30 названий, которые и были распространены по уездам. Инструкторов — 8. Один из них командирован в Стерлитамакский уезд для организации подотдела. Остальные инструктора в настоящее время находятся также в командировках по уездам для устройства октябрьских торжеств. Кроме того один инструктор командирован в отдел народного образования для заведывания подотделом национальных меньшинств. Приняты меры к тому, чтобы добыть чувашский шрифт.

Постановили:

Признать желательным необходимость усиления советской и партийной деятельности; признать необходимым в более или менее ближайшем будущем созвать съезд, конференцию партийных работников, поручив разработку такового отделу по делам национальностей.

³ Петр Иванович (Петерис Янович) Стучка (1865–1832) — в 1917–1918 гг. нарком юстиции РСФСР.

Слушали:

Секция мари насчитывает в губернии полторы тысячи человек своей национальности. Партийных очень мало. Коммунистов по губернии человек 8, из которых большинство приезжих, сочувствующих человек около 120. Организаций политического характера, коммунистических ячеек, имеется одна марийская в Бирском уезде. Чувашей в Уфимской губернии 110 000. Партийных только, кажется, т. Сухарев.

В настоящее время, благодаря тому, что постоянно прибывают люди из Центра, здесь насчитывается коммунистов около 5 человек и сочувствующих человек 5–6. Ячеек нет, хотя были приняты меры к их организации. Чувствуется отсутствие газеты.

2. Доклад отдела народного образования.

Отдел народного образования находится в очень плохих условиях, так что что-нибудь сделать или даже только обещать сделать невозможно. Самое положение отдела привело к тому, что никакой системы нельзя было вырабатывать в настоящее время. Отдел народного образования сокращен донельзя, работа почти прекратилась. Кроме того, работе отдела мешают военные обстоятельства, которые привели к тому, что школы перестали функционировать, так как все они разрушены и у отдела не имеется средств на их восстановление. С приездом штаба Востфронта пришлось закрыть еще очень многие школы, а в остальных школах созданы много смен. Необходимо содействие губревкома в предоставлении помещений для школ, чтобы была возможность продолжать занятия. Что касается постановки и планов реорганизации школ 1-й и 2-й ступеней, то дело обстоит следующим образом. Школы 1-й ступени предполагается создать в форме трудовой коммуны, вынести их на дачи, чтобы дети работали в обстановке трудовой жизни. По этому поводу ведутся разговоры с горхозом, чтобы последний оказал содействие в подыскании подходящих дач. Несколько запасных школ придется оставить для детей, родители которых не пожелают отдать своих детей в предполагаемые к образованию школы. Школы 2-й ступени отдел народного образования думает реорганизовать более радикально. Отдельные школы 2-й ступени предполагается совершенно закрыть и перенести преподавание теоретических предметов в определенные институты, так что школьники будут разбиваться на отдельные группы, посещать институт и там работать. Так как во главу угла ставится принцип трудовой, то книжный метод является уже неудовлетворительным и необходимо детей приблизить к труду, конечно, не ремесленному, а к труду индустриальному, передовому, к труду, который воспитывает в ребенке коллективный дух. Необходимо ребенка поэтому приблизить к машине.

Постановили:

Никаких постановлений не выносить, а организовать при губкоме партии особую комиссию, по примеру комиссии созданной для решения земельного вопроса, дабы выявить политику отдела народного образования и только тогда отдел этот обставить экономически, практически и политически. Об изложенном обратиться в губком партии.

2. Губревком высказывается за необходимость бронирования необходимого числа помещений и предлагает отделу народного образования наметить таковые помещения.
3. Поручить горсовету совместно с отделом народного образования озаботиться снабжением детей горячими завтраками.
4. Предложить учетно-реквизиционной комиссии немедленно приостановить раздачу инструментов и запросить учетно-реквизиционную комиссию, когда и кому она предлагала такую раздачу произвести за плату.
5. Поручить отделу народного образования представить план организации школ 2-й ступени, а также количество предполагаемых к бронированию помещений и пр.

Слушали:

Сделать это в настоящее время затруднительно, потому что пустить подростков на фабрики и заводы, нужно самую работу поставить более гигиенически. Таким образом, предполагается, что дети школы 2-й ступени будут 2 часа ежедневно отдавать на работу в мастерских и остальное время будут заниматься в институте. Отдел народного образования просит ревком передать все музыкальные инструменты в распоряжение отдела, открыть кредит на украшение зданий в день годовщины Октябрьской революции и оказать содействие в подыскании подходящих для школ помещений — в смысле забронирования их для отдела.

Постановили:

6. Приступить срочно к ремонту училищных помещений.

7. Вне очереди, через 2 недели назначить доклад отдела народного образования.

Слушали:

3. Докладная записка комиссии по передаче дел Башревкому.

Постановили:

1. Пункт 1 постановления комиссии принимается и губревком со своей стороны присоединяется к решению этой комиссии.

2. По пункту 2 — запросить Центр и Стерлитамакский ревком о какой Орловской волости говорится в § 4.

3. По пункту 3 — считать, что Покровская волость и не может быть упомянута в § 6, так как до опроса населения она не может быть причислена к тому или другому кантону.

4. По пункту 4 — принять и присоединиться к заключению комиссии.

5. По пункту 5 — считать, что Архангельская волость относится к РСФСР и только население башкирских селений Инзерской волости должно перейти к Башреспублики.

6. По пункту 6 — запросить губернскую комиссию, почему она вынесла постановление только по отношению к Месягутовской волости, не выяснив в окончательной форме вопроса о переходе волостей: Улькундинской, Ногущинской, Ново-Петровской, Еландинской. Предложить комиссии вынести и дать свое заключение по вопросу о вышеперечисленных волостях и предоставить таковое в губревком в понедельник, 20 октября. Запросить комиссию, какими она располагает данными о том, почему Центр при выделении Башреспублики руководился статистическим материалом 1913 г., а не материалами более поздних годов.

7. По пункту 7 — Леузинская волость остается при РСФСР, как и многие другие волости, островками остающиеся в Башреспублике и островками же остающиеся в РСФСР.

8. По пункту 8 — предыдущее постановление распространяется и на Кусинскую волость.

9. По пункту 9 — Булекей-Кудейская волость разделилась на 2 волости, на Ново-Никольскую и на Тептярскую волости после революции и не получила санкции на это разделение от Центра, а потому здесь следует считать только одну волость — Булекей-Кудейскую, которая и переходит вся целиком в Башреспублику.

10. По пункту 10 — город Стерлитамак не входит в Башреспублику.

11. С предложением комиссии, чтобы при решении вопроса о судьбе той или другой волости присутствовали представители от заинтересованной волости, — согласиться.

12. С пунктом 2 предложения комиссии о том, чтобы довести до сведения ВЦИК о всех затруднениях, встречающихся при определении границ с Башреспубликой, благодаря неясности тезиса Соглашения, согласиться и ходатайствовать, чтобы текст Соглашения в спорных местах был изменен комиссией ВЦИК, в состав которой должен быть приглашен представитель от Башреспублики и от Уфгубревкома.

13. С пунктом 3 предложения комиссии, касающегося того, чтобы все волости, вызывающие сомнение, временно оставить неподчиненными Башкирскому ревкому — согласиться.

14. Назначить представителем в губернскую комиссию вместо т. Дьяконова т. Азеева⁴.

15. Считать представительство от губревкома т.т. Михальского и Даугула обязательным и не подлежащим замене другими.

Слушали:

4. Доклад губагентства Центропечати:

Работа в Центропечати до сего времени производилась очень скверно, так как кроме губагентства никого не было. Теперь Центр прислал 3 работников, так что можно думать, что работа более или менее наладится. Главное внимание обращено на экспедицию. Все заявляют, что газеты не доходят по назначению. Происходило это от того, что в экспедиции не было никакой организации. В настоящее время в экспедиции производится чисто организационная работа и можно надеяться, что в недалеком будущем все недочеты будут устранены. Организован рекламный подотдел по декрету, изданному еще в 1918 г., по которому рекламное дело передается в ведение Центропечати. Этот подотдел кое-что уже сделал. Уже происходит расклейка как газет, так и листовок и плакатов. Устроены около 20 небольших досок, на которых и будут расклеиваться радио-телеграммы. Работа в уездах идет плохо, благодаря отсутствию работников. На 25 октября предполагается созыв съезда для инструктирования товарищей агентов и выяснения вопроса о более успешных способах распространения газет.

5. Доклад отдела труда.

Постановили:

1. Поставить Центропечати на вид тот саботаж, который она систематически проявляет, не выполняя постановлений губревкома и не ставя экспедиции.

2. Назначить ревизию над деятельностью экспедиции Центропечати, поручив произвести такую ревизию, предложив губчека, предложив губчека сделать доклад о произведенной ревизии в понедельник, 20 октября, пленуму ревкома.

3. Потребовать от Центропечати, чтобы в недельный срок была поставлена экспедиция так, как она была поставлена раньше.

4. Потребовать от Центропечати, чтобы в недельный срок были отпечатаны все адреса и чтобы литература доставлялась с милиционерами, как это и раньше требовалось от Центропечати.

Доклад принять к сведению.

Предгубревкома

Члены

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 152–153 об. Копия.

⁴ Григорий Алексеевич Азеев — член РКП(б), в 1919 г. председатель Уфимского губернского ревтрибунала.

Протокол № 50 заседания Уфимского губревкома

20 октября 1919 г.

Присутствовали: т. т. Эльцин, Реске, Даугул, Долгирев, представители Центропечати, Михальский, Евлампиев, Лиэлкок, Котомкин.

Слушали:

1. Доклад отдела управления губернии.
 Отдел управления губернии переживает в настоящее время период реорганизации. Это вызвано тем, что толковых людей, которые могли бы справиться с канцелярией, нет, и состав коллегии оставляет желать многого. Кроме того приходится указать на халатное отношение к своим обязанностям сотрудников. Бухгалтерия не в состоянии справиться со своей работой потому, что она обслуживает не только отдел управления, но и ревком, и Восточный сектор, и отдел национальностей и целый ряд других отделов. Общий подотдел не поставлен надлежащим образом. Надзора за исполнением всех постановлений на местах еще нет. Обращено внимание на установление и на усиление связи с уездами. Самая неудачная сторона нашей работы — это мобилизация подвод. С прибытием Востфронта вопрос этот принимает самые нежелательные формы, так что железком⁵, который особенно заинтересован в этом, уже поднимал вопрос о применении вооруженной силы. Нужно заметить, что крестьяне уклоняются всеми мерами от этой повинности, а железком в свою очередь не принимает соответствующих мер: например, нет точного расписания доставки этих подвод. Поэтому ему предложено выработать размеры нарядов и план мобилизации. Дело с выдачей пропусков занимает много времени и места. В настоящее время этот подотдел передан в ЧК. Обращено в этом отношении серьезное внимание на то, чтобы воспрепятствовать людям свободно разъезжать по железной дороге и заниматься спекуляцией. Производится регистрация мандатов едущих из Центра и т. д.
 Уездный отдел управления организовался очень недавно и выделился в самостоятельную единицу, а до сего времени он был слит с губернским отделом. Работа происходит под контролем губернского отдела управления. Организуется новый отдел городского управления по распоряжению горсовета при уездном управлении. По отделу ЗАГСа. Нужно констатировать, что окружных ЗАГСов еще нет. Инструкторско-информационный подотдел принимает более или менее удовлетворительную форму в своей работе. Выпускаются уже информационные бюллетени. Сделано уже 3 выпуска. Бюллетени печатаются на простой машинке, так как нет типографии и бумаги в распоряжении подотдела.

Постановили:

1. Не организовывать городского отдела управления, а предложить членам исполкома ввести в состав отдела управления своих представителей.
2. При окружном ЗАГСе устроить отдел городского ЗАГСа. Предложить горисполкому выделить энергичного члена, поручить ему надзор за монахами.
3. Поддерживать связь с Верхнеуральском при помощи экспедиции.
4. Все расходы по содержанию железнодорожной экспедиции отнести в счет железнодорожной милиции, о чем и сообщить т. Пронину⁶.

⁵ Имеется в виду Уфимский железнодорожный ревком.

⁶ Афанасий Филиппович Пронин — член РКП(б), в 1919 г. заведующий подотделом металлов Уфимского губернского СНХ.

Слушали:

В области информации устанавливается тесная связь с губчека, Востфронтом и губкомпартии. Обращено внимание на постановку отчетности в уездах. В смысле распространения литературы за последнее время не проявлено большой деятельности за отсутствием бумаги. В области инструкторской работы ведутся работы по объединению всех инструкторских сил. В настоящее время инструктор брошены все по уездам для того, чтобы подготовить Уфимский уездный съезд. Кадр инструкторов не соответствует своему назначению: инструктора все взяты «от сох» и их нужно готовить для работы. Экспедицию обслуживает до 30 человек милиционеров. Они получают почту и газеты от Центропечати, но очевидно большой необходимости в экспедиции нет, так как число пакетов отсюда очень незначительно, гораздо больше получается пакетов от периферии к Центру.

Слушали:

2. Доклад Чрезвычайной комиссии о произведенной ею ревизии экспедиции Центропечати. Ревизия произведена для выяснения постановки работы экспедиции Центропечати, для выяснения того, как функционирует этот отдел, в каком положении находится учет и распределение литературы. Первым делом ревизия ознакомилась со штатом служащих отдела. Оказалось, что служащих в Центропечати до 60 человек. Затем было обращено на работу каждого отдела и на продуктивность ее. Учесть работу, которая была произведена экспедицией Центропечати, произвести учет товара и выяснить, куда весь он был направлен — не представляется возможным, так как до сего времени в экспедиции нет ни книг, ни фактур, ни отчетных листов, ни месячных ведомостей. Вообще никакого делопроизводства не имеется в том виде, в каком это принято обыкновенно понимать. Товар в виде газет отправляется экспедицией на другой день по получении в уездные агентства и подписчикам. В учреждения и местным подписчикам газеты рассылаются своими разносчиками. Кроме того, экспедицию обслуживают милиционеры. Итого, сверх указанных уже 60 человек штатных служащих в Центропечати работает еще до 30 человек. В экспедиции обнаружен товар, который до сих пор не распространен.

Постановили:

Постановили:

Просить губчека и Чрезвычайную ревизию Совета обороны произвести ревизию губернского отдела Центропечати в отношении организации и политической постановки дела, а также в отношении правильности финансовых операций, причем рекомендовать обратить внимание на выполнение со стороны Центропечати постановления губревкома в отношении сдачи литературы для уездов на станциях.

2. Предложить представителю Реввоенсовета и представителю Ревкома разрешить вопрос о плане ближайшей деятельности и способах экспедиции в Центропечати для представления результатов работы в ревком. Ответственным по этому совещанию считать т. Иванова. Представителем от ревкома назначить т. Иванова.

3. Предложить губпочтель в течение недели организовать ежедневную доставку корреспонденции по уездным городам (за исключением Белебея и Златоуста).

4. Предложить установить тракты на Мензелинск, Бирск и Стерлитамак и представить в губревком списки почтовых учреждений, в которых доставляется корреспонденция с обозначением частоты доставки. Срок — 28 октября. От Центропечати представителем назначается т. Шереметов, кандидатом ему т. Миронов.

Слушали:

3. Доклад комиссии по передаче дел Башпревкому по вопросу о Месягутовской волости.

4. Доклад губернского земельного отдела.

Докладчиком высказывается пожелание, чтобы коллегия отдела была пополнена хотя бы одним членом, хорошо знакомым с земельным вопросом, и чтобы губревком поддержал бы перед Центром ходатайство отдела об открытии кредитов.

5. Доклад губернской милиции.

Выработаны новые штаты, согласно декрету, каковые утверждены съездом. Согласно этим штатам, произведена полная реорганизация милиции. Железнодорожная милиция почти вся организована; первый район организован полностью, во втором районе не хватает милиционеров. Уголовный отдел работает слабо за отсутствием специалистов-агентов. По уездам работа милиции производится удовлетворительно. Милиционеры все вооружены, но нет обмундирования.

6. Доклад Чрезвычайной ревизии Совета обороны о произведенном обследовании деятельности горпродкома (см. приложение).

Постановили:

Вопрос о Месягутовской волости передать на разрешение Центра, а до получения ответа считать ее, согласно договору с Башпревкомом, за РСФСР. В таком же положении считать и вопрос о Леузинской волости и Метелинской волости. О настоящем заключении ревкома уведомить Президиум ВЦИК и т. Цюрюпу⁷.

1. Назначить т. Дингельштедта членом коллегии губземотдела с тем, чтобы после 7 ноября он окончательно взял бы на себя работу по лесному подотделу.

2. Обратить внимание Центра на то, что губземотдел живет не по кредитам, что крайне вредно отражается на ходе работ отдела.

Доклад принять к сведению.

1. Немедленно поручить губчека арестовать Одадурова, Акелинова — членов коллегии прошлого горпродкома и Хансона и произвести следствие.

2. Делу придать определенную огласку, информировать газету о данных произведенного Чрезвычайной ревизией обследования.

3. Поручить горисполкому рассмотреть штаты горпродкома, представить эти штаты и разобраться в ведении правильной отчетности.

4. Произвести расследование для выяснения кто, когда и по какой причине отнял 3 столовых у горпродкома.

Предгубревком

Члены

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 154–155. Копия.

⁷ Александр Дмитриевич Цюрюпа (1870–1928) — в 1918–1921 гг. нарком продовольствия, затем заместитель председателя СНК и Совета Труда и Обороны РСФСР.

Протокол № 51 заседания Уфимского губревкома

22 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Котомкин, Бойков, Реске, Большаков, Калнин, Дауге, Нимвицкий, Докман.

Слушали:

1. Доклад Чрезвычайной ревизии Совета обороны о результатах обследования деятельности отдела социального обеспечения.

4 октября было приступлено к обследованию губернского отдела социального обеспечения. Губернский отдел социального обеспечения переорганизован с 1 октября т. Большаковым. До этого момента губернский отдел представлял из себя нераздельное целое. С 1-го же октября работа по уезду и по городу производится в самостоятельных подотделах: городском и уездном. Самые главные недочеты в деятельности отдела обнаружены в подотделе по выдаче пособий семьям красноармейцев. В пайковом подотделе не ведется правильной отчетности на выдачу пайков. Представлены отчетов только на 6 390 000 руб., в то время как всего отпущено на 18 762 048 руб. 2 коп. Например, Яншевской волости отпущено 980 000 руб. — отчета до сего времени не представлено и оправдательных документов также нет. Усть-Катавской волости отпущено 1 000 000 руб. и также нет оправдательных документов и пр. Установлено, что выдача производится совершенно не тем лицам, которым следовало бы выдавать пособия. Так, например, выдавались пособия семьям красноармейцев, члены которых не достигли определенного в «Положении» возраста. Так, матери Полякова, 47-летней женщине, выдано 400 руб., тогда как пособием могут воспользоваться лишь лица, достигшие 50-летнего возраста. Свидетельства медицинского, которое могло бы служить оправдательным документом, не приложено. В розданных ведомостях не имеется расписок получателей, а между тем в ведомостях помечены очень крупные суммы. Как производится выдача на местах не установлено, так как деятельность ревизии не распространилась еще на уезды. Был обследован также городской пайковый подотдел. Здесь также отсутствуют расписки в получении денег и кроме того, установлено много недочетов по выдаче пайков. Например, есть случаи, когда за одного красноармейца получали 2 раза по отдельным книжкам и, таким образом, по одной книжке получено 1308 руб. Этот случай обнаружен случайно заведывающим подотделом и выдача прекращена; часть денег удержана, но по кассе еще не проведена. Много выдач производится лицам, которые не имеют права на получение пайка. Так, например, семье командира батальона Сычева выдано пособие, между тем, согласно «Положению», семья Сычева не имеет права пользоваться пособием. Т. Сычев убит в бою в мае месяце, пособие его семье выдавалось до вчерашнего дня, т.е.

Постановили:

- 1) Просить т. Реске сделать в президиуме губревкома представление о персональной виновности отдельных работников социального обеспечения.
- 2) Обратить самое серьезное внимание на отдел социального обеспечения и направить в отдел возможно лучшие силы как от советских, так и от партийных учреждений. Предложить то же самое горисполкому и горсовету. Просить т. Реске усилить своими сотрудниками социальное обеспечение для составления плана работ в общегубернском масштабе.
- 3) Предложить губвоенкомату, губкомдезертиру и отделу народного образования послать своих представителей и работников для работ в соцобесе в целях получения большей связи между учреждениями.
- 4) Создать смешанную организационную комиссию при комиссии по оказанию помощи красноармейцам из представителей губвоенкомата, губкомдезертира и отдела народного образования для исправления ошибок, которые там обнаружены и для направления деятельности комиссии.
- 5) Предложить отделу социального обеспечения войти в соглашение с губпродкомом для получения продуктов, имеющихся в губпродкоме. Предложить отделу социального обеспечения прекратить покупку по вольным ценам тех продуктов, кои будут выдаваться губпродкомом.

Слушали:

до 21 октября. По распоряжению ревизии выдача прекращена. Вообще, установлено по крайней мере 1/3 неправильных выдач из общей суммы выданных пайков, почему ревизия признает необходимым переосвидетельствовать весь пайковый подотдел.

В бухгалтерии также имеются крупные недочеты. Не имеется Главной книги. Кроме того, кассовая книга начата с января месяца, а закончена в июле. В свое оправдание кассир заявил, что невозможно было вести книгу, и поэтому он и прекратил работу. Ревизия полагает, что если кассир будет вести ежедневную запись, то он безусловно справится с этим делом, и если человек взял на себя обязанности кассира, то он и должен вести кассовую книгу. Замечено, что выдавались крупные авансы без соответствующих оправдательных документов. Были, например, такие случаи: председателю Янышевского волисполкома выдано 80 000 руб. для удовлетворения семей красноармейцев по 10 сентября на основании представленного удостоверения, в котором сказано, что председатель Янышевского волисполкома командирован в Уфу по делам службы. Такое удостоверение, конечно, не дает права на получение сумм, предназначенных для использования в виде пособий. Необходимо выяснить, получены ли эти деньги Янышевским волисполкомом. Или, например, характерный случай с выдачей 1 000 000 руб. Усть-Катавскому волисполкому: расписка выдана на 1 000 000 руб., но слово «миллион» пропущено, а написано «получено: 1 рубль». Никакого учета выдачи не ведется, есть только книги текущих отчетов, из которых выписки сделаны главным бухгалтером. Это человек, хорошо знакомый со своими обязанностями, но у него очень мало работников, поэтому он не может справиться со своим делом и бухгалтерия страшно запущена. Ревизией были осмотрены все детские дома, приюты и инвалидные дома. Инвалидный дом находится в ужасном положении. У всех инвалидов ощущается большой недостаток белья, не имеется постельных принадлежностей, некоторые валяются прямо на полу, так как не хватает мат, у инвалидов завелись насекомые от нечистоплотности, кипяченой воды нет, окна в очень многих комнатах выбиты, оконные рамы не замазаны. Кроме того, обнаружено 4 человек больных тифом, которые теперь лежат в отдельных комнатах. Ревизией было осмотрено 15 детских домов. Обнаружены разные недочеты, из которых наиболее печальными являются: отсутствие в распоряжении детей книжек для чтения, отсутствие белья и, в некоторых приютах, нечистоплотность и, как следствие ее, насекомые на детях. Но это последнее явление, нужно заметить, довольно редкое. Богадельни в ужасном положении. Обнаружен также недостаток белья, мыла. И детьми приютов, и живущими в богадельнях бани посещаются страшно редко. Если при приюте имеется баня, то детей моют 2 раза в месяц, если же таковой нет, то детей водят в бани раз в 3 недели, а то и в месяц. При осмотре сапожной мастерской дома инвалидов обнаружено довольно большое количество

Постановили:

Слушали:

сапожной кожи (на 307 пар). Как выяснилось, кожа эта была предложена мастерской инвалидов по 75 руб. за пару. По этому поводу ревизией назначено следствие и дело передано в следственную комиссию. В мастерской была обнаружена также подошвенная кожа, очевидно отрезанная от приводных ремней. Этот заказ дал некто Шеломов, адрес которого неизвестен. По отделу пострадавших от контрреволюции обнаружено, что цифры в раздаточной ведомости внесены неправильно. Например, в № 5 — 1 000 исправлены на 1 500 руб. и оговорок никаких не сделано по поводу исправления. Кроме того, замечено, что пособия выдавались лицам, состоявшим на службе, например: служащему в отделе снабжения Помяровскому выдано 1 500 руб. только на основании его заявления о том, что ему не хватает жалования.

Общее впечатление от ревизии отдела социального обеспечения таковое, что в сущности отдела не существует. Существуют только представители, назначенные от ревкома, которые направо и налево выдают деньги, а как производится выдача, ведется ли учет выдаваемых денег, это никого не интересует. Кто имел больше нахальства, то подавал заявление в отдел социального обеспечения и следовала резолюция «выдать» без предварительной проверки того, действительно ли следовало по этому заявлению выдавать пособие. Продукты для нужд отдела покупаются по вольным ценам на рынке и отчетности не ведется никакой. Необходимо войти в соглашение с губпродкомом, чтобы последний отпускал бы для социального обеспечения продукты и, таким образом, прекратить эту вакханалию с покупкой продуктов на рынке, которая существовала до сего времени. Вообще недочетов по всем подотделам без конца. Ревизия полагает, что вновь назначенному заведывающим отделом социального обеспечения т. Большакову вряд ли будет возможность справиться со всей массой неотложной работы по отделу, и поэтому необходимо откомандировать в помощь т. Большакову кого-нибудь из товарищей, знакомых с делом социального обеспечения.

Постановили:

Слушали:

2. По заявлению т. Реске о крайне бедственном положении беженцев на ст. Дема.

Постановили:

- 1) Поручить Пленбеж под личной ответственностью т. Куннах организовать завтра же при помощи походных кухонь питание беженцев, находящихся на ст. Дема и Чишмы.
- 2) Поручить губвоенкомату и губпродкому выделить из своих организаций достаточное количество помощников в помощь т. Куннах и для согласованности работы.
- 3) Поручить т. Куннах в пятницу в срочном порядке представить доклад о мерах, принятых им в отношении беженцев.
- 4) Предложить губчека поручить ТЧК послать своих представителей на ст. Дема и Чишмы для организации правильного наблюдения как над деятельностью советских учреждений, так и за состоянием этих беженцев.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 158–159. Копия.

Протокол № 52 заседания Уфимского губревкома

24 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Долгирев, Першин, Реске, Куннах, Бойков, Нимвицкий, Докман, Калашников⁸.

Слушали:

[1]. Краткая информация Чрезвычайной ревизии о результатах обследования деятельности Совнархоза.

Произведено обследование по следующим отделам Совнархоза: кожевенному, управления, контрольно-финансовому, мукомольному, лесному.

Отдел управления очень правильно поставлен. Чувствуется правильность и точность и аккуратность в постановке дела. Видно, что на отдел обращено особое внимание, так что канцелярская сторона поставлена прекрасно. Но есть, конечно, и недостатки. Так, несмотря на всю точность и аккуратность писания бумаг, за исполнением их никто не следит.

Финансово-контрольный отдел очень серьезный отдел, но фактически существует только один финансовый отдел. Контрольный же существует только для благозвучия. Контроля ни живого, ни документального нет. Финансовый отдел — это бюрократический отдел, туда приносятся бумаги, подписываются, что же делается в периферии отдела не касается. Полное отсутствие материальной отчетности, что совершение немислимо в жизни такого громадного органа, как Совет народного хозяйства. Учета производства нет совершенно. Ведение отчетности, учета, регистрации платежных документов, авансисов не ведется также. Деньги забираются авансисами, но что делается с этими деньгами неизвестно. Все это, конечно, недопустимо. Мукомольный отдел существует с 15 июня. За это время проведено отделом 73 заседания, но сколько-нибудь реальных результатов в деятельности отдела нет совершенно. Замечается полное отсутствие плана в работе и полная оторванность от периферии. Правда, посланы по уездам инструктора и организаторы, но ни один из них не прислал до сих пор доклада о ходе работы. Национализировано 53 мельницы. Из них 19 работают, остальные в ремонте. Как идет работа на мельницах — неизвестно. Контроля на мельницах нет никакого. Учета инвентаря на мельницах также нет никакого, так что никто не знает, каким же имуществом мы располагаем. Хлеб на мельницах продается без разрешения губпродкома. Объяснения в оправдание подобных действий представляются самые безосновательные. Один из заведывающих мельницами по поводу нехватки 16 пуд. ответил, что мука улетучилась.

Постановили:

[1]. Поручить губернскому Совету народного хозяйства совместно с тов. Реске выработать ряд конкретных мер, которые необходимо принять в целях улучшения постановки дела в губсовнархозе. План предполагаемых по реорганизации отделов работ представить на утверждение губревкома.

2. До заслушания доклад тов. Реске о деятельности всех отделов губсовнархоза не выносить никаких постановлений, по окончании же таковых предложить всем заведывающим отделами сделать свое собственное заключение о причинах тех недочетов и непорядков, кои обнаружены ревизией, и предложить заведывающим представить свои соображения о том, что нужно предпринять для устранения причин, торозящих дело.

3. Вменить в обязанность заведывающим отделами и комиссариатами при представлении докладов в ревком указывать, что является наиболее важным в работе отдела и на что обращено в настоящее время главное внимание и почему.

4. Губревком рекомендует всем отделам и комиссариатам войти в самый тесный контакт с Чрезвычайной ревизией Совета обороны для необходимого инструктирования и информирования.

⁸ Николай Васильевич Калашников — член РКП(б), в 1919 г. член коллегии, заведующий отделом народного образования Уфимского губревкома.

Слушали:

В лесном отделе дело состоит так же очень скверно. Заготовка дров велась невозможным образом и привела к спекуляции дровами. Бухгалтерии нет никакой. В настоящее время работа несколько налаживается.

Кожевенный отдел состоит из подразделов: статистического, сырьевого, технического, готового товара. Национализирован 21 завод. Как налажен сбор сырья, ревизия ответить не может, так как данных нет никаких. Также полное отсутствие учета и контроля. Есть мастерские: шорные, сапожные, заготовительные, раскройные. Рабочих по спискам много, но в мастерских их нет, больны. Бухгалтерии нет никакой. Чтобы наладить дело в Трамоте, были уже предприняты меры в смысле инструктирования Трамота, но уроки пропали даром и, очевидно, работу в этом отношении придется начать с начала. В распоряжении есть 60 лошадей, которые, кажется, только едят. Стоят они под открытым небом: оказывается, что для того, чтобы сделать навесы, нет ни времени, ни денег. Приняты экстренно меры к учету гужевого транспорта. На складе реквизированных вещей творилось нечто ужасное, так что Ревизии пришлось наложить свою руку и взяться за производство учета. Обнаружено, что сундуки, футляры, находящиеся на складе, пусты; необходимо выяснить каким образом они оказались пустыми. Необходимо отметить, что работники, командируемые Центром для налаживания местной работы, сплошь и рядом не оправдывают своего назначения и только расшатывают и без того расшатанное дело.

Т. Нимвицкий указывает, что работа в совнархозах поставлена действительно очень плохо, что положение ненормально, благодаря отсутствию сил. Не раз поступали заявления отдельных заведывающих о том, что, например, ввиду отсутствия знающих дело бухгалтеров и счетоводов, они не ручаются за ход работы. По этому поводу запрашивали Центр и принимали меры к разысканию подходящих работников, но это плохо удавалось.

2. Доклад губчека.

Постановили:

- 1) Доклад принять к сведению.
- 2) Вопрос об анкетах передать в губком партии на обсуждение.

Слушали:

3. Доклад Пленбежа.

За период от 27 сентября по 21 октября. За это время были приняты меры к отправке беженцев в уезды Бирский и Мензелинский. 16-го было выделено регистрационное бюро из 4 человек, на которое возложены были следующие обязанности: регистрация всех проходящих через железную дорогу беженцев и военнопленных, выдача ордеров, наблюдение за работой питательных пунктов Наркомздрава, получающих продукты от Пленбежа. Зарегистрировано военнопленных 558 человек и плененных 2075 человек. Ввиду поступающих жалоб от политических беженцев, были приняты меры, чтобы продвинуть их со ст. Чишмы на ст. Уфа, дабы дать им таким образом возможность дальнейшего продвижения. По отделу снабжения производилась заготовка продуктов, а также хлеба и фуража. Получено от Центропленбежа: чай, сахар, кофе, шаровары, кальсоны, рубашки. Полным пищевым довольствием за истекшее время удовлетворено военнопленных — 4635 и политических — 565. По отношению к беженцам, которые находятся на ст. Чишмы и Дема, были приняты следующие меры. Достали одну кухню у коменданта города, которая, однако, требовала починки. Отыскали один котел, приготовили продукты и завтра отправляются на станцию представители Пленбежа и губпродкома, которым поручено обследовать беженцев также в отношении белья. Беженцев необходимо, по мнению Пленбежа, разместить в Белебее и по окраинам Уфы, для чего уплотнить эти окраины. Для вывоза беженцев были приняты меры, но пароход, на котором предполагалось отправить таковых, был отобран каким-то отрядом Чека.

4. Об откомандировании т. Мельникова⁹ в распоряжение губфинотдела:

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 161–162. Копия.

Постановили:

1. Поручить т. Куннах и т. Долгиреву выяснить персонально, кем было сделано распоряжение отобрать предназначенный для беженцев пароход, когда и каковы причины, побудившие сделать подобное распоряжение.
2. Поставить на вид Пленбежу и районному управлению недопустимость того санитарного загрязнения и пренебрежения к больным — политическим беженцам, которым не предоставляются больничные помещения. Довести об этом до сведения Центропленбежа и Наркомздрава.
3. Предложить районному управлению и Пленбежу оборудовать больницу с тем, что если в 3-дневный срок они не сумеют устроить больницы, она будет у них отобрана и передана в распоряжение местного отдела здравоохранения.
4. Поручить Пленбежу снестись Рупводом, дабы последний предоставил 2–3 парохода для отправки беженцев в Бирск и Мензелинск.
5. Предложить Пленбежу направлять беженцев-ремесленников в распоряжение городского хозяйства для дальнейшего распределения.
6. Предложить горисполкому и горхозу выделить из себя комиссию для предохранения г. Уфы от наплыва беженцев.
7. Предложить горисполкому хотя бы временно откомандировать в Пленбеж своего представителя.
8. Предписать от имени губревкома ТЧК, что она обязана принять участие в проходящих беженцах, в обеспечении их пищевым довольствием и в ограждении их прав. Предложить ТЧК организовать политический контроль над беженцами и сообщать ежедневно о том, как проявляют себя организации, в ведении которых находятся беженцы.
9. Образовать комиссию из представителей медико-санитарного отдела, горисполкома и Чрезвычайной ревизии для обследования деятельности Пленбежа и здравоохранения в отношении беженцев. Поручить комиссии о первых шагах своей деятельности дать отчет в губревкоме в понедельник, 27 октября. Ответственность возложить на представителя горисполкома.

Оставить т. Мельникова в распоряжении отдела городского хозяйства.

⁹ М.Ф. Мельников — в 1919 г. заведующий хозяйственным подотделом Уфимского городского хозяйства.

Протокол № 53 заседания Уфимского губревкома

27 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Котомкин, Долгирев, Жиделев, Докман, Савельев, Куннах, Шереметов.

Слушали:

1. Доклад губвоенкомата.

Идет усиленная агитация для подготовки населения по мобилизации. Получены партийные товарищи из соответствующих органов, которые и рассылаются с инструкциями по уездам. Из уездов получаются сведения о недостатке работников и требования о присылке таковых. Ходатайства по возможности удовлетворяются. Культурно-просветительная работа гарнизонов ведется неудовлетворительно за отсутствием работников и инициативы у заведывающих, которые стоят во главе политотделов. Кое-как налаживаются клубы, устраиваются митинги, в отношении же более высоких способов общения с массами ничего не предпринимается. В Уфимском гарнизоне работа идет более или менее удовлетворительно: для воспитания красноармейцев имеются работники и литература, собираются гарнизонные собрания, имеются почти во всех частях ячейки, в которых производится работа, чтение газет и пр. Препятствием в культурно-просветительной работе являются наши экономические недостатки, как отсутствие обмундирования и даже продовольствия, а также недостаток дров. Принимая во внимание антисанитарное состояние гарнизона и в экономическом отношении не совсем благополучное, что создает неподходящие для политической работы условия, работу такого характера все же следует признать удовлетворительной и настроение красноармейцев хорошим.

Постановили:

- 1) Поручить президиуму губревкома объединить деятельность политотдела и всевозможных культурно-просветительных частей и сообщить о результатах этого мероприятия в ревком к 3 ноября.
- 2) Ввиду бумажного кризиса и необходимости предоставления губвоенкомату бумаг для издательства, для более успешного проведения мобилизации и для октябрьских торжеств, предложить Реввоенсовету Востфронта одолжить, впредь до получения бумаги из Центра, 500 пуд. таковой.

Слушали:

2. Доклад губпочтеля.

В штатах по губернии имеется ответственных работников — 39, помощников вместо 39 только 15, членов коллегии — 8, заведывающих почтово-телеграфными отделениями — 26, заведывающих почтовыми отделениями — 80, монтеров — 30, квалифицированных рабочих — 395, полуквалифицированных рабочих — 450, неквалифицированных — 301. В рабочих двух последних категорий нужды совершенно нет. Кредиты до сих пор еще не отпущены, заимствовали у ревкома. Ощущается бумажный голод, не хватает бланков, так что приходится пользоваться бланками от старых дел. По вопросу о бумаге вошли с ходатайством в губревком об отпуске 100 пуд. хотя бы оберточной бумаги. Производится ремонт линии и проводов, который уже заканчивается, за исключением участка Златоуст–Уфа. Были попытки установить непосредственную связь с Москвой, но они оказались безуспешными. Тракты Бирск–Уфа и Стерлитамак–Оренбург восстановлены. Из Благовещенска пришла первая почта в Уфу и в будущем связь с Бирском будет ежедневная. Стерлитамакская почта придет завтра, и обмен также будет производиться ежедневно. Приняты меры к организации справочного бюро.

Слушали:

3. Об увеличении размеров пособий семьям красноармейцев.

Постановили:

- 1) Принимая во внимание требования всех красноармейцев и в целях улучшения хода мобилизации, ходатайствовать вновь перед Центром о необходимости перевести города Уфу и Златоуст из 7-го пояса в 6-й.
- 2) Поддержать ходатайство перед Наркомпродом о том, чтобы обеспечение фабрично-заводского населения заводов Урала происходило бы по нарядам и за счет заготовок Башкомпрода¹¹, что даст возможность Златоустовскому компроду обеспечить семьи красноармейцев натурой.
- 3) Составить комиссию при губпродкоме из представителей губпродкома, губвоенкомата и социального обеспечения и поручить этой комиссии разработать план снабжения семейств красноармейцев натурой, давши этой комиссии недельный срок и считая ответственным губпродком.
- 4) По вопросу об обеспечении семейств красноармейцев дровами составить комиссию из представителей губземотдела, губвоенкомата и гублескома и поручить ей в недельный срок, к 3 ноября, представить план обеспечения семей красноармейцев делянками. Ответственность возложить на губземотдел.

Постановили:

- 1) Доклад принять к сведению
- 2) Довести до сведения всех отделов и комиссариатов, что уже действует телефонная связь с Благовещенским заводом, Топорнино и Надеждино. Поручить губпочтелю по мере развития телефонной сети доводить об этом до сведения губревкома и всех его отделов.
- 3) Поручить Совнархозу, по соглашению с губпочтелем, размножить в достаточном количестве имеющимися в распоряжении Совнархоза способами карту движения почт по губернии.
- 4) Создать справочное бюро, поставив его на должную высоту. Поручить это т. Василевскому¹⁰ по соглашению с представителем губпочтеля.
- 5) Вопрос о приеме подписки по всем почтовым конторам Уфимской губернии как на центральные, так и на местные издания, поручить рассмотреть президиуму губревкома совместно с представителями губпочтеля и Центропечати.
- 6) Довести до сведения Реввоенсовета о незаконных действиях представителя Реввоенсовета в Центропечати, который отдал приказы, которые идут вразрез с постановлениями ревкома.

¹⁰ Л.М. Василевский — в 1919 г. член коллегии Уфимского губернского отделения РОСТА.

¹¹ Башкирский народный комиссариат продовольствия.

Слушали:

4. Доклад т. Куннах о результатах выяснения, кем и почему был отобран пароход, на котором предполагалось отправить беженцев, и доклад комиссии из представителей горисполкома, здравоохранения и Чрезвычайной ревизии о первых шагах по обследованию деятельности Пленбежа и отдела здравоохранения в отношении беженцев.

5. Доклад представителя Центропечати о мерах, принятых к организации экспедиции Центропечати.

6. Об открытии Дворца труда и о торжествах, готовящихся ко дню годовщины советской власти.

Постановили:

1. Признать, что санитарное состояние города, развивающаяся грозная эпидемия, неорганизованность Пленбежа, неспособного выполнять поручения ревкома, необходимость объединения всех медицинских мероприятий, ставят для настоящего момента категорическое требование иметь чрезвычайного уполномоченного для борьбы с эпидемией, который объединил бы в своей деятельности всевозможные военные и гражданские учреждения.
2. Уполномочить т. Маслова¹², а до его приезда т. Чистякова¹³, быть чрезвычайным комиссаром по борьбе с эпидемией и поручить ему объединить все медицинские организации.
3. Назначить т. Жиделева начальником управления Пленбежа.
4. Предложить т. Чистякову и т. Жиделеву представить к 3 ноября в ревком доклад о первых шагах своей деятельности, о планах и мероприятиях, предполагаемых в будущем.
5. Ранее созданная комиссия не упраздняется, а переходит в распоряжение вновь создаваемой коллегии.

1. Сообщить Реввоенсовету Востфронта, что постановление губревкома от 20 октября об образовании комиссии и о приостановке экспедиции Центропечати не выполнено ввиду того, что в комиссии не участвовал представитель Востфронта, благодаря чему экспедиция Центропечати не может быть налажена и все еще мешает ревкому в его просветительной деятельности и в правильном распространении политических и других изданий.
- 2) Принять меры к тому, чтобы «Большевик» и «Известия» распространялись в казармах не в пропорции 1 на 5, а в пропорции 1 на 10.
- 3) Поручить президиуму, совместно с редакцией, рассмотреть распределение газет вообще, имея в виду снабжение газетами заводов в первую очередь.
- 4) Прекратить экспедицию при помощи милиционеров с 1 ноября.
- 5) Предложить заведывающему Центропечати немедленно заняться очисткой Центропечати от нежелательных элементов.
- 6) Поручить заведывающему Центропечати срочно, не позже, чем в 3-дневный срок, отпечатать адреса в типографии.
- 7) Предложить губкому партии усилить состав Центропечати специальным представительством партийных товарищей.
- 8) Предложить губчека рассмотреть имеющуюся в Центропечати литературу, задержать литературу антисоветского характера и представить список литературы в губком партии.

По вопросу о Дворце труда поручить президиуму созвать комиссию из представителей городского Совета, Совета профсоюзов и отдела народного образования, поручив ей представить план организации Дворца труда и культурных учреждений при нем на заседании губревкома.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 164–165. Копия.

¹² С.П. Маслов — в 1919 г. член президиума Уфимского губсовнархоза.

¹³ Иван Арсентьевич Чистяков — член РКП(б), в 1919 г. заведующий секретно-оперативным отделом Уфимской ЧК, временно исполняющий обязанности санитарного диктатора по борьбе с эпидемией тифа в Уфе.

Протокол № 54 заседания Уфимского губревкома

31 октября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Реске, Докман, Котомкин, Зубарев, Бойков, Шуб¹⁴, Калашников, представитель губернского управления советскими хозяйствами.

Слушали:

1. Доклад Чрезвычайной ревизии Совета обороны о результатах обследования деятельности Пленбежа.

Пленбеж имеет своей задачей наблюдение за движением пленных и беженцев и оказание помощи таковым. Декретами и распоряжениями на Пленбеж возложено следующее: регистрация пленным настоящей гражданской войны, выдача довольствия пленным империалистической войны, которые возвращаются из плена, регистрация пленным с империалистической войны и возвращение их на родину, открытие для них этапных пунктов, оказание им денежного вспомоществования.

В настоящее время вопрос об отправке пленным на родину, в виду продолжающейся гражданской войны, не играет значительной роли, но все же Пленбежу придется с ним столкнуться. Как же осуществляет Пленбеж все указанные выше задачи?

Нужно заметить, что о Пленбеже и его настоящем состоянии можно говорить только как о теоретической схеме, потому что в действительности все эти задачи осуществляются только на бумаге. Регистрация пленным гражданской войны осуществляется на основании требования Центропленбежа и отчеты по регистрации должны представляться 2 раза в месяц. Но регистрации никакой не ведется, а Центропленбеж не проявляет даже никакого интереса к деятельности губернского Пленбежа в этом отношении. Дело регистрации пленным гражданской войны поставлено из рук вон плохо. Имеется бюро на ст. Уфа для регистрации, в котором работают 2 служащих: заведующий и делопроизводитель, но данных о том, что сделано этим бюро, данных, которые показали бы, сколько же прошло пленным через наблюдательный аппарат, в бюро не имеется.

Регистрации выдач денежного довольствия пленным империалистической войны так же не ведется никакой. Сведений о том, сколько имеется такого рода пленным и сколько им выдано довольствия, нет и не представляется возможным выяснить за полным отсутствием данных. Здесь нужно заметить, что эта обязанность раньше лежала на губвоенкомате, но затем ведение военнопленными империалистической войны перешло в ведение Пленбежа. У губвоенкомата при передаче этого дела оказывается сведений также не было никаких. Пленбеж от губвоенкомата не получил никаких указаний о том, как нужно удовлетворять пленным, в какой норме денежного довольствия. Губвоенкомат, передавая дело Пленбежу, передал пустое место

Постановили:

1. Обратить внимание чрезвычайного уполномоченного по борьбе с эпидемией т. Чистякова на необходимость уничтожения лагеря для военнопленных, сортировки больных военнопленных от здоровых, причем необходимо снабдить здоровых обмундированием и направить их на работу.

2. Рекомендовать Пленбежу обратить особенное внимание на регистрацию пленным и беженцев, на перевозку их, а также необходимость открытия питательных пунктов в местах, где они еще не открыты. Предложить Пленбежу выяснить места направления беженцев и, по возможности, не задерживать их продвижение.

3. Предложить Пленбежу прекратить всякую выдачу продовольствия Австро-германскому Совету, указав, что на это есть губпродком.

4. Запросить телеграммой т. Цюрупу о разрешении выдать мануфактуру для Пленбежа, предназначенную для товарообмена, указав на крайнюю необходимость таковой ввиду развивающейся эпидемии и полного отсутствия белья и одежды у пленным и беженцев.

¹⁴ А. Шуб — в 1919 г. член Уфимского городского комитета РКП(б), секретарь редакции газеты «Известия Уфимского губревкома».

Слушали:

и этот последний ничего не мог сделать, и не пытается что-нибудь сделать, несмотря на то, что передача была декретирована 14 августа, время прошло с тех пор много и, можно было бы кое-что сделать. Вообще, учет пленных ведется только тех, которые сами являются для регистрации, а забот в этом отношении со стороны Пленбежа обнаружено не было и не предпринималось никаких мер к тому, чтобы собрать сведения о пленных. В свое оправдание Пленбеж ссылается на канцелярские соображения, на отсутствие директив. Относительно средств на выдачу довольствия Пленбеж обратился к военкомату, но последний отослал его в Полевой контроль, а Полевой контроль также ничего не знает по этому поводу. Имеются сведения, что по этому вопросу вошли с представлением в ревком об ассигновании 1 000 000 руб., но неизвестно, какие данные о количестве пленных были представлены. Регистрация беженцев империалистической войны находится в аналогичном положении, как и регистрация пленных империалистической войны, т.е. регистрации нет никакой. Относительно водворения беженцев на место их прежнего жительства думать сейчас, ввиду происходящей войны, конечно, не приходится. В этом смысле было распоряжение о прекращении водворения беженцев на место их жительства. Самый большой вопрос в Пленбеже — это вопрос о регистрации политических беженцев в связи с продвижением Деникина на юг. Приток беженцев громадный. Их нужно удовлетворить, устраивать питательные пункты, их нужно лечить и следить за их санитарным состоянием. И в этом отношении дело в Пленбеже обстоит ужасно, можно сказать, преступно. Беженцы прибывают на станции, стоят целыми днями, и Пленбеж узнает о них только случайно. Беженцев нужно удовлетворять довольствием. У Пленбежа нет питательных пунктов. За отсутствием этих пунктов, выдается денежное пособие по какой-то мифической норме 15 руб. Откуда же эта норма? Оказывается т. Большаков когда-то говорил, что выдается 15, и Пленбеж считает нужным выдавать столько же. Но так или иначе, политических беженцев после долгих мытарств переправляют и устраивают в уездах, преимущественно в Мензелинском и Бирском, часть же попадает в Уфу. 26 октября на ст. Дема было некоторое количество пленных, но когда представителем ревизии был сделан запрос т. Куннах о количестве их, последний ответил, что не знает за отсутствием донесений. Но не мудрено, что дело в этом отношении обстоит так плохо: у Пленбежа в распоряжении имеется только 1 агент, который живет в Чишмах. Несколько лучше дело обстоит с регистрацией и в отношении оказания содействия иностранным военнопленным, так как регистрация ведется двумя учреждениями: 1) Пленбежем и 2) Австро-германским Советом¹⁵, причем этот последний, кроме своих пленных австрийцев и германцев, имеет наблюдение и за пленными интернированными государств.

Постановили:

¹⁵ Создан 15 июля 1919 г. в Уфе на базе германского революционного Совета и Совета австро-венгерского с целью реэвакуации военнопленных, советской агитации, выполнения консульских обязанностей, ликвидирован 5 декабря 1919 г.

Слушали:

Помощь Пленбежа заключается в предоставлении им помещения, в выдаче им пайкового и вещевого довольствия. В отношении выдачи пайкового довольствия нужно заметить, что это дело поставлено сравнительно правильно, т.е. довольствие получается ежедневно, передается выбранным военнопленным, и, таким образом, контроль соответственный имеется. Вещевое довольствие хотя и имеется на складах, но вид пленных представляет нечто ужасное. Это люди совершенно раздетые, без рубашек, без сапог, так что в этом отношении заботы Пленбежа чрезвычайно ничтожны и если причиной этому является недостаток вещевого довольствия, то это не может служить оправданием, Пленбеж должен был потребовать своевременно вещи и снабдить ими военнопленных, так как без обмундирования военнопленные не могут быть рационально использованы. В отношении организации управления Пленбежа следует сказать следующее. Пленбеж разделяется на 5 отделов: административный, учетно-эвакуационный отдел, который является самым важным в деятельности Пленбежа: он должен вести регистрацию всех видов пленных и беженцев и является основой всей деятельности Пленбежа. Как уже указывалось, регистрируются только явившиеся сами для этого пленные. Регистрация иностранных военнопленных поставлена несколько лучше, что объясняется тем, что их меньше и они сосредоточены все в одном лагере. Что касается регистрации беженцев политических, то отмечено полное неведение Пленбежа в этой области, хотя эта именно задача и является главной для этого учреждения. Лагерь для военнопленных представляет из себя нечто ужасное. Это прямо клоака в санитарном отношении. Он состоит из полуразрушенных бараков, конечно, холодных и только 2 барака сравнительно теплее. В одном бараке есть нары, в другом же их совсем нет, так что лежат прямо на полу, без тюфяков. Грязь невероятная, уборных почти нет: они засорены и пользоваться ими невозможно. В том же помещении лежат 22 больных без всякой помощи. Амбулатории нет. Между тем, амбулаторию можно было бы устроить в доме, занятом сторожем, который неизвестно что охраняет. В таком положении оставлять лагерь нельзя. Его необходимо разгрузить, отделить больных от здоровых. Нужно найти помещение, куда можно было бы пленных переправить после предварительной чистки, а лагерь или сжечь, или же дезинфицировать. Там около 260 пленных. Их можно было бы как-нибудь утилизировать, но у них нет ни белья, ни одежды теплой, ни обуви, так что в таком положении они выйти на работу, конечно, не могут. Желательно было бы произвести среди них анкету с целью выявить специалистов, в которых так нуждаются наши заводы. Пленные умоляли убрать их из этого ада, именуемого лагерем для военнопленных. Их основное желание — отправиться на родину. Это, конечно, неосуществимо, но обувь и одеть их нужно, нужно дать им возможность работать. Вторая же задача — уничтожить этот лагерь, как очаг заразы.

Постановили:

Слушали:

2. Доклад отдела народного образования.

Отдел народного образования был занят главным образом организационной работой, так как большое место отдела — это отсутствие организации и продуманного плана работ. Главное внимание обращено на организацию горуезда и на организацию школ 2-й ступени и внешкольного подотдела. Для того, чтобы организовать школы 2-й ступени по трудовому принципу, необходимо эти школы хотя бы на время закрыть и в течение этого времени и совершить преобразование, чтобы потом уже производить работу в школах на новых началах. Приняты меры к организации горячих завтраков для детей во всех школах. В этом отношении губпродком пошел навстречу и обещал полное содействие в смысле снабжения отдела необходимым количеством продуктов. Отделу национальных меньшинств приходится расширять свою деятельность. Из Центра присылаются инструктора в качестве заведывающими секциями по отделу национальных меньшинств. Выделен специальный отдел для организации музея памятников старины. Чтобы установить связь с уездами и узнать, что делается на местах, были посланы в уезды инструктора с анкетами. Теперь эти анкеты заполнены, и отдел занят сведением этих анкет. Выясняется, что постановка дела народного образования в уездах страшно отсталая, особенно в отношении отделения церкви от государства. Например, в школах не вынесены иконы, производятся молитвы и т.д. Предлагается признать целесообразным временно слить горуездный отдел с губернским.

3. Доклад комиссии по организации празднования дня октябрьской годовщины.

Комиссия сформирована по указанию Центральной комиссии по организации торжеств из представителей губкома, губревкома, отдела народного образования, Центропечати и политотдела губвоенкомата. Созданы комиссии из представителей тех же отделов и в уездных городах и волостях. Центральной комиссией было отпущено 50 000 000 руб. на празднование годовщины, но ввиду того, что эта сумма получила потом другое назначение, пришлось обратиться за средствами в губревком, который и отпустил 925 000 руб. Комиссия наметила следующие работы: агитационные работы, литературно-издательские, архитектурно-художественные и театрально-музыкальные. Агитационная работа возлагается на комитет партии, по уездным городам эта работа возложена на уездные комитеты партии. Разослан подробный план по уездным комиссиям агитационной работы. По части литературно-издательской работы губернской комиссией были напечатаны воззвания. Из Центра Центропечатью было получено 2 вагона литературы, плакаты. Часть этой литературы уже разослана по уездам через представителей уездных отделов Центропечати. Досдается сборник, посвященный Октябрьской революции. По части архитектурно-художественной работы производится постройка арок, киосков, каковых в начале предполагалось соорудить в значительном количестве, но благодаря отсутствию средств число их сокращено. Расходы, очень возможно, придется разложить по отделам, или же ревком должен будет их взять целиком на себя, так как из Центра

Постановили:

1. Слияние горуезда с губернским отделом признать желательным фактически, но не формально, а в целях большего контроля и губревком предлагает по этому вопросу отделу народного образования створиться с горсоветом.
2. Приступить к открытию районных физических кабинетов, не закрывая сразу всех школ 2-й ступени.

Обратить особенное внимание на усиленное питание детей пролетарской части населения города Уфы, для каковой цели представить в губпродком подробную смету необходимого количества продуктов на детское питание.

Слушали:

вряд ли будут получены средства. В отношении музыкальной, театральной работы предположено устроить ряд спектаклей, митингов и т.д. Предполагается устроить детское питание в день праздника. Весь план, выработанный комиссией на этот предмет, взялись выполнить социальное обеспечение и отдел народного образования. Кроме того, предполагается усилить в этот день питание больных и по этому поводу уже вошли в соглашение с отделом здравоохранения.

Слушали:

4. Доклад губернского управления советскими хозяйствами об организации управления совхозов.

5. Доклад т. Докмана о необходимости проведения трудовой подводной повинности для получения 200–250 лошадей.

6. Доклад Чрезвычайной ревизии Совета обороны о результатах обследования деятельности отделов Совнархоза: хозяйственного, кустарного, отдела металла, страхового отдела, текстильного губвоензага.

7. Доклад губфинотдела.

8. Доклад губпродкома.

Постановили:Постановили:

1. Пожелать, чтобы в деле губернского, районного, местного управления каждое отдельное советское хозяйство строилось бы в тесном организованном контакте и при представительстве всевозможных советских организаций, профсоюзов, Совдепов и т.п.

2. По вопросу об освобождении экономий от воинских частей образовать согласительную комиссию в составе представителей от губземотдела, Совхоза и губвоенкомата. Поручить образовать комиссию и возложить ответственность за работу комиссии на представителя Совхоза.

3. Извлечь имения по возможности из рук крестьян, для чего поручить Совхозу произвести статистическое обследование и все данные такового обследования и свои соображения по этому вопросу представить в ревком, дабы последний санкционировал бы изъятие от крестьян тех или других имений, которые уже частью или полностью были взяты от крестьян.

Поручить губвоенкомату составить обязательное постановление и представить таковое на утверждение губревкома.

Доклад принять к сведению.

Доклад принять к сведению.

Доклад принять к сведению.

Предгубревкома

Члены

НАРБ Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 168–169 об. Копия.

Протокол 55 заседания Уфимского губревкома

3 ноября 1919 г.

Присутствовали: т.т. Эльцин, Галанов, Архангельский Жиделев, Шереметов, Иванов, Иванов, Чистяков, Маслов, Котомкин, Калашников, Першин, Скобцов и товарищи с поезда имени Ленина Рузер¹⁶, Островская¹⁷, Венгеров¹⁸, Фафаев.

Слушали:

1. Доклад т. Чистякова о планах и мероприятиях по борьбе с эпидемией.

Докладчиком указывается, что работа по борьбе с эпидемией ведется. Принят ряд мер в этом отношении. Составлена смета на 6 000 000 руб., которая представлена в Реввоенсовет, который ассигновал 10 000 000 руб., из которых получено чрезвычайным уполномоченным пока только 2 000 000 руб. За полным отсутствием белья взято у губпродкома, Рупвода и у некоторых других учреждений до 103 аршин мануфактуры. Белье будет изготавливаться губтекстилем. Приняты меры к изготовлению кроватей. Но особенно остро стоит вопрос с помещением. Получено известие, что в Уфу должны прибыть госпитали на 600–700 коек и им негде развернутся, так что эти госпитали придется продвигать дальше. Комиссией по борьбе с эпидемией постановлено устроить центральный карантин на 1000 кроватей, но работу в этом отношении тормозит отсутствие помещений. Комиссией для этой цели намечены здания «белых казарм». Постановлено так же очистить дом по Центральной улице (б. Поносовых) для устройства там лазарета, а также закрыть все кинематографы, и если они будут подходящие для лазаретов, то использовать их для этой цели. Для оборудования лазаретов необходимо отпустить определенное количество мануфактуры. В губпродукт было предъявлено требование на 280 тыс. аршин, но, несмотря

Постановили:

1. Поручить горисполкому выделить из своей среды комиссию для намечения таких домов, которые дали бы возможность поместить не менее, чем 1000 коек на первое время, имея в виду также помещения, занимаемые мусульманскими школами, кинематографами и пр. Предложить означенной комиссии привести в исполнение настоящее постановление губревкома в 2-дневный срок.
2. Предложить горисполкому составить список всех тех помещений, которые занимались во время войны 1914–1917 гг. всевозможными земсоюзами и горсоюзами, для устройства в таковых помещениях лазаретов во вторую очередь (главным образом по Успенской и Александровской ул.).
3. Предоставить в распоряжение чрезвычайного уполномоченного по борьбе с эпидемией «белые казармы» для устройства там карантина.
4. Для обеспечения рабочей силой города поручить горисполкому, отделу управления и губвоенкомату провести трудовую повинность, дав право, в случае надобности, даже прекратить на время действие тех или других предприятий. Предложить отделам провести трудовую повинность в 3-дневный срок, к 7 ноября.
5. На обязанности губвоенкомата лежит отопление и освещение лазаретов и госпиталей.

¹⁶ Леонид Исаакович Рузер (1881–1959) — в 1918–1919 гг. сотрудник Наркомата продовольствия РСФСР.

¹⁷ Надежда Ильинична Островская (1881–1937) — в 1919–1920 гг. представитель ЦК РКП(б), инструктор НКВД РСФСР агитационного поезда имени В. И. Ленина Военного отдела ВЦИК.

¹⁸ Всеволод Семенович Венгеров (1887–1938) — в 1917 г. член исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, депутат I Всероссийского съезда Советов, член ЦИК Советов 1-го созыва.

Слушали:

на обещание губпродкомиссара удовлетворить это требование полностью, из губпродукта получено только 30 000 аршин. Приступлено к оборудованию дезинфекционных камер. На винном складе будет оборудованы бани, прачечные и дезинфекционные камеры. Приступлено также к сооружению дезинфекционных камер по возможности во всех банях.

Слушали:

2. Доклад т. Жиделева о деятельности Пленбежа.
 Докладчиком указывается, что замечается большой приток беженцев в Уфу. При этом соответствующие учреждения не извещаются об их прибытии своевременно. Беженцы ничем не снабжены в смысле обмундирования: без белья, без теплой одежды. Есть сведения, что сюда направляется еще большая партия беженцев. Необходимо беженцев расселить по уездам, но они отказываются выйти из вагонов за отсутствием одежды. Кроме того, необходимо принять во внимание, что все местные волисполкомы отвечают, что они принять беженцев не могут за отсутствием помещения. С медицинской стороны беженцы более или менее обеспечены. Открыты питательные пункты на целом ряде станций, открываются больницы. Что касается лагеря для военнопленных, так он никуда не годится и подлежит немедленному закрытию или следует произвести колоссальный ремонт. В связи с закрытием этого лагеря необходимо предоставить для Пленбежа помещение на 300–400 человек, куда можно было бы поместить людей из лагеря. Открывается патронат, для чего устраивается помещение человек на 250. Там предполагается устроить амбулаторию для беженцев и военнопленных.

Постановили:

Постановили:

1. Выселить беженцев в пределы Белебеевского и Уфимского уездов и, по возможности, на родину.
2. Предложить Пленбежу самому озаботиться оборудованием помещения на 300–400 человек.
3. Принять меры к обеспечению теплой одеждой и бельем политических беженцев, для чего, не дожидаясь телеграфного разрешения из Центра, в счет нарядов, которые получит Пленбеж, выдать из губпродкома определенное количество ситца и белья.
4. В счет нарядов, которое получит социальное обеспечение из Центра, выдать отделу определенное количество мануфактуры.
5. Предоставить в распоряжение губпродкома 20% всего производства обуви Совнархоза, предложив губпродкому в первую очередь снабжать социальное обеспечение и затем учащих.
6. Предложить Трамоту в 2-дневный срок представить в ревком список имеющихся на складах Трамота реквизированных вещей.
7. 20%, которые должен выделить Совнархоз в распоряжение Губпродкома, распространить не только на обувь, но и на валенки, полушубки, овчины, шапки и прочие предметы обмундирования.
8. Предложить отделу социального обеспечения представить в ревком данные о том, что губвоенкомат посылает за обмундированием в соцобес красноармейцев, еще не уволенных совсем от службы.
9. Затребовать из Центра наряды на предметы первой необходимости для распределения их прежде всего среди учреждений и служащих.

3. Доклад Центропечати.

1. Поручить конторе газеты «Известия» озанботиться своевременным выпуском газеты, не позже 7–8 часов утра.
2. Предложить Центропечати 2 раза в неделю сообщать во все местные газеты, как и по каким адресам распространяются газеты и вообще вся местная литература, а также сообщать сведения о получении ее на местах.
3. Поручить Центропечати поставить специальный киоск возле железнодорожных мастерских.
4. Образовать комиссию для распределения литературы, включив в таковую представителей от губревкома, губвоенкомата, Центропечати, народного образования и губкома партии. Ответственность за работу комиссии возлагается на Центропечать.
5. Работу по созданию изб-читален Центропечати предлагается вести совместно с отделом народного образования.
6. Обратит внимание Центропечати на необходимость расклейки газет в рабочих районах, имея в виду главным образом вокзал, мастерские и пр.

Слушали:

4. Информация товарищей с поезда имени тов. Ленина о впечатлениях, вынесенных ими из ознакомления с постановкой работ в отделах ревкома.

Краткий доклад т. Рузера: «В частной беседе т. Эльцин предлагал не касаться губпродкома, но я считаю необходимым ознакомить присутствующих если не с результатами нашей работы в губпродкоме, то, во всяком случае, с некоторыми перспективами тех постановлений, которые мы надеемся завтра разработать совместно с коллегией губпродкома. Они касаются в первую голову задачи снабжения учреждений. Если в Уфе можно думать о том, что рост цен зависит от увеличения населения, то, например, в Белебее это увеличение населения не чувствуется в такой мере, а цены там растут. Явление это можно считать результатом массовых закупок на рынке всякими учреждениями. Социальное обеспечение, Наркомздрав и военные части закупают в городе на рынке и этим поднимают страшно цены. С этим нужно покончить, как можно скорее, и относительно этого будет соответствующее постановление, которое предусмотрит и техническое проведение его в жизнь. Что касается перевода рабочих в паек, введения системы твердых цен и прекращения торговли монополизированными продуктами, об этом будем говорить только, как о перспективе. Одна мера должна быть введена в губернии и как можно скорее — это введение в губернии контроля помола. Такого сейчас нет и дальнейшее положение грозит тем, что всякая возможность заготовок в будущем исчезнет, и спекуляция не будет иметь никакой задерживающей препоны. Вот в общих чертах самое главное, что нам вырисовалось из ознакомления с продовольственным делом. Следующие отделы — отдел социального обеспечения, народного образования и Наркомздрава. У всех них больной вопрос — снабжение. Что касается отдельных вопросов, например, социального обеспечения, то тут ничего нет, все только предполагается, вплоть до того, что имеется в виду запашка земель для семей красноармейцев и всякая другая помощь им. Так как эту сторону социального обеспечения

Постановили:

Слушали:Постановили:

следует поставить самым серьезным образом, мы просим оказать давление на губернский и уездные военкоматы, чтобы они доставляли бы списки мобилизованных в социальное обеспечение, чтобы последний мог бы составлять сметы более обоснованно, чем оно это исполняет сейчас и необходимо дать в социальное обеспечение людей, которые теперь же получили бы соответствующие инструкции. По народному просвещению картина организации отдела в сущности такая же, что и в отделе социального обеспечения. Отдела, как такового — нет. На это необходимо обратить внимание. Нужно послать в коллегии партийного ответственного работника, который был бы в состоянии охватить всю эту работу. Необходимо выдвинуть ответственного работника на пост председателя коллегии губнароба, причем наш товарищ из Комиссариата народного просвещения того мнения, что теперешнего заведывающего нужно оставить в качестве члена коллегии и дать представителя от профсоюзов. Одно из главных указаний — это то, чтобы подотделы были организованы так, чтобы было поменьше канцелярий и главным образом был бы подвижной разъездной аппарат инструкторский, который работал бы на местах. В частности, все дошкольные учреждения для маленьких детей перенести на окраины в рабочие кварталы. Необходимо бронировать определенное количество учреждений и определенный персонал для этих учреждений, как партийный, так и не партийный от мобилизации, переселений, выселений и пр. Необходимо дать отделу 1/6 представленной им сметы с тем, что потом отделом будет разработана смета согласно полученных инструкций. Товарищ из Комиссариата финансов нашел, что в отсутствии организованности и испрашивании кредитов виноват больше Центр, чем местный отдел, который не имел никаких инструкций, и товарищ из Комиссариата финансов дал указания, касающиеся финансовой части. По Комиссариату здравоохранения товарищ нашел работу т. Чистякова, обещающей помощь действительно угрожающему положению. Указываю только на то, что необходимо было бы организовать летучие отряды, которые могли бы подбирать валяющиеся не то трупы, не то упавших сьпнотифозных. Товарищ из государственного контроля обращает внимание на то, что местный отдел государственного контроля необходимо организовать для внесения большей планомерности в той безсметнице, которая здесь существует, и необходимо послать туда ответственного товарища для внесения известного организующего начала. Таким образом, будут устранены все те условия, которые служат сейчас тормозом. Возникает вопрос о выплате 2-недельного пособия рабочим, которые на основании декрета должны такое получить. Товарищ предлагает из сумм, которые имеются на усиление советской власти, отпустить 1 млн. руб. для удовлетворения рабочих. Эта сумма пойдет приблизительно на 6 тысяч рабочих. По земельному отделу возникает очень важный вопрос, на котором следовало бы остановиться, это вопрос о том, что в Уфимской губернии существует форма арендной платы. Это явление несколько неудобное и его следует как можно скорее устранить. Затем вопрос о предоставлении 12 тыс. дес. под выселки для города. Наконец, большой вопрос — это квартирный вопрос. Мы слышим ото всех жалобы на неразбериху, которая царит в этом отношении. Никто не знает, сколько имеется помещений, кого и как можно поместить. Отдел народного образования насчитывает клубов чуть ли не десяток, а отдел здравоохранения утверждает, что занято под клубы до 90 помещений. Выселение происходит без всякого разбора и системы: выселяют, например, детские сады в дома без стекол.

Слушали:

Я думаю, что завтра же товарищи, уполномоченные ревкомом, должны были бы вместе с нашими инструкторами собраться и подвести итог того, что нужно и можно забронировать для отдела народного просвещения и для санитарных нужд».

Т. Рузер предлагает из запасов губпродкома выделить сейчас в счет будущих нарядов социального обеспечения, народного образования и Пленбежа необходимое количество белья для того, чтобы его можно было пошить и предоставить таким образом возможность хотя бы тем же пленным и беженцам пойти в баню с чистым бельем.

Т. Венгеровым указывается на катастрофическое положение отдела народного образования, что неминуемо будет отражаться на работе военной, так как работу народного образования следует рассматривать, как работу в тылу. «Ибо если мы говорим о семьях красноармейцев, то мы имеем в виду не только жену его, но и ребят».

Далее, т. Венгеровым указывается на необходимость вынести работу детских садов в рабочие районы, тем более, что рабочие всех районов требуют дошкольных учреждений, которые пользуются громадной популярностью. Вообще, необходимо обратить внимание на народное образование в такой же мере, как то делается в отношении работы военной.

Предгубревкома

Члены

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 172–173 об. Копия.

Постановили:

Протокол № 56 заседания Уфимского губревкома

10 ноября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Евлампиев, Галанов, Правдин, Даугул, Котомкин, Реске, Зубарев, Гарбе²⁰, представитель от гублескома.

Слушали:

1. О необходимости урегулировать конскую подводную повинность.

Эльцин докладывает, что на подводы имеют претензии военкомат, Трамот, Востфронт, губпродком, железком и пр. Все требуют, а дело не организовано. Требования, благодаря дезорганизации, падают неравномерно на население, что вредит делу. Но этого мало. Эта дезорганизация может создать на местах эксцессы.

Трамот производит по городу учет подвод. На учет было взято около 900 подвод.

Постановили:

1. Проводя в жизнь инструкцию Трамота, отобрать от каждого извозчика подписку о выполнении возложенных на него обязанностей мобилизацией. На милицию возложить контроль за выезжающими извозчиками. Милиция и губчека обязаны по первому требованию участковых старших

²⁰ Я.Я. Гарбе (Карбе) — член РКП(б).

Слушали:

Трамот разъясняет, что действительно, учет подвод произведен. Взято на учет около 900 подвод и теперь никто не может взять подводы без разрешения Трамота. Все подводы распределяются для учреждений.

Т. Реске делает дополнительное разъяснение: будет организован союз подводчиков, будут организованы биржи. Дело наладится, если не будет сепаратных действий со стороны милиции и др.

Трамот заявляет: дайте фураж, организуйте ковку лошадей, дайте Трамоту кнут, и работа пойдет при обязательном контроле милиции, чтобы работали лишь при наряде Трамота.

Т. Котомкин: Трамоту не справиться с задачей. Необходимо организовать союз, а фураж можно будет дать.

Т. Реске вносит предложение: пусть милиция проверяет работу одиночек. Кроме того, необходимо создать союз ломовых извозчиков и, наконец, написан приказ, что отказ в выезде по нарядам Трамота будет рассматриваться как преступление и будет караться.

Трамот разъясняет, что город имеет 4 биржи, где имеются старосты, которые и передают извозчикам наряды Трамота.

Т. Реске оглашает инструкции Трамота.

Т. Эльцин предлагает организовать контроль над биржами из представителей от заинтересованных ведомств и дать им диктаторские полномочия. Каждый неявившийся извозчик должен сам заявлять Трамоту, почему он не явился. Если заявки не было сделано, немедленно наказывать.

2. По вопросу о разгрузке ст. Уфы т. Назаров делает доклад: вагонов к отправлению — 400 и к разгрузке — 570. Бездокументных — 127. Работа по разгрузке налаживается, но не хватает лошадей для разгрузки. Т. Назаров предлагает разгрузить бездокументные вагоны.

Т. Реске заявляет, что работа т. Назарова смежна и даже совпадает с работой контрольно-разгрузочной комиссии, которая и была сорганизована т. Реске. Т. Назаров предполагает разгрузить станцию в 6-дневный срок. Но его распоряжения не совпадают с распоряжениями т. Реске. Все это побудило контрольно-разгрузочную комиссию распустить. Т. Реске критикует работу т. Назарова и заявляет, что пакгауз № 2 не даст, так как куда девать хлеб.

Т. Реске заявляет, что необходимо создать аппараты, и выражает удивление по поводу того, что т. Назаров не хочет в течение 1 1/2 месяца дать ни одного вагона губпродкому, когда Центр бьет тревогу о немедленной посылке хлеба. Т. Реске заявляет, что Центр имеет много инструкторов, но не имеет работников.

Т. Назаров просит дать в комиссию по разгрузке энергичных, опытных и знающих товарищей.

Постановили:

агентов Трамота арестовывать неявившихся подводчиков и вообще выполнять все требования комиссаров Трамота. За обнаружение злостного саботажа со стороны неявившихся извозчиков по соглашению с Трамотом накладывается административная кара в виде ареста отделом управления или губчека сроком до 5 месяцев или принудительных работ. Настоящее постановление опубликовать в виде обязательного постановления.

2. Признавая необходимость подводной трудовой повинности, сосредоточить все дело подводной повинности в Трамоте с тем, чтобы был создан специальный орган для планомерного распределения повинности по волостям из представителей: губпродкома, Трамота, военкома, железкома, лескома, отдела управления губернии и отдела управления железной дороги.

1. Поручить т. Назарову разработать план разгрузки ст. Уфы, приняв во внимание интересы всех ведомств. Для утверждения плана разгрузки пригласить т.т. Назарова, представителя Реввоенсовета, военного снабжения, губпродкома, губтранспорт, Правдина и Реске. Комиссию созвать в 3-дневный срок, поручив сделать это т. Назарову. Собрание назначить в четверг, в 6 часов вечера, о чем известить телефонограммами.

2. Открыть в распоряжение губвоенкома 100 000 руб. для оплаты рабочим по трудовой повинности за разгрузку груза учреждений на ст. Уфа.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 176–176 об. Копия.

Протокол № 57 заседания Уфимского губревкома

10 ноября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Евлампиев, Кривов, Котомкин, Реске, Архангельский, Большаков, представитель Рупвода, Зубарев, Калашников.

Слушали:

1. По докладу Совнархоза.

2. По докладу Рупвода.

3.

Слушали:

4. Доклад Пленбежа.

Согласно постановления губревкома, главная работа Пленбежа за эту неделю состояла в выселении политических беженцев в Белебеевский и Уфимский уезды. Выселялись также беженцы со станций Давлеканово и Раевка, но комендант станции на предложение Пленбежа срочно отправить поезд с беженцами на указанные станции ответил отказом, мотивируя отказ постоянным движением воинских поездов. Необходимо, чтобы ревком оказал бы известное давление на коменданта станции, который на 5 отношений Пленбежа по этому поводу не ответил. В связи с постановлением Реввоенсовета о невъезде в Уфу была послана телеграмма в Центр о неприсылке беженцев, но мы ежедневно получаем сообщения о прибывающих в значительном количестве коммунистах, которые направляются в Уфу. Необходимо телеграфировать в Центр, чтобы прекратил бы присылку беженцев. Относительно уничтожения лагеря для военнопленных и постановления об его уничтожении нужно сказать, что практически это неосуществимо, так как некуда поставить военнопленных. Но в этом отношении найден выход, и лагерь этот будет закрыт, а пленные будут перемещены в помещения,

Постановили:

Заслушать отчет Совнархоза в понедельник, 17 ноября.

Предложить Совнархозу представить в ревком отчет, предназначенный для посылки в Центр.

- 1) Просить Рупвод через месяц представить обстоятельный отчет о всей летней операции перевозок (к 10 декабря).
- 2) Поручить Рупводу немедленно снестись с отделом государственных сооружений при Совнархозе для скорейшего сооружения жилищных построек для судовых рабочих.
- 3) Для того, чтобы пароходы не держать под парами, поручить Рупводу в соглашении с уездным отделом управления разместить судовых рабочих в деревнях. Размещение должно быть произведено под санитарным наблюдением.
- 4) Поручить Рупводу снестись с гублескомом по вопросу о самовольной заготовке леса или же получить от гублескома гарантию в том, что необходимое количество дров для Рупвода будет заготовлено.

Вызвать в пятницу, 14 ноября, представителя железкома с отчетом о деятельности. В связи с этим вызвать также представителя гублескома СНХ.

Постановили:

- 1) Поставить в известность Реввоенсовет Востфронта, что комендант станции не выполняет предписаний Пленбежа, основанных на постановлении губревкома и санитарного уполномоченного.
- 2) Телеграфировать в Центральную эвакукомиссию о прекращении посылки беженцев в пределы Уфы ввиду развития эпидемии и недостатка жилых помещений.
- 3) Поручить Пленбежу срочно по прямому проводу потребовать наряды из Центра, мотивировав необходимость наряда. В счет нарядов уполномочить губпродком выдать 10–20 %.
- 4) Уведомить Центропленбеж и центральный Австро-

найденные по Достоевской ул. Но найденные помещения требуют ремонта. Было медико-санитарное совещание, постановившее все приюты и лазареты Австро-германского Совета передать в ведение Пленбежа. Австро-Совет против этого и, опираясь на старые инструкции, говорящие, что без разрешения Центра он не может этого сделать, остался при том мнении, что если только они будут взяты революционным путем, тогда только он передаст их. Пленбеж ходатайствует, чтобы ревком санкционировал передачу лазаретов и приютов в ведение Пленбежа. В виде информации — выдано раций за октябрь месяц 30000.

5. Доклад госконтроля.

Т. Реске предлагает не заслушивать доклада госконтроля за отсутствием организации такового. По заявлению т. Реске за это время была выработана схема организации госконтроля. Схема сейчас в стадии развития в смысле подыскания людей и того, чтобы как можно скорее приступить к делу. Относительно предварительного контроля — доводится до сведения ревкома, что таковой организован при губпродкоме, как главном учреждении, оперирующим с деньгами. Таковой же контроль будет организован в следующую очередь при таких учреждениях, как губсовнархоз и других, производящих крупные денежные операции. В отношении фактического контроля организуется летучий контроль, который и будет обследовать то или иное учреждение. Вообще, госконтроль находится в настоящее время в таком положении, что говорить о деятельности его не приходится, а следует говорить о помощи ему. Но губревком бессилён помочь ему в этом отношении. Контроль сейчас не поддается организации, и никто в этом не виноват. Относительно организации отделений по Уфимской губернии, то в Белебее уже организовано отделение госконтроля и начинает уже работать и довольно успешно. По схеме госконтроля имеется инструкторско-информационный контроль, но для осуществления этого необходимы работники, компетентные в этой области. На запрос в Центр уфимского госконтроля по этому поводу Центр не ответил.

На вопрос т. Архангельского, пытается ли Уфимское отделение госконтроля связаться с рабочими организациями, представитель госконтроля ответил, что попытки в этом отношении со стороны контроля были, но не увенчались успехом. Обращались в Совет профсоюзов, но там категорически ответили, что подходящих для контроля людей нет, но все же одного человека прислали.

Совет, что ввиду необходимости размещения больных по роду заболеваний и за отсутствием чисто технической возможности произвести это АвстроСовету своими силами, состоялось постановление о передаче лазаретов Австро-Совета в ведение губпленбежа и просить о санкции настоящего постановления.

- 1) Перевести т.т. Холмогорова²¹ и Нефедова²² в течение 2 недель в государственный контроль.
- 2) Откомандировать тов. Галанова в коллегию губотнархоза в качестве заведывающего внешкольным образованием с тем, что т. Галанов остается при комиссариате юстиции в качестве юрисконсульта.
- 3) Поручить госконтролю выработать план и схему контроля по местным условиям и представить в ревком план приближения контроля к Рабоче-крестьянской инспекции, пользуясь для этого силами губкома партии, советских учреждений и лицами, работавшими в бывшем рабочем контроле.

²¹ Тихон Павлович Холмогоров — в 1919 г. член коллегии, помощник управляющего, старший контролер Уфимского губернского отделения Государственного контроля.

²² Петр Кононович Нефедов — в 1919 г. управляющий делами, заведующий отделом металлов Уфимского губернского СНХ.

6. О подчинении Златоустовского уезда Башкомпроду в смысле продовольствия.

Не возражая против заключения коллегии губпродкома о передаче Златоустовского уезда в смысле продовольствия Башкомпроду, направить таковое для окончательного разрешения по прямому проводу Наркомпроду, т. Цюрупе.

7. О подчинении Верхнеуральского уезда в продовольственном отношении Башкомпроду.

Губревком остается при прежнем мнении, что в продовольственном отношении необходимо всю оставшуюся за РСФСР часть Верхнеуральского уезда подчинить в отношении продовольствия Челябинскому компроду.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 177–177 об. Копия.

Протокол № 58 заседания Уфимского губревкома

14 ноября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Эльцин, Галанов, Даугул, Реске, Архангельский, Калнин, Маневич, Правдин, представители татаро-башкирской секции, Евлампиев.

Слушали:

1. Доклад отдела труда.

Постановили:

- 1) Все требования на рабочие руки должны проходить через отдел труда, через подотдел распределения рабочей силы.
- 2) Предложить жилищному отделу предоставить достаточные помещения для того, чтобы можно было открыть страховые пункты для отдела труда во избежание скопления людей в отделе, результатом чего является сильная заболеваемость.
- 3) Просить отдел здравоохранения предоставить в распоряжение отдела труда врача Гольдберга для обслуживания тифозных больных.
- 4) Объединить деятельность губстатбюро, статистического бюро отдела труда и горисполкома для учета городского населения.
- 5) Отпустить из фонда по укреплению советской власти в распоряжение Совета профсоюзов 250 000 руб. на созыв уездного съезда Советов.

Слушали:

2. Доклад отдела здравоохранения.

3. Доклад земельного отдела о постановлении комиссии по обеспечению семей красноармейцев дялянками.

4. Об откомандировании т. Михальского в распоряжение Башревкома.

5. Об утверждении сметы пищевого отдела губсовнархоза в сумме 1 885 376 руб.

6. По вопросу об аннулировании татаро-башкирского отдела и об утверждении сметы отдела.

Постановили:

- 1) Ввиду болезни т. Маслова, согласиться с т. Маневичем о необходимости назначения нового уполномоченного по борьбе с эпидемией, поручив персонально разрешить этот вопрос президиуму губревкома.
- 2) Разрешить горячую пищу медицинскому персоналу, работающему на эпидемию.
- 3) Рекомендовать отделу здравоохранения немедленно обратиться в Центр за нарядом на мануфактуру.

Постановление комиссии утвердить.

1) Вопрос об откомандировании т. Михальского передать на рассмотрение президиума.

2) Во избежание нарушения работы в отделах губревкома последний предлагает Башревкому все требования на служащих отделов губревкома проводить через губревком, о чем поставить в известность все отделы губревкома.

Означенную смету утвердить.

Ввиду вполне определенного указания из Центра о том, что татаро-башкирский подотдел мыслится как часть отдела по делам национальностей, признать его как таковой, смету же татаро-башкирского отдела передать в отдел по делам национальностей для приведения в соответствие, согласно со штатами подотдела.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 180–180 об. Копия.

Протокол № 60 заседания Уфимского губревкома

21 ноября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Кривов, Галанов, Архангельский, Котомкин, Зенцов, Докман, представители железкома, Трамота и др.

Слушали:

Доклад железкома.

Работа железкома протекала по 4 руслам. Главное внимание было направлено на получение инструментов, необходимых для работ: пил, топоров, колунов, напильников. Доставить их оказалось невозможным и инструменты были заказаны в Златоусте. Заказ был сделан еще в августе, и только в октябре 17-го числа была получена первая партия, около 600 штук пил и такое же приблизительно количество колунов и топоров.

Постановили:

- 1) Предложить железкому и гублескому подготовить материал для выработки в дальнейшем определенных положений по заготовке и вывозке дров.

На днях было получено сообщение, что и остальная часть заказа может быть получена, и уже выехал агент для получения этих инструментов. Таким образом, с августа по настоящий момент удалось получить всего 2000 пил, 1000 колунов, топоров. В общем количество очень незначительное. Принимая во внимание это, а также и то обстоятельство, что заведующий отделом был назначен только в августе месяце, железному стало ясно, что на свои силы рассчитывать нечего и были приняты меры к тому, чтобы каким-нибудь другим способом можно было сделать тот дровяной фонд, из которого можно будет черпать дрова, когда они понадобятся дороге. Железком обратился в Совнархоз. Была создана специальная комиссия, которая должна была обследовать количество дров, находящихся около дороги. Однако комиссия желаемых результатов не принесла: было дано только около 5000 кубов. Количество это настолько незначительное, что по распоряжению Ковылкина²³ была создана новая комиссия, которая отправилась по заводам для выяснения всего количества дров для заводов. Комиссия эта также желаемых результатов не дала, так как дров, которые можно было бы взять для дороги, оказалось в очень ограниченном количестве, а остальные дрова находятся на расстоянии 50–60 верст и перебросить их к железной дороге не представляется возможным. Нужно заметить, что дрова у железкома имеются, но весь вопрос в переброске их. Начав свою работу, железком прежде всего ознакомился с местными условиями: с бытом крестьян и их нуждами. Выяснилось, что без побудительных мер работать будет невозможно. Такими побудительными мерами наметились: продовольствие — фураж, мануфактуры, подковы, трудовая повинность, для проведения которой пришлось прибегнуть к помощи милиции и вооруженной силы. Относительно продовольствия нужно сказать, что наряды получались в очень ограниченном количестве, и переброска их на места происходила всегда с громадным опозданием и эти обстоятельства не могли, конечно, не отразиться на работе. Крестьяне перестали верить в организацию, и были настроены враждебно и уклонялись от работы. Для урегулирования и была выработана известная цифра продуктов, которые должны были ежемесячно отпускаться в распоряжение железкома. Вывозка выражается в следующих цифрах: район вместо 333 кубов ежедневно дает от 2–8%. Дело в том, что дрова у железкома имеются, но подвоз получить невозможно. Со стороны работающих на железком были также заявления о необходимости снабжать их теплыми вещами. Вопрос был возбужден перед т. Реске и, пройдя целую стадию рассмотрений, дошел до т. Максимова²⁴, который заявил нам, что полушубками нас не снабдят, но будут выданы шапки, рукавицы и валенки. Очень важно было получить подковы,

- 2) Взять под контроль и учет работников железкома, состоящих членами партии, специалистов же, не имеющих отношения к партии, взять под контроль ревкома.
- 3) Обратиться в губком партии с просьбой усилить агитацию среди крестьян и рабочих, работающих по вывозке и заготовке дров.
- 4) Просить губком партии выделить часть мобилизованных коммунистов для работ в районе лесных заготовок.
- 5) Через волисполкомы широко разъяснить о значении лесных заготовок в связи с топливным кризисом не только здесь, но и во всей России.
- 6) Обратиться через волисполкомы к местным ячейкам с просьбой усилить агитацию в районах, где ведутся заготовки дров.
- 7) Поручить т. Галанову завтра же выступить перед Уфимским [уездным] съездом Советов с указанием значения топливного вопроса, чтобы местные волисполкомы приняли наиболее активное участие в заготовке.
- 8) Обратиться в Самару к комиссару железкома и в железнодорожный политотд²⁴ о пересмотре положения о выдаче красноармейского пайка. Отменить выдачу пайка служащим канцелярии железкома и применить выдачу пайка по отношению к рабочим, занятым непосредственно заготовками.
- 9) Предложить Восточному сектору²⁵ озаботиться в срочном порядке снаряжением охраны в 100 человек для незамедлительной отправки их в случае необходимости по месту назначения.

²³ Степан Терентьевич Ковылкин (1887–1943) — член РКП(б), в 1918–1920 гг. член коллегии Народного комиссариата путей сообщения РСФСР, член Всероссийской комиссии по ремонту подвижного состава, заведующий Транспортным отделом ВЧК.

²⁴ К.Г. Максимов — в 1919 г. представитель Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны по снабжению армии на Восточном фронте.

²⁵ Политотдел Уфимского участка Самаро-Златустовской железной дороги.

²⁶ Восточный сектор Приуральяского округа войск внутренней охраны.

и через т. Максимова удалось получить 20 тысяч подков, которые и будут сейчас же переброшены на места. Чтобы убедить крестьян в необходимости с их стороны самой живой помощи, и чтобы достигнуть их участия в работе мирным путем, не прибегая к вооруженной силе, железком посылались агитаторы, но и эта мера не достигает цели и % вывозки остается тот же. В настоящее время выехала комиссия на линию, чтобы выяснить: каким образом можно побудить крестьян к вывозке дров. В настоящее время заказана новая партия инструментов и ведутся работы по заготовке долготья, чтобы к марту месяцу, когда вывозка дров будет уже невозможна, заготовить 40 000 кубов дров. При разработке в речном районе пришлось встретиться с целым рядом затруднений. Губземодел решил отвести нам 3000 дес., но до сих пор отведено только 2 000 и места, кроме того, отведены неудобные, так что от них пришлось отказаться. Это отражается на количестве выработанных дров и вместо 10000 кубов можно дать только 4 ½ тысячи. Затем не хватает площади для разработки.

Слушали:

2. Протокол заседания Стерлитамакского ревкома.

3. Доклад т. Докмана о поездке его в Мензелинский уезд.

4. Доклад Совнархоза.

Постановили:

1) Протестовать против действий временно исполняющего обязанности военного комиссара (угроза вооруженной силой, выселение учреждений, ввод в помещение школ больных тифом солдат, использование сыпных пунктов для тифозных больных, реквизицию советской типографии). Формулу протеста поручить выработать президиуму губревкома.

2) Телеграфировать о поступках временно исполняющего обязанности военного комиссара через Востфронт Туркфронту.

3) Информировать о положении в Стерлитамаке Центр (ЦК и ВЦИК).

4) Поручить губчека откомандировать в Стерлитамак для негласного расследования своего работника.

5) Вопрос о возможности временного откомандирования т.т. Терехова и Попова и о замене их другими товарищами перенести на обсуждение в губком партии.

Доклад принять к сведению. Действия т. Докмана одобрить.

1) Предложить Трамону в срочном порядке закупить лошадей и организовать обоз для обслуживания нужд города, для чего открыть Трамону кредит.

2) Гарантировать губпродкому и городской электрической станции в исключительное пользование определенное количество подвод, согласно договору, заключенного с Трамотом, а остальные предоставить в распоряжение военно-санитарных нужд.

3) Одобрить постановление военных учреждений и т. Реске о передаче подвод в ведение губвоенкомата.

Т. Докман заявляет, что военкомат гарантирует возможность использования обоза заинтересованными учреждениями.

За предгубревкома Галанов

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 186–186 об. Подлинник.

Протокол № 61 заседания Уфимского губревкома

24 ноября 1919 г.

Присутствуют: Кривов, Галанов, Поскребышев, Реске, Большаков, Бойков, Калашников, Даугуд, Михальский, представители Башревкома.

Слушали:

1. Доклад председателя Златоустовского ревкома о положении в уезде.

Докладчиком обращается внимание ревкома на рост эпидемии, которая грозит принять большие размеры. С приездом эвакуационного пункта в Златоуст был дан приказ выселить жильцов железнодорожных помещений и поместить там больных тифозных. Т. Ковылкин, член Наркомпути, настаивал, чтобы эти помещения не занимались, в то время как т. Абель²⁷ был противного мнения, указывая, что он должен выполнить свои задания. Так или иначе, раненные были размещены. По этому поводу вошли в переговоры в Реввоенсовет 5-й армии, прося об освобождении помещения, но это не привело к желаемым результатам. В то же время необходимо указать, что существуют 36 барakov, вполне удобных для больных, но эвакуационный пункт не захотел их занять. После того, как была создана комиссия по борьбе с эпидемией, эти бараки были заняты. Докладчиком указывается, что военные власти действуют все время сепаратно и не считаются с местными организациями, что в высшей степени осложняет работу, тем более, что эпидемия разрастается. Когда им были предложены бараки, которые комиссия признала вполне годными для больных, они отказались, мотивируя отказ отсутствием подвода для перевозки больных и необходимостью произвести там ремонт. Комиссия взяла на себя устранить все эти препятствия и теперь тифозные переводятся в бараки, которые находятся за речкой. В них можно поместить до 3 1/2 тыс. больных. Таким образом, мера изоляции проводится. В Златоусте почти полное отсутствие врачей и медицинского персонала, так что пришлось провести мобилизацию населения для работ в госпиталях. Положение очень серьезное не только в смысле заболеваемости, но и в отношении смертности. Процент смертности среди военных достигает 30 %, среди гражданских — 12 %. В желании выйти как-нибудь из создавшегося положения столкнулись прежде всего с отсутствием барakov и невозможностью создания новых барakov за отсутствием кроватей, белья, мыла и др. необходимых предметов. В Златоуст приехал представитель из Центра от Наркомздрава. Создана чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом, которая и ведет сейчас работу в смысле размещения, больных и устройства барakov. В городе организованы помещения почти на 200 коек, в уезде — на 300. Златоуст обслуживают 2 врача и несколько лиц медицинского персонала. Есть бараки, в которых все врачи и фельдшера лежат больные, и нет человека, который мог бы оказать помощь. Со стороны постановки дело обстоит еще хуже за отсутствием людей, которые могли бы эти бараки сделать действительно лазаретами. Конечно, все, что можно сделать в отношении упорядочения работы в этих бараках, сделано. В Златоуст должны были прибыть отряды

Постановили:

1. Предложить Башкомпроду обратить самое серьезное внимание на обеспечение населения Златоустовского уезда продовольствием, принимая во внимание, что на Башкомпрод наложены наряды, а также предложить Башкомпроду усилить заготовку всеми возможными мерами.

2. Выделить из губревкома и губкома партии представителей в Златоуст, поручив им устранить те недочеты, которые существуют между Дуванейским и Златоустовским продкомами.

²⁷ Абель — начальник эвакуационного пункта в г. Златоусте.

Слушали:

от отдела здравоохранения, но они еще не дошли до Златоуста, говорят, что они все же будут.

Касаясь продовольственного вопроса, докладчиком, а также и упродкомиссаром²⁸ указывается на критическое положение в этом отношении. Доставку хлеба задерживала распутица, существовавшая перед выпадом снега, и наряды, которые должны были быть получены из Месягутова, задерживались Дуванейским ревкомом. Ожидался хлеб со стороны Челябинска, но не был получен. Затем, выяснилось, что дело со снабжением рабочих хлебом также обстоит крайне сложно. Рабочие требовали определенных сведений — будет хлеб или не будет и требовали разрешения самостоятельных закупок хлеба. Этого разрешить было невозможно, конечно, Цены на хлеб поднялись до 600 руб. и покупать его рабочим крайне трудно, и рабочие требуют выдачи определенного количества хлеба. За октябрь месяц рабочие были удовлетворены, теперь вопрос стоит об удовлетворении их за ноябрь месяц. Дальше необходимо выяснить, кто будет снабжать Златоустовский уезд — Башкомпрод или другие какие организации. Если Башкомпрод будет снабжать, то необходимо войти с ним в известное соглашение. Мобилизация в уезде прошла очень успешно. Относительно финотдела нужно сказать, что несмотря на большой период времени, не получили никаких инструкций для руководства в работе и революционным порядком нами были слиты в одну вся бухгалтерия в одном общем финансовом отделе. Госконтроль также не получал инструкций, несмотря на ряд запросов. Передача дел Башревкому к указанному губернской комиссией сроку закончена быть не может, так как инструкции были получены только 14 ноября, и поэтому срок 30 ноября необходимо отсрочить.

Т. Бурыйн указывает, что заводы Бакальского округа в настоящее время на ноябрь месяц снабжены как довольствием, так и фуражем. Задержка в снабжении фуражем происходит из-за того, что не все заводы своевременно дали сведения о потребности фуража, а снабжение Златоуста уже произведено по ноябрь месяц. Златоустовский уезд находится в особых условиях в этом отношении. В продолжении целого месяца не поступало на ссыпные пункты ни одного зерна: стояли дожди и умолот хлеба не производился и снабдить Златоуст хлебом не было возможности. В настоящее время на упродкоме лежит обязанность снабдить хлебом все заводы Южного Урала. Несмотря на то, что дано распоряжение, что снабжение этих заводов будет производиться Башкомпродом, эта работа производится нами, и из своих скудных запасов мы должны уделять заводам Южного Урала. Разверстку, которая дана губпродкомом на 1 018 000 пуд., выполнить будет невозможно, так как по обследованию выяснилось, что волости или неурожайные, или урожай был ниже среднего и работники с мест заявляют, что смогут выполнить только 25 % наряда. Имеется наряд, данный Дуванейскому кантону на поставку 150 000 пуд. хлеба. Дуванейский кантон до сих пор ничего не делал, и работа в этой волости не ведется. Вообще, без помощи Башкомпрода Златоустовский компрод снабжать заводы Урала не в состоянии.

Постановили:

²⁸ Уездный комиссар по продовольствию.

Слушали:

2. Доклад комиссии по передаче дел Башревкому. Докладчиком выступает т. Даугул, который указывает, что работа по передаче дел Башревкому протекает таким образом, что губернская комиссия руководит работой уездных комиссий, которые сначала производят подготовку по передаче дел согласно инструкции, а затем и саму передачу Башревкому на местах. Кроме Уфимского, Стерлитамакского и Златоустовского уездов нужно провести передачу дел и в Верхнеуральском уезде, где фактически передача дел уже произведена, но ее нужно еще оформить. Докладчиком указывается, что при передаче встречаются очень крупные затруднения, так как члены комиссии по своим правам не одинаковы. Члены Башревкома снабжены широкими полномочиями, они могут подписывать любой договор, а представители губревкома не пользуются такими правами, кроме того, встречается масса технических затруднений, являющихся следствием многих неточностей в договоре, заключенным РСФСР с Башреспубликой 23 марта. Например, одна и та же волость внесена в разные параграфы, целый ряд волостей не упоминается совершенно, есть волости, которые внесены в соглашение, но которых нельзя найти. По целому ряду неясных положений уже запрошен Центр. Все это создало атмосферу недоверия, что еще более усложняет работу. Комиссия просит оформить передачу дел в Верхнеуральском уезде, утвердить выработанный комиссией срок, к которому передача должна быть закончена, — 30 ноября. Ввиду сделанного заявления представителями Уфимской и Златоустовской комиссий по передаче дел Башревкому о том, что передача ни в коем случае не будет ими закончена к назначенному комиссией сроку, ревком постановил: работу по передаче дел Башревкому закончить к 15 декабря, о чем сообщить от имени губревкома Башревкому с указанием мотива отсрочки относительно передачи личного состава уездных организаций.

Слушали:

3. Доклад т. Реске об эпидемии.

Постановили:

1. Считать чрезвычайного уполномоченного по борьбе с эпидемией являющимся в области борьбы и санитарии действительным диктатором, которому предоставляется право административного ареста и предания суду всех советработников и граждан, не выполняющих его приказов. Промедление в выполнении приказов, канцелярская волокита, саботаж и пр. приравниваются к невыполнению приказов и караются по усмотрению самого диктатора.
2. Просить губком партии послать своих представителей в 106-й эвакупункт для наблюдения за работой сотрудников госпиталя.
3. Временно закрыть все театры.
4. Выделить известное количество сотрудников для наблюдения и проверки дела борьбы с эпидемией в уездах, для чего снабдить их соответствующими мандатами.

Постановили:

Оказать всемерное содействие Башревкому путем дачи определенного количества работников ответственных и специалистов, причем передача ответственных работников решается губкомом партии, передача же технических работников производится с ведома отделов, а в случае несогласия отдела с ведома губревкома и губернской комиссии. Ввиду поступающих заявлений со стороны волостей и селений о желании их работать в той или другой республике постановили: снести с Башревкомом о том, какой порядок предполагается ими установить для перехода в Башреспублику или наоборот. По вопросу о состоявшейся уже передаче дел в Верхнеуральском уезде постановили: передачу дел в Верхнеуральском уезде считать состоявшейся. По вопросу о Месягутовской и Леузинской волостях постановили: считать Месягутовскую и Леузинскую волости временно остающимися за РСФСР. Срочно, по прямому проводу, телеграммой за подписями как представителей губревкома, так и представителей Башревкома запросить Центр о том, в какую республику отходят Месягутовская и Леузинская волости.

Слушали:Постановили:

5. Обратить внимание горпродкома на дело общественного питания, предложив горпродкому улучшить питание, усилить выдачу продуктов и увеличить отпускаемые порции. Установить контроль над столовыми.

6. Закрыть школы и детские сады, мобилизовав учительский персонал, а помещения школ использовать, как изоляционные пункты, за исключением школ для взрослых, как партийная, профессиональная, техническая, педагогическая, по указанию отдела народного образования, которые продолжают свою работу. Предоставить в распоряжение отдела народного образования 10 школьных помещений, согласно списку, представленного уже в жилищный отдел, для занятий указанных выше школ.

4. Доклад т. Бойкова о слиянии Нарбанка с финотделом.

Положение о слиянии Нарбанка с финотделом утвердить. Вопрос о персональном составе нового органа перенести в президиум губревкома.

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 42. Л. 188–189. Копия.

Протокол № 62 заседания Уфимского губревкома

25 ноября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Кривов, Архангельский, Маневич, представители от Совета профсоюзов и Востфронта.

Слушали:

Зачитывается протокол заседания членов губревкома от 24 ноября в части, касающейся постановлений по борьбе с эпидемией сыпного тифа.

Т. Маневич указывает, что хотя эти меры борьбы и имеют некоторое значение, но довольно незначительное. Он указывает, что главное внимание в этом отношении необходимо направить на бани общественные, на отсутствие мыла и на тюрьму. Бани в санитарном отношении стоят ниже всякой критики. Хотя там и организован санитарный надзор, но мера эта мало действительная, так как бани требуют ремонта. Дезинфекционные камеры, сделанные отделом государственных сооружений,

Постановили:

Вновь подтвердить постановление ревкома от 24 ноября, касающееся мер по борьбе с эпидемией тифа.

- 1) Предложить медсанотделу применить способ постепенного внутреннего дезинфекцирования бань и ремонта их, для чего мобилизовать технические силы, как столяров, слесарей и проч., так и отдел государственных сооружений. Провести мобилизацию через санитарного диктатора.
- 2) Приспособить монастырские бани для общественного пользования.
- 3) Предложить отделу юстиции совместно с отделом здравоохранения в срочном порядке произвести изоляцию больных, дезинфекцию как помещений тюрьмы, так и оставшегося после изоляции заключенных белья.
- 4) Предложить губпродкому усилить питание заключенных и приравнять питание больных заключенных к питанию больничному.

Слушали:

не действуют и скорее размножаются вшей, чем их убивают. Мыла нет. На базаре оно настолько дорого, что население не может его покупать. Тюрьма представляет из себя буквально клоаку. Там 175 человек больных; из 3 фельдшеров двое больных; белья нет; пища делается отвратительная и в недостаточном количестве: мерзлая картошка, ¼ фунта мяса и полтора фунта хлеба. Бани, имеющиеся при тюрьме, прекрасно оборудованные, при которых находится дезинфекционная камера, не функционируют.

Представитель Востфронта подтверждает необходимость принятия мер, указанных в постановлениях ревкома от 24 ноября, и считает, что существование диктатора абсолютно необходимо, так же, как и абсолютное подчинение его приказам. Представитель Востфронта вполне соглашается и с необходимостью закрытия театров и школ, указывая, что хотя % заболеваемости в школах и очень незначителен, но лучше закрыть школы заранее, чем опоздать с этой мерой. От командующего армией получено сообщение, что сюда будет направлена инфекционная масса из Самары. Необходимы героические усилия в деле борьбы с эпидемией.

Постановили:

- 5) Предложить железному в срочном порядке снабдить бани тюрьмы дровами и использовать их не только для тюрьмы, но и для красноармейцев, приравняв тюрьму, в смысле снабжения дровами, к военно-санитарным учреждениям в смысле срочности снабжения.
- 6) Предложить губкому партии откомандировать одного из работников в распоряжение отдела юстиции для заведывания хозяйственной частью Дома принудительных работ, вменив ему в обязанность налаживание транспорта, бань в целях успешной борьбы с эпидемией.
- 7) Предложить санитарному уполномоченному озаботиться срочной доставкой мыла из запасов, находящихся в распоряжении Чусоснабарм²⁹.
- 8) Предложить губпродкомму послать своих агентов для реквизиции мыла, находящегося в частных руках в Давлеканово и Белебее.
- 9) Обеспечить пайковым довольствием медицинский персонал, согласно декрету от 9 ноября.
- 10) Снабдить дезинфекторов-ассенизаторов одеждой.
- 11) Запросить т. Докмана, каковы результаты создания военно-санитарного транспорта и какие меры принимаются в смысле доставки дров для бань и других санитарных учреждений.
- 12) Предложить отделу здравоохранения в срочном порядке дать сведения о заболеваемости и смертности, а также о количестве больных, дабы представить эти сведения в Центр с просьбой о разгрузке города.
- 13) Информировать в срочном порядке уезды о мерах, принимаемых в целях борьбы с эпидемией, предложив уездам незамедлительное применение этих мер.
- 14) Произвести контроль помещений, отведенных для Востфронта, с целью выяснения возможности уплотнения учреждений и служебного персонала таковых, дабы использовать освободившиеся помещения, как изоляционные пункты и для размещения жильцов перегруженных домов.

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 42. Л. 191–191 об. Копия.

²⁹ Чрезвычайный уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны по снабжению Красной армии и флота.

Протокол № 63 заседания Уфимского губревкома

28 ноября 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Кривов, Евлампиев, Архангельский, Герасимов³⁰, Пьяных³¹, Большаков, Першин.

Слушали:

1. О гужевом транспорте.

Докладчик т. Пьяных. В настоящее время весь гужевой транспорт перешел от Трамота в ведение губвоенкомата, которым издан приказ, что расчет с подводчиками должен производиться Трамотом. При условии, что губвоенкомат взял в свое ведение транспорт и без всякого контроля со стороны Трамота, последний не может взять на себя [обязанность] производить расчетные операции. На это потребуются большие средства — от полмиллиона до миллиона рублей, у Трамота средств нет. Завтра нужно рассчитывать извозчиков, а кто будет это производить — неизвестно.

Постановлением от 10 ноября создана комиссия для работы проекта по проведению трудовой повинности крестьянских подвод и распределении их между заинтересованными учреждениями. Комиссия в первое же свое заседание вынесла постановление, что работу продолжать не представляется возможным за отсутствием материала. Для комиссии необходимы сведения о количестве лошадей во всей губернии, количестве сена, наличности транспорта и только тогда комиссия может работать. Затем нужны сведения о потребности учреждений в подводах. Такие материалы представил только железком, от других учреждений сведений такого рода не было.

Т. Галанов дает пояснение по вопросу передачи транспорта в ведение губвоенкомата. Трамот взялся организовать транспорт для Уфы. На этот транспорт стали претендовать губвоенкомат, Востфронт. Начались случаи самовольных захватов подвод, много попыток было сделано, чтобы поставить извозчиков в определенные рамки и подчинить их себе. Так или иначе, но дело стало налаживаться. Вдруг т. Докман, снесшись с Востфронтом, заявил, что у Трамота нет активной силы, которой он мог бы прекратить всевозможные злоупотребления в области эксплуатации транспорта и Востфронт издал приказ: передать транспорт в ведение губвоенкомата. Ввиду заявления т. Архангельского, что Совнархоз ничего против передачи не имеет и что их это даже устраивает, губревкому ничего не оставалось, как закрепить приказ Реввоенсовета Востфронта. Но если гужевой транспорт перешел в ведение губвоенкомата, следовательно, у него имеется же аппарат и для учета, и для уплаты извозчикам и производство таковой безусловно лежит

Постановили:

1) До организации транспорта в общегубернском масштабе подводы должны выдаваться отделом управления по нарядам Трамота с тем, чтобы велся строгий учет — какому учреждению, на какой срок, для какой надобности и в каком количестве отпущено подвод, а также производился бы учет волостей, дабы одна и та же волость не обременялась бы повинностью. При выдаче нарядов на подводы предлагается пользоваться материалами учета уездвоенкоматов.

2) За губревкомом сохраняется право, в отдельных случаях при проведении мобилизации гужевого транспорта, командирование через Трамот специальных товарищей для проведения мобилизации.

3) Поручить комиссии при Трамоте выработать обязательно положение о мобилизации подвод по губернии. Срок — 3 дня (к 1 декабря).

4) Поручить Трамоту созвать съезд представителей отделов управления к 10 декабря для окончательного разрешения вопроса о гужевом транспорте.

³⁰ Герасимов — в 1919 г. заведующий мукомольным отделом Уфимского губернского СНХ.

³¹ Яков Иванович Пьяных (Пьянков) — в 1919 г. член коллегии и заведующий материально-транспортным отделом Уфимского губернского СНХ.

Слушали:

на обязанности губвоенкомата. Что касается вопроса и рассмотрения плана по организации гужевого транспорта в общегубернском масштабе, то здесь неминуемо встретятся очень серьезные затруднения. Для этого необходимо произвести учет всего необходимого для такого транспорта. Необходимо сначала наметить себе общую схему, положение и лишь потом перейти к организации транспорта.

Т. Евлампиев указывает, что разрешить вопрос о способе удовлетворения потребностей трудно, но просто и быстро можно выяснить, какие потребности на транспорт существуют. Для этого необходимо потребовать от всех губернских учреждений, а также и уездных, сведения о потребности их в транспорте. Это должны произвести местные ревкомы, выделив для работы специальных лиц и дав им определенные задания, и затем суммировать все данные. Тогда нам будет известно, что для города нужно столько-то подвод, для железной дороги такое-то количество и т.д., и эти сведения послужат материалом при распределении.

Т. Кривов указывает, что вопрос настолько большой, что его необходимо может быть предварительно расчлнить. Гужевой транспорт обслуживает продовольственные организации, железную дорогу, работы по очистке железной дороги, санитарные учреждения, губсовнархоз, особенно в области работ лескома, и в настоящее время еще работы, связанные с эпидемией. Очевидно, что Трамот должен создать свой обоз и в губернском городе, и в уездных, для обслуживания тех или иных нужд. Для переброски же войск, топлива, продовольствия необходимо установить, какой район и процент должны обслуживать, например, железная дорога и пр. Необходимо организовать Трамот так, чтобы туда входили представители заинтересованных учреждений.

2. О крестьянских мельницах.

Докладчик т. Евлампиев разъясняет собранию, что, согласно декрету, мельницы более 25 лошадиных сил должны находиться в ведении Совнархоза, мелкие же мельницы остаются в ведении губземотдела. Но обстоятельства привели к тому, что учет этих мельниц взял на себя губсовнархоз. Когда были получены сведения о том, что мельницы мелкого, крестьянского типа должны перейти в ведение земотделов, губсовнархоз организовал междуведомственное совещание и на нем было вынесено постановление такое: оставить в ведении губсовнархоза все мельницы, впредь до окончательного разрешения этого вопроса в Центре. Губземотдел согласился на то, чтобы оставить мельницы в ведении Совнархоза только при наличии последнего условия. Около месяца тому назад был послан специальный делегат в Центр для разрешения окончательно этого вопроса. Между тем губсовнархоз уже начал принимать меры, чтобы ставить дело крестьянских мельниц. Им была создана междуведомственная коллегия из представителей губземотдела, губпродкома и губсовнархоза, в ведении которого будет находиться все мельничное дело. Такое положение противоречит распоряжениям Центра, и когда в губземотдел обратились с просьбой прислать своего представителя в эту междуведомственную коллегия, губземотдел не нашел возможности

Постановили:

5) Предложить губвоенкомату дать приказ о немедленном окончании учета транспорта во всей губернии.

6) Принять меры для предупреждения утечки лошадей, поручив губземотделу выработать определенное обязательное постановление.

7) Расчеты с извозчиками предложить производить губвоенкомату за счет заинтересованных учреждений.

8) В отношении фуража для мобилизованных подвод предложить Трамоту договориться с губпродкомом.

9) Поручить президиуму завтра же, 29 ноября, созвать специальное совещание из представителей губчека, Восточного сектора, милиции для выяснения способов проведения в жизнь мобилизации подвод.

1) Впредь до окончательного выяснения вопроса о передаче мельниц крестьянского типа в ведение губземотдела, ввести в состав коллегии мукотдела при губсовнархозе члена от губземотдела.

2) Создать междуведомственную комиссию из представителей губземотдела, губсовнархоза и губревкома для ознакомления с декретами, касающимися передачи мельниц в губземотдел, и для разъяснения этого вопроса.

Слушали:

взять на себя такую ответственность, так как из Центра есть определенное указание, что мелкие мельницы должны находиться в ведении губземотделов. Если ревком решит в интересах государственных нужд согласиться с этим, губземотдел пошлет тогда своих представителей в коллегиию.

Представитель из Центра заявляет, что он послан из Центра для сконцентрирования крестьянских мельниц в один орган с центром в оргасеве³² при губземотделе. Ввиду недостатка технических сил, мельницы этого типа были временно переданы в губсовнархоз. И временная передача их в губмуку при Совнархозе вполне допустима ввиду недостатка в техническом персонале. Если в Совнархозе этот технический персонал имеется, то быть может возможно его временно передать для работ в губземотдел. Постановление Центра о мельницах крестьянского типа проводится уже везде в жизнь и распыление в этом отношении невозможно.

Т. Герасимов, заведывающий мукотделом при губсовнархозе, говорит, что прежде чем передавать мелкие мельницы в ведение губземотдела, необходимо произвести полное обследование всех мельниц с целью выделения товарных мельниц и крестьянских. Когда создавался мукотдел, не имелось в виду, что часть мельниц придется выделить из ведения этого отдела, и план был поэтому разработан для всех мельниц. Но потом из Москвы получились новые веяния. Насколько это отвечает интересам дела? Мукотдел создан для того, чтобы регулировать мукомольную промышленность, и это новое положение создаст массу трений. Кроме того, необходимо пояснить, что в губернии товарных мельниц очень незначительное количество. Мельницы 3-поставные водяные и 2-поставные паровые должны рассматриваться как крестьянские. У нас же в губернии в действительности такие мельницы должны быть приравнены к товарным мельницам, так как они работают не только на крестьян. В этом отношении распоряжение Центра в отношении Уфимской губернии неприменимо. Это распоряжение вносит осложнение в контроль над мельницами. Один из представителей Высовнархоза высказался за недопустимость параллелизма в этом отношении и за возбуждение пред Высшим Советом Народного Хозяйства о пересмотре декрета о крестьянских мельницах. Мукотдел стоит за то, чтобы сосредоточить ведение всеми мельницами в одних руках с представлением ему права закрывать ненужные мельницы.

Т. Архангельский высказывается за то, чтобы оставить мельницы в руках мукотдела при Совнархозе, так как в Уфимской губернии слишком много крестьянских мельниц и это внесет распыление в дело. Так как аппарат губземотдела еще не готов, оставить дело в руках губсовнархоза, введя в коллегиию представителя губземотдела.

Постановили:

³² Оргасев — комитет по организации государственной запашки пустующих земель.

Слушали:

3. Доклад отдела социального обеспечения.
За время с 1 октября отделом социального обеспечения организовано 22 детских дома. Число детей — 1042 человека. Ввиду того, что сейчас наблюдается большой наплыв детей, необходимо количество домов увеличить, что сделать за отсутствием домов невозможно. За это время принят на учет и в ведение соцобеса инвалидный дом. При инвалидном доме образована распавшаяся сапожная мастерская, в которой работают 77 человек, а также организована столярная мастерская, где работает 31 человек, жестяная — 15 человек, корзиночная — 20 человек, портняжная — работает 16 человек. Предполагается организовать протезную мастерскую. Найдены уже два специалиста, а требований на протезы поступило от 1023 человек. В настоящее время в ведении отдела находится 6 домов старости в количестве призываемых в 253 человека. Есть большая потребность в большем количестве подобных домов, но за отсутствием помещений невозможно что-нибудь сделать в этом отношении.
По пенсионному отделу установлен врачебный осмотр. Рассмотрено 162 случая и назначена пенсия. По отделу опеки дело несколько налаживается, но нет технических работников. Для налажения связи с уездами была созвана конференция 12 ноября и были проведены вопросы самые неотложные и наиболее всех интересовавшие. На конференции установлен контакт в работе всех отделов соцобеса. Нужно сказать, что в уездных отделах соцобеса творилось нечто ужасное, особенно в деле кредитования уездных отделов, а потому необходимо принять все меры к тому, чтобы без ведома губсоцобеса уездным отделам социального обеспечения кредиты не открывались. В уездных отделах нет никакого положения о социальном обеспечении, и потому была создана инструкция, которой и были снабжены все товарищи на конференции. Ввиду того, что деятельность соцобеса и отдела труда тесно связаны, было бы удобнее соединить эти отделы в одном помещении. В настоящее время приступлено к организации родительного дома. Будет организовано еще помещение на 20–30 коек. Также приступлено к охране материнства и младенчества. Препятствием служит отсутствие помещений. Денежная сторона отдела, благодаря революционным мерам губревкома, почти удовлетворительна. Всего израсходовано по отделу 194 000 руб. Пайков выдано на 134 млн руб. Горнозаводские районы просят об открытии детских домов или яслей для детей

Постановили:

1. Отвести помещение одной школы и 2 дома из-под детских площадок для Дома матери и ребенка.
2. Ввиду сделанного тов. Кривовым заявления, что в Центре был поднят вопрос о слиянии отдела труда с отделом социального обеспечения и разрешен в утвердительном смысле, предложить отделу соцобеса и отделу труда приступить к подготовительным работам в смысле слияния этих 2 отделов.
3. Открыть новые родительные дома по окраинам города.
4. Национализировать родительные дома Султановой³³ и Озерецковской³⁴. Провести эту меру срочно совместно с отделом здравоохранения. Ввиду заявления т. Большакова о том, что в распоряжении отдела соцобеса нет совершенно белья и одежды и что отсутствие этих предметов служит тормозом в деле открытия и организации таких учреждений, как родильные дома и пр., и ввиду сделанных заявлений о злоупотреблениях со стороны агентов Чека в отношении реквизируемого имущества создать специальный контроль, с участием представителей Комиссии т. Реске, над материальными складами Губчека, Трамонта и проч. Просить губком партии откомандировать вполне надежных людей для заведывания материальными складами Чека, Трамонта и других учреждений, ведающих ревизированным имуществом. Предложить отделу социального обеспечения и отделу здравоохранения разрешить вопрос об использовании белья и вещей, накопившихся на складах больниц от умерших. Предложить Восточному сектору совместно с милицией и Чека произвести реквизицию теплых вещей, белья, обуви и проч. на «толчке». Предложить указанным учреждениям производить подобную ревизию периодически. Ответственность

³³ А.С. Султанова — акушерка-фельдшерица, владелица частного роддома в Уфе.

³⁴ В.К. Озерецковская — акушерка-фельдшерица, владелица частного роддома в Уфе.

Слушали:

работниц, работающих на заводах. Но кредиты по этой части вышли, а потому необходимо открыть кредит в размере 50% счета.

4. Об утверждении президиума губсовнархоза. Председатель губсовнархоза — т. Архангельский, заместитель его — т. Нимвицкий, члены: т.т. Кузнецов³⁵, Дерюгин, Поляков³⁶, Лохман³⁷, Прокофьев³⁸.

Предгубревкома

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 193–194 об. Копия.

Постановили:

и руководство работой по реквизиции возлагаются на т. Лизлкок.

Использовать партийную школу для обслуживания и подготовки инструкторов соцобеса и других учреждений. Ввиду произведенной передачи «башкирского дома» Башревкому опротестовать передачу дома Башкирии, территориально принадлежащего Уфгубревкому.

Зафиксировать большое количество ревизоров из Центра и перенести обсуждение этого явления на пленум губкома партии, предложив ему обратить внимание ЦК партии на это нежелательное явление ввиду малой продуктивности этих инструкторов.

Президиум Совнархоза в вышеназванном составе — утвердить.

Протокол № 64 заседания Уфимского губревкома

1 декабря 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Кривов, Архангельский, Савельев, Даугул, Евламбиев, Першин.

Слушали:

1. Доклад комиссии по передаче дел Башревкому.
1. Докладчик т. Даугул доводит до сведения ревкома, что от собеса поступил протест по поводу передачи башкирского пансиона Башреспублике. Передача была совершена

Постановили:

Временно приостановить передачу «башкирского дома», предложив комиссии еще раз пересмотреть этот вопрос.

³⁵ Петр Зиновьевич Кузнецов (1887–1940) — член РКП(б), в 1919 г. член президиума коллегии и заведующий химическим отделом Уфимского губернского СНХ.

³⁶ С. Поляков — в 1919 г. член коллегии Уфимского губернского СНХ.

³⁷ Лев Иванович Лохман (Лакман) — в 1919 г. член коллегии, заведующий комитетом государственных сооружений Уфимского губернского СНХ.

³⁸ Тимофей Иванович Прокофьев — в 1919 г. член президиума и член коллегии лесного отдела Уфимского губернского СНХ.

Слушали:

с согласия отдела народного образования. Главные же вопросы, побудившие комиссию обратиться к ревкому, следующие. Представители Башреспублики предлагают решать все спорные вопросы путем голосования, представители же губревкома не имеют права на это, так как в случаях разногласия дело должно доводиться до сведения ревкома. По поводу срока передачи дел принято предложение т. Куватова³⁹: к 30 ноября аппарат управления на территории Малой Башкирии считать перешедшим в ведение Башревкома, но так как фактически не было возможности передать к этому сроку дела и имущество, то срок передачи продлить до 15 декабря, каковой и считать окончательным. Наконец, был поднят вопрос по поводу пропорциональной отходящей территории передачи обстановки, личного персонала и пр., а также о выделении части геодезических инструментов в распоряжение Башревкома. Т. Калашников по поводу передачи «башкирского дома» заявляет, что отдел народного образования этого дома не передавал, что комиссия совершила эту передачу без согласия и ведения отдела, и отдел против этой передачи протестовал с самого начала возникновения этого дела и с формальной, и с материальной стороны, т.к. в том помещении башкирского пансиона не существует, а существует детский сад на уфимские средства и обслуживающий башкир, находящихся на территории РСФСР. Представитель Башреспублики указывает, что комиссией решено, что женский пансион перейдет в ведение Башреспублики и фактически можно считать это учреждение уже переданным, так как приемщики Башревкома уже составили опись. Этот женский пансион обслуживался учреждениями и соцобесом, и отделом народного образования, так что приемщики принимали приют от соцобеса, а воспитательный сад от губотнароба. Если соцобес протестует против этой передачи, то комиссия еще раз пересмотрит этот вопрос и попробует сама разрешить его.

2. О способе разрешения спорных вопросов, возникающих в комиссии по передаче дел. Представитель Башреспублики: комиссии было предложено разрешать вопросы путем обмена мнений обеих сторон. Но представители Башреспублики понять этого положения не могут. При решении вопроса происходит обмен мнений, который должен же закончиться вынесением определенной резолюции, т.е. вопрос должен так или иначе разрешиться. У нас происходит обмен мнений, а решение не получается. Те или другие постановления выносятся только по маловажным вопросам, но как только комиссия касается вопроса животрепещущего, решений не получается, есть только предложения, остающиеся на бумаге. Путем обмена мнениями решать вопросы нельзя, и комиссия настаивает, чтобы губревком дал бы право своим представителям решать вопросы путем голосования. Т. Кривов: При разрешении вопросов был установлен определенный способ. Если комиссия в целом считает приемлемым те или другие пункты, то решение считается состоявшимся, но если имеются определенные возражения по

Постановили:

Ввиду того, что комиссия по передаче дел Башревкому чисто техническая, способ разрешения вопросов остается старым. При наличии тех или других недоразумений вопросы спорные необходимо вносить на обсуждение ревкомов.

³⁹ Гумер Галимович Куватов (1893–1946) — хирург, в 1919–1928 гг. народный комиссар здравоохранения БАССР.

Слушали:

существо, протесты, то решение этих вопросов передается на рассмотрение губревкома и Башревкома. Этого принципа и должно придерживаться.

Т. Котомкин высказывается в том смысле, что в комиссиях, построенных на партитетных началах, вопросы решаются не голосованием, так как при таких случаях решение может быть чисто случайное, например, не окажется одного из представителей и тогда большинство голосов окажется на стороне, которая случайно преобладает. Разрешенными вопросами могут считаться те, с решением которых согласна вся комиссия, там же, где происходит раскол голосов, вопрос переносится на разрешение ревкомов.

Т. Галанов: «Предложение, выдвигаемое представителями Башреспублики, напоминает старые времена, когда, например, при биржах существовали арбитражные комиссии. История показывает нам на бесконечное количество ошибок, совершенных этими комиссиями. В конце концов вопрос решался простым случаем. Кроме того, играет большое значение персональный состав комиссий, построенных на паритетных началах. Хороший политик, явившийся членом такой комиссии, всегда сумеет осветить вопрос так, чтобы решение его прошло в желательном для него смысле, нервный же человек будет волноваться и неизбежно попадет впросак. И, таким образом, получается широкое поле для всякого рода ошибок. Кроме того, ответственными за правильную передачу дел являются ревкомы. Башревкома здесь нет, и поэтому он вынужден дать своим представителям широкие полномочия, и эти представители являются уже ответственными в деле передачи перед народом своим и республикой. Нам же нет необходимости [иметь] еще один орган, который бы пользовался такими же правами, как и губревком».

Представитель Башреспублики заявляет, что в предоставлении членам комиссии таких же прав, какими пользуются представители Башреспублики, он не видит умаления значения губревкома.

Т. Котомкин подчеркивает, что комиссия носит чисто технический характер. Передача производится на основании выработанных уже принципов, на основании соглашения с обеих сторон.

3. О выделении из губернских отделов части мебели, инвентаря и пр. пропорционально отходящей к Башреспублике территории. Т. Кривов указывает, что если рассматривать вопрос в той плоскости, в какой его ставят представители Башреспублики, то получается впечатление, что происходит какая-то дележка, чего, конечно, не может быть. Если говорить о предметах широкого употребления, то здесь обе республики одинаково заинтересованы. Но когда ставится вопрос о дележке поровну, например, геодезических инструментов, то о соблюдении государственных интересов здесь речи быть не может. Деление поровну сложного аппарата, служащего для измерений, для землемерных и других экономических исследований не может принести пользу ни одной из республик. Если Башреспублика не располагает теми или другими приспособлениями, то очевидно, что как государство, тесно связанное с нашей республикой, она сумеет это организовать. Вопрос нужно ставить в плоскости организации, но никак не дележки. Вопрос стоит о передаче и дальнейшей организации аппарата. Если мы будем что-то делить, то и та и другая сторона лишатся нечто цельного.

Постановили:

Выделить все те машины и инструменты, которые были предназначены для массового распределения. Вопросы же, касающиеся инструментов, имеющих научно-техническое значение, в каждом отдельном случае должны вновь рассматриваться. Относительно личного персонала и имущества считать прежнее положение действительным. Относительно срока передачи дел — утвердить постановление комиссии.

Слушали:

Т. Даугул поясняет, что представители Башреспублики имеют в виду инструменты, которые могут быть выделены без всякого ущерба, в то время как со стороны земотдела есть препятствия к этому. То же и в отношении канцелярской обстановки, мебели и пр. Представитель Башреспублики говорит, что они нигде не получают имущество, а получают только переписку, бумаги, между тем в протоколе комиссии упоминается, что передаются и личный состав, и имущество. Настоящий же вопрос возник потому, что земотдел отказался передать в распоряжение Башревкома некоторые машины и орудия земледельческие.

Т. Архангельский: «Представители Башреспублики принимают здесь дела, а имущество они получают на территории, отходящей к Башкирии, в волостных учреждениях. Необходимо, чтобы представители конкретно указали, какие инструменты им нужны, и мы разберем, можем ли мы поделиться с ними инструментами. Необходимо также, чтобы представители Башреспублики обратились в Центр по этому поводу».

Т. Галанов: «Вновь создаваемое государство не должно создаваться на развалинах Уфимской губернии, а должно создаваться силами, мощью всей республики, а отсюда ясно, что в этом отношении новому государству должен помочь Центр. Нам не дадут вновь ни инструментов, ни инвентаря, ни работников тогда, когда к нам перейдет Верхнеуральский уезд. У нас есть определенный декрет; когда одна часть губернии, волости, уезда присоединяется к другой, разве там имеется пункт о том, что передается персонал или имущество. Разбирая вопрос по существу: в некоторых случаях, действительно, нельзя не дать, например, предметов, которые предназначены для обслуживания широких масс и которые были предназначены для распределения среди населения. Если бы у губземотдела имелись бы машины для распределения среди населения, то, безусловно, часть этих инструментов и машин должна была бы перейти в ваше распоряжение. Но инструменты, имеющие специфическое назначение, имеющие отношение к изысканиям ученым, не распределяются среди населения. Что касается персонала, то Башреспублика не может сказать, что мы не даем работников; мы дали не заурядных работников, но и ответственных. Если на местах все учреждения переходят, то вместе с ними переходит и персонал служебный. В отношении губернских отделов — заявляйте о желании вашем иметь того или другого работника в ревком или губком партии, смотря по тому партийный он или беспартийный. По вопросу о персонале выносить какое-либо постановление не следует, т.к. есть определенный пункт договора, предусматривающий это. Против выделения части инструментов и машин, не предназначенных для обслуживания населения, я ничего не имею против».

Т. Архангельский заявил, что передача пимовальной и войлоковальной мастерских в ведение Башреспублики, состоявшаяся по самовольному решению текстильного отдела, отменена президентом Совнархоза. Благодаря этой передаче не был исполнен к сроку заказ военного ведомства.

Т. Даугул заявляет, что ввиду того, что завтра, 2 декабря, он сдает все дела, т.к. губком партии откомандировывает его в Стерлитамак, ревком должен наметить заместителя его.

Постановили:

Ввести в состав комиссии по передаче дел вместо т. Михальского — т. Бойкова, а вместо т. Даугул — т. Калашникова (временно, до приезда т. Терехова).

Слушали:

2. О созыве уездных и губернского съездов Советов.

По вопросу о созыве съезда в Верхнеуральске и о присылке представителя из Верхнеуральского уезда на губернский съезд Советов.

3. Об изменении границ уездов Уфимской губернии.

Ввиду того, что с выделением Башпреспублики некоторые уезды, как Стерлитамакский, значительно уменьшились в своем размере, в то время, как уезды Белебеевский и Бирский достигают больших размеров.

4. Т. Кривов доводит до сведения губревкома, что в губкоме состоялось постановление об откомандировании т. Даугул в г. Стерлитамак для установления нормальных взаимоотношений с Башревкомом и для проведения там съезда Советов.

5. О порядке дня губернского съезда Советов.

Постановили:

Телеграфно известить Верхнеуральский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский ревкомы о том, что 29 декабря намечается созыв губернского съезда, предложив к 27 декабря уездные съезды закончить.

1. Снести с Центром по вопросу о присоединении Верхнеуральского узда, мотивируя необходимость окончательного разрешения этого вопроса ввиду предстоящего губернского съезда.

2. Не предрешая вопроса о присоединении Верхнеуральского уезда к Уфимской губернии, просить уезд прислать своего представителя на губернский съезд Советов, дабы дать возможность Верхнеуральскому уезду через своего представителя вывить свою точку зрения по этому вопросу.

Создать комиссию из представителей губсовнархоза, губстатбюро и отдела управления, поручив комиссии наметить возможные границы уездов. Персонально ввести в комиссию т.т. Брагина, Терехова и Архангельского (т. Архангельского с правом выдвинуть ему заместителя). Ответственность за работу комиссии возлагается на т. Брагина. Ему поручается сделать доклад перед губсъездом по этому вопросу.

Постановление губкома партии утвердить.

Утвердить порядок дня губернского съезда Советов:

1) Текущий момент, 2) Доклад губревкома, 3) Доклад о Всероссийском съезде Советов, 4) Доклады отделов: а) губпродкома, б) лескома, в) здравоохранения, г) соцобеса, д) военкомата, е) губнароба.

Примечание: Доклад о передаче дел Башревкому включить в доклад губревкома.

Работы по созыву губернского съезда Советов поручаются организационной комиссии из т.т. Преображенского⁴⁰, Аграновского⁴¹, Еврампиева и представителя от отдела управления губернией. Днем созыва съезда Советов назначить день 29 декабря.

⁴⁰ Евгений Алексеевич Преображенский (1886–1937) — журналист, член РКП(б), в 1919 г. направлен ЦК РКП(б) в Уфу, где являлся секретарем, председателем Уфимского губкома РКП(б), членом губревкома, членом редколлегии газеты «Известия Уфимского губревкома».

⁴¹ Лазарь Соломонович Аграновский (1890–1937) — портной, член РКП(б), в 1919 г. направлен ЦК РКП(б) в Уфу, где являлся членом Уфимского губкома РКП(б), временным председателем Уфимского горсовета (октябрь — начало декабря 1919 г.), заместителем председателя Уфимского горисполкома.

Слушали:

6. Доклад губпочтеля.

Докладчиком указывается, что в смысле связи положение улучшилось, но все же оставляет желать многого. Телеграф расширился в значительной степени. Имеются установленными несколько скородействующих аппаратов. Имеется связь с Москвой непосредственная, но действие по этому прямому проводу ограниченное. Все же всю срочную корреспонденцию удается по этому проводу сбывать. С технической стороны контора обеспечена аппаратами. Тормозом в работе телеграфа послужило откомандирование курских и орловских работников. К тому же степень заболеваемости возросла до такой степени, что некоторые смены совершенно ушли с работы. Среди почтово-телеграфных служащих очень большой процент больных, так что сотрудниками конторы являются приезжие товарищи из Петрограда и Москвы. Благодаря отсутствию квартир в городе была потеснена контора и выделены комнаты, послужившие приютом для приехавших. Но благодаря скученности и большого количества жильцов этих комнат заболеваемость среди них дошла до 80%. Общежитие пришлось закрыть, и это осложнило положение товарищей, которые теперь обращаются с просьбами об откомандировании их обратно. Большим злом для телеграфа является злоупотребление со стороны учреждений, особенно военных, в смысле количества слов в телеграммах. Раньше средняя норма слов в телеграммах была в 20 слов, теперь 50–70 слов. Создана комиссия для борьбы с этим злом, которая задерживает подобные многословные телеграммы и направляет их почтой, но это не достигает цели. Кроме того, под видом военной срочной телеграммы посылаются телеграммы личного характера. Против этого также необходимо принять самые энергичные меры. Ремонт линий, хотя и с большими трудностями, но все же закончен. Из общего состояния линии заметно, что ремонт сделан хорошо, но благодаря сильному инею провода начинают рваться. Получено 2 донесения, что монтеры отказываются ехать на линию за отсутствием теплой одежды, о чем мною заявлено Востфронту. Востфронт распорядился отпустить 60 пар валенок из Златоустовского склада, но это является 10-й долей того, что требуется. Нужно 170 комплектов теплой одежды. Рассматривать эти отказы от работ невозможно, как преступление, но в то же время Востфронт грозит расстрелами. Движение почты по железной дороге ненормально происходит ввиду общей разрухи транспорта. По трактам же движение происходило сравнительно нормально, но в настоящее время произошла громадная заминка вследствие мобилизации. По распоряжению военных властей при конторе предложено открыть дислокационный и сортировочный отделы, требующие много служащих и обслужить которые силами местной конторы невозможно. Ввиду разрушенности телефонной сети и недостатка технических средств для ее оборудования сеть не может обслуживать и половины

Постановили:

- 1) Предложить реквизиционным органам изъять телефонные аппараты из частных рук, передав таковые тов. Савельеву.
- 2) Предложить жилищной комиссии предоставить соответствующее помещение в распоряжение Почты для размещения там сотрудников почтово-телеграфного управления.
- 3) Установить среднюю норму слов в телеграммах в 20 слов.
- 4) Издать циркулярное распоряжение от имени губревкома с воспрещением излишнего многословия в телеграммах с предупреждением, что подобные телеграммы будут отправляться почтой, а также довести до сведения всех учреждений, как гражданских, так и военных, что случаи передачи частных телеграмм за счет учреждений будут караться по всей строгости законов.
- 5) Предложить т. Савельеву о всех случаях злоупотребления телеграфом доводить до сведения заведывающего соответствующего учреждения.
- 6) Предоставить комиссии по разгрузке телефонной сети право упразднения ненужных абонентов, а также разрешения дальнейших включений.
- 7) Рассмотрение условий пользования междугородным телефонным сообщением передать в президиум губревкома.
- 8) Освободить т. Савельева и его сотрудников, членов управления от всяких обязанностей, не связанных непосредственно с работой по управлению почты и телеграфа.
- 9) Отпустить 100 комплектов теплой одежды из части заготовок Чусоснабарма.

Слушали:

абонентов. На основании [постановления] Совета обороны об упразднении всех телефонных сетей, тыловых, военных и гражданских, и включении абонентов в общегражданскую сеть необходимо прибегнуть к разгрузке телефонной сети. Для означенной цели избрана комиссия из представителей Востфронта, губревкома и почтово-телеграфного ведомства, коей, по мнению Реввоенсовета Востфронта, необходимо предоставить безапелляционное право упразднения ненужных абонентов, а также право разрешения последующих включений. Открыто пригородное телефонное сообщение в следующих пунктах: Уфа, Надеждино, Благовещенский завод, Булгаково. В ближайшие дни открываются в Иглино, Ново-Троицком, Нижние Лемезы, Охлебенино, Чишмы–Языково.

Согласно декрету производится национализация всех телефонных сетей по губернии. Выработаны и предлагаются на утверждение ревкома правила и такса пользования уфимской пригородной телефонной сетью. Ввиду частых случаев со стороны монтеров и др. рабочих выезжать на линию за отсутствием теплой одежды и ввиду большого % заболеваемости среди рабочих управление просит содействия ревкома по изысканию способа отпуска из заготовки 100 комплектов теплой одежды. В заключение заведующий Почтею просит освободить его и его сотрудников от всяких посторонних обязанностей, а также и от всеобщего [военного] обучения, так как поддержание такой важной отрасли, как почта и телеграф требует чрезвычайного напряжения сил.

Т. Архангельский полагает, что Почтею необходимо перейти на свою собственную разгоночную станцию, и обращает внимание докладчика, что в частных домах есть телефонные аппараты. Необходимо издать обязательное постановление для извлечения этих аппаратов.

Т. Галанов предлагает в целях борьбы с большим количеством слов в телеграммах и злоупотреблениями такого рода, когда под видом продовольственных или военных телеграмм отправляются телеграммы частного характера, издать от имени губревкома циркулярное распоряжение и разослать его по всем учреждениям, причем случаи передачи частных телеграмм за счет учреждений должны караться по всей строгости законов. Необходимо также поставить в известность учреждения, что все многословные телеграммы будут отправляться почтой. В отношении одежды необходимо пойти навстречу, и хотя бы за небольшим количеством таковой обратиться к т. Реске.

Постановили:

Слушали:

7. Доклад отдела по делам национальностей.

Докладчик т. Даугул отмечает, что за последнее время отдел встал на более твердую почву, и работа принимает более или менее уверенные формы. Вначале отдел получал средства только от ревкома, но после случая с татаро-башкирским отделом и со стороны финансовой мы работаем более уверенно, т.к. смета отдела хотя и не утверждена, но имеются сведения, что она будет утверждена. Устанавливается связь с местами в виде отчетности и организационной зависимости, а также посылки туда и сюда инструкторов и делегатов. Созданы отделы по делам национальностей в Мензелинске, в Бирске. В Бирске издается марийская газета, а татаро-башкирский подотдел имеет также свою газету. В Стерлитамаке и Белебее также имеются отделы по делам национальностей, но более слабо поставленные. Со стороны технической имеется много препятствий для более успешной работы. Главное из них — отсутствие теплой одежды, благодаря чему нет возможности посылать инструкторов в уезды. Невозможно не указать на следующий случай, лишивший отдел работника. Представителем Чека по ордеру был арестован секретарь одного из подотделов, очень хороший работник. Оказалось, что арест этот — мистификация и что «арестованный» преспокойно работает в Чека. Об этом случае доведено до сведения губкома партии и губревкома, но последствий пока не было никаких. Фамилия арестованного — Граудин. В области информации инструкторами совершена большая работа; кроме обыкновенной инструкторской работы они вели работу по созыву съездов. Съезды прошли очень удачно и имели громадное значение в смысле привлечения представителей уездов в партию. На одном съезде было 3 сочувствующих, к концу же съезда число их значительно увеличилось. На другом съезде было 15 человек сочувствующих, к концу съезда большинство приехавших записалось в партию и, может быть, только 15 осталось беспартийных. Информация сосредоточена в одном общем информационном подотделе. Издательство состоит в издании газет татаро-башкирским подотделом и марийской секцией. Шрифт чувашский уже в пути. Экспедиционная работа совершена громадная. За это время на большую сумму получено татаро-башкирской литературы, которая сейчас разверстывается. Получена литература на чувашском языке. Организована библиотека для инструкторов. Татаро-башкирский отдел не считает себя входящим в состав отдела национальностей.

Постановили:

Доклад принять к сведению.

Слушали:

8. Об уездном исполкоме.

Постановили:

Вопрос об уездном исполкоме снять с повестки дня и передать на рассмотрение губернского съезда Советов. Ввиду того, что до созыва съезда остается целый месяц, товарищей, работающих в исполкоме, распределить по соответствующим отделам, хотя бы в качестве членов коллегий отделов.

Отделам уисполкома: нароба, земотделу, военкомату, отделу управления и финотделу предоставить право функционировать как уисполком. Для руководящей работы избрать президиум уисполкома.

9. Об утверждении членов губревкома.

Утвердить в качестве членов губревкома т.т. Першина, Котомкина, Архангельского, Кривова, Галанова и Евлампиева. Заместителем т. Котомкина утвердить т. Зубарева.

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 196–198 об. Копия.

Протокол № 65 заседания Уфимского губревкома

5 декабря 1919 г.

Присутствуют т.т. Галанов, Калашников, Калнин, Гук⁴², Архангельский, Аграновский, Жиделев, Азеев, Зубарев, представитель от уездисполкома.

Слушали:

1. Вопрос о финансировании и управлении Дворца труда и искусств.

Докладчик т. Калашников указывает, что Дворец труда в настоящее время оказался в очень затруднительном положении. Дело в том, что все культурно-просветительные учреждения должны отделу народного образования. На эту точку зрения встал и Уфимский губревком, который созвал специальное собрание заведывающих всеми культурно-просветительными отделами и учреждениями, на котором было постановлено, что все культурно-просветительные учреждения и отделы объединяются под ведение внешкольного отдела губнароба и ни одно учреждение в настоящее время не имеет права иметь свое собственное культурно-просветительное учреждение. Согласно общему направлению работ в Центре и декретам и той точки зрения, на которую встал губревком, Дворец труда в той части, которая включает в себе театр и прилегающие к нему культурно-просветительные учреждения в виде курсов, студий и пр., формально должны без всяких споров перейти в ведение губнароба. Ревком по данному вопросу держался особой позиции. Он постановил, что Дворец труда должен содержать сам себя и что необходимо передать театр, цирк и пр. в ведение профсоюза работников искусств с тем, что на доходы с этих предприятий

Постановили:

Признать, что все то, что принадлежит театральной секции во Дворце труда, принадлежит целиком губнаробу, как например: театр, библиотека, различные студии, курсы, которые устраивает отдел народного образования, причем нужно иметь в виду, что там могут быть устраиваемы и курсы губернского Совета профсоюзов. Административное управление остается то же, из представителей 3 ведомств: из представителей горисполкома, губнароба и Совета профсоюзов. Финансируется

⁴² Григорий Иванович Гук — в 1919 г. управляющий Уфимским отделением Государственного контроля.

Слушали:

будет содержаться театр и пр. Между тем, определенный декрет говорит, что доходы с увеселительных зрелищ должны поступать в доход казны. Следовательно, данная точка зрения ревкома декретом отвергается. Тогда все финансирование Дворца труда возложено было на отдел народного образования, прав же по управлению отдел народного образования не имеет никаких. Отдел народного образования находит, что если он финансирует Дворец труда, то и все права по управлению должны перейти к этому отделу. Вопрос об управлении Дворцом труда не был также выяснен ревкомом. Было постановлено, что Дворец труда будет управляться коллегией из представителей губнароба, Совета профсоюзов, горисполкома и губвоенкомата, и эта коллегия будут руководить работой, но ведение культурно-просветительной и политической работой остается за народным образованием. На одном из последних заседаний ревкома было вынесено постановление, которое находится в противоречии с прежним, а также и в противоречии с декретом. В этом постановлении говорится: «признать, что Дворец труда находится в ведении и распоряжении Совета профсоюзов в административном порядке...». Это постановление противоречит постановлению, что все учреждения культурно-просветительные переходят в ведение губнароба. Далее говорится: «...но содержится за счет средств народного образования, от которого и зависит в экономическом отношении». От Дворца труда явились в губнароб за получением этого кредита, но если Дворец труда будет находиться в ведении профсоюзов, то народное образование строить его за свой счет не будет, так как и финотдел заявил, что если Дворец труда будет передан народному образованию, то и кредит не будет отпущен. Ввиду создавшегося положения неопределенного, работа и деятельность Дворца труда совершенно остановилась. Так как Совет профсоюзов финансировать Дворец труда не может, то отдел народного образования и внес в ревком предложение пересмотреть этот вопрос и окончательно разрешить его. Народное образование предлагает театр Дворца труда с прилегающим фойе, где устроены студии, читальни и пр. передать в ведение внешкольного подотдела отдела народного образования, а заднюю часть здания объявить Дворцом профсоюзов и в управление этой частью здания народное образование вмешиваться не будет. Культурно-просветительная же деятельность союзов будет происходить в контакте с отделом народного образования, но под верховным руководством отдела. Отдел же народного образования берет на себя финансирование Дворца труда. Т. Далматов указывает, что со стороны Совета профсоюзов не замечается желание взять в свои руки и кинематографы, и театры и студии проч., что совершенно ненормально, так как дело насаждения пролетарской культуры, как дело воспитания, находится в ведении народного образования, и ни один орган не имеет права брать на себя его функции. К тому же Совет профсоюзов и материально беспомощен в этом отношении, так как кредиты отпускаются в распоряжение народному образованию при условии расходования их на соответствующую работу. Необходимо также принять во внимание и моральную невесомость Совета профсоюзов в смысле работников. Если вся культурно-

Постановили:

Дворец труда отделом народного образования, отчетность проходит через губнароб. Задняя часть здания, которая должна быть отстроена, должна принадлежать Совету союзов. Достройку производить за государственный счет, для какой-либо цели открыть кредит из средств ревкома. Всю культурно-просветительную работу сосредоточить в руках отдела народного образования.

Слушали:

просветительная работа не перейдет в ведение губнароба, то отдел не может взять на себя ответственности перед государством за возложенную на него большую работу в области создания пролетарского искусства и за потерю кредитов, которые предполагаются быть ассигнованными Центром. Губнароб предлагает все театры, цирки, кинематографы и проч., в силу декрета Совнаркома об объединении театрального дела, постановлением губревкома признать за отделом народного образования.

Т. Калнин высказывается в том смысле, что отдел народного образования поступил неправильно, передав вопрос на обсуждение ревкома помимо Совета профсоюзов, который до сих пор вел работу в контакте с отделом и стремился влить туда своих работников, чтобы можно было лучше поставить дело. Т. Калнин ничего не имеет против передачи дела губнаробу, но очевидно, что дело перейдет в Союз сценических деятелей, и тогда театры будут эксплуатироваться союзом. А это необходимо прекратить и оставить дело в том положении, которое существует.

Кредиты должны остаться в руках той же коллегии, хозяином же Дворца труда является Совет профсоюзов. Поднимать же вопрос о передаче в распоряжение Совета союзов части здания, которая еще не отремонтирована, можно будет лишь в будущем году, сейчас же там нет ничего отстроенного. Т. Калнин просит оставить вопрос в прежнем положении.

Т. Калашников в дополнение говорит, что культурно-просветительная работа должна носить пролетарский характер и в этом отношении настаивает на контроле со стороны Совета союзов. Отдел не протестует против вмешательства Совета, но даже приглашает его руководить работой и входить во все, но самый аппарат и учреждение должны находиться в руках губнароба. Моральное же давление, контроль должны быть за пролетарскими организациями. Вопрос не в отстранении Совета профсоюзов от работы, а вопрос в технике работы, которая должна быть передана отделу. Вопрос же этот был передан на обсуждение ревкома по предложению т. Галанова после того, как представитель Совета союзов пришел в отдел народного образования с требованием денег для уплаты рабочим, а т. Калашников обратился по этому поводу в президиум ревкома за объяснением. Представитель Союза работников искусства протестует против того, что они внесли трения между союзом и коллегией и театральное дело начало разрушаться, они первые пришли в ревком и осветили положение дела, и все, что было в их силах, ими было сделано, чтобы наладить это дело.

Т. Аграновский: Самое название «Дворец труда и искусств» указывает на то, что это не может принадлежать одному учреждению. Если это Дворец труда, то ясно, что оно принадлежит губернскому Совету профсоюзов. Если же добавили и «искусство», то, следовательно, там есть часть культурно-просветительной деятельности, которая принадлежит отделу народного образования. Театр должен находиться в ведении народного образования, но Совет вправе требовать быть хозяином Дворца труда. Что касается библиотеки, то возможно, что она должна частью принадлежать Совету, но полностью внешкольной секции отдела народного образования. Таким образом, и управление

Постановили:

Слушали:

Дворцом труда должно принадлежать губернскому Совету союзов, который является, как хозяин Дворца труда, отделу народного образования, который является, как хозяин театра, и горисполкому, как местному органу власти.

Т. Галанов: Завтра необходимо произвести расчет с рабочими. Кто будет платить? Смета была в 1 050 000 руб. Чья эта смета и использована ли она?

Т. Архангельский: Это смета Совнархоза, который вначале финансировал это предприятие, имея в виду получить эти деньги из Центра, но когда Уралкомиссия заявила, что это вряд ли пройдет, Совнархоз от дальнейшего финансирования удержался и предложил ремонт производить из других каких-нибудь средств. В смету же городского строительства расходы на постройку этого дома внесены. Вопрос в том, будут ли открыты кредиты в Центре по этой смете.

2. Вопрос о помещении для уездисполкома.

На одного из представителей уездисполкома было возложено подыскать помещение для исполкома. Ревкомом было предложено с освобождением финотделом помещения по Ильинской улице, занять помещение исполкому. Но как только финотдел тронулся, приехали представители политотдела Востфронта и объявили, что помещение остается за ними. Ревкому было об этом доложено и после переговоров согласились отдать средний этаж для политотдела Востфронта, но последний это предложение не принял. Т. Аграновским была создана комиссия, чтобы прийти к какому-нибудь соглашению, но желаемых результатов не получаюсь. Сегодня политотделом было категорически объявлено, чтобы исполком очистил помещения. Поэтому представитель уездисполкома ходатайствует об отводе, может быть, другого помещения для исполкома или об улаживании этого инцидента.

3. Доклад отдела юстиции.

4. Об изыскании средств для уплаты суточных и жалования советским служащим, эвакуированным с Южфронта.

5. Доклад отдела народного образования.

6. Об изыскании средств для уплаты суточных и жалования советским служащим, эвакуированным с Украины.

7. Доклад Пленбежа.

Постановили:

Поручить горисполкому завтра же, 6 декабря, ликвидировать этот вопрос.

Доклад принять к сведению.

Запросить Центр о переводе необходимых средств для этой цели и о разрешении пока производить расходование для указанной цели сумм из других кредитов.

Доклад принять к сведению.

Предложить уплачивать соответствующим ведомствам из их смет.

Доклад принять к сведению.

Протокол № 66 заседания Уфимского губревкома

8 декабря 1919 г.

Присутствуют: т. т. Кривов, Котомкин, Архангельский, Жиделев, Докман, Большаков, Калашников.

Слушали:

1. Доклад т. Докмана о деятельности губвоенкомата: о закончившейся кампании мобилизационной летней и зимней.

Мобилизация прошла плохо не столько по цифровым данным, сколько по качеству мобилизованных. Малую успешность мобилизации можно поставить в зависимость от слабой работы агитационно-просветительного отдела, заведующий которого был недостаточно подготовлен. Совместно с мобилизацией людей идет закупка лошадей, каковая производится в настоящее и идет параллельно учету лошадей, саней, упряжи и повозок. В настоящее время губвоенкомат находится на переломе своей работы. Мобилизация закончена и больше мобилизации не предвидится. Самой главной работой комиссариата является сейчас работа по поверочному сбору, цель которого — взять на учет, а затем проверить, правильно ли все состоит на учете и все ли привлекаются к отбытию воинской повинности. Но здесь комиссариат встретился с существенным неудобством — отсутствием учета военнообязанных, так что учет идет в настоящее время совместно с проверкой. Предполагается путем такого поверочного сбора извлечь большое количество подлежащих к отбыванию воинской повинности и эту меру приходится считать одной из самых полезных в этом отношении. Дело с заготовкой дров обстоит довольно хорошо, транспортный же вопрос обстоит несколько хуже, и губвоенкомат не видит причины, почему было отказано в том, чтоб Трамонт производил расплату с возчиками за подводы. Трамонт может деньги брать у военного комиссариата, оставив кассовый аппарат у себя. Т. Архангельский высказывается в том смысле, что для Трамонта неприемлемо, чтобы он обратился в кассу губвоенкомата.

Т. Котомкин протестует против сосредоточения всего транспорта в руках губвоенкомата, так как такое положение не даст им возможности перевезти хлеб с барж, которые губпродком будет получать. Необходимо, чтобы определенное количество подвод было бы передано в распоряжение других ведомств.

Постановили:

Поручить отделу управления губернией для организации транспортного дела в общегубернском масштабе на основании постановления об организации транспортного дела создать губернское совещание из представителей уездных отделов управления. До организации гужевого транспорта в общегубернском масштабе оставить ведение таковым за губвоенкоматом с правом привлечения обывательских подвод в порядке мобилизации, предложив военному комиссариату для усиления технического аппарата выделить одного-двух работников для временных работ.

Слушали:

2. Ходатайство представителя Шакшинского моста о разрешении мобилизовать плотников с окрестных селений для работ по мосту. В распоряжении управления по постройке моста имеется до 300 человек, но этого недостаточно ввиду срочности работы. Необходимо еще до 1000 человек, чтобы работу закончить в 2–3 недели. Чтобы достать это количество рабочих, управление просит разрешить мобилизовать из округа Шакши верст на 50 плотников, которых предполагается продержать на работах более 3 недель, по окончании какового срока постройка обойдется своими постоянными плотниками.

3. Об удовлетворении пайковым довольствием служащих канцелярии отдела здравоохранения.

4. О финансировании Дворца труда и искусств.

5. Об утверждении т. Городько⁴³ в должности заведывающего отделом управления губернией.

6. Об организации мыловаренного производства и о способах извлечения мыла из частных рук ввиду крайней необходимости мыла для санитарного ведомства.

7. О передаче детских домов из ведения отдела социального обеспечения в ведение отдела народного образования.

8. Об открытии кредита в 1 600 000 руб. на открытие дома старости и детских домов.

9. О снабжении лесными делянками семей красноармейцев, живущих в городе.

Постановили:

Войти в надлежащее соглашение с особым отделом округа путей сообщения, Чусо-снабармвост, инженерной дистанцией для выяснения, какие меры принимаются ими в отношении Шакшинского моста, снабжения Шакшинского моста специалистами плотничьего дела и в зависимости от этого предпринять те или другие меры, вплоть до мобилизации плотников, живущих в районе Шакшинского моста, в частности, в Благовещенском заводе.

Предложить заинтересованным учреждениям представить материалы по удовлетворению служащих пайковым довольствием и перенести вопрос на обсуждение губревкома.

Во изменение постановления от 5 декабря о финансировании Дворца труда принимается следующее постановление:

Предложить отделу народного образования совместно с губсовнархозом провести утверждение сметы по достройке Дворца труда и искусств. Предложить губсовнархозу испросить кредит у Уралкомиссии ВСНХ на достройку здания Дворца труда и искусств.

Поручить временно заведывание отделом управления губернией т. Городько.

Передать вопрос на разрешение срочного совещания из представителей губсовнархоза, химического отдела СНХ, губпродкома и отдела здравоохранения.

Предложить отделу народного образования и отделу соцобеса избегать ведомственных трений, изживая их организационным путем.

Передать на разрешение президиума, пригласив т. Бокова.

Передать вопрос на разрешение комиссии из представителей соцобеса, лескома и органа сева (губземотдел).

Предгубревком

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 42. Л. 209–209 об. Копия.

⁴³ Василий Несторович Городько — член РКП(б), в 1919 г. временный заведующий отделом управления Уфимского губревкома.

Протокол № 67 заседания Уфимского губревкома

12 декабря 1919 г.

Присутствовали: т.т. Кривов, Галанов, Евлампиев, Архангельский, Першин, Аграновский, Котомкин.

Слушали:

[1].

2. По вопросу об открытии кредита на содержание организованной Верхнеуральской уездной ЧК.

Слушали:

3. Доклад начальника Восточного сектора войск внутренней охраны республики о деятельности его в пределах Уфимской губернии. По словам докладчика, деятельность войск внутренней охраны за последний период (ноябрь и декабрь) выразилась главным образом в подавлении мятежей (в Мензелинском, Бирском, Уфимском и Бугульминском уездах), поимке дезертиров и посылке отрядов в помощь войскам Востфронта в Чердынь для ликвидации появившейся там банды белых.

Работа сектора идет в полном контакте с местными учреждениями; требования на вооруженную силу исполняются немедленно, причем солдаты внутренней охраны передаются в распоряжении тех или иных учреждений и лиц, как живая вооруженная сила. Плохо обстоит дело с обмундированием, вооружением. Вооружения имеется весьма ограниченное количество. При посылке отрядов остающаяся в Уфе часть войск остается без вооружения и снабжается им по возвращении отряда из экспедиции.

Некоторые учреждения (Востфронт и губвоенкомат) требуют значительные силы в ущерб интересам других учреждений, коим необходимы бывают солдаты.

Политическая работа ведется по положению о Красной армии. Имеются — политотдел сектора, политкомы при частях, ячейки. Кадр войск внутренней охраны пополняется в большинстве из добровольцев, мобилизованных членов профессиональных

Постановили:

1. Уфимский уездный отдел народного образования, впредь до решения этого вопроса на губернском съезде Советов, не отделять от городского отдела народного образования. Лицо, выдвинутое уездным исполкомом в качестве заведывающего уездным отделом, входит в горуездный отдел в качестве члена коллегии и в настоящее время ввиду болезни т. Немзер⁴⁴, исполняет обязанности заведывающего.

Поручить президиуму открыть кредит под смету, пригласив на заседание заведывающего губфинотделом. Губчека предложить представить немедленно смету.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению.
2. Обратит внимание губвоенкомата на снабжение войск сектора предметами обмундирования и вооружения.
3. Предложить штабу Востсектора требования губчека исполнять в срочном порядке.
4. Предложить Востсектору поставить в известность начальников отрядов, находящихся в уездах, что они обязаны предоставлять в распоряжение уездных учреждений по требованию их вооруженную силу.
5. Предложить Востсектору делать доклады с цифровыми данными.

⁴⁴ Розалия Михайловна Немзер — в 1919 г. временный заведующий Уфимским уездным отделом народного образования, заведующий подотделом детских домов Уфимского городского отдела социального обеспечения.

Слушали:

организаций и благодаря этому в некоторых бригадах имеется до 800 коммунистов. При политотделе имеется библиотека, которая пополняется из Центра центральной библиотекой.

Т. Зенцов указывает на некоторые дефекты штаба Востсектора: медленность присылки вооруженной силы в распоряжение губчека (случай ограбления на ст. Черниковка; присылка на базар вооруженной силы по требованию губчека и губпродкома после того, как надобность в солдатах миновала и т.п.). До сих пор не выполнено постановление совещания под председательством Кедрова⁴⁵ при участии Черных⁴⁶ о предоставлении в распоряжение губчека особого батальона войск внутренней охраны. Вообще Зенцов не видит того контакта между штабом Востсектора и учреждениями, о котором говорил докладчик.

Т. Кривов обращает внимание на тенденциозность сведений о «мятежах», на отсутствие цифровых сведений в докладе о числе изловленных дезертиров. Как, например, указывает на «мятеж» в Мензелинском уезде, которому придана иная окраска, чем было в действительности, судя по докладам представителей губревкома и других товарищей, бывших на месте.

Т. Скобцов заявляет, что в Бирске стоит отряд Внутренней охраны Республики и на требования предоставления того или иного числа солдат получается ответ, что без распоряжения штаба солдат дать не могут. Это явление ненормальное, так как пока идут переговоры с Уфой, требуется немало времени.

Докладчик: Штаб дает в распоряжение учреждений солдат, как живую силу. Начальники отрядов, расположенных в уездах, должны предоставлять солдат по своему распоряжению и разрешения на это штаба не требуется.

Сведения о числе задержанных дезертиров, о результатах подавления восстаний, сосредоточены в тех учреждениях, в распоряжении которых давались солдаты. От Кедрова требования на отдельный батальон штаб не получал, да и требование это неисполнимо.

На заявление т. Архангельского, о том, что сектором была где-то реквизирована кожа, и сектор предполагал открыть пошивочную сапожную мастерскую, и что подобные действия сектора идут в разрез декрета о монополизации кожевенного дела — докладчик ответил, что он имеет по этому поводу сведения, что кожа от сектора была отобрана Штабом Востфронта.

Постановили:

⁴⁵ Михаил Сергеевич Кедров (1878–1941) — член РКП(б), в 1918–1919 гг. заместитель предвседателя ВЧК, начальник особого отдела ВЧК, председатель Всероссийской комиссии по борьбе с тифом.

⁴⁶ Степан Андреевич Черных — член РКП(б), в 1919 г. сотрудник Уральского ВОХР.

Слушали:

4. Доклад летучего контроля по обследованию состояния всех лечебных заведений г. Уфы и кладбищ.

Постановили:

1. Постановление президиума от 11 декабря об организации отрядов из буржуазии и паразитирующих элементов для работ по борьбе с эпидемией утвердить.
2. Усилить аппарат по борьбе с эпидемией, предложив Чрезвычайному уполномоченному в 3-дневный срок выработать наказ по проведению в жизнь мероприятий по борьбе с тифом.
3. Поручить отделу труда при участии представителей горисполкома и губчека выработать план проведения в жизнь декрета о трудовой повинности и регистрации трудового населения.
4. Обратит внимание Чрезвычайного уполномоченного на необходимость дезинфекции белья, принятого из пошивки на домах. Объединить всю пошивку белья в текстильном отделе губсовнархоза, воспретив выдачу работ на дом.
5. Обратит внимание Чрезвычайного уполномоченного на закрытие, в ущерб делу борьбы с тифом, хорошо оборудованной пошивочной мастерской при женском монастыре, в помещении коей поселены санитары.
6. Поручить горисполкому произвести мобилизацию шанцевых инструментов, предложив ему обратиться к Чусоснабарм Востфронта о предоставлении во временное пользование горисполкома шанцевых инструментов, находящихся на складе губсовнархоза.
7. Предложить губчека реквизировать все прачечные машины, не исключая и кустарных. Прачечную, обслуживающую губсоциобес, оставить в распоряжении последнего.
8. Поручить Чрезвычайному уполномоченному осмотреть прачечную Дома принудительных работ и монастырей и приспособить их.

- [5.] Предложить горисполкому совместно с Трамотом выработать проект обязательного постановления о порядке реквизиции и конфискации имущества.
- [6.] Предложить президиуму командировать одного представителя в Иглино для выяснения вопроса о занятии местной ячейкой дома бывшего Демидова.
- [7.] По вопросу об удовлетворении эвакуированных в Уфимскую губ. служащих гражданских учреждений поручить президиуму издать циркулярное разъяснение, что правом на получение эвакуационных [пайков] пользуются лица, представившие аттестаты.
- [8.] Предложить отделу управления губернией составить смету на расходы по отоплению и освещению Симского горного округа, Катавского округа и Усть-Катавского завода и других заводов, находящихся в Златоустовском уезде.

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д.42. Л. 207–207 об. Копия.

Протокол № 68 заседания Уфимского губревкома

15 декабря 1919 г.

Присутствовали: Галанов, Архангельский, Котомкин, Першин, Докман, Гук, представители горисполкома, уездисполкома, железкома и татбашкирской секции отдела губнаца.

Слушали:

1. О мобилизации мулл, священников и прочих вероисповедных служителей.
Представитель татбашкирской секции заявил, что мулла нельзя мобилизовать в ряды Красной армии, ибо они все настроены контрреволюционно. Как, например, доложил он об агитации мулл в Караякуповской волости. Мулла можно мобилизовать лишь для тыловых работ.
2. Постановление губернского отдела труда от 11 декабря 1919 г. о выплате всем трудящимся двухнедельного вознаграждения взамен неиспользованных в 1919 г. отпусков.
3. Доклад железкома о деятельности его.
Немедленно по издании приказа № 288 всюду были разосланы партийные работники. Несколько человек из них (3–5) отнеслись к делу с формальной стороны и, вручив повестки и приказы, возвратились в Уфу. Остальные остались на местах и хотя об их работе официальных сведений не поступало, но выработка леса увеличилась благодаря агитации. Со 150 кубов в день теперь работа поднялась до 600. Работе железкома мешают вмешательство посторонних ведомств, например, Уфимская транспортная Чека отвлекает рабочих для допроса, вместо того чтобы допрос производить на месте работ, их вызывают в город. Замечается слабое движение поездов, вагоны с артельщиками задерживаются, отчего происходит замедление в выдаче заработной платы. До сих пор железком занимался хищничеством — забирал дрова, выработанные другими организациями. Теперь этого не стало. Но главным тормозом в работе железкома является отсутствие пил. На 4000 [кубов] ежемесячной выработки нужно 6000 пил, а имеется всего 800. Был сделан заказ на Златоустовском заводе, но там ждут какого-то распоряжения свыше.
Т. Архангельский предлагает железкому не надеяться на Златоустовский завод, а требовать пилы из Центра, который их имеет. Большая партия их получена из Швеции. На это обратилось внимание железкома уже давно, но он игнорирует.
4. Доклад губпродкомиссара Котомкина.
Заготовка хлеба идет более или менее успешно. До августа было заготовлено 941 709 пуд., в августе — 382 740 пуд., в сентябре — 676 921 пуд., октябре — 2 940 847 пуд., ноябре — 1 442 338 пуд. и в декабре по 13 число — 1 068 739 пуд., всего — 7 403 244 пуд., но принимая во внимание запоздалость сведений из уездов, можно с уверенностью сказать, что общая цифра заготовки выразится в 8 млн пуд. Из нового урожая (после 1 сентября) собрано 6 481 535 пуд. Хуже дело обстоит с заготовкой мяса и сена, вследствие слабости агентуры и дезорганизации, внесенной тифом.

Постановили:

- Мобилизацию мулл, священников и пр. не мобилизовать до созыва губернского съезда Советов, на разрешение коего и передать настоящий вопрос. Обратит внимание губчека на деятельность мулл в Караякуповской волости.
- Постановление отдела труда от 11 декабря отменить.
- Доклад принять к сведению. Дать телеграмму Каврайскому и Шотману⁴⁷ о принятии мер к увеличению выпуска пил со Златоустовского завода.
1. Доклад принять к сведению.
 2. Отпустить из губсовнархоза стекло местной выработки для распределения его среди населения, снабдив в первую очередь пострадавших от бомбардировки.
 3. Предложить химическому отделу губсовнархоза

⁴⁷ Александр Васильевич Шотман (1880–1939) — в 1919 г. член президиума ВСНХ, председатель Урало-Сибирской комиссии ВСНХ.

Слушали:

Заготовка ненормированных продуктов возложена на особые продсоветы.

От наркомпрода Цюрупы получена телеграмма о заготовке картофеля, предназначенного исключительно на нужды винокуренных заводов. Наряд на Уфимскую губернию в 2 млн пуд., но такого количества Уфимская губерния и ранее никогда не давала. Заготовка идет слабо, картофель принимается в замороженном виде. Хуже обстоит дело доставки картофеля на заводы. Многие из заводов во время гражданской войны оказались разрушенными, и картофель приходится доставлять на заводы, расположенные на дальнем расстоянии от мест заготовок. Однако будут приняты все меры к своевременной доставке картофеля. В настоящее время весь картофель крестьянами зарыт в ямы и к разрытию их крестьян трудно принудить. Заготовить весь наряд картофеля не представится возможности.

Заготовка сала слабая, так как оно идет на освещение и смазку. Предполагается реквизировать сало на базарах, сделать небольшой налог с крестьян.

Для успешной заготовки продуктов издан приказ № 5 и посланы члены коллегии на места.

Самым большим вопросом в настоящее время является перевозка хлеба. Хлебом заполнены все склады, хлеб сложен даже под открытым небом. Не хватает вагонов. Недавно получен маршрутный поезд, курсирующий по Самаро-Златоустовской железной дороге и Волго-Бугульминской.

К настоящему времени остается не вывезенного со станции 1 млн. пуд., с пристаней — 1 млн. и находится на складах внутри уездов — 2 млн. Вывезено с приходом советской власти (июнь 1919 г.) 5½ млн. пуд. Приняты меры оттянуть хлеб к пристаням, ибо нет надежды на то, чтобы железная дорога справилась с перевозкой хлеба. Товарообмен до сих пор шел хорошо. Волости, выполнившие наряд, уже получили товары. В явном случае предполагалось выдать двойную порцию, но это едва ли удастся, ибо большое количество мануфактуры передано в различные учреждения в целях борьбы с эпидемией тифа (лазареты и пр.). Центр также едва ли сможет доставить товары.

Давно идут работы в области закрытия базаров, но неподготовленность горпродкома мешает этому. Однако последний заявил, что недели через две продовольственный аппарат он наладит. Совершенно плохо обстоит дело со служащими.

Эпидемия тифа вырывает ежедневно по несколько служащих. Кроме того военный комиссариат объявил поверочный сбор и забирает даже пользующихся отсрочкой. В качестве зубных врачей мобилизованы несколько самых опытных работников. Эти последние при царском режиме, чтобы получить право жительства в России, сдавали экзамены на дантиста и после того никогда не были таковыми.

Т. Першин обращает внимание на скотское кладбище, где зарывается скот без утилизации из него жировых веществ, необходимо трупы животных утилизировать.

Т. Архангельский: в губернии есть два стекольных завода,

Постановили:

утилизировать трупы, привозимые на скотские кладбища.

4. Ввиду катастрофического положения губпродкома в отношении служащих признать, что всякая мобилизация не должна касаться служащих губпродкома.

5. Предоставить губпродкому обследовать менее важные учреждения в смысле изъятия оттуда технических работников, производя изъятия с согласия губревкома.

Слушали:

между тем население страшно нуждается в стекле, особенно после бомбардировок, между тем Центром стекло в губпродукте забронировано. Так как по условиям транспорта стекло в Центр перевезти невозможно, необходимо разрешить выдачу стекла населению.

5. Очередной доклад госконтроля о его деятельности.

6. Ходатайство заведующего губмилицией о выдаче милиционерам вознаграждения за сверхурочные занятия на постах, на что потребуется 1 125 000 руб.

Т. Архангельский обращает внимание на отдел труда, который придерживается буквы закона, хотя бы это шло в разрез с интересами общего дела. Наблюдались такие явления, что выселенные биржей труда работники ставили свои условия и не соглашались работать по утвержденным ставкам и уходили обратно.

Постановили:

Принять к сведению.

В срочном порядке создать междуведомственное совещание по вопросу о нормировке труда и распределения рабочей силы и организации органа по распределению рабочей силы⁴⁸.

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 42. Л. 209–209 об. Копия.

Протокол № 69 заседания Уфимского губревкома

19 декабря 1919 г.

Присутствуют: т. т. Галанов, Кривов, Калнин, Першин, Аграновский, Докман, Архангельский, Лизлкок, Евлампиев, представитель Трамонта, Городько.

Слушали:

1. Доклад губернского отдела управления.

Докладчиком т. Городько указывается, что он вступил в исполнение своих обязанностей временного заведующего отделом управления губернии 12-го сего месяца. Работа общего подотдела протекает более или менее нормально, работа до некоторой степени налажена. Инструкторско-информационный подотдел хромает по всем швам. На этом подотделе лежит работа по воспитанию деревни, но инструктора совершенно не соответствуют своему назначению. На работу инструкторов следует обратить особенное внимание с тем, чтобы организовать подбор инструкторов. Для работ в этом направлении докладчик считает нужным обратиться к содействию губкома партии, так как лично он мало знаком с местностью и местными работниками. Кроме того, очень тормозит работу то обстоятельство, что т. Даугуд, командированный в Стерлитамак,

Постановили:

- 1) Местный отдел записей актов гражданского состояния передать в ведение горисполкома.
- 2) При округзагсе создать мусульманский подотдел записей актов гражданского состояния.
- 3) Увеличить штат инструкторов при отделе управления губернией, для чего предложить партийной школе выделить определенное число курсантов для специальной подготовки их в качестве инструкторов.

⁴⁸ Текст оборван.

Слушали:

уез с собою много работников. Что касается части отдела управления – округзагса, то там дело обстоит очень слабо. Заведывающий уехал в Москву, и работа хромает. От мусульманского населения постоянно поступают заявления: почему их крестят, хоронят и пр. по-русски. Был поднят уже вопрос о создании местного мусульманского подотдела [столов] при отделах записей актов гражданского состояния, чтобы вести регистрацию умерших, родившихся и пр. на мусульманском языке. Создание такого стола необходимо, или следует по крайней мере вести запись на обоих языках на карточке одновременно. Необходимо послать в отдел управления опытных работников в качестве инструкторов. Инструкторов хотя и числится 9, но фактически их всего 3 человека. Наконец, крайне желательно откомандировать т. Покрасова из Совнархоза, где он несет какую-то незначительную должность, в то время, как в отделе управления он был бы гораздо более полезным. Т. Архангельский заявляет, что т. Покрасов занимается в отделе металла в хозяйственной части. Теперь он считается членом коллегии кооперативного отдела и несет ответственную должность.

Т. Галанов считает безусловно необходимым усилить работу в уездах, для каковой цели предлагает использовать партийную школу, а также говорит, что при ближайшем участии уисполкомов необходимо начать ставить работу на заводах. Недостаток теплой одежды для инструкторов предлагает пополнить путем закупки таковой, для чего дать средства. Относительно мусульманских подотделов записей актов гражданского состояния высказывается за необходимость создания такового для регистрации рождений, браков и пр. мусульманского населения. Необходимо также создание целой сети этих организаций по уездам. В качестве пожелания т. Галанов высказывает, что в отделе управления должны быть систематизированы все декреты и законодательные циркуляры центральной власти, а также все обязательные постановления местной власти.

Т. Першин предлагает не выделять мусульманский стол, а лучше устроить карточку с оборотной стороной, на которой запись велась бы на обоих языках, и не нужно будет выделять столы и других национальностей.

2. О гужевом транспорте.

Т. Докман заявляет, что городской обоз находится в ведении губвоенкомата и оплата подвод производится в военном же комиссариате.

Т. Галанов: По уезду никакой транспортной организации нет, а между тем постоянно происходит мобилизация подвод. Трамот передал все дело в губвоенкомат, а оттуда оно должно перейти в горисполком, между тем постановление Совобороны говорит, что все дело транспорта должно быть сконцентрировано при губернском отделе управления и при уездных отделах управления.

Т. Городько указывает, что наладить сейчас аппарат, который взял бы в свои руки дело транспорта, очень трудно. Придется создавать специальный подотдел, который

Постановили:

4) Для инструкторов отдела управления устроить подготовительные курсы по организации советской власти на местах в целях углубления, систематизации и расширения знаний инструкторов.

1. Временно аппарат по мобилизации гужевого транспорта в порядке проведения военной мобилизации остается в ведении губвоенкомата с тем, чтобы отдел управления взял бы на себя задачу срочной подготовки аппарата для содействия губвоенкомату, а после мобилизации для принятия дела в свои руки из ведения губвоенкомата.

2. Предложить губернскому отделу управления отком

Слушали:

сгруппировал бы всю деятельность в этом отношении и ведал бы делом транспорта по губернии. Что касается города, то поручить вести городскому отделу управления.

Т. Докман: «На заседании комиссии по топливу было постановлено сделать мобилизацию транспорта и рабочих. Центр тяжести мобилизации придется перенести на заготовку дров для железной дороги, Рупвода и пр. Передать мобилизацию в отдел управления невозможно. Объявление мобилизации для заготовки дров является в настоящее время военно-оперативным заданием. Нужны быстрота и натиск. Если начать мобилизацию и со стороны железнодорожного, и военного ведомства, и отдела управления, то неизбежно будет внесена дезорганизация в работу. Необходимо оставить дело мобилизации в одних руках. Что касается рабочих, то их нет. Подвоз дров увеличился, а грузить некому. Если проводить мобилизацию рабочих, то предлагаю создать определенные команды из освобожденных от военной службы. Призвать от 18–35 лет тех, которые остались непригодными по ушным и глазным болезням. Необходимо создать сейчас же какую-нибудь организацию, которая была бы способна взяться за дело мобилизации транспорта и рабочих, создать рабочие команды, принять их в определенные помещения, пропитать их, составить командный состав, который и руководил бы этим делом».

3. Вопрос о бумаге. Поступают требования на бумагу от всех ведомств на заготовку книг на будущий год. Представитель фабрики Белый Ключ заявляет, что бумаги они отпускать без ведома Главбума не могут. Производительность фабрики пала за отсутствием сеток. Производится самое большее от 1 000 до 1 500 пуд. желтой бумаги.

4. Ходатайство политических беженцев из Курской губ. о разрешении им выезда в означенную губ. и о предоставлении им товарного вагона поезда.

5. Постановление отдела труда о компенсации денежным вознаграждением неиспользованных отпусков.

Постановили:

андировать своего представителя в губвоенкомат для работ по организации гужевого транспорта.

3. Создать постоянный кадр рабочих (рабочие команды) из освобожденных от военной службы, провести каковую поручить губвоенкомату.

4. Предложить всем заинтересованным учреждениям представить свои личные соображения немедленно, не позднее вторника 6 часов вечера, о количестве необходимого для них транспорта, указав из каких мест желательно мобилизовать, а также указать, какое количество нужно рабочих, где они должны находиться и в چه распоряжение они должны быть переданы.

1. Затребовать сведения от всех учреждений о нужном для них количестве бумаги и возбудить вопрос перед Главбумом о получении нарядов, запросив предварительно губпродукт о количестве имеющейся бумаги.

2. Предложить всем отделам составлять наряды на бумагу на год.

3. Возбудить ходатайство перед Главбумом о получении нарядов на бумагу с фабрики Белый Ключ.

Предложить лицам призывного возраста явиться в военкомат, забракованным и остальным беженцам предоставить право отправиться на юг.

Отменить постановление президиума ревкома от 15 декабря и согласиться с постановлением отдела труда.

Слушали:

6. Об образовании комитета служащих милиции.
Т. Лиэлок указывает, что с образованием комитета служащих получилось двоевластие: комитет увольняет, поставляет, командирует и т.п., что совершенно недопустимо в милиции.

7. Доклад губсовнархоза.
Заслушан письменный доклад Совнархоза о деятельности за ноябрь–декабрь.
Т. Першин обращает внимание на то, что даются неправильные сведения о количестве дров, которые следует получать на местах. Очевидно, происходит расхищение крестьянами, которые их продают на базаре.
Т. Архангельский заявляет, что факт расхищения дров известен и на это обращено внимание, и просит о каждом таком факте доводить до сведения Совнархоза.

8. О выплате сверхурочных номерной прислуге.
Т. Першин докладывает, что в отдел труда поступило заявление номерной прислуги о выплате им за сверхурочные занятия, на основании этого заявления отдел труда предписывает горхозу в 24 часа уплатить сверхурочные занятия, и между прочим в отношении говорится, что неплата будет рассматриваться как саботаж. Между тем оплата сверхурочных занятий швейцаров производилась и производится, т. к. они работают действительно более положенного числа часов. Здесь же дело идет об оплате сверхурочных конторщиков и заведывающих, на основании требовательной ведомости, которая составлена неправильно и заверена т. Ивановым с 1 июня, тогда как т. Иванов состоит на службе только с 23 октября. Кроме того, сверхурочная работа не была разрешена горхозом. Несмотря на это отдел труда категорически предписывает уплатить. Не считая себя вправе распоряжаться так небрежно народными деньгами, горхоз и просит рассмотреть правильность предписания отдела труда.

Т. Калнин указывает, что факт работы сверхурочной за свидетельствован также профсоюзом и нет основания не доверять союзу и заставлять по 6 месяцев ждать выплаты невозможно.

Т. Докман указывает, что не дело союза, что данное лицо действительно производило работу. Это дело ответственного лица учреждения.

Т. Аграновский указывает, что горхозу интересы трудящихся также не чужды, как и отделу труда. Отдел труда требует уплаты, не просмотрев, правильно ли составлена ведомость и подписана ли она лицом, который действительно был свидетелем производившейся работы. Т. Иванов не имел права удостоверять то, чему он не был свидетелем. Получается так, будто отдел труда является защитником рабочих, а мы угнетаем их, и, таким образом, рабочие будут видеть в исполкоме врагов. Устанавливать такие взаимоотношения между заведывающими невозможно.

Постановили:

Признавая существование комитета служащих милиции законным, указать, что он неправильно понимает свои задачи, на что обратить внимание Совета профсоюзов.

Доклад принять к сведению.

Передать все дело Чрезвычайной ревизии и просить тов. Реске обследовать всесторонне это дело.

Слушали:

Т. Кривов: Всякая сверхурочная работа производится с разрешения данного учреждения, в противном случае учреждение может и не платить. Здесь получается какая-то ненормальность. Кроме того, когда производятся сверхурочные занятия, то они ответственным лицом заносятся в ведомость. Почему-то до 23 октября следов о работе конторщиков не оказалось, а они выплыли после. Отделу труда нет основания утверждать правильность этих ведомостей. Необходимо этот факт установить точно. Необходимо персонально доказать, что такой-то работал столько-то.

9. Доклад губземотдела за ноябрь–декабрь.

Докладчиком указывается, между прочим, что отдел входит теперь в новую полосу жизни. До настоящего времени, ввиду того, что на первом плане стояли задания военного характера, ближайшей задачей губземотдела было поддержать то, что осталось, и создать ядро работников, с которыми можно было бы развернуть работу в самом широком масштабе. В этом направлении сделано отделом многое. Аппарат создан и губернский, и уездный. Дело на местах обстоит не совсем благополучно. Нет людей. За последнее время в отношении наличия сил положение несколько улучшилось, и улучшение произошло за счет прибывающих из Центра специалистов. Кроме того, сюда направляется почти весь выпуск Петровско-Разумовской академии. Направляются к нам и землемеры. Что касается подготовки к той земельной реформе, сущность и проведение которой составляет главную задачу земотделов, то дело обстоит следующим образом. Губстатбюро должен дать нам результаты своего обследования, которые уже произведены. Теперь вырабатываются уже нормы. Аппарат же уже подготовлен к восприятию тех норм, которые укажет статбюро и будет приступлено к составлению плана проведения этой реформы в жизнь. В смысле агрономических начинаний дело везде обстоит в зачаточном состоянии. Везде может быть начата работа, если будут деньги, средства и подходящая обстановка. Нужд у отдела особенных нет. Смета отдела прошла через финотдел и пойдет на утверждение в губревком. До этого времени жили в долг (17 000 000) в счет губревкома и Совнархоза, а также за счет оргасева путем перечислений.

Постановили:

Доклад принять к сведению.

Предгубревкома

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 216–217 об. Копия.

Протокол № [70] заседания Уфимского губревкома

26 декабря 1919 г.

Присутствуют: т.т. Галанов, Кривов, Маневич, Докман, Городько, Першин, Аграновский, Зуйков⁴⁹, представитель Рупвода, представители театральной коллегии, Зенцов, Котомкин.

Слушали:

1.1. Доклад отдела здравоохранения.

Относительно эпидемии докладчик говорит, что есть реальные данные, показывающие, что эпидемия падает. Цифровые данные за вторую половину ноября и за первую половину декабря месяца показывают следующее: по городу за вторую половину ноября месяца заболело сыпным тифом 8593, за первую половину декабря — 3642 человека; возвратным — за вторую половину ноября месяца — 900, за первую половину декабря — 666. Таким образом, заболевания по городу уменьшились сыпным тифом на 1/3 часть и возвратным — на 1/6. В уездах замечается обратное явление. За вторую половину ноября месяца больных тифом насчитывается 6392 человека, возвратным тифом — 1371 человек. За вторую половину декабря месяца сыпным тифом заболело 8260 человек и возвратным — 6900. Следовательно, в то время, как по городу падает, в уездах увеличилась на 1/5. В отношении смертности замечается то же явление: смертность в городе падает. Умирало из числа заболевших до 6%, теперь смертность понизилась до 4,6%. В уездах же смертность повышается и за первую декабрь дошла до 7,5%. Одной из главных мер по борьбе с эпидемией было создание санитарной диктатуры в целях объединения санитарного ведомства. Отделом здравоохранения были приняты меры к увеличению числа коек (до 2,5 тысяч) и в настоящее время открывается еще одна большая больница на 600 коек. Увеличено число дезинфекторов с 12 до 23 человек. В день производится от 25 до 28 дезинфекций, так что требования в этом отношении не задерживаются. На производство дезинфекции израсходовано до 600 пуд. серы. В отношении средств значительно помогают Центр и Востфронт. В отношении ассенизационного обоза работало 34 бочки, теперь количество их увеличено до 54. Принимаются меры к увеличению обоза еще на 60 бочек. В отношении приготовления медицинского персонала были приняты следующие меры: партией были мобилизованы сочувствующие коммунисты, были открыты курсы сесер милосердия, но так как половина слушательниц заболела в течение курса лекций, то выпуск дал только 32 сестры. Открыты дезинфекторские курсы, которые дали 20 человек-дезинфекторов; курсы продолжаются. В отношении железнодорожного ведомства не было сделано все, что нужно было бы сделать. Обращено внимание на вокзал, который дезинфицируется ежедневно вечером. Открыт изоляционно-пропускной пункт на 200 коек. На Волго-Бугульминской дороге также открыт изолятор на 60 коек. На ст. Чишмы работает небольшой отряд от Наркомздрава. Там открывается также изолятор и отпущены изоляционные средства. Со стороны Златоуста Шакинский мост является очагом заразы, и железнодорожное ведомство не принимало никаких мер к прекращению эпидемии, которая дошла до громадных размеров. Отделом

Постановили:

Доклад принять к сведению. Вопрос о закупке лекарств и об отпуске известного фонда для этого перенести на обсуждение президиума.

⁴⁹ Зуйков Василий Семенович — член РКП(б), заместитель заведующего губземотделом, председатель губернского объединения совхозов.

Слушали:

был послан на мост отряд в 20 человек и был принят ряд других мер. Хуже обстоит дело на станциях Кропачево и Златоуст. На ст. Кропачево имеющаяся небольшая больница совершенно не обслуживает всех нужд, изоляционного пункта нет. За это время был проведен съезд заведывающих отделами здравоохранения. На съезде выяснилось, что в отношении эпидемии самым благополучным уездом является Мензелинский уезд. Там работает санитарная тройка и принимаются экстренные меры для борьбы с эпидемией. Там открыты бараки на 1000 коек, имеется 8 врачей, 23 лекпома и посылаются еще сестры и лекпомы. В Стерлитамакском уезде дело обстоит очень плохо. Ощущается нехватка в медицинском персонале и тормозит дело борьбы с эпидемией Башреспублика. В городе нет дезинфекционной камеры, в отношении медицинского персонала ничего не сделано, и заболеваемость там очень высокая. В настоящее время туда направляется небольшой эпидемический отряд и камера, но необходимо также снестись с Башреспубликой, чтобы возможно было вести работу совместно. В Бирском уезде эпидемия сравнительно небольшая, но там весь уездный отдел чуть не был разгромлен — умер заведывающий отделом, затем сгорел отдел со всеми бумагами. В отношении персонала там ощущается недостаток, но приняты соответствующие меры: посылается небольшой отряд с фельдшером и 4 сестрами и дезинфекционной камерой. В Златоустовском уезде дело обстоит катастрофически: там всего 2 врача. В самом городе дело борьбы несколько улучшено тем, что туда направлен небольшой отряд Красного Креста, приняты меры к открытию заразного городка на 1200 коек. В Саткинском округе дело обстоит очень плохо. Медицинского персонала очень мало, свирепствует оспа. Туда выделяются врач, 2 лекпома и 4 сестры милосердия из отряда, приехавшего из Центра. В Белебеевском уезде количество медицинского персонала сравнительно достаточное, большее, чем в других уездах, но заведывающий отделом не явился на съезд и не прислал доклада, так что полных и точных сведений нет. В Верхнеуральском уезде дела очень плачевно обстоят: больницы почти все разгромлены, врачей нет. Положение ухудшилось еще тем обстоятельством, что до сих пор невыяснено, к какой губернии принадлежит уезд. В организации медицинского дела встречаются большие затруднения в том смысле, что в то время, как среди населения % заболеваемости сравнительно небольшой, % заболеваемости медицинского персонала доходит до 70% и даже до 90–100%. Сваливаются буквально все. Смертность колоссальная: из 24 врачей в городе умерло 10, а заболевшие плохо поправляются. На это необходимо обратить самое серьезное внимание. Этот процент заболеваемости и смертности персонала не случайность, а следствие необеспеченности ни пищей, ни одеждой. Вследствие чего получается истощенность организма. Не следует забывать, какую колоссальную работу при этом несет медицинский персонал. Наркомздравом был издан ряд приказов об обеспечении персонала пайковым довольствием, бельем, одеждой, но все это остается на бумаге. Врачи и вообще весь персонал военного ведомства еще обеспечены, но гражданское ведомство совершенно не обеспечено. Когда приходится, например, отправлять отряды в уезды, то приходится собирать одежду с умерших. В настоящее время нужно отправлять отряд в 6 человек, но за неимением одежды отряд не отправляется. Снабжение медикаментами производится также с большими затруднениями и это очень осложняет борьбу с эпидемией.

Постановили:

Слушали:

Т. Котомкин отмечает разницу в сведениях, которые даются т. Маневичем и которые имеются у него. Обеспечение канцелярских служащих пайком решено в отрицательном смысле. Медицинский же персонал получает и будет получать от губпродкома паек. Задержки со стороны губпродкома нет, но имеются сведения, что в лазаретах снабжение производится плохо или совсем не производится, Необходимо обследовать хозяйственную сторону отдела.

2. Доклад губсовхоза.

Губсовхоз организовался только 2 месяца тому назад, 20 октября, и начал работу с теми сотрудниками, которых выделил губземотдел. Было организовано сразу 4 отдела: общий отдел, отдел снабжения, технический отдел и организационный. Первой очередной задачей было, конечно, взять на учет все нетрудовые имущества и поставить в управление ими своих людей. По отделу снабжения первой задачей было запастись различными материалами первой необходимости: фуражом, сырьем, продовольствием, чтобы снабжать советские хозяйства. Технический отдел был организован для заведывания всеми мельницами, маслобоянями, ремонтом мастерских и с.х. инвентаря. Наконец, по специальному предписанию Наркомзема был организован отдел специальных культур, куда вошли земледельчество, огородничество, садоводство, культура кормовых трав. Не разграничивая по уездам, пришлось организовать 5 районных управлений. Главной задачей Совхоза было приступить к ремонту с.х. инвентаря, который почти во всех имениях отсутствует, а если сохранился, то требует ремонта. Во всей губернии проектируется открыть 44 совхоза с посевной площадью в 21 000 дес. При организации ремонтных мастерских пришлось столкнуться с затруднениями по добычанию сырья. Губсовнархоз не может удовлетворить требований, предъявленных губсовнархозу, и в дальнейшем отказал в снабжении. Губсовхоз надеется, что предполагаемая реквизиция на толчке железа даст необходимый материал для снабжения. В отношении снабжения совхозов продовольствием выяснилось на межведомственном заседании с губпродкомом, что наряды по снабжению должны получаться из Центра; составлены сметы и телеграфно запрошен Наркомпрод. Но губпродком обещал неофициально выдачу продовольствия производить. Ощущается острый недостаток в специалистах. Во всех хозяйствах нужно поставить по заведывающему, а их нет. Нет агрономов, не говоря уже о полевых старостах, ключниках и т.п. Севооборот в совхозах проектируется временно 6-польный: пар, озимь, яровые, бобы, корневые и травы. В дальнейшем же предполагается перейти к 8- или 14-польным. В смысле приобретения большого числа специалистов и работ вообще делались попытки обратиться в Центр, в местное бюро и в подотдел распределения рабочей силы, но безрезультатно.

Постановили:

Доклад принять к сведению.

Слушали:

3. Доклад Рупвода (письменный).

Т. Докман: Чем задался Рупвод, что будет готово к весне, какие и сколько будет готово пароходов и если не будет готово, то почему?

Т. Першин: Будут ли все пароходы, разрушенные белыми, в состоянии работать и где выполняются заказы: местными средствами или на других заводах?

Представитель Рупвода: Парового флота будет выпущено до 30 пароходов и до 30 барж. Этого тоннажа будет недостаточно для всей работы. Поэтому предполагается в первую очередь выполнить работы в верховьях Белой и Уфимки, как более срочные; для этой работы тоннажа будет достаточно. Затем уже будет приступлено к выполнению работ в низовьях рек. О тоннаже запрашивали областное управление, которое его вероятно и доставят. В отношении флота, похищенного белыми, приняты все меры к тому, чтобы возобновить его, и если и остануся в неисправном состоянии к весне некоторые суда, то в очень незначительном количестве. Заказы выполняются таким образом: разрушенные пароходы распределены по уральским заводам. Можно сказать, что машинные части, не носящие характера патентованного вида, будут готовы. У Рупвода нет дымоходных труб, но этот недостаток не только Уфы, но и Центра. $\frac{3}{4}$ судов безусловно выйдут со вскрытием рек. Вопрос с непаровым флотом обстоит хуже. Нет плотников и конопатчиков, но в этом отношении Востфронт оказывает некоторое содействие и есть надежда, что и непаровые суда будут готовы к весне. Лесными материалами Рупвод обеспечен, но с металлами дело обстоит хуже, в особенности с благородными, как баббит, олово и др. Самым большим вопросом является вопрос жилищный для команды. Уплотнена команда до невозможности в затонных помещениях. В связи с эпидемией тифа необходимо принять меры к разгрузке этих помещений, чтобы предохранить рабочих от заболевания. По взятию Омска были сейчас же посланы 2 машиниста для розыска машинных частей, но получили сведения, что пока ничего подходящего нет.

Постановили:

1) Доклад принять к сведению.

2) Поручить санитарной диктатуре обследовать жилища рабочих в Затоне и принять меры: а) к изъятию больных из означенных помещений, б) разгрузить помещения, разместив рабочих поблизости или в город.

Слушали:

4. Вопрос об открытии театров.

Представитель театральной коллегии заявляет, что вопрос этот поднят ими потому, что сборища фактически не прекращаются: устраиваются митинги-концерты, концерты. Театр фактически функционирует. Театральная коллегия обратилась к чрезвычайно уполномоченному, нельзя ли открыть театр вновь и предложила выработать целый ряд мер, при которых можно было бы работать. Была назначена комиссия из представителей всех заинтересованных учреждений по обследованию театров и для выработки мероприятий, при проведении которых было бы можно открыть театры. Принципиально было решено театры открыть. Комиссия обследовала театры и нашла их в состоянии, при которых работать возможно. Меры были выработаны и должны быть представлены на утверждение Чрезвычайной комиссии, после чего должно было последовать открытие театров. Но театры не были открыты, и вопрос был решен в отрицательном смысле. Но митинги и концерты продолжают. Ввиду того, что эпидемия идет на убыль, мы и просим об открытии театров.

Т. Зенцов заявляет, что если санитарная диктатура постановила все театральные зрелища и концерты прекратить, кроме митингов и собраний, носящих политический характер, то вряд ли нужно обсуждать этот вопрос в ревкоме.

Т. Першин высказывается за то, чтобы разрешить всё или ничего не разрешать.

Т. Аграновский: Одинаково подходить ко всем театрам нельзя. Некоторые театры открывать нельзя — не позволяют условия. Но Дворец труда можно вполне открыть. Приостановить же митинги и собрания невозможно, а если устраиваются митинги и собрания, то можно разрешить устройство и спектаклей.

Т. Кривов указывает, что поскольку собрания необходимы в целях успешной борьбы с эпидемией, когда путем этих собраний можно уведомить население о ходе эпидемии, о мероприятиях, принимаемых местной властью и пр., отказываться от собраний невозможно. Что же касается зрелищ, то от того, что 1–2 недели не будет спектаклей, большого вреда для граждан не будет. Если санитарная диктатура и врачи говорят, что это является очагом заразы, то ни ревкому, ни губкому не следует вмешиваться.

Т. Маневич обращает внимание на то, что в то время, как театры имеют и отопление, и освещение, у больниц ни того, ни другого в достаточном количестве нет.

5. О гужевом транспорте.

Т. Городько заявляет, что завтра, 27 декабря, будет специальное совещание по вопросу о гужевом транспорте и предлагает ввиду этого не обсуждать этого вопроса.

Постановили:

Оставить театры закрытыми. Не разрешать никаких концертов, митингов. Разрешить только собрания чисто политического характера, с особого каждый раз разрешения губкома партии.

Передать рассмотрение вопроса о гужевом транспорте на совещание, предложив постановление совещания представить на утверждение в ревком.

Слушали:

6. Об изыскании средств для городского отдела управления.

7. О порядке отпуска лекарств трудящимся.

Постановили:

Из остатков кредитов уфимского уездного отдела управления выдать заимообразно горисполкому, согласно смете, 187 266 руб.

Отпускать лекарства бесплатно по книжкам профсоюзов со штампом подотдела социального обеспечения отдела труда.

НАРБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 5–6 об. Копия.

Подготовка текста и комментарии:

 **Мордвинцев Геннадий Васильевич** 

кандидат исторических наук,
член Поволжского отделения Секции «История социальных реформ,
движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным
вопросам российской и зарубежной истории



ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в редакторе Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.rtf»), набранные шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются статьи и бóльшего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.Л. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор

Сноски

Оформление сносок:

Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегель) — 12.

Иванов И.И. История европейских стран. М., 2002. С. 14.

Иванов И.И. К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

Для иностранных изданий: *Johnson J. The History of USA. London, 2002. P. 14.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список использованной в статье литературы следует представить в конце статьи в романском алфавите.
2. Список литературы (References) в романском алфавите для международных баз данных, повторяет все источники литературы, независимо от того, имеются ли среди них иностранные. Если в сносках на русском есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

3. Транслитерируются фамилии авторов и русскоязычные названия источников. Переводятся названия статей, монографий, сборников статей, конференций.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190–199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. The system of peer review in scientific information provision // Information Support of Science. New Technologies: Collected papers [Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh. Informatsionnoe obespechenie nauki // Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr.] Nauchnyi Mir, Moscow. P. 190–199.

4. Список литературы в латинице может готовиться с помощью систем транслитерации свободного доступа (<http://www.translit.ru>) и переводчика Google. Вручную делать транслитерацию не допускается в целях избежания ошибок.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем: 1500–2000 знаков с пробелами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами: формат TIFF или JPG; размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

**Материалы высылаются на электронный адрес:
historical.reporter@gmail.com**

ПОДПИСКА

Оформить подписку на журнал «Исторический вестник»
можно он-лайн на сайте Почты России.

www.podpiska.pochta.ru

Наш индекс – ПА772.

**Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.**

Для заметок



Следующий номер журнала «Исторический вестник» посвящен «трансформации норманнов» — скандинавских завоевателей, бившихся в пешем строю и курсировавших по берегам рек и морей — в «нормандцев», представителей крупной феодальной аристократии, сражавшейся в конном строю, выступавшей заказчиками великолепных романских и византийских соборов, строителями новых крепостей, воинством покорявшим просторы Востока — от русских степей до долин Малой Азии, северной Сирии и Галилеи.



ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X–XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке